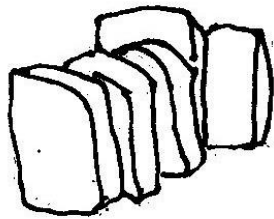

Ю.М. ОСИПОВ

БЕЛЫЕ СКРУЖАЛИ

Сумма много знания

АНТИУЧЕБНИК

МОСКВА
2016

ББК 84
О 74

РЕДАКТОРЫ:
к.э.н. Е.С. Зотова; к.с.-х.н. С.С. Нипа; Т.С. Сухина

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА:
С.С. Нипа, О.Б. Лемешонок

О-74 Осипов Ю.М.
БЕЛЫЕ СКРИЖАЛИ. Сумма иного знания.
Антиучебник. — М.: ТЕИС, 2016. 464 с.

ISBN 978-5-7218-1389-4

Нижеследующий текст выражает новое оригинальное течение мысли – *философию хозяйства*, знакомя читателя с *иным*, вовсе не общепринятым пониманием реальности, как и побуждая обратившееся к книге любопытствующее лицо не к беглому усвоению вовсю уже признанных догматов, а к собственному творческому размышлению, отчего текст и величается по совокупности отмеченных обстоятельств *антиучебником*.

Для всех, кто склонен к осмыслению неоднозначных проблем человека, общества, хозяйства, истории, культуры, цивилизации, включая экономику, науку, технику, тот же вездесущий интернет, а также новейшие мировые и российские тенденции, вполне невероятные и судьбоносные.

© Осипов Ю.М., 2016

Сила экзистенции
не в выборе,
а в предназначении.

Непредумышленное предварение

Всё чаще хорошо образованный по-университетски современник сталкивается с не совсем для него понятным словосочетанием – *философия хозяйства*, хотя в ходу вокруг такие вполне вроде бы ясные и приемлемые прозвания, как «экономика», «экономическая наука», «экономическая теория», на худой конец – почти уже ушедшая куда-то в неги, но всё ещё шумная, «политическая экономия».

В учёной голове ни в чём не повинного современника возникают законные вопросы, конечно же – недоумённые: почему это вдруг «хозяйство» и зачем это ни с того, ни с сего... «философия»?

Зная, насколько трудно, тщетно и неблагодарно отвечать на эти и им подобные «убийственные вопросы», попытаемся всё-таки если не ответить на них, избегнув по возможности обязательной для таких случаев острокритической когнитивно-оценочной экзекуции, то хотя бы дать какое-то удобоваримое представление о предмете сего вопрошания, полагаясь более не на глубокие познания вопрошающих и даже не на их оторочен-

ный изящными науками интеллект, а всего лишь на... *интуицию*, совершенно, знаете ли, житейскую.

Здесь вовсе не лишне превентивно заявить о почти полной бесполезности обретённого по-университетски знания, скорее даже – о его «вреде», ибо выход на «хозяйство» и на его же «философию» – выход вовсе не на блестящий учебник, бесспорный справочник или ловко сколоченную энциклопедию, а на саму из себя... *реальность*, причём вполне *реальную реальность*, оснащённую донельзя и самой что ни на есть реальной... *ирреальностью*.

Так что, увы: либо ментальный прорыв сквозь благоприобретённые познания с вырывом к чему-то... *иному* – неизвестному, либо... ничего уж тогда не поделаться... личный когнито-воз так и останется там, где давно уже и торчит – в массовидном, добротнo по-вузовски обустроенном, ноо-болоте!

Недаром, совсем даже недаром, на титуле сего претенциозного сочинения стоит загадочная презентационная фраза – «*Сумма иного знания*», ибо речь в данном эпохальном случае идёт именно об *ином знании*, пусть и философическом (заметим: вольно философическом, а не тягостно философском!), но, главное – *ином знании*, которое по преимуществу уже где-то за пределами успешно сформировавшихся, всюю доминирующих и даже ставших вполне культовыми знаний.

В чём же тут дело? А в том, что бытующие вольготно в университетских стенах знания (они же, как правило, и науки), а речь у нас идёт прежде всего об антропо-социальных, или гуманитарных, знаниях-науках, не слишком почему-то отвечают бытующей как за стенами университетов, так и внутри самих университетов, реальности: в учебниках и на занятиях – *одно*, а вне всего этого – *другое!*

За все конкретные знания-науки, а мы тут толкуем об обобщающих, фундаментальных, теоретических, то бишь об отвлечённых знаниях-науках, или же абстрактных, знаниях-науках, мы, естественно, не отвечаем, а вот за знания-науки, близкие к собственно хозяйственной, или жизнедеятельской, проблематике, ответить можем – за ту же политическую экономию или тот же экономикс, в которых как раз очень мало находим соответствия реальности, в особенности не в словарно-терминологическом, а в трактовочном, объяснительном, понятельном аспектах.

Итак, мы сразу же вполне намеренно обращаем внимание возможного читателя сего невозможного произведения на то, что речь в этом «сказочном» творении идёт о чём-то *ином*, не обычном и не привычном, не ставшем уже родным, не въевшемся во все фибры образованной по-университетски интеллект-души, – и это самое *иное* имеет место не так даже в нижеследующем тексте, что само собой разумеется, как в самой по себе

реальности – что в настырно окружающей человека, что в самом же человеке благополучно и пребывающей.

Тут ведь не что иное, как самая настоящая охота за... **иным**, что и заставляет охотника за этим *вещим субстратом* терпеливо бродить, испытывая необъяснимый познавательно-размыслительный восторг, где-то уже за пределами старательно добытого, логически сформированного и дидактически удостоверенного, даже и авторитетно академически утверждённого, всюю уже и расхожего, учёного представления о реальности, пусть даже и строго научно, сверх даже всякой меры, обоснованного.

Человек познающий, размышляющий и что-то себе объясняющий долго шёл к обозначенному выше **иному знанию** – к той же **философии хозяйства**, продираясь ментально через не одну только реальную реальность, включая и свойственную ей ирреальность, но и сквозь накинутую на человеческое сознание гносеологическую пелену – уже ментальную ирреальность, выдающую себя за реальность – мифологическую, философскую, теологическую, научную, – и он, человек оразумленный, осознаниенный, как и ознаниенный, таки к этому в вузовском измерении предосудительному **инознанию** пришёл, заявляя не так даже о новом знании, что было бы всего естественнее, а именно об **ином** знании, не столько добавляющем что-то к известному и уже затверженному знанию, сколько переводящем само че-

ловеческое знание в совершенно *иное*, при уже *иных* концептуальных координатах, состояние.

Взявший неосторожно в руки сию «подмётную» книгу или недоумённо всматривающийся через прозрачное компьютерное зеркало в дарованный интернетом крамольный текст, весьма и весьма рискует, да не по причине одних лишь затрат труда, времени и даже здоровья, могущих оказаться совершенно напрасными, но и по поводу *самого себя* – а вдруг не сложится, вдруг не сойдётся, вдруг не возникнет искрящего воображенческого контакта с подозрительным текстом, да ещё и с его и впрямь невозможным затекстьем, – чья тут станется в таком разе вина: незадачливого автора текста; самого этого невразумительного текста, оказавшегося читателю совершенно чуждым; или же... собственно читателя, представшего вполне чуждым этой неудобоваримой познавательной затее и оказавшегося нужным только... *себе самому?*

Инознание, о котором речь – *высшее знание*, даже, быть может, – *высшее из высших*, – и легче всего его отбросить за обыденной ненадобностью, чем пытаться как-то освоить, – не знакомясь всего лишь просто и бегло с ним, даже не втаскивая его в свою память, а до него... *дорастая!*

Только доросшему покоряется это и в самом деле сказочное знание, оно же и *сверхзнание!*

Вот где собака несносная и зловредная зарыта – не в нелепой книге вовсе, а в самом человеке-красавце, как раз к книге этой зачем-то и приобщающемся!

Так что вперёд, опрометчивый читатель, а может... и назад: ты предупреждён, в меру озадачен и, надо полагать, уже весьма озабочен: *рисковать* – *не рисковать!* – и либо ты берёшь новую интеллект-вершину, испытывая неопишное от открывавшихся когнитивных далее удовлетворение, либо, притворно возгордившись, бежишь прочь от своей провальной читательской попытки, свалив всю вину на предательский-де текст, вполне, кажется, и несуразный, оставаясь перед самим собой не более чем самодовольным образованцем!

ПРОЛОГ

Философия хозяйства – не так собственно знание, вполне готовое и лишь стерильно приращиваемое, как вольное размышление, нескончаемо приготавливаемое и неброско обогащаемое, а потому более всего – *знание-размышление*, когда возможность *понимания* чего-либо гораздо значимее его конечной амбициозной дефинизации.

Знание это исходно не формуемо и не консервируемо, отчего оно вполне подвижно, зыблемо, переменнo. Плавное рассуждение здесь предпочтительнее уверенного в себе суждения, а неторопливое, но верное суждение ценнее хорошо сколоченного, но, как всегда, не очень верного определения; открытость мысли сильнее упорядоченной закрытости, а потому не теория тут, не доктрина, даже и не учение, а всего лишь заинтересованный взгляд на вещи, которые не так предмет для исследования, как *вещающая реальность*, которую надо не так изучать усердно, как со вниманием слушать и не без понимания слышать; трактовка хозяйственного онтоса как системы, организма, механизма, как чего-то упорядоченного, стройного, технообразного, возможна, но в ограниченных пределах (дом, семья, предприятие, учреждение, поселение, город, государство), а никак не в целом, ибо хозяйство вообще «конгениально» жизни во-

обще, бытию вообще, чему-то вообще бескрайнему, расплывчатому, стихийному, сравнимому с атмосферой, с морем, с самой Вселенной, а потому не модель тут, а нарратив (рассказ), не устав, а повествование, не конституция, а вольноопределяющийся текст.

В таком «сердечном умствования» нет претензии на конечную истину, как у той же достоверной-де науки или того же утвердительного богословия, здесь лишь стремление к *пониманию*, удовлетворяющему запрос человека думающего на осознание им всего вокруг и с ним самим хозяйственно происходящего, разумеется, в ходе вполне реалистического восприятия реальности, пусть и не слепкового, а лишь откровенчески образного.

Здесь царство не науки и не как таковой религии, а *философии* – именно философии, признающей науку и религию, даже и общепринятую философию, но преданной всё-таки *метафизике* – *своей*, правда, метафизике, рождающейся от вполне светского признания метафизиса, иномирья и трансценденции.

Хозяйство – *чистейший метафизис вкупе с подлинной метафизикой*, имеющих, конечно, связь и дело с физисом и физикой, но к ним никак не сводящимся; хозяйство – сначала и везде работа сознания, а потом уже те или иные физические в реалиях свершения; сначала возможность, намерение, проект, затем осознанная деятельность, а уже потом видимые превращения, фиксируемые глазом продукты, новые физические реалии.

Хочешь, не хочешь, а *философия*, ибо тут много потаённого, глубинного, внешне не выраженного, совсем и не ясного. Что в онтосе, что в гнозисе! Важно при этом иметь в виду, что речь идёт не столько об общепринятой философии, которую надо лишь бодро и учтиво применять, сколько о специфической философии, идущей прямо от реальности, от самого хозяйства, и лишь проникновенно улавливаемой не так уж свободно философствующим, как философски хозяйствующим сознанием. Философия здесь более *от* реальности, чем *на* реальность!

И дело тут не так в выявлении наличных концепций всю реализующегося хозяйства, не в характеристике его конкретных способов, хоть это и очень важно, как в осмыслении сути самого феномена, называемого «хозяйством», обрамлённого широчайшим, бескрайним и бездонным, но весьма активным и действенным контекстом – *воистину вселенским!*

В итоге соединения в одном познавательно-размыслительном «кристалле» *таких* вот «хозяйства» и «философии» и получается «философия хозяйства» с её своеобразными ментально-смысловыми «свечениями»: *философствующим хозяйством и хозяйствующей философией!*

Осознать бы!

Но нет; никаких тебе софийных тонкостей: либо – либо! – или то и другое – философия и хозяйство – раз-

дельно, или уж вместе, но в пределах не более, чем философствования о достоверно де установленном предмете – никак не иначе: онтос якобы сам по себе не философствует, а уж философический гнозис совсем и не хозяйствует!

И тем не менее... *философия хозяйства* – причём как именно философия хозяйства, а не что-то другое – вразумительное и доходчивое – вроде какой-нибудь ладно скроенной научно-модельной теории, – так вот эта-то *философия хозяйства* уже есть, она существует, отвоевав в познавательном-когнитивном поле пусть ещё невеликий, но зато упругий и уже никак и никем не устранимый плацдарм.

Широкое признание философии хозяйства, заточенное на действенное её понимание, восходящее к откровению, ещё впереди – сначала должно прийти широкое осознание узости, оторванности от реальности и контрпродуктивности всех общедоступных мировоззренческих догм, столь любезно лелеемых в «высоко компетентных» учёных и неучёных кругах; за сим должна последовать «революционная ситуация» – что в эзотерике самой уже содержательно выхолощенной техногенной реальности, что в метафизисе устоявших от атаки технократизма человеческих мозгов; а уж потом может случиться призвание на царство той же философии хозяйства, ежели, конечно, всему этому недостойному перевороту суждено состояться, хотя услужливая

вероятность сего происшествия всё-таки есть: для чего тогда вся эта нынешняя конфронтация Запада с Россией – не ради же одних материальных ресурсов?

Плацдарм завоёван, и уже идёт большое негласное сражение!

Каких-нибудь четверть века назад вдруг показалось, что ментальное пространство в России освободилось от назойливой догматики «вечно живых» учений и открылась возможность свободного и богатого на смыслологию мыслиезъявления, но... не тут-то было – учёный мир предпочёл либо остаться с привычными его уму и сердцу досужими представлениями, либо принять... новую, хотя и не первой свежести, догматику, мгновенно налетевшую саранчовым вихрем на российскую территорию из вдруг возвысившегося в таком разе закордонья – вполне, уже, кстати, и «вечно неживую», тупиково формализованную, семантически выхолощенную, назойливо и игровую.

Чего не пожелал делать отечественный учёный мир, так это... творить, ибо это потребовало бы от него беспрецедентного выхода в беспредельное пространство метафизиса и метафизики, так и остающегося для образованного большинства неведомым и недоступным, мало того – раздражённо и даже яростно отрицаемым!

Учёный мир любит определённость и в неё самозабвенно верит, а вокруг ведь царствует как раз неопределённость, во всяком случае в сфере антропо-

социального, хомо-бытийного, социо-хозяйственного, как и того же экономического. А неопределённость на то и неопределённость, чтобы не только не ставить себе гносеологических пределов, но и не подменять заведомой, хотя, быть может, и спасительной для умного человека, определённой.

В неопределённости, как раз и превалирующей в мироздании, бытии, жизни, не говоря уже о сознании, мыслях, представлениях, много всего есть, ибо там... ничего вообще-то и нет, а потому и нет там пресловутых законов, структур, систем, а есть... э-э... простор и воля, чего ни в какую земно-человеческую познавательную матрицу никому и никогда не вогнать.

Философия хозяйства – не ничто вовсе, а некое безусловное нечто, но... нечто, тесно сопряжённое с *ничто*, мало того, его, это ничто, почтительно уважающее и ему доверительно преданное. Это делает философию хозяйства в значительной, если не решающей, мере знанием о... *незнании*, чего никак ей не прощает наука, претендующая как раз на знание знания, хотя степень отобразительного приближения науки и философии хозяйства к реальности вовсе не в пользу первой.

С философией хозяйства ещё можно ознакомить человека любознательного, а вот даже неопита сделать почти невозможно, ибо речь тут не о познании некоего предмета, а о вхождении в *иную* сферу когнитивно-духовного бытия, что происходит не так по чьему-то

желанию, как... провиденциально! Не так познающий что-то из реального открывает для себя философию хозяйства, как философия хозяйства открывает для себя адекватного ей реального провиденца!

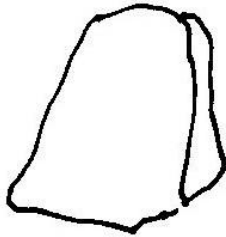
Вот почему сей необычный трактат никакой и не учебник, а вполне себе незаконный... *антиучебник*, как раз тот самый, который ничему бесспорному не учит, а лишь приглашает к глубоким, непрерывным, а иной раз и изматывающим, размышлениям – по поводу чего-то вроде бы явного, но такого при этом скрытого, неясного, нереального – совершенно и невозможного!

Всё самое главное тут ведь не в реальности, а... в *сознании*!

Вперёд, заинтересованный читатель, берись за работу, даже ежели это немало и изнурительно, не веря ни одному слову сего непотребного произведения!

Человек - мера
всех вещей, кроме од-
ной - себя самого!

Не сознание от
мира, а мир от со-
знания.

СКРИЖАЛЬ ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ I. НАЧАЛА

ГЛАВА I. ЧЕЛОВЕК

§ 1. Человек как человек

1. Что есть человек? Кто ж это знает? Сам человек и знает, но знает лишь... как... *человек!* Что же человек о себе знает, ничего о себе толком и не зная?

2. Сначала, в основании и впереди – *незнание*, а уж потом – *знание*, рождаемое как раз от... *незнания!*

3. Незнание рождает знание! Какое же может быть знание... от незнания? Как раз то самое: условное (*у-слов-ное*), относительное, иллюзорное. Кажущееся!

И никаким иным это знание быть не может!

4. Однако оно есть – знание человека о самом себе.

5. Почему? От владения человеком *словом*, тем самым словом, которого нигде в зримых окаёмах, кроме самого человека и нет.

6. В начале было *слово!*

7. Слово и в *начале* – человека!

8. Без слова нет человека, нет и знания человеком самого себя.

9. Человек – *слово!* Хотя слово – вовсе не человек, а *Бог!*

10. Слово – Бог в человеке, а раз так, то человек – бог вне Бога и бог с Богом.

11. Бог в человеке, но Бог и вне человека. Выходит, что человек со своим словом-богом... вне человека. Тогда где же? Не в природе, а как раз вне природы. Слово – что-то неприродное, внеприродное, сверхприродное. Человек, будучи телесно природным, по-человечески же совершенно неприроден!

12. Он – человек как человек – из *иного* мира, из *иномирья*, как раз оттуда, где Бог.

13. Вот почему человек, в отличие от любого другого природного создания, способен, владея словом, посмотреть на себя – словесно! – со стороны, из иномирья, по-божески,

себя обо-слов-ить, что то же самое – слов-ить.

14. Человек не более чем его же – человека – слово, – слово человека о самом себе, слово о человеке как человеке.

15. Человек как человек – *слово человека о самом себе*, – не более того!

16. Это-то слово человека о самом себе и есть для человека *истина*, ибо ничего другого более истинного в распоряжении человека попросту нет.

17. Итак: человек – слово о человеке, но слово, сказанное человеком о самом себе. И всё!

§ 2. Человеческое в человеке

1. Что, кроме слова? Наверное – слова, много

слов, бесчисленное количество слов, словесный (он же словный) мир. Мир взаимоувязанный – слово к слову, слово за́ слово, сочетание слов за сочетанием слов, конструкция из слов за конструкцией из слов, словесный текст за словесным текстом, речь. И всё это вовсе не жёстко, а переменчиво, гибко, переливчато, живо.

2. Человеческое в человеке – мир слов, словесный мир, словеса, словник, со-словник. Тогда что это за мир такой?

3. Неприродный мир, внеприродный, сверхприродный, позволяющий человеку знать себя, разумеется, как всего лишь самим же собою обо-словленного.

4. А раз знать себя, то и иметь *со-знание*, быть с... *сознанием*, быть *ознани-*

енным, а соответственно – и *о-сознан-иенным*.

5. Человеческое в человеке, вслед за словом – *сознание!*

6. Как раз то, чего нет ни у кого и ни у чего на свете, кроме, разве, самого Господа Бога, хотя Господу Богу ничего подобного и не надо – Он вовсе не с сознанием, как человек, а сам Он и есть сознание, а может, и не сознание вообще, а что-то совсем другое, под сознание и не подпадающее.

7. Но что интересно: само по себе слово – ничто, ежели в слове нет... э-э... *слова*, но уже не просто слова, а... *слова о слове*, то бишь слова, трактующего само слово, как раз в слове и сидящего.

8. В слове сидит... слово, которое же не есть собст-

венно слово, а *слово о слове*. Что же это за внутреннее слово в слове?

9. Уже давно человеку ясно, что это есть предшествующий слову *смысл*.

10. Слово – обозначенный словом и в это же слово вложенный... э-э... самим же этим словом... *смысл*.

11. Слово есть *смысл*, а *смысл* есть... слово!

12. И при этом *смысл*, предшествующий слову!

13. Нетрудно догадаться, что *смысл* есть *мысль*, а потому в слове заключена *мысль* – *мысль* человека, возможная только со словом, но к слову при этом не сводящаяся.

14. Выходит, что в начале всё-таки не слово, а *мысль* о слове, попадающая в слово, в нём сидящая, а потом уже и слово с сидящей в нём *мыслью*.

15. Мыслит – значит существует!

16. Но какая-токая *мысль* без слова?

17. Таковой может быть только *мысль* Бога!

18. Однако *изливаемая* человеком, *изливающаяся* через человека, что означает, что ежели человек мыслит, то только с Богом, в Боге, через Бога, – и никак иначе!

19. «Мыслить» означает не что иное, как *со-мыслить* – с Богом!

20. Нет, не как Бог вовсе, а как человек, но и *побожьи* тоже.

21. *Со-мысль* и есть *смысл*!

22. Всё в человеке и вокруг него наполнено *смыслом*, то есть *мыслью* Божией, улавливаемой человеком, а потому и

становящейся для человека смыслом.

23. Однако мыслью улавливаемой... через слово: мысль и смысл не отделимы от слова. И выходит, что мысль человеческая хоть и обо-слов-лена, но не есть только слово, она и до-слово, ибо она – мысль – от Бога, а вот слово... оно уже и от человека.

24. Смысл – уловленная человеком посредством его мысли мысль Божия, однако всегда представленная у человека словом, в слове, через слово.

25. Мысль – *ничто*, а вот смысл – уже *нечто*!

26. Между мыслью и смыслом – *слово*!

27. Слово делает мысль «нечтом», а мысль делает слово словом – тоже ведь «нечтом».

28. Так ничто переходит у человека и в человеке в нечто!

29. И что же тогда есть сознание? Уже и не только знание, но и какое-то до-знание, то бишь не только само по себе знание (слова), но и *пред-знание*, что то же самое – способность знания, его потенция, дающая человеку возможность мыслить и делать знание, а потому и делать своё сознание.

30. Сознание – не только знание, но и способность знания, его потенция, или же *пред-знание*.

31. *Предсознание* и есть самое божественное в человеке, делающее человека человеком, но несколько не делающее человека Богом.

32. Человеку – человеково, а Богу – Богово!

§ 3. Сознание

1. Сознание – то, что делает человека человеком, что есть человек в человеке, что как раз и есть человек.

2. Нет, не разум делает человека человеком, а именно сознание, а сознание – не свойство, не черта, не способность, а... *мир* – особый, неприродный, иномирный, сидящий в человеке, но и в человечестве тоже, ибо сознание – принадлежность не только человека как особи, хотя это и есть, а и принадлежность всего человеческого мира, без чего нет и не может быть человека по отдельности.

3. Сознание сообщено Богом не человеку как такому – особи, а человечеству – как непреходящему общественному организ-

му, как большой, хотя и не бескрайней, совокупности особей – членов целостного общественного массива.

4. Вот почему сознание – вовсе не только личностная принадлежность, хотя это и есть, а и достояние общества, отчего и дилемма: общественное сознание – сумма индивидуальных сознаний или же целостность, распределённая по человекам-индивидам? То и другое тут сразу. Вот она – *диалектика!*

5. Сознание – обособленность от природного мира, это некий параллельный мир, сидящий в природном мире, но сам по себе не являющийся природным.

6. Сознание – присутствие неприроды в природе, однако в единении с природой, но в единении более

гетерогенном, чем гомогенном.

7. Что в сознании природного? Ничего!

8. Сознание не вышло из природы, а в природу вошло – из *иномирья*, а ежели и как-то вышло, то так, что обрело неприродную данность, сидящую в природе и ей противостоящую.

9. Либо сознание для природы инородный пришелец, либо оно – отрицательный продукт самой природы (неподобное из неподобного!).

10. Сознание *ино*-природно!

11. Если природа – мир пространственно-временной, и в базисе своём, как принято среди людей говорить – материальный, вещественный, упругий, «твёрдый», то бишь мир

ограниченный, предельный, конечный, то сознание – мир вне пространства и времени, это мир духовный, открытый, безграничный, «пустой», в общем – *никакой!*

12. Сознание – мир не вещей, а знания, причём не только знания о самом знании, мало того – знания и о незнании.

13. Знание среди незнания, а потом уже и знание среди знания.

14. Сознание знает то, что знает – само знает, пусть и не без Божиего участия.

15. То, что сознание в сознании – понятно, но в сознании ведь и весь мир, вовсе и не относящийся напрямую к сознанию, – и сидит весь мир в сознании только через его – сознания – знание.

16. Сознание знает мир, пусть и не весь, и, удерживая в себе знание о мире, удерживает в себе и весь осознанный им мир.

17. *Иного мира* сознание попросту не знает, хотя и хорошо знает, что он есть, а потому его в себе как *известную данность* никак не удерживает!

§ 4. Сознание и мир

1. Сознание бытует сначала в себе самом, а потом уже – в мире (внешнем для сознания мире). Для сознания первично сознание, мир же для сознания вторичен!

2. Сознание не только отражает мир, включая и самого себя, но и *утверждает* мир, ибо никакого другого мира, кроме так

или иначе сознанием осознанным, сознание не знает.

3. Сознание имеет дело не с миром как таковым (бессознательным миром), а с миром исключительно сознанием осознанным (не просто осознанным, а именно *осознанным!*), то бишь не с миром как таковым, а лишь с его в сознании отражением – слепком, так сказать.

4. Что же это за слепок? Слова, понятия, образы, всё, что угодно, но только не сам по себе мир; ирреальность, иллюзия, галлюцинация; картинка, дагерротип, селфи.

5. Уже поэтому мир для человека не мир вовсе, а лишь... *картина*... мира – не более и не менее!

6. И это здорово: иметь дело с миром, не зная что

он есть на самом деле; быть с ним в противостоянии, дружить с миром и с ним же бороться, не зная при этом, *чему-кому* всё-таки противостоять, с *чем-кем* дружить, с *чем-кем* и бороться.

7. С неизвестностью, в общем-то, однако и с в чём-то известной неизвестностью – известной всего лишь сознанию – наблюдателю, актору и трактователю!

8. Вот откуда *познание* мира сознанием – вплоть до познания мира самоуверенной наукой, даже провозгласившей своё познание... и вполне *истинным*.

9. *Сознание и мир*: сознание не знает вполне и досконально ни мира, ни самого себя; отсюда и *познание незнания... незнанием*; отсюда лишь позна-

ние сознанием самого себя, а через себя и только через себя внешнего-де для него мира.

10. *Мир и сознание*: мир тоже не знает, что есть на самом деле сознание, зачем оно и что ему от мира надо; отсюда и непрерывная игра в прятки, втёмную, в лабиринт; отсюда об-мир-щение сознания, его остановка, частенько и обнуление.

11. Сознание *за и против* мира, а мир... э-э... исключительно *против* сознания, но... раз сознание в мире, то и... мир в сознании, а в некотором отношении... мир и сознание, как и сознание и мир... э-э... одно и то же!

12. Такое разное и... *одно и то же*!

13. Бог!

ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

§ 1. Человек и человек

1. Человек – животная осознаниенная особь, но при этом не только не самодостаточная (саможивущая) особь, а и вообще... *не особь!* Человек – лишь относительная, лишь играющая в свою самость, вполне и иллюзионно, особь, ибо никакая действительная особь, так сказать – абсолютная, никаким человеком ни заявиться, ни стать, ни быть не может.

2. Сознание – феномен хоть и человеческий, но совместный, общий, межчеловечий – *социальный*, когда только «человек – человек» и есть человек, а вовсе не сам по себе обособленный человек-анакорет.

3. Человек никогда не один, он всегда вместе, рядом, в отношении с *другим* человеком («*другом*», понимаешь ли!), который непременно его и ему подобие, отображение, двойник («*другарь*», видишь ли), без которого животному под именем «человек» просто никуда: ни слова тебе, ни языка, ни речи, ну и, соответственно, – никакого тебе *сознания!*

4. Сознание – дело общее, совместное, общественное. Так что человек – это, непременно, и *человечество!*

5. Сознание не пробуждается само по себе, а его усиленно пробуждают – уже осознаниенные особи – родительские, старшие по возрасту, изначальные, причём занимает это совсем не малое время,

а делается это с помощью как раз уже пробуждённого сознания, произносимых слов, льющейся речи. *Сознание пробуждает сознание, его делает, творит!*

6. И дело тут не в том, что человекам для выживания в природе надо быть обща, хотя и это есть, а в том, что без этого «обща» вообще нет и не может быть человека – как осознаниенного животного, как собственно человека!

7. *Человека нет и не может быть без и вне человечества!*

8. «Маугли» – полу-зверь, недо-человек; отшельник – не зверь, конечно, но уже в какой-то мере и не-совсем-человек, а некий после-человек, частенько и деградант; «Робинзон» – счастливое, вполне и вре-

менное, исключение – из человечества; одиночник из тюремного подземелья не очень-то склонен живо болтать, оказавшись на слишком уж долгожданной свободе; взявший обет молчания может утратить разговорную, да и умственную, форму.

9. Человек непременно с человеком, рядом, вместе, в дружбе, во вражде, но... не врозь, не по одиночке, не «особливо».

10. Человек – существо социальное, но не просто совместное, а осознаниенно и осознанно общающееся, даже под сводами инквизиторской залы!

§ 2. Человечество как социум

1. Человечество – не масса, даже не стадо. Трудно представить себе осознан-

но говорящее стадо! Не то что массу! Для человечества характерен всё-таки *социум*, пусть и примитивный – стадообразный и даже массовидный, но... **социум!** Хотя люди совсем не редко впадают и в настоящее стадо, и в реальную массу: здесь уже, правда, не так типажи, как состояния.

2. Человечество – мир, но при этом и *мироздание*; человечество – всегда та или иная *целостность*, в которой наряду с элементами – людьми, особями, лицами, есть и части, комплексы, общности, но все элементы и части непременно сообразованы между собой, хотя и по-разному. Это-то сообразование элементов и частей и делает человечество *социумом*.

3. Строго говоря, «человек» – это непременно и «человечество», хотя человек, конечно же, и особь, и индивид, и личность, но... среди, в составе, внутри человечества.

4. «Человек» и «человечество» не отделимы друг от друга, хотя и человек как таковой – единица – есть, и человечество как такое – сумма, совокупность, масса – тоже есть, но... с учётом того, что хотя «человек» и «человечество» вроде бы не одно и то же, но лишь при условии того, что это всё-таки... *одно и то же!*

5. Человечество, в отличие от человека-особи – *сила*, а коллективное сознание в сравнении с индивидуальным сознанием – *сила неодолимая!*

6. Человечество, в отличие от человека, «грешит» неопределённостью, уходя своим наличием в бесконечность. Где оно – человечество? Разве что... везде! Отсюда и некоторая качественно-определяющая размытость реального феномена, называемого человечеством. Феномен вроде бы реален, но в то же время вполне и ирреален.

7. Ситуацию спасает... *социум*, который более определен, чем просто и вообще человечество. Тут сразу являются семьи, роды, общины, поселения, коллективы, общности, народы, государства, нации, в общем – прослеживаемые и как-то определяемые хомонаселенческие со-образования, они же и пространственно-временные целостности.

8. Очень это серьёзная вещь – *социум*! Неважно и какой конкретно: общность, взаимообусловленность, взаимозависимость – всё это не просто признаки, но и неотъемлемые *принципы* социума, от которых человеку и человечеству никуда... разве лишь в другой – похожий и не похожий – социум.

9. *Взаимное социальное рабство!* Почему нет? Вполне иной раз и счастливое, во всяком случае – переносимое, сносное, приемлемое, почти что и незаметное. В какой социум ни сунься, везде оно – соотношение *свободы* и *несвободы!* И ничего не остаётся человеку-индивиду, как признать не просто наличие несвободы, но и её необходимость, неизбежность, неотвратимость.

10. Любой социум для человека-особи – сначала несвобода, а потом, может, и кое-какая свобода, иной раз и не маленькая.

11. *Социальная несвобода – колыбель сознания! Изначальная свобода – погибель!*

§ 3. Сознание как ноосфера

1. Сознание – достояние человека, но... *человека социального*, а потому и достояние... *человечества* (или человека как человечества). Очень важная сентенция! Сознание вроде бы в человеке-индивиде, – и это так! – но сознание и как бы за пределами человека-индивида, ибо не сознание вовсе как таковое, как особь, как единичность, а «сознание – сознание», – как

сознание с сознанием, сознание среди сознаний, наконец – *сознание в мире сознания!*

2. *Мир сознания!* Что это? Сумма сознаний? Наверное, и так. Но простая ли сумма? Конечно, нет! Да и сумма ли, а не что-то большее и лишь ловко рассредоточенное? С какой стороны ни заходи, а выходит, что и сумма чего-то, каких-то элементов, и рассредоточение чего-то, чего-то большого, мало того – и какое-то непроглядываемое... *мировое целое*, совершенно никак и не очерчиваемое (?). Вот и выходит не что иное, как *мир сознания!*

3. Что такое знания, навыки, традиции, слова, истории, мифы, передаваемые от поколения к поколению, если не передаваемое *общественное сознание?*

Да, вроде бы сознание в человеках, в людях, в особях, но... как бы и вне конкретных людей, где-то среди них, над ними, – это что-то общее, независимое от индивидов, внешнее, хотя и, если отвлечься от иномирья, от Бога Творца, вне людей и не существующее (?).

4. Что тут интересно и очень важно? В людях и... вне людей, точнее – собственное – личное и как бы не собственное – общее, обычно называемое родовым, народным, национальным, ну и общекультурным. Тот же, к примеру, язык (словник): в людях он и... вне людей, что особенно заметно по алфавиту, книгам, библиотекам. И это-то «вне людей» очень сильно определяет то, что внутри людей в их точечном сознании.

5. Вот и выходит, что сознание, находясь в человеке-особи, одновременно находится и где-то там, вне человека, будучи сознанием общим, коллективным, общественным.

6. Это-то общественное сознание – как бы и надчеловеческое – и представляет собой то, что принято сейчас называть *ноосферой*.

7. *Ноосфера* – память, кладезь, «мыслесборник» вовсе не пассивна, как не пассивно вообще сознание, она вполне активна, хотя и по-своему, как тоже принято среди умных людей говорить – *трансцендентно*, то бишь неведомо и необъяснимо.

8. Человек – раб социума, но он в немалой степени и *раб ноосферы*. Сознание индивида вовсе не так уж свободно от общественно-

го сознания, от ноосферы, в особенности если принять во внимание, что никакое индивидуальное сознание вне общественного сознания и без взаимодействия с ноосферой вообще не реализуется.

9. Любой человек – *человек ноосферы*, – вот что важно! Человеку только кажется, что он сам по себе, что он сознаниевый мир, что он... о-го-го!.. на самом-то деле всё тут очень непросто, – не будь ноосферы – и ничего нет –

ни сознания, ни человека, ни человечества!

10. Ноосфера – «место», канал, средство связи человечества с иномирьем, Господом Богом, но только иной по смыслу связи, чем связь отдельного индивида. Через ноосферу Иномирье как раз воздействует на общественное сознание, на человечество вообще, на бытие и поведение человека вообще.

11. *Ноосфера – это очень и очень серьёзно!*

ГЛАВА 3. СОТВОРЕНИЕ

§ 1. Планета осознаниенного бытия

1. Жизнь – странная непотребность! Выживание – вовсе не странная потребность! Сознание – чудесная ноша, одновременно притягательная, сладкая, но и тяжкая, отталкивающая. Сознание – достоинство, исключение, инаковость, но при этом и тягло, обуза, страда, – что-то одновременно увлекательное, радостное, даже и счастливое, но при этом и страдательное, гнетущее, вредное. Что говорить, жизнь прекрасна и удивительна, как и безобразна и жутка! И везде тут сознание, везде осознание – всего и вся, и везде вполне осознаниенная *тицета!*

2. Однако сознание есть сознание, оно из иномира, оно – *иное*, и стремиться оно должно к чему-то *иному* – ему – сознанию – и неведомому. Почему так? От самого же сознания, по его «личной» вине, по причине самосознания сознания, которое будучи по происхождению *неприродным*, не может не подниматься вообразительно над природой, не парить над ней и не выходить за её пределы – в своём житейско-трудотворческом рвении. Жизнь – да, а вот выживание – нет, это не для человека, да и сама жизнь подходяща для человека грезящего вовсе не всякая, а всюю им – человеком – *осознаниенная*. И ежели у сознания нет пределов, то и... *всякая жизнь*, как раз сознанием же и *сотворённая*.

3. Всё дело тут в *незнании*, осознаваемом человеком, и в *знании*, которое человек черпает из незнания, упорно его одолевая, но... *не до конца*, а потому и прибегает вынужденно человек к вообразительному творчеству, создавая благодаря исходному незнанию и на основе добытого им знания как раз то, чего нет в природе, в окружающем мире, даже и в самом человеке.

4. Человек способен творить *свой* мир, вполне *другой* – *неприродный*, творить под себя, по своим представлениям и лекалам, что означает, что человек способен выполнять не просто жизненную, но и непосредственно *демиургическую* функцию.

5. А всё почему? Из-за инаковости, бесподобности и неуёмности присутствующего человеку (дарован-

ного ему Господом) сознания – довольно-таки и вольного!

6. Человек со своим вообразительно неограниченным и сознательно *привольным* сознанием устремлён к *демиургической бесконечности*, что оправдывается историческим (шаг за шагом) движением к *экзистенциальной полноте*: раз сознание, то пусть будет так, как того хочет и может это самое сознание.

7. А чего хочет человек творящий? Как раз *иного*, о чём у него как раз самое что ни на есть вообразенческое представление, ибо ничего *такого* – из конечного! – человек не знает, как не знает он, впрочем, и ничего *такого* и из начального.

8. А почему это вдруг хочет и почему именно *иного*? А потому, что не

хочет он *этого* – физического, вещественного, природного, которое рассматривает, – раз у него есть сознание, – не своим, себе не адекватным, не человеческим.

9. Вот она – главная хозяйственная коллизия человечества: хозяйствовать здесь, в этом мире, но ради чего-то *иного*, не тутошнего!

10. А как? Только двигаясь по странному вектору – *от природы к неприроде*, от естества к искусственности, от мира данного к миру взятому, сделанному, сотворённому, – как раз уже человеком!

§ 2. Творение иного

1. Да – выживание, да – жизнь, да – движение жизни. Долгое время *по кругу*, с возвратами, по-

вторениями, трафаретами, графиками, традициями. В природе, с природой, по-природному, но и вне природы, рядом с ней, частично и неприродно. Сначала «дикари», потом «умники», но там и там *Природа* в основании, в приоритете, пожалуй что, и во главе.

2. Да, переработка природного материала, выделка того, чего нет в природе, делание чего-то даже и неприродного – по смыслу и функции, но по природному всё-таки образцу – как дополнение к природе. Камень, дерево, животинка. Но пришло время отхода от природы – поначалу не очень заметно, а по прошествии времени всё более отчётливо: *от природы к неприроде!*

3. Пришло и созидание не просто внеприродного, а как бы уже и надприродного или *сверхприродного*, то бишь созидание уже совершенно *демиургическое* – прямо из вдохновлённого воображением сознания. Прямо по лестнице – *от природе к неприроде!* Это-то восхождение по хозяйственной лестнице к новому неприродному и стало называться *прогрессом*.

4. И вот рядом с природой, над ней, а во многом и вопреки ей, стал возникать *другой* мир, вполне и масштабный, и целостный – неприродный, искусственный, совершенно уже человеческий. И стало выходить так, что целью и содержанием хозяйства стали вдруг не видовое выживание и не полноценное жизнеотправление, а во-

одушевляющее... *сотворение иного!*

5. Ах, это сознание, ах, эта его трансцендентная способность к воображению, ах, эта его созидательная сила, ах, эта его потенция выходить за пределы, ах, это его стремление к *иному!*

§ 3. Иное как культура

1. Всё неприродное, создаваемое человеком – *культура!* От топоров, хижин, машин и метрополитена до слов, знаний, художеств и музыки – всё – *культура!*

2. Слово «культура» бытует в сопряжении с *культотом*, – и разве всё, что в культуре, не вызывает у человека удовлетворения, уважения, восхищения, преклонения наконец? Не

одно лишь сакральное – объект культа, да и сам культ вовсе не обязательно сакрален. Недаром же бытует в человечестве не только *человек культурный* – как творец культуры, и ею пользователь, но и просто *культурный человек*, как раз тот, который сам себе культ, вовсе и не обязательно очень уж страстный.

3. Культура разнообразна. Отдавая должное квалификациям и классификациям, а в широком смысле – *типологизации*, попробуем немного разобраться в культуре, её содержаниях и формах, её значениях и значимостях, разумеется, в самом общем абрисе.

4. Есть *культура* и *культура*, – и трудно отдать какой-либо из культур первенство, впрочем, не

так уж и трудно, если учесть, что человек – это прежде всего *сознание*. Вот и начнём прямо с *культуры сознания!*

5. *Культура сознания*. Это всё или почти всё в человеке – вся культура там, но... одно дело отражение (зерцало), совсем другое – взгляд в самое себя. Сознание всматривается в себя, находя всё самое сознаниевое в сознании, а именно: слова, образы, речь, смыслы, понятия, тексты, знания – вообще всё непосредственно идеальное, метафизическое, воображенческое, что как раз и есть *культура сознания* – то ли дарованная, то ли благоприобретённая, то ли выработанная, а в общем – и та, и другая, и третья. Помимо самой содержательной начинки сознания в культуру соз-

нания входит и применение сей культуры в ходе неустанной работы сознания, его непрерывной самореализации. Культура как кладезь сочетается здесь с культурой как действием, а в итоге – живая, продуктивная, творческая культура сознания – от низших форматов и простых свершений до высших и суперсложных!

6. *Культура культуры.* Здесь эманация сознания. Сознание, объятое культурой сознания, выдаёт во внешний для себя контекст – впрочем, немало и осознаниенный – *культуру* – как идею, как концепт, как смысловую начинку, что как раз и делает предметы, вещи, слова, тексты и т. д. носителями и принадлежностями культуры. Камень на дороге – камень и всё, а вот поме-

щённый ни с того, ни с сего на каминную полку экспонатом в загородной вилле – объект (субъект) культуры! Не камень тут источник культуры, а сознание, «поддавшее» камню «культурки» и превратившее его во вполне приемлемый артефакт. *Сознание – источник культуры, её идейный генератор.*

7. *Культура материальная* (вещественная, предметная, твёрдая, упругая, видимая, слышимая). О-о, тут как раз всё, что создаётся человеком в дополнение к природе, к мирозданию, что есть содержимое человеческого, искусственного, неприродного мира. *Всё!* Вовсе не только то, что называется предметами искусства: в культуру входит *всё*, вовсе и не только красивое, эстетическое, элегантное. Без-

образное, уродливое, жуткое тоже там – в культуре, – культура по воле человека, его сознания, включая и *бес*-сознание, легко сочетается с *анти*-культурой (от чудесных шедевров Растрелли до пустотелых «гробов» Корбюзье – один лишь «культурный» шаг!).

8. *Культура идеальная* (духовная, словесная, речевая, текстовая, образная, смысловая). И здесь тоже, как и в случае с материальной культурой, целый культурный мир – сложный, разнообразный, гибкий, переливчатый. Здесь и предания, и мифология, и философия, и религия, и наука, и литература, и та же конституция – и всё в книгах, в библиотеках, в академиях и университетах, в учительских и профессорских головах, во

всяких вообще письменах. Идеи, понятия, воззрения, теории, законы, инструкции, уставы. И здесь тоже полно антикультуры, вполне и античеловеческой. А главное там – *смысловедение!*

9. *Культура поведенческая* (словоизвержения, разговоры, жесты, мимика, позы, походка, вообще всякая телесная динамика, поведение как таковое, взаимности, отношения, пребывание среди людей, семейная жизнь, коллективное бытие, иерархия, труд, творчество, дружба, любовь, половые отношения, брак, мораль). Тут всего хватает, но главное, конечно, культурогенный остов: правила, законы, требования, ограничения, заповеди, ориентиры, примеры, эталоны. Что же касается антикультуры, то

тут ей при ослаблении моральной несвободы и востании аморальной свободы полное раздолье, совершенно для человека и сознания самоубийственное! Вот почему *культура поведения* – мир всё-таки не вольностей, а *запретов*, не слабости, а строгости, не увлечений, а ответственности.

10. *Культура интегральная – искусство* (художества, скульптура, архитектура, литература, театр, кино, ТВ, музыка, пение, мода, дизайн). Здесь сочетание материи и духа, предмета и образа, орудия и идеи, физики и метафизики, имманентного и трансцендентного. Велика роль чувств, чувствительности и чувственности. Но и для ума тут простор, для рассудительности, для мысли. Здесь царствуют

суд, суждения, оценки, приговоры. Впечатления и впечатлительность. В ходу и несмываемые печати – позитивные, негативные, нейтральные! А сколько тут *антикультуры* – море!

11. *Культура ценностная* (градационная). Всякая культура имеет то или иное ценностное качество – в аспекте её уровня, совершенства, даже и величия. Есть низшие уровни, где преобладают примитивность, посредственность, смысловая нищета, «неотёсанность», грубость, животность, а есть высшие уровни с характерными для них совершенством, большой смысловой нагрузкой, тонким вкусом, высоким стилем, изяществом, безусловным величием. Разделять культуру по качеству бывает

сложно и подчас неблагоприятно, но не видеть в культуре «больших разниц» тоже нельзя. В особенности, ежели, с одной стороны, культура живительна, светла, сакральна, божественна, софийна, человечна, т. е. собственно культурна, или же высококультурна, а с другой – плоска, уродлива, отвратна, сомнительна, грязна, темна, болезненна, смертоносна, бесовска, т. е. когда она ближе всего к антикультуре, когда она *не*-культурна, *бес*-культурна. Культура – это... КУЛЬТУРА!, хоть и сидит в ней или бытует рядом с ней антикультурная антикультура, – а само различие культуры и антикультуры – тоже ведь культура, нередко и весьма низкого пошиба.

12. *Культура управления* (в социальной организации). Очень важная культура: от культуры управления в семье до культуры управления в той же армии. О-о, чего тут только нет: управление людьми, управление коллективами, управление институциональными образованиями, государственное управление, военизированное (армейское) управление, управление сознанием, поведением, процессами, потоками, да мало ли ещё какое и чем управление! Культура: директива, приказ, команда; побуждение, убеждение, общение, контакт, непосредственное водительство; отчуждённость управления, невидимость, скрытость; опосредованность управления, институциональность, бюрократичность; наси-

лие, доброволье, социальная взаимность. Есть и самоуправление, как и свойственная ему культура. В управлении хватает антикультуры: чрезмерного, ничем не оправданного насилия, лжи, обмана, «тёмности», античеловечности, зверскости. Что тут важно подчеркнуть: 1) неизбежность того или иного насилия, исполнительной дисциплины, диктата, наказаний; 2) необходимость иерархичности, многоступенчатости, центрированности, того же единоначалия; 3) необходимость согласия, добровольия, взаимопонимания – как на уровнях, так и между уровнями управления; 4) неизбежность немалой конспиративности, закрытости, потаённости в системе и ходе управления; 5) потребность в некото-

рой открытости, известности, доступности управления. Тут важны мера, оптимум, порядок; слаженность, взаимность, общность; эффективность, благоносность, полезность. Диктатура бывает вполне приемлемой, а вот та же демократия способна оказаться очень даже вредной. Всё здесь относительно, переливчато, перебивчиво, ну и, как водится, противоречиво. Однако – и тут *культура в обнимку с антикультурой!*

13. Разность человеческой культуры по её типам и качествам – свидетельство сложности, разнообразности и невероятной полноты человеческого бытия, человеческого хозяйства и человеческой продуктивности. Культура во всём своём многозначительном

выражении и бескрайнем объёме – вернейший показатель наличия среди Мироздания не чего-нибудь, а *человеческого мироздания*, пусть относительно всего Мироздания и микроскопического, а вот наряду с Природой – уже *человеческой неприроды*, вполне уже и гигантской!

14. *Культура – это звучит круто!* Человек, конечно, разумен и сознателен, это совершенно особенное живое существо на Земле и в Космосе, но бытует это особенное животное не как просто животное, а как... животное-неживотное – посреди созданной и непрерывно создаваемой им культуры, то бишь бытует как *культурное животное*, как **человек культурный**, что не мешает ему быть при этом и *человеком антикультурным* –

неким человекообразным гадом!

§ 4. Бытие человека как открытая целостность

1. Сознание безгранично, хотя и в рамках исходно дозволенного (человек – не Бог!). Творчество тоже безгранично, хотя и в рамках допустимого физисом и в русле возможного от метафизиса. Хозяйство как *жизне-отправление* и *миро-творение* не знает жёстких границ. Человек (человечество) как хозяйствующий субъект устремлён в бесконечность; он преодолевает конечность природы, выходит за её пределы, творит неприроду. В итоге не только вмешивается в Бытие, в своих (зёмных) окаёмах его изменяя, но и создаёт, творя и творя, уже *своё* безграничное и при этом целостное **бытие**.

2. Человек бытует, как и любое живое существо (да и неживое тоже), но бытует, сотворяя под себя самого своё же бытие, чего не может позволить себе никто (и ничто тоже) в этом во всех отношениях замечательном мире.

3. Человек – *демиург!*

4. Бытие человека, включая и его хозяйство, есть *открытая – для творчества, перемен и расширения – целостность*, не сводящаяся к природе, а содержащая в себе и неприроду, да не просто неприроду, а неприродную культуру – придуманную, сделанную, учреждённую человеком. Природа для человека – вовсе не законченное целое, а только часть ещё большего целого; наполненное человеком для человека целое: естественная природа

плюс культурная неприрода, хотя это и не всё – есть ещё *иномирье*, тоже входящее в мир человека (не в человеческий мир – как производный от человека, а в *мир человека* – как воспринятый человеком от Создателя, так и им самим – человеком – сотворённый).

5. Не имея возможности оставить в стороне вопрос с *небытием*, которое тоже сидит в бытии человека, заметим, что открытость человеческого бытия проявляется и в непреходящем контакте бытия с... *небытием*, их органичном сочленении; в том, что бытие неизбежно уходит в небытие, что понятно, но и что бытие приходит из небытия, что не столь уж понятно, но что именно так; что бытие человеческое не есть лишь *пере-*

менное постоянство, а и постоянная переменная, – и не только по текущему состоянию и качеству бытия, что вполне понятно, а и по его заходам в небытие и из него – небытия – выходам, что менее понятно, но что именно так.

6. И дело тут далеко не в одном лишь феномене смерти, как и в том же феномене энтропии – в случае схода бытия в небытие, даже не в постоянном негэнтропийном и животворящем рождении бытия из небытия (уберите женщин-матерей с их рождающим чревом, и что станет, господа, с человеческим миром?), а и в кое-чём трудно объяснимом и почти невоспринимаемом: бытие вообще невозможно без небытия, как мир невозможен без антимира, хозяйство – без антихо-

зяйства, культура – без антикультуры, причём бытующих не по-соседски, рядком, бок о бок, а прямо в тесном, пусть и противостойном, единении: в каждой корпускуле бытия сидит момент антибытия, в каждой завязи жизни прячется мгновение смерти – не более и не менее!

7. Бытие человеческое открыто пространству и времени, хотя и ими же оно прикрито; бытие человеческое открыто бесконечности и вечности, хотя им же оно и прикрито; бытие человеческое открыто самому себе, хотя им же и надёжно прикрито.

8. Бытие человеческое длится, стоя на месте, а стоя на месте – длится. Где и как оно стоит, откуда и куда длится? Ответ: неизвестно где и как, не-

известно откуда и куда!
Никакие физические объяснения тут не помогут, любая математика тут бессильна, ибо стоит среди ничто и без ничего, длится из ничего прямо в ничто, что вовсе не означает, что само оно не нечто, что этого нечто нет и что оно никуда не идёт.

9. Стоит собой и длится собой, что означает, что живёт собой и идёт к себе – *иному себе!*

10. К неизвестной полноте, может, и... вполне уже пустой полноте, а не идти оно никак не может!

ГЛАВА 4. ОРГАНИЗАЦИЯ

§ 1. Организация как организация

1. Мир, как и всё в этом мире – *организован*, что значит, что он *разделён* и *объединён* – одновременно и однопространственно; разделён на элементы и части, объединён в структурное целое; отсюда и *порядок*; отчего и бытует, и существует, и... живёт, мало того – не стоит на месте, а движется, ещё и изменяется.

2. *Организация* – безусловное начало мира, его неизбывное состояние и непреходящее достояние, имманентная принадлежность.

3. Нет организации – нет и самого мира, как и всего в нём бытующего, включая и человека – как организ-

ма и как сверхорганизма (обладателя сознания).

4. *Быть организованным – быть!*

5. *Если уж быть, то только организованным!*

6. Быть организованным – быть упорядоченным, воспроизводимым, живым!

7. Организация – условие, реализатор и залог бытия мира, причём непременно в его *пространственном* и *временном* разрешениях.

8. «Разделение – объединение» – *пространство*, перемены в «разделении – объединении» – *время*.

9. Быть организованным – быть пространственным и оременённым!

10. *Быть во власти пространства и под властью времени – быть миром!*

11. Факт мира – факт его организации, прежде всего его телесности: материальности, вещественности, предметности; и факт наличия *стро́я* – в материи, в веществе, в плоти; но и факт телесных перемен, событий, происшествий, неурядиц, коллизий, катастроф.
12. Пространство – распределение мира по миру; время – переменны в распределении мира по миру, – и ничего другого!
13. Там и там, как и всюду в мире – *организация!* Организация пространственная и организация временная.
14. Пространство и время – разное вроде бы, но и *одно и то же!* Что же? Мир в его двойственной
- единоутробной организации.
15. *Вне организации – ни пространства, ни времени!*
16. Организация и есть *бытие*, при этом ещё и его *реализация*: наличие, перемена, перестроение, вся его *динамика*, вся активность.
17. Динамика бытия в пространстве и времени, через них, через динамику самих пространства и времени.
18. Организация – факт «разделения – объединения», но и его *процесс*.
19. Само осуществление «разделения – объединения» – тоже организация!
20. Есть и она – *организация организации!*

§ 2. Организация организации

1. Если телесная организация мира – явный и вполне неоспоримый факт, то что тогда есть *организация организации*, если не какое-то трансцендентное чудо?
2. Чудо, конечно, но ведь не пустое же, ежели повсюду в мире энергичность, информационность, мало того – идейность, смысловость? Наряду с *телом мира* есть ведь и *душа мира*, наконец, есть в этом мире и *сознание* – явное свидетельство присутствия в телесном мире чего-то нетелесного, мало того – внепространственного и вневременного, хотя и взаимодействующего с мировой организацией.
3. *Смысл организации – в организации!* Реализация организации – реализация её смысла, но в прямой корреспонденции со смыслом мира, человеку неизвестного, что вовсе не значит, что мир не имеет своего, пусть и потаённого, смысла.
4. Смысл мира задаёт и смысл его организации, что означает в итоге и смысл самой организации – организации мира, его «разделения – объединения», его опространствования и овременивания.
5. А где смысл, там и идея смысла, или *смысл самого смысла*. Душа мира полна смысла, пусть и неизвестного в полной мере человеку. А смысл на то и смысл, чтобы осуществляться! Реализация смысла мира и есть *организация организации*, реализующая сам по себе мир.
6. Смысл мира – аттрактор для мировой «энергии –

информации», служащей «разделению – объединению» мира, его рождению и бытию, надо полагать, и его неизбежной смерти.

7. Могла ли мысль о мире, становящаяся *мыслью мира*, его *смыслом*, сама зародиться в полной пустоте, посреди бездны, ещё даже и не творящего хаоса? Нет, конечно! Тут нужна смысловая завязь мира, его «когнитивное» зерно, основополагающая идея, а с нею и программа, да что программа – *проект!* Причём не из мира сего, а из мира *иного*, внешнего, того самого, где Бог!

8. Никакая масса никакой материи не могла родить никакой идеи никакого мира, а ежели что и произошло вдруг идейного в массе материи, то, во-первых, заряженной (или

заражённой – всё равно!) *идеальной субстанцией*, во-вторых, субстанцией, реагирующей на замысел о мире, на идею мира, его проект.

9. Тот же «умственный» *наномир* – уже не простой материальный мир, а что говорить о присутствующем в этом мире *ином мире?! Да*, именно присутствие иного мира в этом мире даёт возможность этому миру иметь в себе и реализовать для себя «свою» идею, а соответственно и свой смысл, и свой проект.

10. Да, элементы; да, их взаимодействия; да, их структуры (из них структуры), но ведь умные (идеально, а не материально) элементы, их умные взаимодействия, из них же умные конструкции.

11. *Мировой дух* – это и есть иной мир в этом мире со всей своей идеально-проективной начинкой. И выходит, что дух это *Дух*, он же и *Информация*, он же и *Креатор*, он же и *Организатор* – согласно инициации Божией!

12. Есть она – *организация организации*, – и в исходе своём она из *иномирья*, а потому и представляет собою трансцендентное чудо, непрерывно и неустанно присутствующее в этом мире – тоже ведь вполне чудесном!

§ 3. Организация и само-организация

1. Организованный мир организуется, но в целом вовсе не синергетически, а как запущенный волево механизм, вполне затем и автоматический – именно

запущенный, а не *само-*запущенный. Энтропия синергетически не преодолевается, нужен негэнтропийный аттрактор, которым для мира этого является как раз *мир иной*, представленный в этом мире, возможно, той же «тёмной материей» и общающийся с этим миром, в частности, через те же «чёрные дыры».

2. И, однако, есть ли в этом мире не просто организация, а *само-*организация? Как начало начал видно, что нет, а вот как своеобразное проявление (и реализация) организации вообще вроде бы... *есть*. Ведь не всё же, к примеру, стадо домашних животных организуется в каждый момент пастухом, как и не вся масса людей на демонстрациях и стадионах принудительно

кем-то организуется: там и там замечается момент не чего-нибудь, а именно *самоорганизации*. Как и в «море-окияне», как и в атмосфере? А в боевом сражении, а в той же игре в футбол? Организация вообще, судя по многим примерам и эпизодам, допускает внутри себя момент *самоорганизации*, что позволяет говорить не только об организации, но и самоорганизации, однако не изначальной, не исходной, не самоимпульсной, а внутренней, дополнительной, сопутствующей, корректирующей, хотя иной раз чуть ли не самостоятельной, правда, всегда в известных пределах.

3. Тот же камень, упавший с горы на дорогу, явно организован – факт!, но он ведь и *самоорганизован*,

хотя бы реактивно; животное как организм организовано, а вот поведение животного имеет возможность и немалую долю самоорганизации, хотя бы в аспекте своего свободного выбора; социум организован, но в значительной мере он всегда и самоорганизован, что вряд ли стоит вообще оспаривать; человек (особь, индивид, личность) явно самоорганизуется – то с наслаждением, а то с отвращением, – без самоорганизации человек и не человек. Самоорганизация, таким образом, тоже факт, хотя и по причине, в связи и рядом с другим фактом – *организацией вообще*. Есть организация, есть и самоорганизация – как частность в организации вообще, но всё-таки не как самостоятельная целостность.

4. Видеть, фиксировать и выделять самоорганизацию непременно надо: реактивную, случайную, вольностную. Как вообще организовать мир, природу, человека, социум и т. д., без их, этих феноменов-мирков, самовольной самоорганизации? Да никак! Самоорганизация непременно запускается, а иной раз лишь допускается, организацией-*несамоорганизацией*. В основе, в начале и впереди *организация вообще*, но в ходе реализации этой последней *необходимо* допускается-запускается и *самоорганизация*, частенько и не слишком подконтрольная организации вообще, ей даже заметно противоречащая.
5. Организация вообще невозможна без хотя и подчинённой ей, но от неё и весьма независимой, самоорганизации! Вся прелесть самоорганизации как раз и заключается в её неизбежной для организации мира, бытия, жизни организационной вольности, без чего организация вообще попросту невозможна! *Мир организован, да так, что он непременно и самоорганизован!*
6. Фронтальная разведка организуется сознательно штабом фронта, а реальная разведгруппа за линией фронта, выполняя приказ штаба, действует, по преимуществу самоорганизуясь, хотя и под давлением разных обстоятельств. Сиюмоментный выбор всегда не за штабом, а за разведгруппой, как и весь уклончивый ход разведэкспедиции.
7. Самоорганизация – не менее значимое достояние

мировой организации, чем организация вообще. *Мира нет без его организации, но его нет и без его же самоорганизации.* Почему же? Да просто без самоорганизации никакой мировой динамики и никакого развития, никакой в мире души, никакой жизни, никакого сознания, никакой ноосферы, мало того, никаких вообще событий, происшествий и приключений – покойная тишина и полная мерзость запустения!

§ 4. Сознание и организация

1. Сознание, как и всё в этом мире, организовано, но... очень и очень по-особому: как *самобытующее нечто*, оно же при этом и *ничто*, полное вселенского духа, напич-

канное мириадами идей, мыслей, слов, смыслов, образов, безобразов, галлюцинаций, фантомов, миражей. Сознание есть, но его ведь и нет! И ежели оно организовано, то более всего по своему собственному произволению, то бишь вполне и *самоорганизационно*. Недаром же сознание – самый что ни на есть ближайший представитель Господа Бога Творца на Земле, в этом мире, – по подобию же!

2. Ловкое воспитание, конечно, весьма организует сознание, но это ведь организация от всё того же сознания – вполне и самовольного, а иной раз и вполне взбалмошного; обстоятельства формируют сознание, на него влияют, его держат либо куда-то ведут; сознание впитывает в себя контекст, традиции,

архетипы, культуру, образуя себя, свою матрицу. Однако всё это опять же с участием самого сознания, а потому, хотя это всё и есть, и влияет, и формирует, но более всего по воле самого сознания, что только подтверждает его в целом очень самоорганизационную природу.

3. Есть, правда, гены, точнее – *генетизм*, определяющий сознание, его тип и индивидуальный характер, даже его житейскую реализацию, что сознанию бывает трудно, а то невозможно, изменить. *Врождённая организация сознания!* Есть и такая, вполне и навязчивая, и липкая, и цепкая, но всё-таки с некоторого, пусть и не слишком осознаваемого, согласия на неё самого зависимого-де от неё сознания.

4. *Сознание – по большей части всё-таки самоорганизация!*

5. Сознание – дар Божий, в «составе» которого такой несомненный «презент», как... *свобода*, разумеется, не абсолютная, но всё-таки свобода, без которой ни сознания, ни его самоорганизации.

6. Самоорганизация сознания не абсолютна (человек – не Бог!), но именно она в основании сознания, а не организация как не-самоорганизация. Иное дело, что сознание человеческое подвергается воздействию внешней организации, иной раз и вполне деспотической, но... тогда речь идёт уже не о сознании как таковом – как феномене бытия, а как о закреплённом насильно сознании – фактически уже и не о сознании.

7. *Сознание – великий, уникальный, ничем, кроме самого себя, не ограниченный, агент организации!*

8. Причём всякой: умной и неумной; рассчитанной и внезапной; ритмичной и спонтанной; конструктивной и разрушительной; жизнотворной и смертоносной; мирной и «войновской». И т. д., и т. п. Список здесь безграничен, ибо сознание – *нечто из ничто*, как и *ничто в не-что*, – а тут ведь всякое возможно!

9. Сознание – неустанный аккумулятор (поглотитель) внешней для себя организации, её же и активный трансформатор (преобразователь), а также неусыпный генератор (инициатор) уже собственной, прямо из себя, организации. Сознание – совершенно чудесный орга-

низационный синергетик, аттрактор, негэнтропиец. Земно-неземной очаг как земной, так и неземной организации!

10. Сознание легко превращает свою интенционную эндо-авто-организацию в инициационную экзо-авто-организацию: как ментальную, когнитивную, идейную, метафизическую, так и действительную, материальную, вещественную, физическую.

11. Принимая извне внешнюю для себя организацию, реактивно самоорганизуясь, часто вполне вынужденно, сознание выдаёт вовне свою собственную организацию, воздействуя целеположенно и стихийно на мировую организацию, заставляя последнюю как адекватно, так и неадекватно реагировать. *Сознание – нема-*

лый и весьма настырный организационный насильник!

12. Будучи значимым иным миром в этом значительном мире, сознание оказывается мощным организационным полем, с которым не может не считаться весь этот мир – не такой уж и безграничный. Общественное (коллективное) сознание, или *ноосфера*, – не просто *организатор бытия*, считающийся с самим этим

миром, а и ему организатор этому миру активно и постоянно противостоящий, отчего мир этот – не одна лишь *его* – вроде как *объективная* – организация, а ещё и *сознательная организация* – вполне по масштабам и мировая.

13. *Сознание – не просто инициативный организатор, это ещё и миромасштабный организатор, вполне и творческий!*

ГЛАВА 5. ПРИРОДА

§ 1. Природа как природа

1. Под *природой* обычно понимается всё мироздание, но это, пожалуй, слишком: природа всё-таки ближе к Земле, она рядышком с Солнцем, она там, где жизнь, где человек, где сознание, где вообще всякие необычные для мироздания... *роды!*

2. *Природа* – часть (и очень, очень маленькая!) мироздания, как раз та самая, которая и оказалась *при* родах – самой себя и вместе с собою жизни (органики и организмов), животных, человека, сознания, – всего не просто особенного для мироздания и даже для него исключительного, а явно от него *отличного*.

3. Природа – часть мироздания, от него принципиально, если не противоположно, отличная, – ведь мироздание в целом... *неприродно!*

4. Неприрода не могла произвести (родить, явить) природу: это дело всё-таки *иномирья*.

5. Однако природа смогла оказаться производителем и воспроизводителем для природных же органики и организмов, для жизни, для животных, для человека, и что самое поразительное – для сознания!

6. В природу, ставшую и *Природой-Матерью*, оказалась заложена иномирная программа производства жизни, органики, организмов, животных, человека, причём производства именно природного,

природе вполне адекватного, хотя при этом и в меру и не в меру ей противостойного.

7. Природа вдруг произвела на свет нечто... совершенно... *неприродное*, мало того – совершенно и иномирное, а именно – *сознание*!

8. Первый большой шаг (акт) творения – мироздание (априорная, вполне и физическая, *неприрода*); второй шаг (акт) – природа; третий шаг (акт) – сознание (апостериорная, вполне уже метафизическая, *неприрода*).

9. Рождение и бытие сознания – акт, а затем и деяние внутриприродные, но всё-таки... *не природные*!

§ 2. Природа как жизнь

1. В сердцевине природы не что иное, как *жизнь*. Жизнь – самое временное

в природе и самое в ней нераспространённое; самое хрупкое, лабильное, уязвимое, неустойчивое; самое загадочное!

2. Сказать, что это обмен веществ, как это делают умные ученые – ничего не сказать! Сказать, что жизнь полна витального духа, как это делают мудрые теологи, а потому она и жизнь – сказать в общем-то немногим больше. Сказать, что жизнь это не что иное, как противобытие в Бытии – высказать, пожалуй, более всего, хотя и не сказать всё-таки главного, а именно того, что по сути своей жизнь – *феномен трансцендентный*!

3. Жизнь хоть и реализуется в мироздании, но реализуется вопреки ему и против него, на обороте, во встречном движении. На принципах мироздания

никакой жизни нет и быть не может! Мироздание *безжизненно!* И вдруг – *жизнь!*

4. Ясно, что тут работает мощнейшая *негэнтропия*, но вот какая? Не простая вовсе, а какая-то многоразовая, многоэтапная, многочленная. На себя саму чудесным образом замкнутая – в круговую; к себе самой обращённая – вихрево́; саму себя усердно отрицающая, трижды из себя вывернутая (отрицание, отрицание отрицания, отрицание всего уже отринутого – иначе какая без всего этого «жисть»?).

5. Вроде бы тут *синергетика!* Может, и синергетика, да вот очень и очень уж заведомая и принудительная – извне, из ниоткуда, через иное.

6. Мироздание бытует себе и бытует, а жизнь – этот *противомир* – приходит и уходит – из небытия приходит, туда же и уходит. *Жизнь – мгновение бытия!*

7. Природа – колыбель и очаг жизни, её подоснова и её жилище. Природа жива, но ведь и не жива тоже. Природа – не сама по себе жизнь, а лишь место для жизни, пожалуй что, и *фабрика жизни.*

8. *Жизнь – иномирное бытие Бытия!*

§3. Природа и сознание

1. Погружённое в тотальное незнание, сознание человеческое, познавая и познаваясь (сознавая и сознаясь), способно утверждать только одно: не только мироздание не

могло само по себе произвести на свет сознания (не из чего и нечем было его из себя выдавить), но и природа тоже – вытащить из себя полную себе противоположность, ещё и воинственную, даже и губительную для самой природы.

2. Сознание – неприрода в природе, нечто природе инородное, что-то вроде пришельца, чуть ли не паразита.

3. Зачем вообще мироздание, зачем природа, зачем сознание? Кто ж из смертных это знает? Бытийственный парадокс! А что вокруг в Бытии не парадокс?

4. Разве то же поедание одних организмов (вплоть до личностей) другими (тоже вплоть до лично-

стей) – не парадокс? А ведь едят же и охотно едят!

5. Ни иномирья, ни Господа Бога невозможно человеку представить. Факт! А то же мироздание, а природу, а сознание? А жизнь со смертью? А Свет с Тьмою? А тот же вообще смысл?

6. Реальность нереального; возможность невозможного; бытие небытующего.

7. Что искать логику и ясность там, где их нет?

8. *Тайна!*

§ 4. Рождение и смерть

1. Природа, роды, рождение. Мироздание возникает, образуется, формируется, но уж никак не рождается. Из бездны-то и

хаоса! Рождаются из рождающего! Не из тверди вовсе, а из *за*-тверди. Природа родилась в мироздании, но она не была мирозданием рождена.

2. Мироздание не мертвó, но и не живó. Природа же – *жива*! И либо живое от живого, либо уж от... всесильного иномирья. Иномирное же тоже от... иномирья. Заложённое в мироздании от иномирья *иное* дало в одной из точек мироздания в какой-то *иномомент* вследствие побудительного вмешательства в это иное абсолютного иномирья необыкновенный для мироздания эффект – *рождение природы*, однако с условием *смертности* рождённого, его непрямого ухода из мироздания, хотя

и при условии его непрямого же возрождения.

3. Смерть как необходимый «меседж» со стороны пространства-времени. Природа не в вечности и не в пустоте, она в тисках пространства-времени.

4. Мироздание не умирает, хотя и может вдруг исчезнуть, зато умирает природа, ибо рождается и возрождается, хотя тоже может внезапно исчезнуть.

5. Аттрактор природы – жизненный дух, идущий от иномирья; и живое не может быть живым, не будучи смертным; живое не может быть раз и навсегда рождённым, оно может быть лишь возрождающимся.

6. *Жизнь – смерть, а смерть – жизнь!*

-
7. Рождение как преодоление смерти. Смерть как повторение рождения. никак не воспроизведение *мира иного*.
8. Природа как пространственно-временное преодоление *этого мира*, но 9. *Иное в этом – да, а это всего лишь в **Ином** – не более того!*

ЧАСТЬ II. СОЗНАНИЕ

ГЛАВА 1. БЫТИЕ И СОЗНАНИЕ

§ 1. Сознание как бытие

1. Сознание бытует благодаря природе и вопреки мирозданию. Однако бытует по-своему – вовсе и не по-природному. Иначе! Сознание не материально, не вещественно, не энергично в физическом понимании, оно всё из духа, из идеального, из эфирного. А потому и бытует оно... не бытуя. И где оно – бытие сознания? Вроде бы есть, но ведь явно – нет; ясно, что нет, но вроде бы... есть!

2. В человеке, с человеком, по поводу человека.

Бытие сознания там – в организме, но и вне этого последнего, ибо самостоятельно оно – сознание, как самостоятельно и его бытие. Не совсем, конечно, не абсолютно, но всё-таки достаточно, чтобы стать и быть... *бытием при бытии.*

3. Бытие сознания – оно и небытие тоже! Только с учётом этого обстоятельства-момента можно понять и принять бытие сознания. Во все не всегда и не всеми людьми осознаваемое. Сознание будто бы есть, но его ведь и нет: кто сказал, что оно есть? Тогда почему же такому бытию... быть? И уж если ему быть, то почему же не

в единении с небытием? Никакие широко и обстоятельно аргументированные разъяснения тут не помогут: нет... и всё! Впрочем, и да... тоже!

4. Бытие сознания – всё-таки *ино*-бытие, не природное это бытие, – *иное*! Рождено сознание в природе, да вот не природой вовсе, хотя и в чём-то по-природному, ей даже весьма и вопреки. Не собиралась природа рождать сознание, да вот пришлось! Как? Через самоотрицание, однако вынужденное – аттракторное, негэнтропийное, побудительное, извнешее – *иномирное*!

5. Бытие сознания – бытие Бога в Природе, в Мироздании, но, разумеется, не прямое бытие, а опосредо-

ванное – через Логос, с участием той же Софии, как и, нельзя отрицать, природного контекста, как и участия того же животного организма.

6. Бытие сознания – не бытие природы, организма, животного, это бытие не физическое, хотя и имеет массу физических подпорок и проявлений, это бытие... метафизическое, взаимодействующее с пространством-временем, даже от физиса зависящее, но исходно и фундаментально всё-таки от всего этого природного *свободное*. Свобода – вот главный отличительный параметр бытия сознания, реализуемый им, правда, более всего по возможности да по усмотрению, а то и по капризу.

§ 2. Бытие как сознание

1. Бытие как бытие, да ещё и в масштабе всего Бытия – *бессознательно* (лишено сознания). Однако это не значит, что бытие в своей какой-то пространственно-временной части не может быть осознанным (с сознанием внутри себя), а, соответственно – выступать как сознание.

2. Не только сознание здесь как бытие, но и бытие – как сознание.

3. Особое качество бытия, – мало того, что метафизическое, но ещё и логосное, софийное, обоженное!

4. Бытие Бога не только в его иномирном «быть», но и в его сеюмирном «есть»!

5. Бытие самостоятельное, активное, действенное, изменчивое, производительное и преобразительное, в общем – энерго-информационный заряд, источник, очаг, мотор.

6. Одно дело – сознание само по себе, его собственное бытие, даже бытие сознания в бытийном контексте; совсем другое – бытие как сознание, как уже особенное бытие, исключительное, как так или иначе свободное бытие, ищущее себя, к себе идущее, изменяющее под себя контекст – *произвол-бытие!*

ГЛАВА 2. СОЗНАНИЕ И БЫТИЕ

§ 1. Сознание в Бытии

1. Мало того, что сознание само по себе, но оно ещё и без границ, без верха и без дна, отчего сознание – *бездна*, полная многого идеального, миражного, трансцендентного, но никак не бытийного, не упорядоченного в «пространстве-времени».

2. Сознание – *само-себе-бытие*, а относительно Бытия вообще – бытие *иное*, – иное по сути, *наряду-бытие*, *вместе-бытие*, в *параллель-бытие*.

3. Сознание – неатрибутивный атрибут Бытия. Сознание бытует, но бытует по-иному, не так, как Бытие вообще.

4. Сознание – что-то вроде «дыры» в Бытии, «каверны», «пещеры», «норы», в общем – «пустоты». Это и *не-бытие*, и *вне-бытие*, и даже *анти-бытие*, хотя это всё-таки... *бытие!*

5. Сознание бытует, но бытует не только по-своему, но и вопреки Бытию вообще, мало того – оно бытует и против Бытия вообще, – это некое с позиции Бытия вообще *контр-бытие*, способное противостоять, противоречить, противодействовать Бытию вообще, его даже отрицать. Бездна, она и есть бездна, ещё и полная всего *несеюбытийного!*

6. Отсюда вовсе не одна лишь любовь между сознанием и Бытием, тут и самая настоящая вражда!

7. Сознание в отношении к Бытию вообще – не что иное, как *мета-бытие*, выходящее за пределы Бытия вообще. Сознание бытует *здесь*, а питается *там*, от *того* и *тем* вдохновляется. Сознание в продуктивном контексте с Иномирьем, Логосом, Софией, Богом!

8. Зависимое в своём фактическом бытии от Бытия вообще сознание уже в аспекте своего самоопределения от Бытия *свободно*, отчего Бытию никогда не понять сознания, а ежели и принять его, то лишь как нечто *инобытийное*.

9. Всё сказанное о бытии сознания среди Бытия относится и к бытию сознания в лоне Природы: сознание бытует в Природе совсем не по-природному, наоборот –

по-внеприродному. Зависимость бытия сознания от природы не переходит в природность бытия сознания – последнее остаётся в основе от природного бытия *свободным*.

§ 2. Бытие в сознании

1. Сознание, обладая способностью видеть, слышать, обословливать, трактовать, образовывать – создавать свой собственный ментальный мир, *сканирует* ближайшее ему бытийное окружение, не пренебрегая и бытием самого сознания, а вместе с этим и сканирует Бытие вообще, включая и бытие сознания.

2. Будучи «резиновым», не ограниченным ни пространством, ни временем, сознание способно во-

брать в себя отображенчески всё Бытие, весь Мир, всю Вселенную, включая и Иномирье с Богом Творцом. И тогда получается, что сознание включает в себя всё бытийное, не исключая и всего небытийного, что позволяет говорить не только о бытии сознания в Бытии вообще, но и о бытии Бытия в... сознании.

3. Да, это отображённое Бытие, как бы зеркальное, но... иного результата сознание достичь не может: бездна бездной, а ведь отображающее сознание всего лишь... *точка*, пусть и лучистая (во все стороны), и въедливая, и жадная до впечатлений, и щедрая на запечатления.

4. Внешнее бытие «очучается» в сознании как его –

сознания – внутреннее, им же – сознанием – запечатлённое бытие (сканированное, сфотографированное, но при этом и осмысленное, обращённое в мысль, как и образованное, обращённое в образ, как и вполне извращённое – как в зеркале – не такое, какое на самом деле есть).

5. Бытие вообще в реальности – вовсе не то же самое бытие, что попадает в сознание и в нём остаётся, хотя сознанию ничего не остаётся, как рассматривать Бытие вообще именно таким, каким оно только и может быть сознанием усмотрено – осознанным, осознанным, «своим»!

6. Присутствие Бытия в сознании, пусть и отобра-

зительно-вообразительное, означает не одно лишь наличие пассивного воззрения сознания на Бытие, но и возможность активного с ним – этим большим бытийным образом – оперирования со стороны сознания.

7. Выходит, что не только сознание заложено в Бытие, но и Бытие оказывается заложеным в сознании, – очень любопытная тут получается онтологическая заковыка: кто здесь во власти кого?

ГЛАВА 3. СОЗНАНИЕ КАК АГЕНТ БЫТИЯ

§ 1. Сознание как субъект Бытия

1. Ни Мироздание, ни Природа при всей их значимости и живности – вовсе не субъекты Бытия. Субъектом Бытия является только человек со своим сознанием, как и сознание вкуче с человеком, а попросту и кратко – *сознание!*

2. Сознание и запущено в Мироздание и в Природу как именно *субъект* (действующее лицо), причём субъект *иномирный* (инойродный), способный не только быть в Бытии, но и действовать по своему усмотрению, преодолевая и даже отрицая бытийно-природный контекст.

3. Только сознание обладает необходимыми для субъектно-субъективной активности свободой, волей и самоуверенностью, предоставленными сознанию Господом Богом Творцом.

4. Господь Бог – субъект, и вполне трансцендентный, человек со своим сознанием тоже субъект, хотя и не вполне уже трансцендентный – всего лишь имманентно-трансцендентный (он *здесь* и *там*, а вовсе не только *там*). Человек – агент Бога в имманентном мире (*здесь!*), обладающий, однако, кое-какими трансцендентными свойствами, но никак не Бог. Ни одно животное – не субъект, а вот человек – субъект, и как раз вследствие своего *сознания*. Не разума вовсе, которого и у животных

хватает, а именно *сознания*.

5. Не простой это субъект – человек, ибо имеет возможность, благодаря *сознанию*, представлять себе мир (и представлять в целом), в меру его знать (увы, не во всей полноте!) и довольно-таки моделировать (изоморфно, разумеется), ну и как-то понимать его, признавать, делая – ментально в основном и тоже в меру – *своим!*

6. Только *у* и *для* человека мир есть собственно *мир*, к тому же ещё и... *дом!* Но он – мир – ещё для человека и... *объект* – интереса, исследования, воздействия, перемен!

7. Коварный это субъект – человек – владелец сознания: не стопроцентный враг, конечно, сему миру,

но и не стопроцентный ему друг, – вот она – за-
гвоздочка!

§2. Сознание как творец

1. Вот она – главная тайна субъекта мирового бытия, – и состоит она в наличии в субъекте *творческой потенции*, даруемой ему сознанием, однако не ради ужимок и гримас, а для воздействия на бытие, на мир, на контекст, включая и человека, и его бытие, и его сознание.

2. Сознание – *творец!* Не Бог, конечно, но творец немало и божеский: мысль, замысел, образ, проект, действие! Всё, как надо! С выходом за пределы контекста. *Мета!* Всё здесь «мета», всё с выходом «за», всё где-то «там», всё зачем-то «оттуда»!

3. Будучи по происхождению иномирным, сознание не приемлет полностью *это* бытие и, противопоставляя ему *иное* бытие, пусть и воображаемое, творит это иное бытие: сначала ментально, проективно, затем практически, действенно. Отрицая, переделывает, а переделав – утверждает... как уже по-своему переделанное.
4. Сознание в этом мире не ради этого мира и даже не ради самого сознания – оно ради... *иного!*

ГЛАВА 4. МЕТАФИЗИС ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

§ 1 Сознание как метафизис

1. Как золото само по себе не деньги, хотя и служит лучшим в брэнном мире носителем и выразителем денег, так и мозг сам по себе – не сознание, хотя и служит единственно возможным его физическим (материальным) реализатором.

2. Сознание за пределами физиса, хотя им и опосредовано; сознание начисто и насквозь метафизично; в отличие от мозга сознание невидимо, неуловимо, точно. Пустотно!

3. Сознание – дыра, каверна, «нора», чего нет, но что есть – что есть, но чего как будто бы и нет. Дыра-

то дыра, да вот вовсе не пустая, а вполне и наполненная – чувствами, эмоциями, словами, смыслами, призраками, миражами, нюансами, причём наполненная вовсе не стройно, а очень даже хаотично, что как раз и даёт сознанию возможность незамедлительных «строевых» разрешений.

4. Всё там – в сознании – возможно: думание, мышление, фантазия, решение, откровение, но и затмение, срыв, белиберда, абракадабра, ибо сознание всегда в работе и всегда в обнимку с бессознанием, так что всякое и из всякого может выдать сознание, ведущее дружбу с подсознанием и сверхсознанием.

5. Для сознания очень важна *память*, это замечательное свойство что-то задерживать в себе, с чем-

то произвольно жить, иметь что-то в запасе, извлекать на гора себе потребное, вообще функционировать; не менее важна для сознания и способность что-то добывать, что-то выбирать, что-то отбрасывать, к чему-то никогда не возвращаться; тут же рядом умение сознания импровизировать, что-то внезапно создавать, что-то творить, частенько и без особого на то основания.

б. Сознание – мир, поле, среда, тьма! «Чужая душа – потёмки!» А своя душа разве не потёмки? Вот и сознание – *тьма*, даже для самого по себе сознания. Работает, думает, решает, выручает, подводит, ошибается, вредит, – всё именно там – в сознании, этом трансцендентном ничто!

7. *Сознание – творящий метафизис!*

§ 2. Сознание в сотворении

1. Сознание не только *само-себе-творец* – хаотичный, калейдоскопический, «незнамо какой», оно и творец себя самого и всего вокруг себя тоже. Сознание вовсе не для самосохранения, ориентирования и выбора, что возможно и без сознания (животные с этим прекрасно справляются), – сознание, во-первых, для осознания (себя прежде всего) и, во-вторых, для осознаниевания контекста (окружающего прежде всего). Сознание – не обретение лишь знания, но и его настойчивое применение!

2. Человече появился на Земле не так для выжива-

ния, как для... *творения*, причём не чего-нибудь, а исходящего прямо из сознания.

3. Осознание чего-либо – творение в этом «что-либо» ещё чего-то дополнительного, нового, не бывшего, иного. Если не так, то зачем же тогда сознание, ещё и тёмное, до конца не известное, не уверенное, неожиданное?

4. *Сознание – творящая трансценденция!*

5. И ежели человек – *хозяйствующий субъект*, то субъект, безусловно, *творящий*, причём творящий в исходе и в основе неизвестно зачем и неизвестно с какими крайними последствиями.

6. Очень важное обстоятельство: творит, но творит – не зная что, зачем,

чего ради, до какого беспредела?

7. Не просто творит, а и вытворяет – из себя вытворяет, пренебрегая не только контекстом, но и самим собою.

8. Метафизис!

9. Трансценденция!

10. Человек!

§ 3. Сознание и воля

1. Отдельное сознание (сознание отдельного человека) может быть ограниченным, узкоматричным, прихваченным. Но сознание вообще безгранично, самоуправно, своевольно. Сознание не оторвать от *воли*, а волю никуда и никак не упрятать от сознания!

2. Без воли нет сознания – сознания вообще, как и

сознания вообще нет и не может быть без воли!

3. *Сознание – это воля, это и произвол!*

4. Иначе никакого метафизиса и никакой трансцендентности, как и никакого творчества!

5. Сознание лимитируется либо обстоятельствами, либо невозможностью, но никак не *самим по себе* сознанием, хотя оно и способно к самоограничению, но лишь в итоге его – этого самоограничения – волевого *осознания*.

6. Окультуренное сознание – итог самоосознанного самоограничения сознания!

7. Самоосознанное самоограничение сознания возможно из-за угрозы самоисчезновения – *смерти*! Только смерть здесь воистину критериальна и речива, только она! И не

потому вовсе, что «жить» человеку очень уж дорога, ибо она трудна, тяжка, невыносима, а потому что добровольная смерть не так для смертного создания облегчение, как сдача, слабость, никчёмность, а короче – *измена*! Жизни, сознанию, самому человеку, даже и самой трансценденции, как и Великому Неизвестному!

8. Сознание вообще изменчиво, непостоянно, и изменить себе оно может вполне и легко, и незаметно, и даже играючи, но... сознание на то и сознание (*со-знание*), чтобы стоять, выдерживать, перебарывать, а следственно – *собывать*!

9. Сознание – немалая слабость, зыбкость, хрупкость, но по преимуществу же это – *сила*, ибо сознание – *воля*!

10. *Воля к сознанию!* Откуда же она, эта воля сознания к самому себе? Ясно, что от Господа Бога Творца, но всё-таки?.. От *иномирья*, надо полагать, от него – родимого, откуда сознание вдруг явилось и куда, видать, и стремится, вполне и неустойчиво.

11. А для этого творить и творить надо, что сознание и делает, напрягаясь, жертвуя собой, проигрывая и выигрывая, частенько и торжествуя: «*Через тернии к звёздам!*» – и никак иначе!

§ 4. Нравственное сознание

1. Само по себе сознание вообще-то безнравственно – зачем ему такая тяжкая неприятная обуза? Нравственность – самоограничение, а потому и ог-

раничение воли, возможностей, самой судьбы.

2. Человек, как хорошо теперь известно – *зверь*, причём зверь страшный, гадкий, склизкий, – это ежели он сам по себе, вкупе со своим бессознательным сознанием. А коль скоро человек – *человек*, то непременно он уже и антизверь, укрощённый зверь, приторможенный. Нравственность – удавка для норова, разумеется, норова зверского, подлого, inferнального.

3. Чтобы быть, сохраняясь и быть осознанным – реализующим сознание, нужна *мера* – для самого же сознания. Воля волей, а мера – мерой! И выработка этой меры для осознания норова – задача и деяние самого сознания. Как? Через осознание вроде бы,

но... непременно и насилие тоже, – как раз в обнимку со смертью. Выработка меры, тех же моральных норм – дело хоть и хозяйственное, но всюю и смертоносное, не говоря уже о наказаниях, пытках и... зверствах.

4. Где же тут правда, а где обманка – кто знает?

5. Кровавое это дело – выработка человека в человеке!

6. Хотя и словесное тоже – увещательное, разговорное, песенное. Легко сказать, как и спеть, так-то, мол, и так-то, а как чего-либо путного добиться от того же цивилизованного вроде бы современника, не говоря о древнем доисторическом дикаре? Как? Ага-а, воспитание, родители, семья, школа, образование, а сколько труда,

затрат, переживаний, страданий, отчаяния! Сидит, сидит в человеке, притаившись в недрах бессознания, зверь, и... никакая сила ничего с ним поделывать не может – массовое и неистребимое тут явление!

7. И опыт есть, и предания, и наставления, и религия, и наказания тоже есть, и даже угроза смерти, а... зверчеловек так и остаётся зверчеловеком – загадка тут с невозможной разгадкой, ибо конфликт здесь бессрочный между миром *этим* – природным – и миром *тем* – внеприродным, совершенно и нереальным.

8. Отчего же зверь-то? А чем же быть человеку в природе-то лютой, как не зверем, пусть и с «бациллой» сознания в животном своём организме? Кон-

фликт духа с материей, идеи с твердью, сознания с бессознанием – факт!

9. Сознание – ноша, груз, тяжесть! Лучше бы без него: зверь он и есть зверь! А то ведь сознание – со своим осознанием и осознанием! Трудно, вязко, невыносимо!

10. А тут еще нравственность, то бишь умерованный норов, укрощённое сознание, матричное поведение, упорядоченный человечине.

11. Социум лишь спасает – *социум*, без которого ни сознания, ни нравственности, ни человека. Социум и *культура*, которая в поведенческом плане, конечно же, набор запретов, а для человека культурного – *само-запретов*. Зверь в социуме – уже не совсем зверь, в социуме

окультуренном – почти не зверь, а в цивилизованном... э-э... совсем не зверь, хотя более всего в идеале.

12. Нет, конечно, и тут зверь – человек всегда и везде зверь, даже и в консерватории, даже и со скрипкой в руках – весь вопрос только в проявлении своей изначальной, безукоризненной и избыточной зверскости.

13. Отсюда и контроль, и внушения, и наказания, и заключения, и суровые приговоры – вплоть до пожизненного, а то и смертельного. До сих пор! Отсюда законы, суды, тюрьмы, как и само государство, призванное как раз к исполнению... э-э... *нравственности!*

§ 5. Сознание и смерть

1. Сознание и жизнь – понятно! Жизнь – на то и жизнь, чтобы... э-э... жить! Человеку жить! Зачем? Чтобы непременно... э-э... умереть?! Жизнь – на то и жизнь, чтобы завершиться... *нежизнью*, или же... *смертью*. И этого требует не дух вовсе, а... материя, природа, мироздание, в общем – *физис*.

2. А что *метафизис*? Он-то как? Любопытно, что и он... э-э... не против смерти. Как же так? Да просто из-за своего пребывания в материи, природе, мироздании, наверное, вполне и вынужденного. Конфликт! Между жизнью и нежизнью, между сознанием и бессознанием, между миром *тем* и миром *этим*.

3. Хозяйство Бога Творца, хотя бы видимое человеком – хозяйство негэнтропийное; точно таким же является и хозяйство человеческое, включая и самого человека, Богом сотворённого. Но негэнтропия на Земле не может быть вечной, во всяком случае, непрерывной, недискретной, неразрывной. Отсюда и феномен участия всего живого и своей же смертности. Пусть и по элементам, по частям, чтобы целое сохранять, может, и на срок.

4. Смерть – момент жизни, её достойная спутница, с ней сакральная неразлучница.

5. На выручку человеку с его сознанием приходит... *сознание* же: осознание смерти, её неизбежности; осознание смерти, самого ухода человека в

небытие, ритуализация ухода; идея загробной жизни, бессмертия души, верного пребывания в ином – уже вечном – мире; восшествие к Богу, как и падение в Аид.

6. Отсюда *сказки, мифы, философии, религии*. Если б не смерть, вряд ли что-либо ценное явилось в умах человеческих, затронуло бы души человеческие, возбуждая воображение. И самой жизни бы не было, не говоря о её спешности и устремлённости, насыщенности смыслами и действиями, как и бессмыслием с отчаянием. Творчества бы не было, демиургии бы не было, поэзии бы не было, как и никакой магической мистерии тоже. Драмы бы не было, трагедии, комедии, любого вообще свя-

щенного действия, никакого праздника, никакого карнавала.

7. *Вера в жизнь – вера и в смерть!* И не так уж и важно, есть загробная жизнь или нет, ибо такой жизни – смертоносной, даже и смертогенной, там всё равно нет. А жизнь земная – *ценность*, как раз по причине... *смерти*. Вот почему смерть – не просто момент и условие жизни, но и её «злато».

8. *Хозяйство жизни – хозяйство смерти!* Диалектика! Но не только: здесь великая мудрость, ибо смерть – это итог, молчание, тишина. Печать! Что может быть мудрее погоста, кладбища, могилы, а-а? Тут уже *хозяйство самой Софии!*

9. Что есть любая из книг, если не кладбище слов, речений, смыслов? А ведь оживает мертвый-де текст перед глазами, умом и душой читателя. Вот и любая человеческая жизнь тоже ведь книга, и тоже оказывается в царстве мертвых, и тоже оживает при желании в памяти людской. И что же тут важнее: суета мирская или память ожившая – большой вопрос?

10. Там и там – *хозяйство*, там и там *сознание*, там и там – *метафизис*! В разных мирах, с разными знаками, в разном исполнении. Единение!

11. Вот откуда и почему *реквием* – этот гимн жизни от имени смерти, как и моление о смерти – ради жизни!

§ 6. Сознание как вера

1. Что такое *вера*? Это... когда *неизвестное о неизвестном* – не более и не менее! Вера как вера в Бога – частный случай *веры вообще*, а вера вообще – *всё*, всякое восприятие, всякое суждение, всякое понимание.

2. Да, есть, конечно, кое-какие вроде бы бесспорные истины, а вот что там за ними, за этими истинами, – вряд ли можно составить об этом столь же истинное представление. Так что истиннее всего не истины, а как раз *вера* в эти истины, этот вообразительно представленческий акт сознания!

3. Так что вокруг более как раз веры в истину, чем самой по себе истины, а поскольку здесь так или

иначе всегда акт сознания, верящего в истину, то выходит, что и само сознание, тоже... *вера*.

4. *Вера в сознание, как и осознаниевание веры!*

5. *Сознание – вера, а вера – сознание!*

6. Вера – это как бы *до*-знание, *пара*-знание, *почти*-знание. Это вовсе не обязательно *псевдо*- или даже *квази*-знание, вовсе не ошибка тут и не искажение, здесь именно *пред*-знание, позволяющее затем признать его и за собственно *знание*.

7. Не веришь, брат? – ничего и не знаешь, а вот ежели веришь, то... кое-что да знаешь!

8. Без веры (пусть и иллюзорной) нет жизни, нет

действия, нет хозяйства – ничего нет!

9. Слово «вера» созвучно с латинским словом «*veritas*» (истина), как и с «*verbo*» (слово), что говорит об истинности веры, её словности.

10. Вера – вовсе не обязательно иллюзия, это по преимуществу как раз истина (слово), но... всегда условная, согласная, оговорённая – *пред*-истина.

11. Сознание переполнено верой, а вера насквозь пронизана сознанием, как, собственно, и наоборот!

12. Сознание – вера, а без веры – какое же тогда сознание?!

13. Вот и *доверие* ко всему от веры, как и *недоверие* – от неверия! Как жить, хозяйствовать, взаи-

модействовать без доверия с немалой толикой и недоверия, как?

14. Без доверия и недоверия не то что невозможно жить, но даже и неинтересно, не жизненно, не экзистенциально.

15. Вера – гносеологическая разгадка миробытийной онтологической загадки, включая и человека, и Бога, с непременным оставлением этой последней. Как хорошо, что кругом одни загадки, а не скопище разгадок, как хорошо и то, что загадки разгадываются, но... вполне при этом загадочно, не до конца, а лишь до ближайшей экзистенциальной завязи.

16. Ах, этот онтологический метафизис со своей гносеологической метафизикой!

§ 7. Сознание и бессознание

1. Сознание формируется, поддерживается, культивируется, а вот бессознание само является, мало того – упорно за себя и держится. О нём можно было бы не говорить, если б оно не сопровождало сознание, его оспаривая, отрицая, убивая, но и поддерживая, выручая, обновляя.

2. Сознание – сила, это сила от силы, а вот бессознание – тоже вроде бы сила, однако уже сила от слабости.

3. Бессознание – ничто, от которого всё в сознании как раз и происходит!

4. Бессознание вполне необходимо – это перерыв сознания, его отдых, его отпуск, но и его снятие, его обращение, его затме-

ние. Тьма! Однако не так черно-непроглядная, как туманно-эскизная. Трудно в это поверить, но... творческая, откровенческая, разящая! Чего не может совершить сознание, то может «отчебучить» бессознание! Как сознанию заполучить без связки с бессознанием что-либо и в самом деле новое, не бывшее, незнаемое?

5. За творчество творчества и отвечает как раз бессознание!

6. Бессознание – прямой контакт с бездной, но и с Софией тоже, откуда всё и исходит; бессознание – погружение сознания в хаос, из которого всё и вываривается; бессознание – чувство, инстинкт, душа, из чего внезапно является всё потребное, нужное, невозможное.

7. Бессознание – ресурс, резерв, кладезь; откуда как раз поддержка, подпитка, подмога, выручка, хотя и вампиризм тоже, и утеснение, и мор.

8. Бессознание – сон сознания, нирвана, беспмятство. Здесь в ходу реальная ирреальность, несусветное абстрагирование, вещающая галлюцинация.

9. Хозяйствование, творчество, демиургия – всё это делается сознанием с неизменным участием бессознания – со всеми его снами, видениями, призраками, миражами, со всей его непознаваемой мистикой.

10. Сознание лишь срывается в бессознание, а вот бессознание, знаете ли, до сознания восходит; бессознание – итог сознания, его отключка, но при этом

сознание вовсе не источник бессознания, а вот бессознание всё-таки источник сознания; бессознание – *пост-сознание*, но при этом и *пред-сознание*; именно бессознание – *предвестник сознания*, а не наоборот!

11. *Круговорот сознания и бессознания*, а в целом – *реализация человека, хозяйства, земного бытия!*

§ 8. Безумие

1. Что это? Отключение сознания с одновременным включением бессознания, а может – разгул хаоса в сознании и в бессознании сразу? А может – власть тьмы, и тоже – там и там?

2. Да – срыв, сдача, падение, поражение. Но ведь

не только, явно не только, ибо *безумие* – не одно лишь аномальное состояние чьих-то мозгов и душ, но и... *нормальная (!?)... субстанция (!?)*, разлитая по сознанию, бессознанию, ноосфере, по земному бытию, по самому Космосу, сидящая в человеческих коллективах, социумах, на земле и в самом космическом пространстве. Разве не так?

3. Безумие сумасшедшего в общем-то понятно, а вот безумие всего, знаете ли, вполне вроде бы нормального – что это? Правка, добавка, коррекция?

4. Сознание – *ноша!* Тяжкая, страдательная, язвенная. Бессознание тоже, хотя, быть может, и чуть полегче. Уж не спасение ли от сих нош скрывается за безумием? Вполне возможно! Но опять же не

только: безумие – спутник сознания и бессознания, их оборотка, изнанка, их инферно.

5. Разве может человеческое *умие* быть без и вне *без-умия*? Вряд ли, точнее – *не может!* Отсюда вывод: безумие – необходимая оборотная (тёмная) сторона умия. Тогда-то и ум вдруг получается, и умие нежданно-негаданно случается, ежели ум со своим умием противостоит – стойко и не очень – безумию.

6. Безумие – отдых от ума и умия, их вынужденная демобилизация, их неизбежная «расслабуха». И опять же не только: в безумии заложен какой-то важный фундаментальный смысл, хотя, кажется, что в нём одна бессмыслица. И хотя так оно по преимуществу и есть, но в

бессмыслице и свой вполне позитивный смысл, восходящий к укору, суду, наказанию, как и к упреждению с коррекцией, а то и к исправлению с переменной.

7. Безумие сидит прямо в уме и умии, в сознании и бессознании, в той же ноосфере. Сидит для *игры* в умие, в сознание и в бессознание, в ноосферу. Вроде какой-нибудь игры дрессировщика с хищным прирученным зверем, когда трудно бывает различить, где там хищник, а где зверь.

8. Есть и другое обстоятельство, выражающееся в столкновении умия с неумием – как в пределах одного и того же организма (ума с душою), так и на просторах бытия – с земным и космическим кон-

текстом, вовсе для человека и не умном.

9. Есть и ещё кое-что: столкновение между собой самих умов и умий, обуреваемых чувствами, страстями, иллюзиями, что и приводит к безумию в решениях, поступках, поведении.

10. Однако и это не всё: есть безумие, исходящее прямо от умия! Разве умение человеческое само по себе не безумно? Горе от ума не в уме вовсе, а в самом что ни на есть *умном безумии*.

11. Наконец-то самое главное: *безумен сам человек*, ибо не выжил бы, не сходяйствовал бы, ничего бы не натворил и не сотворил в *этом* мире, не оказываясь ради него и ради себя как раз *безумным*.

12. Разве воспитание, образование и те же религии не предназначены для укрощения безумия, которое, хоть и укрощается ими, но не настолько, чтобы безумию не заявлять о себе регулярно, едко и беспощадно?

13. Безумные фантазии, проекты, поступки, войны, битвы, криминалы, реформы, революции, что там ещё? – а-а?.. тексты, музыка, художества, архитектура, «кины», спектакли, шоу, как и вообще политика, экономика, культура, а также философия, та же наука, да мало ли что ещё?

14. *Ах, этот безумный, безумный, безумный мир!*

15. Безумие ведь куда как органичнее человеку, чем умение – не так ли?

16. Умие – укрощённое безумие, но ровно настолько, чтобы безумию оставаться в умии, а умиию быть ловко интегрированным в безумие.

17. Умие и безумие – не одно ли это и то же?

§ 9. Метафизис как сознание

1. Что заставляет метафизис, кроме него самого, быть сознанием? Только Господь Бог! Для человека это означает – *никто!* Да-а, божественный никто, пусть и по подобию человеческому, но... какой же? Человек не должен этого знать, во всяком случае, в земной жизни. Если б знал, то какая бы была у него тогда жизнь, какое стремление, какая тщета? Ничего влекущего, ничего занимательного, ничего

обыденного, ничего и героического. Прямо как в Раю! А на Земле-то вовсе не рай, а самый настоящий ад с райскими-де вкраплениями.

2. Отсюда и сознание, обременённое сразу знанием и незнанием, отсюда и ум с безумием, причём прямо в одном месте и в одно и то же время своего пребывания на Земле, в этом непонятном человеку мире; отсюда и деятельная способность сознания, влекомая зачем-то иным, а не этим миром; отсюда и воображение, и фантазии, и проективность, и утопии, и демиургия.

3. Человек – величайшее, хотя и страннейшее, как и страшнейшее, но при этом всё-таки величайшее, достоиние Вселенной! И всё в человеке *иное*, вовсе и не

вселенское, совсем не такое, как повсюду.

4. Где он вообще – этот *матафизис*? Только в сознании или через сознание – где ж и как же ещё ему быть?

5. В этом всё и дело! И чьё же это дело? Бога Творца, вестимо! Так или иначе, но и Великой Неизвестности тоже. И сам человек со своим осознанным метафизисом – *великая неизвестность*! Однако не ничто, не пустота, не ноль, а единица, субъект, значимость!

6. Сосредоточение метафизиса, что-то вроде сингуляра, но и его – метафизиса – рассредоточение,

выброс по контексту. Рассеяние при этом не так энтропийное, как негэнтропийное – *семенное*! Сознание – *семя*, но и от сознания в контекст тоже *семя*. Осеменение контекста, а может – и самой Вселенной! Тайна!

7. Человек метафизичен, но и метафизис, не забыть бы, очеловечен – не так ли? Единение! Вот она – *великая сингулярность*!

8. *Раб и Царь!*

9. Это уже не миссия, это – *парадокс* — уникальный, странный и верный!

ЧАСТЬ III ПОЗНАНИЕ

ГЛАВА 1. ПОЗНАНИЕ КАК ПОЗНАНИЕ

§ 1. Сознание и познание

1. Познание – овладение человеком собственным сознанием, однако в функциональном единении с внешним миром, включая и самого человека, что находит выражение в осознании мира, включая и самого человека, в помещении поименованного человеком – узнанного, ознаниенного, осознаниенного – мира, включая самого человека, в содержательное поле сознания, что позволяет

обогащать сознание, его расширять, делать при случае и другим – по качеству, степени, типу.

2. Сознание и познание – хотя вроде бы и разное, но... *одно и то же!*

3. Вне сознания нет познания, как и наоборот – без познания нет и сознания! Жить по-человечески – непрерывно познавать, что то же самое – непрерывно реализовывать сознание.

4. *Жить – познавать, а познавать – жить!*

5. Мир, включая самого человека – свой для человека и в то же время не

свой, мало того – сначала даже чуждый, а потом уже – как осознанный – свой, причём оставаясь всегда исходно чуждым и вовсе не всегда становящимся своим.

6. Только познание делает мир своим, причём не только познание нового, но и человеком давно уже опознанного. Обыденность вовсе не лишена момента познания, она тоже вполне сводима к познанию. Познание – не только приращение знания, как и не только освоение готового знания, но и ежедневное пользование уже добытым знанием.

7. Познание – усилие сознания, его работа, его реализация, его затрата и его пополнение, его бытие.

§ 2. Незнание и знание

1. Познание – опознание, знание, осознание! Тут в основе и в сердцевине *знание*, противостоящее *незнанию*. Последнее – *ничто*, хотя и полное неизвестного человеку знания, хотя частично и *предзнания*. *Незнание* – стимул познания, *незнаемое* – источник знания! Человек знает, что он... знает, но при этом человек знает, что он... ничего и не знает. Познание – ликвидация незнания, но не просто при наличии незнания, а и при его явном приоритете. *Знание среди незнания, а не наоборот!* Не было бы незнания, не было бы и знания. *Именно незнание делает знание знанием!* Имеет место исходно-онтологический приоритет незнания над знанием, что

обуславливает и главный гносеологический закон сознания!

2. Незнание – тоже знание – и знание незнания (знание о незнании) не менее, если не более, важно, чем знание знания.

3. *Познавая мир, познавай себя, а познавая себя – познавай мир!*

4. Везде знание, но везде и неполнота знания. Познаваемый мир, включая человека, непознаваем, а непознаваемый мир, включая человека – знаниевое достояние человека, его сознания. Только опознанная неизвестность, только осознанная непознаваемость, только имманентная *тайна*, только запредельная *трансцендентность*!

5. Познание, как и сознание, как и весь мир, включая человека – *сплошная трансцендентность*! Отсюда условность познания, его относительность, его подвижность, его иллюзорность. Отсюда влечение к познанию и им увлечённость, им очарованность и к нему отвращение, удовлетворение от ума и от него же... сумасшествие!

6. Познание, как и сознание – тяжкая ноша, беспокойное тягло, неизбывная страда, навязчивая боль! Познающий всегда в борьбе, в тяжбе, в тщете, нередко и в поражении, хотя при этом и в успехе, удаче, при победе, пожалуй что, и при счастье!

7. *Познание – миссия!*

8. Вынужденная – безусловно – миссия, как и благодарно-неблагодарная; влекущая, открывающая, просветляющая, затмевающая, пугающая, отталкивающая; удерживающая, несущая, спасительная, запутывающая, кидающая, ломающая, погибельная; восторгающая и бросающая в дрожь, оживляющая и убивающая; необходимая, неизбежная, неустрашимая!

ГЛАВА 2. ПОЗНАНИЕ И ПОЗНАНИЕ

§ 1. Познание и слово

1. Познание, как и сознание с осознанием, не бывает и не может быть одинаковым. Есть примитивное познание, низкое, почти животное, а есть познание сложное, высокое, а есть и совсем уж высокое, почти божественное, даруемое Богом совсем немногим – *единицам!*

2. Человеческое познание – *обо-слов-*ленное познание, цепляющееся за слово и слово же цепляющееся, оснащённое словом и в слове выраженное, пусть и в слове только подуманном, не высказанном, «нутряном», в слове потаённом и даже трансцендентном, но всё-таки *обо-*словленное, словное, сло-

вом оперирующее, восходящее к слову, довольствуясь даже *пред-*словьем, *за-*словьем, *пара-*словьем или тем же *после-*словьем.

3. *Нет слова – нет и познания!*

4. Благодаря слову человек *мыслит*, но не от слова к слову, а попросту находясь со своим сознанием в мире (пучине) слов, человеком не только нередко не произносимых, но даже и не... мыслимых, а всего лишь как-то подразумеваемых. Для мышления вполне достаточно не слов как таковых, а всего лишь их тeneвых образов, невыраженных подобий, немотных обличий.

5. Познание словесно, но непременно и *около-*словесно, *почти-*словесно, *квази-*словесно. Приближение к слову, отклонение

от слова, уклонение от слова, отступление от слова – тоже ведь словеса, тоже какое-то обословливание.

6. Чем ближе к слову и дальше от бессловесья, тем вроде бы человечнее, сознание, чем дальше от слова и ближе к *мета*-словью, тем... ещё человечнее, ещё сознание.

7. Неосознаваемые слова и неосознаваемое мышление: трансцендентность!

8. И как раз здесь на первый план выходит *качество*: как словес, так и *мета*-словес, как мышления, так и *метамышления*. И горе тому, кто не в состоянии приводить всё второе, т. е. всё «мета», ко всему первому – будь горемыка сей хоть трижды гением и семижды мудрецом!

§ 2. Неодинаковость познаний

1. Легче всего даётся познание слепковое, отпечаточное, «фотковое», что тоже самое – *описательное*, всего труднее – проникающее, обнаруженческое, «рентгеновское», что тоже самое – *откровенческое*. Как выразить словом то, что словом не выражаемо? Приходится мудрецу да гению помалкивать и помалкивать, но ведь до поры – иной раз и до полного своего одиночного помешательства.

2. Познание – не одно лишь обнаружение и умножение знания, но и активное пользование готовым знанием. В сердцевице любого познания – знание, как раз то самое, которое и делает сознание сознанием. Однако знание в сознаниях бывает раз-

ное, а потому и познание, связанное с работой сознаний, их потенцией и качеством, разное. *Сколько сознаний и их состояний, столько и познаний!*

3. Однако есть и общее, или общественное, познание – от взаимодействий сознаний, их взаимовлияний друг на друга, их общности относительно друг друга, как и при пользовании всем общим, – доступным особям и не очень, – знанием. Познание *плюс* познание (как одномоментные и совместные, так и разновременные и разрозненные), а в итоге – *общественное знание-познание* (опять вроде бы общедоступное, хотя и не всегда и в разной мере).

4. Не одна только качественная разность сознаний и познаний имеет место,

но и их *иерархия*: от простых, низких, обыденных до сложных, высоких, элитарных. И никакая демократия с никакой социальностью отменить этого не могут. Великое разнообразие сознаний и познаний, хотя имеется и необходимая одинаковость, похожесть, даже и трафаретность. В низах побольше, в верхах поменьше, а вот на самом вершине... э-э... там уже явная индивидуальность, вполне, кстати, и трансцендентная.

5. Познание – залог осознанной деятельности, плодотворного труда, уникального творчества. Любое творение обусловлено познанием, а познание воистину хорошо вкупе как раз с творением.

6. Познавая, человек познаёт (1) мир, включая и

самого человека, (2) познаёт самого себя – индивида, а также познаёт (3)... уже не мир, не человека вообще и не самого себя, а что-то... *другое*, чего нет в мире и что за пределами его самого – человека обыденного, телесного, прочного, стойкого, верного, а именно познаёт... иллюзию, призрак, фантом, некий *автообраз*, в общем – совершенно *ирреальную ирреальность*, в которой человеку «живётся» иной раз и не хуже, чем в самой настоящей реальной реальности, как и в её ментально-воображенческой копии.

7. Наряду с познанием существующих реалий, включая и внутренние (личностные), имеет место и познание чего-то *абсолютно ирреального* – не-

зависимого, самостоятельного, чудесного!

§ 3. Познание антизнания

1. Мир познающего человека – сложный мир, включающий в себе и не что иное, как *антимир*, особенно о себе заявляющий – вполне невозможно и совершенно причудливо – в тех же произвольных сновидениях, болезненных галлюцинациях, внезапных миражах.

2. И как же было тогда образоваться на Земле сознанию *вне* и *без* этого удивительного во всех отношениях антимира? Сознание и ему же атрибутивное *бес-сознание*! Сознание движется, колеблется, вибрирует, переливается, перемещается: от сознания к бессознанию –

туда и обратно, а потому и существует, и живёт, и творит. А что же оно творит? Не просто познание, а... всю и придуманное, мало того, ещё и невозможно воображённое, то, чего нет вокруг, а что есть лишь в зоне познавательного отчуждения сознания – от самого себя!

3. *От необыкновенного к невозможному!*

4. Вот тебе и слово, и слова, и обесловленность?! Оказывается, есть и антислово, и антисловесность, как и вообще антимир! *Слово – словом, а бессловесье – бессловесьем!* И в каком же тогда случае-положении человек всего

ближе к Господу Богу – в слове или же где-то там – за словом?

5. Познание вообще – вообще трансцендентно: со словом ли, без слова ли, а вот без слова... так совсем уж... ни в какие ворота!.. Недаром же о редких человеках-творцах умные человеки-всезнайки, они же и великие чего-либо охранители, судят обычно в терминах чудачества, фантазии, идиотизма, юродства, а то и попросту сумасшествия! И не так уж они бывают, увы, не правы!

ГЛАВА 3. ПОЗНАНИЕ ПОЗНАНИЯ

§ 1. Опознавание познания

1. Всякое рассуждение о познании уже есть *познавание познания*, или *самопознание*, познание человеком *себя*, своего сознания. Но человеку познающему этого мало: он выходит непременно и к особо заданному познанию познания, ибо нуждается в различении способов, или *методов*, познания. *Он выходит к опознаванию познания!*

2. Каждая эпоха, каждое место, каждая историческая ситуация, каждый тип пребывающего на Земле человека, как и каждая познающая себя и мир особь, диктуют так или иначе особый вариант, или

же путь, познания. И всё было бы ничего, если бы зёмное человеческое общество не было бы настолько внутри себя взаимозависимым, переплетённым, утеснённым наконец, чтобы не породить ряд основных образов познания, вполне и собирательных, без аналитического обращения к которым познающий и всезнающий человек уже обойтись никак не может.

3. Познание тоже ведь надо знать, причём не ради одной интеллект-эрудиции, а ради самой познавательной практики, сопрягаемой и с тем или иным итоговим достижением.

4. Речь идёт об *организации познания*, его действенном и эффективном применении, о целеположенном праксисе познания. Вопрос образа позна-

ния – вопрос выживания человека, эффективности его жизнеотправления, труда и творчества, течения и итогов его незаурядной судьбы. Совсем не праздный это вопрос!

5. Познание – некий сложный операциональный поток сознания, его практической реализации, не исключая и участия в этом потоке всего, что можно назвать *пара*-сознанием – вплоть до *бес*-сознания.

6. И в этом массивном потоке образуются и действуют отдельные потоки, имеющие ту или иную априорную цель и предполагающие какой-то ожидаемый результат – *осознанные потоки*, не лишённые при этом и неосознаваемых моментов хода и результатов своей реализации. Эти-то осознанно формируемые потоки и

представляют для человека познающего особый интерес. Да и возникают они не просто так, а посредством воспитания человека, его обучения, постановки задачи, воли к исполнению, даже и недюжинного самоотвержения.

7. Мыслить, обретая смыслы и решения, – далеко не одно лишь удовольствие, это и большая страда, требующая не одних энергоусилий, но и немалого самоотречения.

§ 2. От обыденности к исключительности

1. Обыденное сознание отдаётся обыденным же познавательным упражнениям, не избегая при случае ни некоторых неожиданностей, ни исключений, ни новин. В целом же

такое познание не выходит за пределы обычного, привычного, повторяющегося, а лучше сказать – простого, первичного, хорошо известного, довольно уже знакомого.

2. Иное дело – выход сознания за рамки обыденности – что фактической, что когнитивной, когда познание оказывается уже по задаче своей исключительным, особенным, самоценным, причём не так в аспекте редкости, как... *инаковости*, как раз убедительно и радикально противостоящей обыденности.

3. Момент отчуждения от обыденного, хотя и в связке с обыденным, посреди обыденного, но зато не под его диктовку, ему вопреки. Вырыв из обыденного, его плена, его трясин,

его обворожительной простоты!

4. Итак: *есть познание вполне обыденное и есть познание от обыденности отчуждённое!* Свободное ли при этом? Разве лишь как редкое исключение. Но всё равно с немалой долей свободы, без которой вообще не может быть никакого преодоления обыденности. Сразу же приходит на ум ментальная экстравагантность. Но нет, не в ней тут дело, а в содержательно-смысловой *инаковости*, которая вполне может оказаться в чём-то и экстравагантной, но вовсе не ради самой по себе экстравагантности, даже не ради пресловутой новизны, а вследствие ухода думающего сознания в *иные дали*.

5. Редкое сознание способно на вырыв из обы-

денного познавательного спектра – *единичное!* Что же это за сознание такое? Тут обычно толкуют о врождённых творческих способностях, быстроте мышления, необъятной памяти. Таланты, гении, новаторы! Но для прорыва в *иное* всего этого мало – ибо нужно не просто исключительное сознание, а сознание... как раз... *иное*, явление которого связано не так с его исходными качествами, как с благоприобретаемой... *судьбой!*

6. У каждого сознания, а имеются в виду личные (индивидуальные) сознания, своя судьба. Факт! Чьё, где, когда? Полная тут трансцендентность! Личность, обстоятельства, события, происшествия, схождения, момент. Кто-то, может, и сам отталки-

вается от обыденности, а кого-то оттуда выталкивает какая-то неведомая сила. Так или иначе, но фактическое тут схождение судьбоносных линий, векторов, координат, а в итоге – *особая сознаниевая судьба!*

7. Сознание тут не просто усложняется и обогащается, оно действительно становится *другим*, но вряд ли по всему своему полю, скорее – где-то в глубоко сидящей творческой сердцевине, вступающей в тесный контакт с трансцендентной средой – с *творящим ничто*, получая и возможность собственного *инотворения*. Обретение тут чего-то вроде Грааля, однако не сияющего где-то в конце туннеля, а всюду в человеке работающего.

8. *Личная работающая трансценденция!*

9. Здесь не просто метод познания, а *метод метода*, когда познание усиливается... познанием, но уже выходящим из ряда обыденных познаний, не исключая и тот же научный.

10. *Метод метода, а в итоге – метапознание!*

11. Не так знать, как видеть, узнавая, причём видеть всё сразу, узнавая и... непознаваемое, но не переводя это непознаваемое в разряд известного – словесного, а лишь признавая его, учитывая, им негласно оперируя, с ним втихомолку взаимодействуя. Особого рода тут познание – *софийное!*

ГЛАВА 4. СОФИЙНОЕ ПОЗНАНИЕ

§ 1. Познание и смысл

1. Без слова нет ни познания, ни знания, ни сознания. Слово прямо в опорной архитектонике сознания и познания. Слово – верный, хотя и вибрирующий, иной раз и вполне вертлявый, носитель сознания и познания.

2. Однако... что слово без сидящего в нём или же его наполняющего, пусть неопределённо и на мгновение, смысла? А ведь смысл – не слово! Смысл и без слова смысл! Бессловное бытие смысла – тоже реальность! А вот слово без смысла – не более чем... ничто, нуль, сущая простота с несущей пустотой.

3. Смысл, делающий мысль мыслью, пусть и не без участия слова – что-то явно глубинное, запредельное, сверхъестественное, а в общем-то – *иномирное*. И это важно осознавать: смысл уходит в... *Ничто*, откуда он, кстати, и приходит. Через слово приходит, но и... за словом тоже, как бы сам по себе, лишь анонимно (невыраженно и вкрадчиво) о себе заявляя (проступая абрисно прямо из Ничто).

4. Смысл – это мысль Мироздания, Вселенной, Бога Творца. Иного источника мысли, а за ней и смысла, Бытие попросту не знает. Метапознание – самое приближённое из познаний к сему трансцендентному источнику, им и осознанно питающееся. В некотором роде это запредельное познание: за

пределами явленного, выраженного, обыденного, известного, сеюсветного.

5. Сначала – мысль из иномирья, затем смысл – оттуда же, а потом и слово – в человеческом уже мире. И вот уже человек: мысль, смысл, слово! А как иначе? Слово не первично – первична мысль, а смысл – связь мысли со словом. Но возможно и обратное: слово, смысл, мысль! Тут слово отзывается смыслом, мыслью, а затем и действием.

6. Всего интереснее, конечно, *смысл*, придающий запредельный вес как мысли, так и слову. Без смысла ничего нет: ни мысли, ни слова, ни самого по себе мира. Мироздание наполнено смыслом; смыслом оснащается сознание; обосмыслен и человек. Тот же камень на

дороге – камень, но в камне-то ведь сидит свой смысл. Какой же? Э-э... всего лишь... камня. Это так кажется сознанию, именующему ретиво всё и вся. А может, это и не камень вовсе, а, к примеру, сгусток запрятанной в «камне» энергии. Тогда что: есть камень или нет камня? И ежели есть, то в чём же его смысл, кроме как быть камнем? Может, послужить всего лишь как-нибудь «камнем преткновения»?

7. Только в сонме (мире) других смыслов, наполняющих Мироздание, можно осмыслить смысл того же бессодержательного-де камня. Факт! Как и любой другой вещи: что материальной, что «эфирной». Важно, что всё имеет в Мироздании, как и само Мироздание, смысл.

Без смысла ничего нет, даже пустоты, вакуума, ничто. Свой смысл имеет и иномирье – само ведь неиссякаемый источник всё того же смысла!

8. Смысл Мироздания, но ведь и смысл сего – от Мироздания – *творения!* Ага, смысл смысла получается, – и чем дальше, тем трансцендентнее, чуть ли уже не... до полного бессмыслия. Однако там – в этом Бессмыслии, свой смысл запечатан, человеку не известный, а лишь призрачно кажущийся. Не знает человек, *что* там, но зато знает, что есть оно – это самое *нечто!* И ничего не остаётся человеку, как признать... Бога Творца – смысла как раз обладателя и вещателя – посредством мысли своей, однако кое-каких смыслов и человеку дарителя.

9. *Смысл трансцендентный и смысл тварный, хотя этот последний тоже ведь трансцендентен!*

10. Так вот и живёт человек среди смыслов – *его* и *не его* смыслов, так вот и мается среди неполной известности и полной неизвестности, так вот, ежели уж совсем не вмоготу, немало и бесится.

11. И чтоб не сойти с дарованного ему ума, не выскочить из приданного ему сознания, не перестать ненароком быть человеком, человек усилиями ума своего, дополненного стойкостью и интуицией, расширяет сознание своё – вполне и беспредельно, доходя в воображении своём – осознанном и не очень – до восприятия *иномирья*, от которого всё и идёт – вся мысль, все смыслы, даже и все слова!

§ 2. Тайна познания

1. Вот и выходит, что сознание человеческое куда как объёмнее, сложнее и «богаче» собственно человеческого сознания, даже с учётом сидящей в нём трансцендентности, ибо захватывает человеческое сознание и нечеловеческие сущности, вовсе не становясь при этом божественным, но оказываясь всё-таки *обоженным!*

2. И всё это не так вопрос веры, как вопрос знания, извлекаемого для человека его же сознанием – так сказать, организменным сознанием – из своего же собственного – уже и не совсем организменного – сознания.

3. Знание извлекается из *незнания*, – и знание замещает собою незнание, оставаясь в глубине сво-

ей... *незнанием!* Такова она – сладкая обыденность человеческого ведения!

4. Однако есть и край, за которым уже не замещение незнания знанием, а обретение знания... в союзе... с незнанием, то бишь улавливание знания через посредство незнания, с ним вместе, в единении с ним, во взаимодействии с трансценденцией, через неё. Здесь неперемный заход в незнание с конструктивным выходом к знанию, не исключающего вовсе незнания, а с ним накрепко увязанным.

5. Понять это вряд ли возможно – для человека обыденного, даже и верующего, а вот признать можно – и не на веру, а посредством вчувствования, однако не эмоционального, а откровенческого.

6. *Открывается что-то, – и всё тут!*

7. Заход на незнание здесь не лобовой, не фронтальный, а с тыла, откуда и выход на знание, не претендующее вовсе на конечное знание, а довольствующееся всего лишь признанием.

8. Незнестность тут на службе у известности, когда известность не отвергает самонадеянно неизвестности, не отгораживается от неё, ей не противостоит, а с ней солидаризируется и продуктивно сотрудничает.

§ 3. София и познание

1. *Софийное знание – солидарное с незнанием знание!*

2. *Знание, обогащаемое Софией! Чудо-знание!*

Крайнее, но вовсе не конечное. Открытое, прозрачное, призрачное! Но при этом и *стреляющее!*

3. Прими софийное неизвестное как друга, и станешь другим; иди к знанию в союзе с Софией, и станешь... софийно знающим; не мудствуй вне и вопреки Премудрости Божией, и достанешь самой большой мудрости!

4. Софийное знание – знание, идущее навстречу Софии, а София не что-нибудь, а Премудрость Божия, она же и *первомудрость*, и *предмудрость*, и *про-мудрость*.

5. Мир и всё в нём – исходно и фундаментально человеку неизвестны, – здесь для человека сплошная неизвестность – *Великая Незнестность*, которая есть и которая работа-

ет, – и задача человека признать и принять это *Великое Неизвестное*, во-братъ его в своё сознание, – и не как просто тайну, а как *работающую тайну*, как *работающую трансценденцию*, как *работающее Ничто*.

6. Непознаваемое – не враг, а друг, который делает мир и человека другими, не примитивными и не обыденными, а сложными, достойными благоговейного страха и благо

творного уважения, волшебными.

7. *Мир – загадка, но и сказка тоже!*

8. София – загадка и сказка одновременно, но ещё и разгадка, и презентация, и нарратив, а в целом – необходимое для познания мира руководство, сводящее имманентное с трансцендентным и доводящее трансцендентное до конструктивного взаимодействия с имманентным.

ГЛАВА 5. МЕТОД МЕТОДА

§ 1. Метод и метод

1. Методов познания у человека хватает: от простейших обыденных (житейских, бытовых, опытных) через сложные обыденные – научно-исследовательские (феноменологические, фактологические, логические, физические) до запредельных, допускающих галлюцинирование, алогизмы и неожиданные, ничем явным не обоснованные, откровения.

2. Промежуточное положение занимают «лектические» (сужденческие) методы, среди которых всем известная, хотя и малопонятная, *диалектика*, предполагающая взаимоисключающие суждения-заклучения об одном и

том же предмете да ещё и в совместности – «да» и «нет» в одном флаконе, переходящая при желании в *триалектику*, когда из объединения двух противоположностей выходит единое целое – третье («я» и «ты», к примеру, дают «мы»), а также в *полилектику*, занятую осознанием сущностного единства в феноменальном разнообразии, улавливанием онтологической многосущности (множественной сущности, или же сущностной множественности): «мир есть сознание» и «сознание есть мир», а в единстве – Бог!

3. Полилектика близка *софийному познанию*, восходящему к *софиасофии*. Суть такого познания в заходе на реальность, включая и ирреальность, со стороны её – этой ре-

альности – «тыла», со стороны и через Ничто, посредством Великой Неизвестности, мало того, в осмыслении реальности с учётом Ничто – Великой Неизвестности, но под водительством Софии – Премудрости Божией, что то же самое – *мудрости мудрости*, причём *пред-* и *сверх-*человеческого характера, однако человеку косвенно и в меру доступной.

4. Софийный метод близок тому, что называется *методом обратной перспективы* (в иконографии, в частности), когда осознающий видит (чувствует) предмет познания весь в целом и весь сразу, в единстве пространства и времени, горизонтали и вертикали, генезиса, истории, настоящего и даже будущего, видит предмет

как бы свёрнутым в феноменально-содержательно-смысловую точку, в которой познающее сознание как раз и копается, извлекающая целостное о предмете представление, не исключаяющее продуктивного контакта с непознаваемым.

§ 2. Софиасофия

1. Однако главная суть и великая сила софийного познания в рамках *софиасофии* состоят в познании *иного*, заключённого в *этом* мире, но восходящего к *Иному*, к иномирному, как раз к тому, где и царствует София.

2. Софиасофия – не познание Софии, а познание этого мира в единении с миром иным, находясь в контакте с Софией. Вот почему именно софиасо-

фия (с «а»), а не софиосо-
фия (с «о»), и уж тем бо-
лее – не софиология (как
некое учение о Софии)!

3. Не только сей мир «си-
дит» в сознании, но и мир
иной тоже. Сознание –
кладезь всего сразу! Нет
сознания – и ничего нет, а
ежели помимо сознания
что-то и есть, то совсем
другое, о чём сознанию
сказать вообще нечего,
чего познание даже и не
касается.

4. Сознание – *целый мир*:
из мыслей, смыслов, обра-
зов, картин, но и *мир из*
миров, хотя бы *этого* и
иного. Познание – не про-
сто деяние сознания, его
возбуждение, но и позна-
ние самого сознания, в
него углубление, его от-
крывание. Не исследова-
ние, хотя и оно есть, а
именно познание – позна-
ние самого себя, самопо-

знание, самооткрывание.
*Познание сознанием...
сознания!*

5. *Софийное познание*
предполагает и *софийное*
сознание!

6. Что же это за сознание
такое – *софийное*? Ясно,
что в той или иной степе-
ни ософиенное: либо на-
ходящее поддержку Со-
фии, либо попадающее в
отношение с Софией, либо
попросту признанное Со-
фией, ею обогащённое и
ею ведомое.

7. Какое же сознание мо-
жет стать и быть софий-
ным? Любое, конечно, хо-
тя и не какое угодно, мало
того: любое, но... редкое,
крайне редкое, единичное.
Открытое Софии, для неё
же доступное, ей же пре-
данное. Талант, гений, ти-
тан? Да, наверное, хотя и
не обязательно, вовсе не

каждый талант, гений, титан открыт Софии, ей доступен и ей предан. Тут тоже исключения, редкости, единицы. Ясно одно: *особое сознание!*

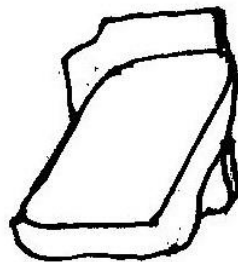
8. Никакого правила тут нет, нет и никаких закономерностей: тут – выбор – природы, генезиса, судьбы, Бога, самой Софии, но и... человека, поначалу и не осознаваемый, так сказать – стихийный, случайный, может, даже – пробный. Однако – *выбор!* Прямой или с перебором – всякий! Кто-то «назначается» смолоду, кто-то

«попадаетя» в зрелости, а кто-то, увы, осеняется в старости.

9. Критерий один – *софийность!* Софийно видеть, софийно понимать, софийно трактовать, но и софийно помалкивать. Быть *мудрецом* – молодым, зрелым, старым. Быть мудрецом – быть всегда *одному*: «в» и «вне», «за» и «впереди», «до» и «после», но непременно... *одному* – среди всех, но не со всеми, со всеми, но без всех. С кем же? С Софией, вестимо!

Иное в сознании,
а сознание в Ином -
Бог!

Не познание Ино-
го, а его признание.

СКРИЖАЛЬ ВТОРАЯ

ЧАСТЬ IV БЫТИЕ

ГЛАВА 1. БЫТИЕ КАК БЫТИЕ

§ 1. Мир как Вселенная

1. Мир это *всё!* Всё человеку известно и всё неизвестное, что вокруг человека и что в самом человеке, всё видимое и всё невидимое. *Всё!*

2. *Вселенная* – определение мира – как мира содержательного, насыщенного, наполненного, населённого: материей прежде всего, её сгустками, комплексами, структурами и потоками, но и духом тоже, идеями, образами, грёзами, миражами.

§ 2. Вселенная как Мироздание

1. Вселенная не просто есть, она ещё и *состоит*, будучи разделённой, партикулярной, разнообразной. Вселенная – не монолит вовсе, а единство разного; она из частей, элементов, особей, пылинок, частиц; она рассредоточена, фрагментирована, разна.

2. Вселенная – система, конструкция, здание, хотя при этом и движение, и стихия, и калейдоскоп, и даже буря.

3. Вселенная – *Мироздание*, в котором принципы, правила, законы, хотя и всё противоположное все этому тоже.

4. Вселенная – Мироздание, а мироздание – Вселенная, однако с условием, что мироздание есть определение Вселенной, её образно-смысловая интерпретация. Мироздание – уточнение Вселенной, её конкретизация, – а вот наоборот – распыление, абстрагирование.

5. Вот почему: *Мир – Вселенная – Мироздание*, где мир встречается с самим собою через посредство Вселенной, становясь уже не просто миром, а мирозданием. Вселенческое насыщение мира делает этот последний мирозданием.

§ 3. Бытие как сущее

1. Бытие это не только то, что *есть*, но и то, что *существует*, хотя *есть* и *существует* – две стороны одного и того же – *Бытия*, но уже в его реализации, в действии, в движении, в распространении.

2. Бытие не просто *есть*, оно ещё и *существует*, – реализуя себя, о себе «заявляя», себя «презентуя». Бытие непременно и *сущее*!

3. Быть сущим – не просто быть, а быть бытующим – *во времени и в пространстве*, двигаясь – от начала до конца, почти что и «жить».

4. Бытие – не вечность, не пустота, не ничто, но... из и от вечности, из и от пустоты, из и от ничто!

Бытие – из и от *Небытия*, причём всегда, в любой точке бытийного пространства.

5. Бытие и Небытие, а точнее бы – Небытие и Бытие, всегда вместе, в единении, в нераздельности, в неразрыве. Это только кажется, что вокруг одно лишь Бытие, нет, вокруг и Небытие тоже, лишь скрытое от невнимательного, лишь скользящего по Бытию глаза.

6. Всё бытийное из и от небытийного, от него исходящее, но при этом и в него уходящее. Бытие – отрицание Небытия, но никак не абсолютное, а компромиссное – на время!

7. Всё в Бытии имеет *начало* и *конец*; безначально

и бесконечно только Небытие; всё начальное и конечное, т. е. бытийное, невозможно без и вне безначального и бесконечного, т. е. небытийного.

8. Бытие – сущее от, на основе, среди *не-сущего*; существующее существует благодаря и вопреки *не-сущему*; сущее всегда вместе и едино с *не-сущим*.

9. Не-сущее переходит негэнтропийно в сущее, а не наоборот; сущее же лишь уходит энтропийно в не-сущее.

10. Откуда в небытии сущая («сущейная») негэнтропия? От бытия, но *не этого*, а *иного* – бытия уже и *Божиего*!

11. А далее уже... одна тайна – *Тайна*!

§ 4. Бытие как явление

1. Бытие бытует, существуя, а существуя – бытует! Однако бытовать это не только существовать, но и... *являться* – во всей своей экстерьерной красе!
2. Внешность Бытия – его *явленность*.
3. Бытие – *явление*, как раз то, что улавливается сознанием, им осознаётся, включая и само сознание.
4. Всё вокруг – *бытийная явленность*, или *явленная бытийность*. Между Бытием и Явлением – сознание. Явленность – всё, что осознаётся сознанием в качестве Бытия, его вещной (от вести) оболочкой, его о себе информацией, только и доступной обыденному сознанию.
5. А есть ли то, что бытует, но... не является, хотя бы перед тем же обыденным сознанием? Есть, конечно, но... в то же время и... разумеется... нет! Есть только что-то осознанное, хотя и здесь может быть всё не так, вполне и наоборот: неосознанное, а... есть!
6. Бытие – явленность, но и неявленность тоже, а на стыке Бытия и Небытия располагается скрытое, неохотно о себе говорящее, вполне закулисное... *антибытие*, что есть не Небытие как таковое, тем более – не Бытие как таковое, а его – Бытия – обратная сторона, его собственная тыльная противоположность. Как у дома есть фасад и есть задник, так и у Бытия есть явленность (лицо) и есть противоявленность (тыл), причём между лицом и тылом как органическое единение,

так и враждебное взаимно-отрицание.

7. Антибытие – не ничто вовсе, а нечто, как и само Бытие, но... *другое*... нечто – отрицательное относительно Бытия.

§ 5. Феномен антибытия

1. *Антибытие* – принадлежность Бытия, возможная из-за «родства» Бытия с Небытием, но сидящая прямо в Бытии, хотя и сидящая вполне засадно, что не мешает антибытию выходить на свет, вперёд, на место самого Бытия.

2. Всего проще понимать антибытие как *патоявление*, как что-то аномальное, болезненное, кризисное. И это так, это верно, но, увы, недостаточно. Антибытие – обратная сторона Бытия, противостоящая лицевой стороне,

вполне и отрицательно противостоящая, но... необходимо всё-таки противостоящая, одновременно рискованно и... спасительно!

3. Правильное-де Бытие и неправильное-де бытие, оно же и антибытие. В антибытии много нехорошего, скверного, даже и злого, но... куда же идёт сброс плохого, отходного, ненужного, как не в антибытие; откуда же раздражение, возмущение, негодование, как не от антибытия; откуда и та же потребность перемен, новизны, переходов; откуда и энергия переворотов, революций, войн? Да-да, от него – от *антибытия*, что не значит, что всё в Бытии правильно, а в небытии неправильно, но что значит, что антибытие – отрицательный залог бытия, ограждающий Бытие от

Небытия, защищающий Бытие и его хранящий, но... через борьбу с Бытием, в сражении с ним, не консервационно вовсе, а... *возмутительно!*

4. Антибытие – резерв Бытия, но резерв в роли его – Бытия – противоположности, даже и врага, хотя и более всего в качестве инквизитора, даже и палача, но зато и в роли врача, хотя более всего беспощадного хирурга, чем терпимого терапевта.

5. Итак: *Бытие – антибытие – Небытие!* Антибытие не то что передаточно-переходный механизм между Бытием и Небытием, но необходимое условие бытия Бытия, его поддержания, не исключаящего при этом ни критики им Бытия, ни сражения с ним, ни, увы, полного отрицания Бытия и его

опускания в Небытие. Антибытие – удерживающий, меняющий, уничтожающий Бытие! Посредник между Бытием и Небытием, причём в обе стороны: от Небытия к Бытию и от Бытия к Небытию.

6. Разве можно Бытию прийти к самому себе, не проходя на пути из Небытия через *антибытие*? Антибытие – «место» и «время» в таком разе выварки и выверки, вариантов, выбора и отбора, турбулентности, выходов и отходов, борьбы, рождений и смертей, возникновений и исчезновений, восхождений и падений, одним словом – производства. *Чрево!*

7. А разве можно правильному Бытию без и вне неправильного антибытия, которое нечто вроде бытийного зазеркалья, где в

ходу искажения, уродства и безобразия, где сплошное «пато», но зато где и полная свобода, где ни «тупой» логики, ни законченных матриц, где бессистемность, где беззаконие, то бишь где... *возможность?*

8. Раз антибытие, то, следовательно, и любое другое «анти» – вплоть до антимира. Сильная тут презумпция: «мир – антимир»! Мир... мир, но ведь и антимир тоже, да не где-нибудь, а прямо в самом же мире. Ах, это зазеркалье, ах, эта тень, ах, это бессистемье, ах, это беззаконье! Вселенная, Мирозданье, Космос, а тут... этакое безобразие, этакая нелепость, этакая чертовщина!

9. Хочешь, не хочешь, а это именно так: бытие в мире и через мир – бытие

в антимире и через антимир, то бишь – антибытие; познание мира – познание и антимира, то бишь какое-то прямо-таки антипознание, напичканное и какими-то антипонятиями, – и вовсе не гносеологическим мусором; осознание сознания – осознание и... *антисознания*, – ничего себе! – это прямо в человеке, в «люде», в «умном животном»!

§ 6. Бытие как антибытие

1. Раз есть антибытие в связи с Бытием, мало того, в самом же Бытии, то почему же не может быть *бытия как антибытия* или, наоборот, *антибытия как бытия*? И может, и есть, и не может не быть – а как же иначе?

2. Антибытие – спутник, если не *сопутник*, Бытия, его кровный брат, причём *сопутник*, идущий Бытию навстречу – искажающий, мешающий, подправляющий, меняющий, если не прямо уничтожающий.

3. Бытие и антибытие – в непрерывной борьбе, во взаимоотрицании, в напряжённом противодействии. Два «братца» под одним родительским кровом! И верх берёт то один «братец», то другой. Отсюда непрерывное *само-*

выворачивание Бытия: то одной стороной вверх, то другой.

4. Бытие не может не превращаться (выворачиваться) в антибытие, как и не может вновь не возвращаться к самому себе (опять выворачиваясь). И всё это сразу, в переплетении, одновременно! Вот и выходит постоянное *выворачивание вывернутого*, или неустанное *отрицание отрицания*, – с переходом Бытия в новое состояние. Отсюда и... *развитие!*

ГЛАВА 2. ХАОС И КОСМОС

§ 1. Хаос как начало Бытия

1. Хаос – не пустота, не ничто, не небытие. Хаос – *пред-бытие!* Может, это ещё не бытие, но уже и не небытие. Хаос – начало бытия! Откуда ж бытию взяться, если не из хаоса – *творящего Хаоса?*

2. Великая особенность Хаоса вовсе не в беспорядке, хотя он и есть, а в творческой возможности Хаоса, в свободе, переходящей в неизбежность – в *антихаос*. Никакой порядок не может явиться из порядка же, ибо порядок не допускает никакого следующего за ним и из него порядка. Консервация – задача и экзистенциальный смысл любого порядка. И если любой но-

вый порядок непременно из... беспорядка (уже разрушенного порядка-предшественника), то вообще порядок может явиться только из вообще-Хаоса.

3. Хаос может и обнулиться, исчезнуть, уйти в пустоту, так и не породив порядка. Конечная, или полная, *энтропия!* Но любой порядок не возникнет из ничто без посредства хаоса.

4. Как же? Синергетически, конечно, но... аттрактором тогда что? Вот вопрос, так вопрос! Ответ: *мысль Божия!* Да-а, ибо она из *иного мира*, а потому и не мысль в человеческом измерении, а что-то совсем другое... э-э... *мощнейшая энерго-информационная интенция, вполне себе и проективная.*

5. Что тут скажешь? Ведь иной мир – не наш мир, – там ни принципов, ни законов, ни систем. Как? Ответ: *трансцендентно!*

6. Тогда Хаос всё-таки творит или нет, или он всего лишь место, условие, материал творения? Нет, конечно, Хаос сам по себе ничего не творит, скорее, его творят, но без и вне Хаоса вообще нет никакого творения. Вот почему хаос – *творящий Хаос!*

7. Что же творит Хаос, или что же вытворяется в и из Хаоса, в аспекте вообще-Бытия? Ясно, что какая-то противоположность хаосу, какой-то порядок, противостоящий хаосному беспорядку. Через посредство *антихаоса*, то бишь негэнтропийного аттрактора, который поначалу мысль Божия, а потом и

антихаосное действие. Что же выходит из Хаоса? Из вообще-Хаоса выходит его полная противоположность – *Космос*.

§ 2. Космос как форма Бытия

1. *Космос* – это прежде всего планеты, звёзды, солнца, кометы, астероиды, камни, камушки, пыль, частицы, вещества, «наны»... ну и энергии, тяготения, силы, магниты, лучи, как и всякие об этом всё информации. Это, безусловно, *форма*, некая упорядоченная явление, стройность, структурность, системность. Законченный до упорядоченного образа *антихаос*, что то же самое – *форма Бытия*, его остов, скелет, но и всё его упорядоченное содержание – *тело!*

Это и есть в именной интерпретации *Космос*!

2. Какое Бытие без тела, без остова, без формы? Хаос, может, тоже бытие, но всё-таки *пред-бытие*, *недо-бытие*, *пара-бытие*. Сам по себе хаос – не бытие, а вот в Бытии хаос вполне возможен, мало того – необходим, более того – бытиен. А почему? Всего лишь вследствие перехода Хаоса в Космос, хотя и перехода не полного, не абсолютного. Не Хаос позволяет Бытию быть бытием, а Космос: что говорить о хаосном бытии как бытии, если это не Бытие вообще, а... хаос?

3. *Выйти из Хаоса, обратиться в Космос и стать Бытием!*

4. Космос – всё Бытие, вся Вселенная, всё Мироздание, весь Мир! Иное дело, что под космосом в оби-

ходе понимается всё неземное, как будто Земля не принадлежит Космосу, как и всё на Земле земное, включая и человека. Человек столь же космичен, сколь космичны Солнце со своими планетами-спутниками, звёзды и прочие обитатели Мира, Мироздания, Вселенной. Космос – не пространство вообще, а тело – *пространственное тело*! Однако «купающееся» в Хаосе – видимом и невидимом, без которого и без чего Космосу просто «не быти»!

§ 3. Космос и Хаос: наряду, вместе, в единении

1. Хаос – не бытие, ещё не-бытие, хотя и начало бытия, причём начало постояннодействующее: Бытию необходим Хаос как постоянное условие бытия

(бытования), без которого ни упругости Космоса, ни его гибкости, ни переменчивости. Упругость Космоса – противопоставление себя Хаосу; гибкость – родство с Хаосом, с ним взаимодействие; переменчивость – допущение Хаоса, с ним борьба.

2. Абсолютный Космос – его отсутствие, смерть, ничто! Негэнтропийное совершенство, полная законченность, застывшая статика – *наоборотная энтропия!* Организм никогда не совершенен, не равновесен, не абсолютен; совершенен, равновесен, абсолютен только труп, да и то на негэнтропийное мгновение – до своего энтропийного разложения.

3. Космос всегда и везде, несмотря на всю свою стойкость, рядом с Хаосом, мало того – вместе с

Хаосом, более того – в единении с Хаосом. Без и вне Хаоса нет и Космоса, нет и самого космического бытия: возгораний и угасаний звезд; пыльных бурь, астероидов и комет; столкновений и разрушений тел; телесных новообразований. *Космическое бытие – космическая жизнь, включая и их земные филиалы!* Земля со всем своим земным бытием – тоже космос и тоже в единении с хаосом (да ещё *каким!*).

§ 4. Хаосмос

1. Хаос в органическом единении с Космосом дают *хаосмос*, – нечто среднее, смешанное, промежуточное, двоесущностное. Не космос и не хаос, а нечто третье, однако в своей особой бытийственной

определённости. Это не сумма Хаоса и Космоса как составляющих Мир, Мироздание, Вселенную, само Бытие, а особая часть Мира, Мироздания, Вселенной, самого Бытия – что-то вроде «плазмы», не твердь и не дух, не порядок, но и не беспорядок, не законченность, но и не переходность.

2. Как раз то, где, собственно, всё и творится; где всё в ещё свободном движении, но уже и целеположенном; где возможны

варианты, где идёт отбор, где исполняется выбор; где нет постоянства, но есть тенденции; где нет законов, но есть сообразность; где норма свободно сочетается с аномалией; где уже бытующее не мешает новизне; где созидание не препятствует разрушению.

3. Есть Хаос, есть Космос, а посреди – *Хаосмос!* Не он ли и есть Бытие, Сущее, Жизнь?

ГЛАВА 3. СОДЕРЖИМОЕ БЫТИЯ

§ 1. Материя и Дух

1. Всё вокруг из... *всего*: тверди, жидкости, паров, но и чего-то ещё – невидимого, неосязаемого, как бы и небытующего. Всё непосредственно осознаваемое – *Материя*, а всё осознаваемое лишь умозрительно – *Дух*. Материя – то, что явно *есть*; дух – чего *как бы нет*, но что... тоже *есть*!

2. *Материальный мир* и *духовный мир*! Вроде бы антиподы, но... неразлучные антиподы: две составляющие одного и того же – Мира, Мироздания, Вселенной.

3. Сознание улавливает прежде всего мир материальный, вещественный,

предметный. Оно и себя улавливает в рамках подобного же организма – тела человеческого. Материя непосредственна, она близка сознанию, ему понятна. Однако сознание, задумавшись над собой, а затем и над окружающим миром, рано или поздно, так или иначе не может не заметить, что мир вокруг, и прежде всего само сознание (как бы его ни трактовать), не сводятся к материальному, вещественному, предметному итогу, что они полны чего-то другого – нематериального, невещественного, беспредметного, как раз того, что умный человек назовёт однажды *духовным*.

4. Материя, а рядом, вместе, в единении с нею – *Дух*!

5. Потом человек поймёт, что дух не просто повсю-

ду, ибо всё вокруг полно какого-то *идейного содержания*, но и что само сознание человека совершенно не материально, не вещественно, не предметно, а потому и уловит *идеальное единство* между своими сознанием и окружающим миром, включая и самого человека – как организма, как тела, как животного.

6. Осознавание и осознание мира приведут человека познающего к признанию Мирового Духа и одуховлённости мира. Придёт очередь и признания первичности Духа перед Материей, ибо дух – *идея*, а материя – всего лишь *материал*, в котором, правда, тоже заключена своя идея.

7. А задумавшись над *Идеей*, человек придёт к её сути как мысли, а затем и

обнаружит источник мысли – *иной мир*, а в этом последнем узрит и *Бога Творца!*

§ 2. Физис и Метафизис

1. Человек, осознавая и осознаниевая мир, представляет его себе в том или ином осознанном виде: пришло историческое время обозначить весь материальный, вещественный, предметный мир как **физис**, изучаемый, описываемый и в меру перede-льваемый исследователь-но-опытно-практическим способом – *физическим*, а весь нематериальный, невещественный, беспредметный, как и попросту духовно-идеальный, мир трактовать как **метафизис**, скрытно бытующий как в физисе, так и за его пределами и восприни-

маемый человеком более всего умозрительно, вообразительно, откровенчески, что то же самое – *метафизически*.

2. Есть *мировой физис*, а есть *мировой метафизис*, но с той разницей, что первый прямо относится к *этому* миру, а второй ещё и к миру *иному*.

3. Однако дело обстоит сложнее: физис не только физичен, что понятно, но и метафизичен, что не столь уже понятно, но... по размышлению... всё-таки признаваемо, – всё вокруг имеет свою идею, а все идеи, во-первых, чистый метафизис, а во-вторых, они, в общем-то, оттуда... из... *иного мира*.

4. И сознание человеческое – чистый метафизис, хоть и связано в своём бытии с физическим орга-

низмом, а что говорить о мыслях, смыслах, идеях, то бишь обо всём воистину человеческом, а не животном?

5. «*Мета*» означает «за», «вне», иногда «сверх», в любом случае что-то выходящее за пределы чего-то. Нетрудно догадаться, что познание физиса даёт *физику*, что фактически то же самое, что *наука*, а познание метафизиса – *метафизику*, что как раз и есть собственно *философия*.

§ 3. Реальность и ирреальность. Виртуальность

1. Присутствие в Бытии сознания, или бытие сознания, непременно имеет результатом осознание и осознание Бытия через его познание и пред-

ставление в сознании средствами последнего. Отсюда образы, картины, описания, тексты, понятия, категории.

2. Всё убедительно для человека бытующее, в особенности физическое, обозначается человеком как *реальность*, что подтверждается фактами, опытом, повторяемостью явлений и проявлений, их стабильностью, вообще той или иной реализацией, подтверждаемой и соответствующей её фиксации сознанием.

3. Всё неубедительное, невнятное, невозможное, а главное – не бытующее, не существующее, себя фактически не утверждающее, объявляется человеком *ирреальностью*, в особенности, продуцируемое осознанием без должного

фактического подтверждения.

4. *Реальность* – сильное понятие, ибо оно объемлет если и не всё в мире, то очень и очень многое, включая не только многое метафизическое (образы, смыслы, идеи), но и... ирреальное, то ли бытующее (существующее), то ли нет. Та же мысль – она существует или нет? Вроде бы существует, но где она, да и что она? А труд как таковой – что он, где он? Вот и выходит, что ирреальность... тоже по-своему реальность, но... другая реальность – ирреальная.

5. Уместно заметить, что и сама реальность далеко не всегда... реальна, как, к примеру, тот же мираж в пустыне. Вот почему нередко полезно и специально оговариваться, прибе-

гая к таким выражениям, как *реальная реальность*, *ирреальная реальность* или та же *реальная ирреальность*.

6. *Ирреальность* тоже ведь не слабое понятие. Иной мир и Бог – вполне ирреальны относительно этого мира и человека, хотя они вполне и реальны в том же сознании того же человека. Вообще в сознании человека гнездятся целые... *ирреальные*... миры, воспринимаемые человеком как вполне реальные, хотя бы для себя самого. А сны человеческие, совершенно по содержанию ирреальные, разве не реальность, тем более, ежели они вещице?

7. Где реальность, там и ирреальность, как и наоборот, хотя есть всё-таки *реальность* как таковая и есть всё-таки *ирреаль-*

ность как таковая – на краях бытийственного спектра. Есть *мир реальный*, а есть *мир ирреальный*, – как бы параллельные друг другу, хотя вполне и между собой переплетённые. При этом можно говорить о внешнем относительно сознания ирреальном мире, как бы *объективном*, и внутреннем относительно сознания ирреальном мире, как бы уже *субъективном*. И что важно: ни реальность не может без ирреальности, ни ирреальность не может без реальности. Взаимодополнение, взаиморасположение, взаимодействие, ну и, как водится, взаимопротиворечия, взаимоотрицания, взаимопротиводействия.

8. Как бы то ни было, но реальность и ирреальность не только сосуществуют,

но и перетекают друг в друга, – как мечта становится вдруг явью, а явь вдруг превращается в навь (ничто)!

9. Сила реальности – в *бытии*, а вот сила ирреальности в... *возможности бытия*, а что тут «круче» – большой вопрос! Ирреальность ирреальности – рознь! Есть просто сопровождающая текущую реальность текущая ирреальность, а есть ирреальность, предшествующая реальности – проективная, творческая, созидательная, демиургическая.

10. Признание Бога Творца – признание величайшей по творческой силе ирреальности, обращающейся в реальность. Да и творческие возможности человека совсем не слабые, что лишь подтвер-

ждает зависимость реальности от субъективной ирреальности.

11. *Ирреальная возможность бытия*. Что это? Реалистичный или не очень, но... проект – то ли субъективный, то ли... объективный (такие ведь тоже в метафизике есть): тот же, к примеру, ураган сначала-то ведь в проекте... у самой реальности. Так или иначе, но есть *действительность*, а есть всего лишь *возможность действительности*. То и другое есть, но по-разному: первое – бытийно, а второе... э-э... *виртуально*.

12. *Виртуальность*. Это не что иное, как возможное, но при этом и... бытующее, но не как собственно бытийственное, а как... э-э... *внебытийственное, парабытийствен-*

ное, *параллель-бытийствен-ное*. Отсюда и *виртуальное бытие*, которое как бы бытие и небытие вместе; и *виртуальная реальность*, которая как бы реальность и ирреальность вместе; и *виртуальный мир*, который что-то вроде мира и антимира одновременно.

13. *Сознание сплошь виртуально!* Это означает, что оно сплошь ирреально-проективно, но при это ещё и очень, очень *само по себе*, заметно *неотмириво*, немало и *антимирово*. Важнейшее заключение, которого не избежать и которого никому и никогда не проигнорировать!

ЧАСТЬ V ХОЗЯЙСТВО

ГЛАВА 1. ХОЗЯЙСТВО КАК ХОЗЯЙСТВО

§ 1. Хозяйство как феномен человеческого бытия

1. Бытие человека, как и любого достаточно организованного (не примитивного) живого существа, не может не быть активным, деятельным, сознательным, хотя и одновременно весьма для контекста разрушительным, перделочным, в общем – потребительно-производительным, как, собственно, и наоборот – производительно-потребительным.

2. Человек, как и любой живой организм, прогоня-

ет через себя окружающую среду, служащую материалом для его физического прежде всего выживания, как и прогоняя через себя... *самого себя*, не отличающегося ни нерушимым постоянством, ни стойкой вечностью.

3. Бытие человека – «текомое», но, в отличие от той же воды, не так массоплавно-движимое, как структурно-качественно-переменчивое. Вне такого вот житейского течения нет и не может быть никакого человеческого бытия. И выходит, что жить можно лишь в непрекращающемся (путь и дискретном) движении веществ внутри и движении вещей вовне животного организ-

ма. *В движении!* А это означает, что бытие человека уже не просто бытие (наличие), а бытие движущее, деятельское, изменческое, что то же самое – рабочее, трудовое, творческое!

4. Бытие как вечная работа, как непрерывный труд, как настоящее творчество. Тяжко это всё для человека или нет – не в том вопрос, главное – это есть, и этого человеку не избежать. Его образ бытия, жизни, существования!

5. Таково жизнеотправление человека, реализация его физического – природного – бытия.

6. Внутриорганизменной динамикой (тем же обменом веществ) здесь можно пренебречь, ибо хотя и есть тут животный организм, но нет собственно

человека (особи, личности); куда как значимее в аспекте феномена человека его внешняя жизнетворная динамика, связанная с работой, трудом, творчеством, производством, потреблением, разного рода переменами в бытии человека, в окружающем контексте, в образе жизни; именно эта-то внешняя жизнетворная динамика человека является первым и ведущим основанием того, что не очень принято, но надо бы непременно называть... *хозяйством!*

7. Именно так: *хозяйством!* Отчего и сама жизнь, само бытие, само существование человека есть не что иное, как... *хозяйство!* Не только производство с потреблением, не то же домоводство, а именно сами по себе жизнь, бы-

тие, существование человека, их реализация, их отправление, их динамическое исполнение, их дело человека как раз и есть *хозяйство*.

8. Хозяйство – не частность относительно жизни, бытия, существования человека, а целостность, причём не относительная, а *абсолютная* – ни более и не менее!

§ 2. Сознание и хозяйство

1. Вряд ли надо доказывать, насколько тесно сознание связано с человеческим хозяйством, хотя самое примитивное из возможных хозяйств способно реализоваться и без участия сознания, точнее – при его отсутствии (невключении), что особенно хорошо заметно на приме-

ре чисто животных жизнеотправлений (инстинктивно-разумно-опытных).

2. Человек – во всяком случае, достаточно уже ставший – ведёт, безусловно, осознание, осознанное и во многом вполне сознательное хозяйство. Иначе у человека и быть не может! Зачем же ему тогда вообще сознание? Выходит, не для одного лишь примитивно физического выживания, как у иных животных, а и для чего-то более сложного, высокого и, надо полагать, не только физического, но и какого-то сверхфизического... да и не выживания вовсе, а полноценного бытия, вполне и исключительного, совершенно не мирозданческого, даже и не природного, а некоего *сверх-* или *мета-*бытия, выходящего за рамки мирозданческого

и даже за рамки природного.

3. Располагая сознанием, человек вполне мог рассчитывать на ведение некоего экстраординарного, а то и экстравагантного, хозяйства, – чего он и не проигнорировал, да и не мог этого сделать, ибо посредством и вследствие своего сознания был на это попросту запрограммирован.

4. Не пренебрегая инстинктом, интуицией, опытом и разумом, человек, сформировавшись в действительного человека – с сознанием, повёл вполне осознание, осознанное и сознательно реализуемое хозяйство, сделав через его посредство таковыми всю свою жизнь, всё своё существование, всё своё бытие.

5. Хозяйство, ведомое человеком, не просто *от* него, а и *из* него, ибо сознание даёт возможность человеку относительно свободно и независимо вообразить себе будущую реальность и строить, уже с меньшим, как правило, успехом, эту будущую реальность, становящуюся действительной.

6. Сознательного происхождения ирреальность ведёт здесь действительную реальность, хотя и не до каких угодно сознанию результатов. Реальность принимает ирреальность, реагирует на неё, изменяясь, но до некоторых реальных пределов, пусть во времени и подвижных.

7. Осознание, осознание, осознание – хозяйство с мощной, активной и непременно ирреальной (воображённой, представленческой,

виртуальной, возможной) составляющей, что позволяет заключить, что человеческое хозяйство – хозяйство не просто антропогенное, а и *ино*-генное, это самое настоящее относительно мирозданческого и природного контекстов *ино*-хозяйство.

8. Хозяйство *из* сознания, *из ино*, а потому оно тоже *ино*, противостоящее контексту, в котором ведётся и которым пользуется, мало того – отрицающее контекст, его изменяющее и даже устраняющее.

9. Такое хозяйство реализуется в единении с контекстом, но и в борьбе с ним, можно сказать – в непрерывной между хозяйством и контекстом коллизии, – и вовсе не просто в выживательной, что понятно, а, скажем

так, в экзистенциальной, не лишённой со стороны человека ни претенциозности, ни самонадеянности, ни даже известного коварства.

10. Человек чаёт одного, а контекст – совсем другого; отсюда проблема и факт преодоления контекста, его качественного изменения, создания иного контекста; не выживания во все, а жития в ином контексте, чуть ли не в ином мире, во всяком случае, не в таком, каким его застаёт человек с дарованным ему сознанием.

11. Иметь сознание – иметь возможность разносторонне познать, тщательно оценить, целостно смоделировать, выдвинуть претензию на иное, попытаться изменить вокруг существующее и самого себя тоже, в общем – дей-

ствовать в соответствии с контекстом и ему вопреки! Это не только как бы параллельное контексту (существующее с контекстом) хозяйство, но и как бы этому контексту перпендикулярное (отрицающее и меняющее контекст) хозяйство.

12. Здесь напрашивается символический образ креста с разнонаправленными под прямыми углами перекрещивающимися векторами – вдоль и поперёк (ординатой и абсциссой).

ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕК ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

§ 1. Хозяйствующий субъект

1. Сознание делает из человека-животного не более и не менее, как человека-субъекта. Тут виновата уникальная возможность отвлечённо знать, иметь абстрагированное знание, обретать новое такое же знание и в соответствии со всем этим знанием и при его участии целеположенно, самоуверенно и переустроительно действовать. Только человек способен творчески противопоставить себя мирозданию и природе, явившись пред ними в качестве... как бы *иного* мироздания и *иной* природы,

а лучше сказать – немироздания и неприроды, если не сверхмироздания и не сверхприроды, пусть и микроскопических.

2. Быть субъектом – быть *иным*, а не просто движущимся, работающим, производящим и потребляющим. А быть *иным* – быть выделенным из мира, пусть и ментально; быть относительно мира *самим собой* и *самим по себе*, хотя и не полностью автономным; не быть целиком и насовсем лишь частицей этого мира, а самому быть *миром*, вовсе и не этим, а другим – особенным; быть относительно этого мира, мирозданческого и природного контекстов, противостоящей им, но не их по качеству, *особью*, кстати, совершенно *уникальной*!

3. Человек – *субъект*, а всё остальное в мире для человека – *объект*.
4. Хозяйство человека – *субъектно-объектное действие, как и субъективно-объективное деяние*.
5. Инициатива тут за субъектом, реакция же – за объектом. Хозяйство льётся из субъекта, его сознания, выливаясь на объект, его бессознание, вовсе не обязательно и нейтральное, «тупое», безразличное: природа умеет и упорно сопротивляться, и яростно отвечать, и беспощадно мстить!
6. Хозяйство человека – процесс взаимодействия субъекта и объекта, в котором субъект всегда в активной игре, нередко и нелепой, и рискованной, и отчаянной, и вовсе не всегда и не во всём он бывает в выигрыше.
7. Хозяйство, ведомое человеком, может быть в целом и до срока вполне выигрышно для человека, но местами и временами... о-о!.. очень даже проигрышно, как случается во время тех же военных действий.
8. Любой человек, как и любой самоопределяющийся социум (семья, род, племя, коллектив, община, село, город, народ, нация, государство, империя, ну и, разумеется, поместье, предприятие, фирма...), не может не быть *хозяйственным агентом (актором)*, занятым обеспечением собственного существования, – и в этом плане не может не быть *хозяйствующим субъектом*, – но в реальности под хозяйствующим субъектом по большей части понимается тот, кто явля-

ется *организатором* бытия, жизни, существования людей и социумов, кто несёт за них экзистенциальную ответственность, кто ими управляет, кто принимает общие и главные решения по реализации хозяйства, кто ведёт выходящее за рамки особи *социальное хозяйствование*.

9. Нетрудно догадаться, что хозяйствующие субъекты в реальности очень разные, что типология хозяйствующих субъектов исключительно разнообразна, что один и тот же субъект может относиться к разным по типу субъектам, а разные по качеству субъекты могут составлять единые субъектные сообщества. Человечество – мир разнообразных хозяйствующих субъектов, среди которых вовсе не только занятые производством

потребительных благ, в первую очередь материальных, но и иные организаторы человеческого бытия, как, к примеру, вожди, короли, президенты, полководцы, губернаторы – вкуче, конечно же, со всеми своими «аппаратами».

10. *Хозяйствовать – делать жизнь, обеспечивать существование, реализовать бытие!*

11. Хозяйствующий субъект – непременно организатор, управитель, водитель. Да, хозяйствующий субъект может быть и «единоличником», даже и внесемейным, но это всё-таки исключение. Общим правилом тут является другое: социальность хозяйственного субъекта, его социальная деловая широта и столь же социальная деловая срочность.

12. Счастливы сообщества, располагающие сонмом адекватных им и поделовому эффективным хозяйствующих субъектов, тех самых субъектов, держащих на своих плечах далеко не лёгкий груз общей экзистенциальной ответственности!

13. Хозяйствующий субъект – обязательно *центр*: информации, инициатив, решений. Иное дело, каким бывает такой центр на практике, но ежели он действенный, то непременно это – *центр*!

14. Как и непременно такой центр всегда на вершине социально-хозяйственной пирамиды, в той или иной манере и мере стратифицированной и иерархизированной.

15. Структура и организация такой пирамиды могут быть на практике разны-

ми, но... ни одной действенной и устойчивой социальной группировке не удаётся избежать ни пирамидального строения, ни управления, осуществляемого сверху вниз.

§ 2. Хозяйствование

1. Деятельность по реализации бытия, жизни, существования есть *хозяйствование*. Можно и иначе: *деятельность по реализации хозяйства есть хозяйствование*. А можно ещё по-другому: *всякая субъектная экзистенция есть хозяйство и хозяйствование*.

2. Хозяйствование – *деятельность, дело, делание, деяние*, несмотря на то, что в жизни человека немалое значение принадлежит думам, желаниям, намерениям, планам; хозяй-

ствование предполагает обязательное практическое действие, пусть и в виде управленческой команды, но непременно *действие*; всякое умственное упражнение, не перешедшее в действие – не хозяйствование как таковое, в лучшем случае – *пред-хозяйствование*, его предтеча, его подготовка.

3. Любопытно, что в русском языке слово «хозяйствование» близко такому слову, как «хождение», то бишь... опять же *действие* (ходить в лес по дрова, по грибы, по ягоды; ходить в поле; ходить за скотиной; ходить по воду; ходить за ребёнком; ухаживать за больным, но и за... девушкой, женщиной; ходить на работу, в школу, в магазин и т. д.). Конечно, тут человеку приходится буквально ходить, передвигая свои ноги, но... а

что можно вообще сделать, не двигая ногами, руками, всем своим телом, не совершая того или иного вполне и реального физического действия?

4. Управлять можно, вроде бы и без движения своего, может, и тучного, но вполне мудрого тела. Можно! Но лишь отдавая команды, да и то ради чьего-то всё-таки движения, действия, деяния. Умственная деятельность – вроде бы хорошая вещь, но более всего лишь как... понятие, ибо где она – эта самая деятельность, пока не воплотится во что-то на самом деле действенное, вовсе уже не только собственно умственное?

5. Хозяйствование – *субъектно-субъективная реализация сознания*. Всё тут субъектно и субъективно, хотя и с учётом характера

объекта хозяйственного воздействия и возможных объективных обстоятельств.

6. Всегда в природе, через природу, при природе, рядом с природой, хотя и не всегда собственно по-природному. Сознание позволяет отдаляться от природы, уходить от неё, чуть ли не покидать её, действуя более всего *по-неприродному*, вопреки природе, даже и вне природы.

7. Отсюда деление хозяйствования на собственно *природное* (натуральное) и

на фактически *неприродное* (искусственное), хотя в целом хозяйство ведётся человеком *природно-неприродно* – при непрерывном посредничестве и активном участии *слова, знания, информатики, техники*.

8. В ходе хозяйствования сознание – само развиваясь, обогащаясь, вооружаясь и совершенствуясь – усиливает давление на хозяйственную составляющую бытия человека в направлении её всё большего *антропо-техно-логизма* и всё меньшего *натур-вито-праксизма*.

ГЛАВА 3. ЧЕЛОВЕК ДЕМИУРГИЧЕСКИЙ

§ 1. Осознаниенная хозяйственность как начало человеческого бытия

1. Историо-бытийный вектор *человеческой хозяйственности* как сочетания хозяйства и хозяйствования – от природности к неприродности, от естественности к искусственности, от реальности к ирреальности, от опытности к проективности, от «весомости» к виртуальности.

2. В итоге всё более *осознаниенная хозяйственность*, преодолевающая бытийное (зёмное) притяжение, выходящая на саму себя (становясь самой себе причиной) и вырывающаяся на сверхбытийный (надземный) простор.

3. От собственно хозяйственности к не собственно *сверх-хозяйственности!*

§ 2. Демиургия как сверххозяйствование

1. *Хозяйство* – осознаниенное бытие, трудо-творческое жизнеотправление, умственно-проективное существование. Адекватное этому *хозяйствование*: осознанное, деловое, действенное. Соответствующий *хозяйствующий субъект*: сознательный, деятельный, волевой.

2. И важнейший тут совместительный эффект – *хозяйственная демиургия!*

3. *Демиургия* – созидание, творчество, сотворение. Это вовсе не обеспечение текущего жизнеотправления, хотя и здесь возмож-

ны новшества, необычности, экстраординарности, – речь тут идёт о достижении уже новых по качеству жизнеотправлений, вполне и целостных, заметно уже отходящих от природных, да и вообще от природы, обрётённой человеком при своём появлении на свете, ею как бы застигнутым и поглощённым.

4. *Демииургия* – выход в новые, уже сверхприродные, миры, обязанный не чему-нибудь, а *пересотворению* человеком хозяйствующим данного человеку мира, с его – этого мира – целостным очеловечиванием.

5. *Демииургия* – безусловная дерзновенность, если и не отпадение от Бога Творца, то уж вызов Ему – точно!

6. Впрочем... почему же непременно вызов, может... всего лишь... отклик... на призыв самого Господа Бога?

7. Человек хозяйствующий, не удовольствовавшись данным ему миром – природным, идёт на переделку сего мира, создавая уже *свой* мир – неприродный (пусть с природой и связанный), ориентируясь на собственные представления, познания, лекала и проекты.

8. И дело тут не в одном лишь сознании, присущем человеку, как и не только в осознаниенности человеческого хозяйствования, как и не в осознании человеком своих созидательных, творческих, проективных возможностей, а более всего в осознании человеком безначалья и бесконечья своего бытия,

что то же самое – незнания человеком ни начала своего бытия, ни его конца, хотя и при понимании им, что есть они – *начало* и *конец*, что связаны они с *иномирьем*, что человек имеет-таки право и на свой творческий подвиг – от начала до конца, тот самый подвиг, который придаёт бытию человека и его хозяйству мощный трансцендентный смысл, – как раз демиургический – определяющий телеологию человеческой истории и эсхатологию всей человеческой экзистенции.

9. О чём конкретно думал человек хозяйствующий, вступая на демиургический путь, не столь уж и важно, – главное, что он вступил на этот путь и по нему упорно идёт, до сих пор идёт, и будет идти, наращивая обороты.

10. *Демиургия* – не что иное, как генеральный, внеисторический и сверхбытийный смысл бытия человека, разумеется, трансцендентный, ибо человек не знает в полной и окончательной мере, что он, откуда он, зачем он и куда он идёт, зато он уже хорошо знает, что он не просто уникальный для мироздания и природы хозяйствующий субъект, а и субъект *инозданческий* и *иноприродный*, обязанный совершить и что-то воистину *иное* – не здешнее, не сеюмирное, даже и не человеческое.

11. *Демиургия – затяжной бросок в неведомое!*

12. Нетрудно догадаться, что здесь велика роль особого по качеству людского контингента, возникшего в давние (древнеегипетские, к примеру) времена, смог-

шего сохранить себя во времени и пространстве, немало проявить себя по миру и в истории на ниве созиданий, разработок, строительства и в конце концов взять на себя рискованнейшую миссию по реализации большой демиургической цивилизации – *европейской*, поныне существующей и действующей, хотя и не в одной только Европе, а и далеко за её пределами.

13. *Демиургия* – шествие человека созидательного из одной неизвестности в другую через посредство бодрой, хотя и относительной, и сомнительной, но зато выверенной известности – по преимуществу физической.

14. *Демиургия* – практическая победа физики над метафизикой, пока ещё не пиррова, но уже весьма предосудительная!

ЧАСТЬ VI ДЕЯНИЯ

ГЛАВА 1. РАБОТАЮЩЕЕ ЗНАНИЕ

§ 1. Сознание как знание

1. Что бы ни говорили умники всех мастей о сознании, никакого сознания без *знания* нет и быть не может, соответственно и без *слова*, это знание только полноценно и выражающего.

2. Без слова ничего нет, а есть лишь мычание, немота, пустота!

3. Когда есть слово, язык, речь, тогда возможно и засловье, и язык тех же жестов, и немая речь, даже бессловесность возможна.

4. Проточеловек, может, и обходился без слова, языка, речи, но он ещё не был полноценным человеком. Галлюционер – ещё не человек! Художник – тоже! Хотя оба уже и не совсем звери, не совсем животные, точнее – они уже и ещё мутанты, но вовсе пока не ставшие, не образовавшиеся, не возникшие *иные* существа – *человеки*! Они *этого* ещё и *не знают*! Чтобы *это* знать, потребно слово, несущее доступную новым существам и ими адекватно воспринимаемую смысловую информацию. Только тогда является собственно человек – с осознанием *своего слова*!

5. Слово – знание, а знание – сознание!

6. Но и знание – слово, нет знания без слова, хотя может быть рядом со словом и как бы бессловесное знание.

7. Знание – слово, а слово – сознание!

§ 2. Знание как слово

1. Что такое *слово* – кто знает? Ответ: никто! А всё потому, что слово трансцендентно – и по происхождению, и по «телу» своему со своей же «душою», и по содержанию, и по форме, и по знаку, и по сокрытым смыслам. *Слово вибрирует, слово играет, слово мечется!* Где оно – слово в слове, слово слова, слово из слова? Только кажется, что какое-то слово и есть такое-то слово. На самом же деле всё тут

сложнее, путаннее, замысловатее: слово... и не слово вовсе, а так... неизвестно что!

2. И, однако, слово работает, обеспечивая человека знанием и сознанием, – как раз таким знанием и таким сознанием, в которых и не разберёшься. *Ускользящее знание, убегающее сознание!* И однако – знание, а вместе с ним и сознание. Чудо!

3. То и другое и в самом деле чудо. Трансценденция! Сознание трансцендентно оперирует со словом, а слово трансцендентно обслуживает сознание. Одно слово – разные смыслы, один смысл – разные слова. Выходит, что слово и где-то... *вне...* слова, между словами, за словом, в бессловесье. Слово – вовсе не всегда выраженное слово, совсем

не обязательно и полная ясность.

4. Однако знание человеческое в слове, через слово, благодаря слову. Со всем бессловесного знания нет! Слово – мозгодушевная замена реальности, как в тоже время и сама по себе мозгодушевная реальность.

5. Знания без слова нет: та же цифра ведь тоже слово, и любая формула, и любая невыраженная в явном слове мысль. Разумеется, бытует междусловье, засловье, бессловье, но всё это благодаря как раз слову.

6. Работает память, трудятся образы, суется смыслы. И всё это сходится к слову – СЛОВУ! Слова же – не просто слова сами по себе, а словный мир, словная вселенная, словное поле, где, помимо

слов, есть и межсловие, и засловие, и бессловие.

7. Человек знает и мыслит не словами как таковыми, их старательно перебирая, хотя он это и постоянно делает, а *словесным (словным) полем* (контекстом), его кусками, ничего особенно не перебирая, а попросту беря необходимое, выдавая взятое на гора.

8. Слово (как СЛОВО) – поле; знание – тоже поле; сознание – опять же поле, – отчего и полевая триада, выражающая не что иное, как триипостасное *человеческое поле*, или *ноосферу*.

9. Поле взаимодействует с полем, а в итоге выходит совершенно *человеческие* жизнь, хозяйство, бытие. И конструктивным элементом там – *слово*, а фундаментом там – СЛОВО, а каркасом там – *словеса!*

§ 3. В сонме знаний

1. Знание человеческое – *разное*, очень разное, это настоящая *Роза Знания*, в лоне которой находят всякие знания, то ли добытые человеком, то ли ему извне данные, то ли человеком попросту откуда-то взятые. Знания в человеке, в его умной голове, в его бескрайнем сознании, – и знания эти не что иное, как знание-вый мир, знаниевая ноосфера, знаниевая вселенная.

2. Всё, что есть у человека воистину *своего* – *его знания*, которые живут в нём, которыми он живёт, которыми он владеет и которые владеют им.

3. От простых опытно-житейских знаний через сложные расчётно-технологические до высших

вообразительно-воззренческих знаний.

4. *Лествица знаний!* Служащих человеку, его открывающих и его же закрывающих, зовущих и ведущих вперёд и вдаль, окрыляющих, очаровывающих и тут же обезоруживающих, прозревающих и ослепляющих, спасительных и смертоносных.

5. *Знание – сила!* Ничего, ведь, у и в человеке из явно человеческого нет, кроме его знания, всё остальное – *ничто!*

6. *Сила – в знаниях!* Кем бы был человек без *своего* знания! Кем угодно, но уже не человеком!

7. *Человек – знание!*

8. Со знанием человек не только что-то знает, но и многое, многое, невероятно многое... *может!*

9. Со знанием человек – *демиург!*
10. Что же это за знание такое? Вполне замечательное знание, дающее человеку возможность не только выживать, но и *творить*, причём творить что-то *известно-неизвестное* среди чего-то *известно-неизвестного* – зная при этом и не зная, соображая и не соображая, зряче и вслепую, расчётливо и даже несурозно.
11. Вокруг знания – *незнание*, но и в самом знании полно незнания, или же *лжезнания*, так что применяемые знания в немалой доле случаев – большой риск, совсем нередко и авантюрного свойства, если не попросту безумного (и бестолкового тоже).
12. Знание – оружие обоюдоострое, способное бить и по его обладателю, не говоря уже о прямом использовании знания против самого же человека.
13. Всё человеческое – в знании, но и всё античеловеческое тоже! Знание – польза, богатство, оружие и страх одновременно!
14. Знание бьёт, знание крушит, знание убивает!
15. И лукавит, и обманывает, и искажает, и слепит.
16. И пленяет, и кружит, и полонит.
17. Но и выручает, выводит, бодрит! Дарует свободу, волю, простор.
18. *Обожествляет!*

§ 4. Знание как физика

1. Самое близкое к предмету знание о *физисе* – *физика!* Здесь и быто-

опытное знание, и исследовательски-экспериментальное, и расчётно-технологическое, и теоретико-концептуальное, и философски-воззренческое.

2. Физика – знание принципиально рабочее, мастерское, творческое. Это по преимуществу применительное знание, всесторонне себя практически подтверждающее, как и на деле и в деле себя корректирующее. *Практика здесь – сила!*

3. И хотя в физике всё идеально – от человека, всё это идеальное физическое в общем и целом соответствует реальному физису. И в этом адекватности – тоже великая сила!

4. В физике хватает и нефизического, а иначе – метафизического, но такого метафизического, кото-

рое служит физическому, его утверждает.

5. Да – точность и строгость, да формулы и алгоритмы, да – системы, матрицы и модели, но... немало в физике и неточного, неопределённого, случайного... как бы и нефизического, но... физика, пользуясь метафизикой, в последнюю старается не переходить, ибо в противном случае ни умственного порядка с логикой, ни расчёта с математикой, ни науки с техникой.

6. Физическое, оно же и *научное*, мировоззрение в чём-то явно метафизично, но не более, чем в физико-научную меру, задаваемую и немалым гносеологическим лукавством. Физикам-научникам везде мерещится физис с физикой и от своего мировоззренческого кредо они ни-

когда не отойдут, – иначе: какая-токая умная физика, какая вездесущая наука, какой эффективный технологизм?

7. Физика парализует метафизику, её спутывает, вытесняет, замещает своей псевдометафизикой – и иначе она поступать не может, ибо метафизика не только «за» физику, но и «против» неё, причём не так даже идейно-гносеологически, как факто-онтологически: онтос вокруг вовсе не только физический, а прямо, по преимуществу и в пределе своём как раз совершенно *метафизический!*

8. Физический гнозис усердно обосновывается, поддерживается и закрепляется всякой *систематикой*, называемой обычно *научной*, включая и *математическую*. Против фи-

зики просто так не «попрёшь», ибо физическое знание всюю и весьма эффективно *работает*. Свидетельством сему факту грандиозная физическая, она же и научная, *демиургия*, находящаяся в режиме неустанного реального действия (тоже своего рода *мистерии!*) с достаточно уже явным и глобальным переделочным результатом.

9. Физика, она же *наука* (в сердцевине – *естественная наука*), рассматривает окружающий мир и человека в нём не просто как познаваемыми сознанием, но им – сознанием – эффективно моделируемыми и переделываемыми. Над физикой довлеет идея порядка: механического, органического, системного, закононосного. Так в материальном мире и есть, отчего физика – чертовски

верна и бесовски удачлива!

10. Любая гносеологическая неясность оборачивается в физике обязательной ясностью, пусть и нарочито навязанной закрытому от научного глаза физическому онтосу. В физике совсем не мало «вечных белых пятен» – с заботливо накинута на них дедуктивной вуалью.

§ 5. Знание как метафизика

1. Любое человеческое знание, имея сознаниевое, а не какое-нибудь иное происхождение – обязательно метафизическое. Сознание – вовсе не физис, а метафизис, отчего и любое знание вполне метафизично. Но поскольку большая доля знания обращена к физису и выгля-

дит как физическое, то оставшая часть человеческого знания, как раз обращённая к метафизису, не может не быть, хотя бы в пределах себя самой, – *метафизикой*.

2. Бóльшая часть той же философии, не говоря уже о мифологии, той же литературе и тех же высоких искусствах, их смыслах и о них впечатлениях – чистая метафизика.

3. В академической культуре под метафизикой обычно понимают конкретный образ философии, её как бы раздел, что, конечно, возможно, но в широком мировоззренческом плане, когда признаётся метафизический онтос (метафизис) и всё знание оказывается так или иначе метафизическим, под *метафизикой* следует понимать не что иное, как по

преимуществу не физический (не научный) гнозис, трактуемый вовсе не физически: не упорядоченно, не механически, не органически, не системно, не модельно, не закономерно.

4. В метафизике главенствует не факт как таковой (увиденный, подтверждённый, доказанный, проверенный), а *образ*, причём не какой-то там образ факта из реальности, а сам по себе... *образ*, но уже как и сам по себе... *факт*, причём не как принадлежность реальности, а как её трактовочный представитель. Здесь важно уже вольное слово, свободное междусловие, вариативное засловие, как и полное недоумения и смыслового риска... *молчание*. Если в физике господствует эффективный экспери-

мент, то в метафизике преобладает совсем уже внешне не эффективное... *переживание*. Физика полна опытно-практического знания, установленных и доказанных истин, а метафизика... э-э... всего лишь никак особенно не проверяемой, не опровергаемой и весьма при этом невнятной... *мудрости*.

5. В сердцевине практикуемой метафизики – *философия*! Это не наука, вовсе и не искусство, это как раз *философия*, именно *философия* – как рассуждение обо всём реальном и ирреальном, видимом и невидимом, общем и частном, в общем – обо всём, включая и то, о чём и сказать-то ничего путного нельзя, разве лишь вздохнуть про себя в недоумённом изумлении.

6. *Философия не там, где гносеологически всё ясно, а там, где даже онтологически ничего не ясно!*

7. Философия может весьма успешно обслуживать ту же физику, но в основном же философия бытует за пределами физики, она как раз там, где расположен привольно метафизис, где зиждется трансцендентность, где прячется онтологическая тайна.

8. А что на свете не тайна, не трансцендентность, не метафизис, в особенности ежели задуматься над фундаменталом, над первоисточностью, над первосутью, надо всем вообще закрайним? Многие физики-научники считают, что думать о чём-то подобном нет ни нужды, ни пользы, а вот порицаемые физиками метафизики почему-то с этим не согла-

шаются и думают себе, думают, получая в свой адрес ладно бы хоть снисходительные усмешки, а то ведь и гнусное презрение, не останавливающееся даже перед гонениями.

9. В физике-де – истины (не Истина вовсе!), но хотя бы истины, а вот в метафизике – кое-какая всё-таки правда (близкая почему-то и к самой Истине).

10. Наука, искусство, даже и религия мало что могут сказать путного о философии, а вот философия, напротив, способна многое что сказать содержательного о них и обо всём на свете, ибо она... *философия* – любовь-де к *мудрости*, а мудрость – универсальный ключ ко всему сразу – явленному и неявленному, включая и саму философию.

11. А что же такое мудрость? Вовсе не сама по себе философия! Это даже не умное суждение, ибо тут... *ничто*, являющееся *само по себе* и несущее в себе не что иное, как... *смысловую завязь мира*, объемлющую всё сразу: горнее и долнее, здешнее и иное, элементное и всеобщее, физическое и метафизическое, живое и мёртвое, твердое и осознанное, мировое и бездное, причём не выраженную словесно и текстуально, а лишь *предположенную*, при этом не образно вовсе, а... скорее... *иллюзорно, фантомно, миражно*.

§ 6. Знание как число

1. Есть слово как слово, а есть слово как *число*.
2. Один, два, три... до бесконечности.

3. Чистый метафизис, сидящий, как и положено невидимому и проникновенному духу, и в физисе.

4. Весь физис мира изначально как-бы *об-числен*, а потом и, по возможности, *ис-числен*, но уже человеком.

5. Мир как физис – числовой порядок, ибо мир этот состоит из числовых элементов и частей, он численно пропорционален, структурен, системен, строен, а потому и целостен. Отсюда и *мироздание!*

6. Как есть мир слов и словесных текстов, так есть и *мир чисел*, или *числовой мир*, – *мир числовых текстов*.

7. Отражая мир, его расшифровывая и укладывая обчисленным в сознании человека, число способно

и к собственному бытованию – как само себе число, разумеется, в обчисленном сознаниевом поле.

8. Счёт-расчёт, а вместе с ним и вся онтологическая и гносеологическая *математика*.

9. Математика – числовая тяжба с миром, умная игра, она же и *мистерия!*

10. Математика – метафизика, обслуживающая физику, но при этом вовсе не мудрость, а всего лишь метод.

11. Математика хватывает физис, но мало что может поделаться с метафизисом, где царствует насыщенная смыслами неисчислимая пустота.

12. Математика может многое, очень многое, но не всё; она пасует перед метафизисом, где господствует не число с матема-

тикой в человеческом измерении, а никак не моделируемая человеком имманентная математика, или *мета-математика* – *трансцендентная математика*.

13. В сущности это уже и не математика как таковая, ибо ни доступных тебе чисел, ни бесспорных формул, ни точных алгоритмов, вообще никаких заметных исчислений, а счёт-расчёт всё-таки имеет место: мгновенный, точечный, пустотный, даже и *никакой!*

§ 7. Знание как письмо

1. Всё знание человеческое метафизично, хотя не всё знание следует относить к собственно метафизике. Последняя – непосредственно *метафизическая метафизика*, или ме-

тафизика в квадрате, в степени. Однако ни одно сколько-нибудь важное в познавательном и практическом ракурсах знание не обходится без своей письменной, вполне и физической по виду, фиксации: царапин, бороздок, чёрточек, любых видимых следиков. *Физическое здесь обслуживает метафизическое.* За физическим скрываются представления, смыслы, знания, даже и само запечатлённое сознание.

2. Физическая печать на метафизическом!

3. Письмо служит предметно-материальной фиксации знания, его прочному хранению, удобной передаче.

4. Письменное знание – зафиксированная память, запечатлённая культура, складированная ноосфера.

5. Письмо – хранилище, кладовая, оберег.

6. Частью отставленное в сторону или на погибель, во многом хранимое, частично работающее.

7. Письменные слова и письменные цифры; письменная информация; письменные тексты; письменные источники; письменные послания; письменные свидетельства; письменная история.

8. *Хозяйство!*

§ 8. Познание как деловой круговорот знания

1. Знание – самая явленная и действенная выраженность сознания. Это целый мир, огромный, сложный, безграничный, сравнимый со Вселенной, даже её превосходящий,

причём неизвестно даже в какой степени.

2. Знание всегда *познавание* – как через пользование готовым знанием, так и посредством приращения знания. Знание всегда в познавательном движении, хотя есть и знаниевая статика, – причём в движении переменном, преобразовательном, переливчатом, непременно и круговоротном, а местами вихревом, даже турбулентном, немало и хаотическом.

3. Знание в ходе познания – деловой круговорот знания: выплески, переборы, сепарации, превращения, нововведения, выбросы. *Живое знаниевое поле!*

4. Сознание, не исключая подсознания, сверхсознания и даже бессознания, всю работу вкуче с мозгом и всем челове-

ским организмом, неустанно применяя знания, их сортируя, переставляя, включая и выключая: о мире, о бытии, о жизни и смерти, о себе самом, о своих делах – причём делает сознание свою работу как осознавая вполне знание, так и его не слишком осознавая – инстинктивно, заученно, незнамо и как.

5. Всё знание всегда в распоряжении сознания; оно всё если и не всегда в действии, то всегда «на стрёме», в готовности; в заметном действии обычно конкретные, частные, как бы отдельные, знания.

6. Знание всегда в кругообороте с незнанием. Знание вообще дискретно! Не только знание среди незнания, но и незнание в среде знания. Незнание – сопроводитель и даже залог знания. Незнание –

кислород для знания, а знание – пища для незнания. Незнание – отпуск знания, его отдохновение, его перерыв. Но и стимул, и раздражитель, и гнёт.

7. Знание как растёт, так и убывает, как рождается, так и умирает. Оно живёт, дышит, что-то воспринимающая и от чего-то освобождаясь, постоянно меняясь.

8. Предзнание – в мире, в контексте, в среде обитания; знание – в человеке, в сознании, в памяти; послезнание – в артмире, в культуре, в неприроде.

9. *От предзнания через знание к послезнанию!*

10. *От природы через иномирье к неприроде!*

ГЛАВА 2. ВЫЖИВАНИЕ

§ 1. Жизнь как потребление

1. Человек – существо вроде-бы прежде всего физическое, материальное, вещественное, организменное, в общем – *природное*, как, разумеется, и вообще мирозданческое.

2. Природа, как и вообще мироздание, – движение, но не простое перемещение содержимого в пространстве-времени, а неперемненное его *превращение*: энергий, сил, информации, веществ, организмов. Возникновение в природе *чего-либо* конкретного (органической клетки, ячейки, растения, животного организма) и его – этого *чего-либо* конкретного – обязательное исчезновение, хотя и с со-

хранением самой по себе природы – природы вообще – с её энергией, информацией, веществом, органикой.

3. Жизнь – не просто природное превращение в природе (сначала как неприродного в природное, а затем как одного природного в другое природное), а непрерывное целеположенное превращение нежизненного в жизненное, как и одного жизненного в другое жизненное, – непосредственно ради самого этого феномена – *жизни!*

4. Жизнь – непрерывное превращенческое пропускание миросреды и природы через природу, что то же самое – *потребление природой миросреды и самой себя.*

5. Жизнь – это *потребление!*

6. Негэнтропийное потребление, как раз и имеющее чуть ли не случайным результатом самую жизнь – вопреки мирозданию и даже природе, вовсе не случайно подверженных безукоризненной энтропии.
7. Энтропия – *смерть!* Всё в этом мире смертно, не одно лишь живое, а уж живое... смертно в квадрате!
8. Всё живое непременно умирает – прямо посреди... живого! Жизнь и смерть неразлучны, хотя смерть чего-то живого не есть смерть всего живого. Убирая конкретное живое, смерть щадит живое вообще. Таковы распределение, возможности и невозможности негэнтропии, таковы распределение, возможности и невозможности энтропии.
9. Жизнь на то и жизнь, чтобы, реализуясь в пространстве-времени, не быть вечной; однако жизнь на то и жизнь, чтобы не стать в пространстве-времени точкой и мгновением; жизнь на то и жизнь, чтобы иметь континуум в пространстве и времени, а вместе с этим контент (содержимое).
10. Жизнь – *полнота*, а не пустота!
11. Однако полнота, не преодолевающая раз и навсегда пустоту. Последняя всегда и всюду рядом, всегда и всюду начеку, всегда и всюду в действии.
12. Континуум жизни в... *жизни*, но и в... *смерти* тоже! Сосуществование сущей жизни и *не-сущей* смерти, их между собой непрерывная и нескончаемая борьба, – с промежуточными победами и по-

ражениями. Распределение и чередование жизни и смерти, их одностороннее и одномоментное присутствие, их круговорот.

13. Всё живое непременно... живёт, но при этом и непременно умирает, а непременно умирая, оно непременно оставляет рядом и после себя... *живое!* Тут действует дарованный Создателем *закон сохранения живого*, хотя и через смерть, с её неукоснительным услужливым участием; без смерти ведь живому не может; чтобы оставаться живым, живое требует... смерти; без смерти живого нет и быть не может; бессмертие – не живое, это... э-э... не мёртвое, быть может, но и не живое – *неживое!*

14. Жить – потреблять, поедать, пожирать, про-

пускать через себя, преобразовывать в себе и себя, пополнять, обеспечивать, компенсировать, поддерживать. А раз так, то и *выживать*, пусть даже и не слишком осознанно, вполне и примитивно – по-звериному, а то и хуже!

15. Жить – это сначала попросту *выживать* – существовать физически, натурально, организменно. Это потом уже бытовать духовно, осознанно, метафизически. И всегда *потреблять* – всегда *природное*, всегда *мирозданческое*, хотя и не только – и человеческое тоже: что буквально (каннибализм), что не совсем (лишь как предоставляемое самим человеком внешнее для него *благо*).

16. *Благо* – то, что, будучи потребляемым организмом, жизнью вообще и

бытием вообще, позволяет быть, существовать, жить: от рождения до смерти (для организма), от начала до конца (для всего живого), от неизвестности до неизвестности (для Бытия вообще).

17. Для человека потребляющего всякое благо есть *благо потребительное*: физическое и метафизическое; материальное и духовное; жизнетворное и смертоносное (пусть это и *антиблаго*).

18. *Потребительное благо* – мощная онтологическая вещь (пусть и идеальная – вроде того же зрелища).

19. Хозяйствовать – «*блажить*», иметь дело с потребительными благами (и с антиблагами тоже), причём не с ограниченным сонмом благ, а с целым миром благ (и антиблаг

тоже), вполне и беспредельным.

20. Хозяйствовать, живя, как и жить, хозяйствуя, – не только иметь дело с необходимыми и не очень благами, но и *иметь* эти блага, ими располагать; либо беря «из-под ног» у природы, либо трансформируя что-то природное (вместе с природой или ей вопреки), либо уж изводя блага прямо из себя (те же знания).

21. Жить – *потреблять блага*, хозяйствовать – *иметь блага*, а чтобы иметь блага, надо их не только брать у природы, но и *производить*.

§ 2. Жизнь как производство

1. *Производство благ*, прежде всего тех благ, потребление которых обес-

печивает как саму возможность жизни, так и полноту реализации жизни: сначала более всего для физического выживания, затем уже во всей полноте (целостности) житейного бытия – физического и метафизического вместе в их высшей реализации.

2. Производство благ – действие, по глубинной сути и по функциональному преимуществу коллективное, общественное, мировое. Действо постоянное, бесконечное, «вечное». Нет производства благ – нет их потребления – нет и жизни! *Производство благ – неперенное условие человеческого бытия!*

3. Хочешь, не хочешь, а жизнь есть так или иначе *производство благ*, средств бытия, условий жизни.

Отсюда и нацеленность хозяйства и хозяйствования на производство благ. *Жизни нет без и вне производства благ!*

4. Блага разнообразны, разнообразно и их производство! Пища, одежда, жильё, тепло – прямые физические блага, совершенно необходимые для человека потребляющего. Знания, управленческие действия, медпомощь – тоже блага и тоже весьма нужные блага. Разговоры, песни, пляски, – тоже блага, не столь уж необходимые, но всё-таки тоже нужные. Производство разнообразно, потребление тоже, ну и жизнь оттого насыщена, полна, целостна и... ценна!

5. *Полноценное производство – полноценное потребление – полноценная жизнь!*

6. В развитом обществе с развитым и достаточно производительным хозяйством открывается и наличествует возможность для отдельных особей и общностей не слишком участвовать в производстве благ, а то и вообще не участвовать, хотя при этом участвовать в потреблении благ, весьма активно и масштабно, но всё это при том важном условии, что производство благ в обществе непременно имеет место и в объёме, достаточном для потребления всего общества, пусть и в разных количествах и наборах благ по всему пространству их потребления.

7. Жизнь как производство – производство благ – есть в то же время и *производство жизни* – тоже как *блага* (пусть даже и *антиблага*). Однако про-

изводство жизни не сводится к производству благ, их потреблению. *Производство жизни есть... производство жизни!* Тавтология вроде бы, но зато какая вещь и продуктивная!

§ 3. Производство жизни

1. *Жизнь производит саму себя!* Разве не так? Что в жизни не от жизни? Вот и человеческая жизнь производится как жизнью вообще, учитывая при этом производство жизни вообще как жизни вообще – из нежизни, между прочим, так и жизнью чисто человеческой.

2. Производя блага и их потребляя, жизнь производит жизнь, без чего никакой жизни в принципе быть не может. *Жизнь в природе – от жизни в природе!* Как, собственно,

и смерть – от всё той же жизни!

3. Зародыш человека (*пред-человека*), то бишь зародыш человеческой в будущем жизни; потом рождение человека (ребёнка), его воспитание, а потом и явление взрослого человека; вся последующая жизнь. *Жизнь от жизни!* Чем не производство жизни, самого человека, – и чем это не жизнь, чем не хозяйствование?

4. *Жизнь как производство жизни!* Факт! Тут и *блага*: мать, отец, воспитатели, учителя; колыбель, тепло, уют, слово, речь, безопасность; уморазвитие, навыки, знания, школа, занятия. Надо ли продолжать? Вся жизнь тут, все её условия, все её блага, включая и все возможные антиблага. Тут весь жизненный путь, вся

судьба, достижения и провалы, победы и неудачи, разочарования и восторги. Много всего – из неисчислимого! Ибо здесь не что-нибудь, а жизнь, её производство, её *изведение*. Из чего, откуда? От жизни!

5. Но и от *смерти* тоже! Смерть – спутница жизни, без которой нет и не может быть жизни. Смерть не убивает жизнь, она её прекращает, сопровождая, поднимая и подпирая, оправдывая и мобилизуя. Разве без и вне смерти можно вообще представить себе жизнь? Ведь у ангелов и демонов не жизнь вовсе, даже не бытие, а *что-то* совсем другое – пустотное, пустынное, беспространственное, безвременное, *ничто*-жное. Бессмертие – не жизнь вовсе, не бытие, а... совершенное *ничто!*

6. Жизнь имеет векторы, континуумы, границы, сроки. Жизнь порождает жизнь, её длит, продолжает, несёт, не избегая смерти, но при этом насовсем не исчезая. Что-то уходит, что-то сохраняется, что-то продолжается. Жизнь... *живёт!*

7. От одной жизненной реализации к другой, от одной жизненной волны к другой, от одного жизненного сгущения к другому. *От одной жизни к другой!* Предшествующее, настоящее, последующее. Череду *поколений!*

8. От поколения к поколению: предки, жители (обитатели), потомки. Поколения производят поколения, уходя в Небытие и в Бытии оставаясь. Всё живое производит живое, уходя и оставаясь. Так поступают и люди: отжив-

шие предки смыкаются через живущих со своим потомством. *Экзистенциальное хозяйство!* С передачей не одной лишь физической крови, но и «крови» метафизической («сознаниевого крова»).

9. Не один только человеческий организм передаётся поколенчески во времени-пространстве, как-то и изменяясь, а и *сознание* тоже – консервативное и изменчивое одновременно.

10. Производство жизни – её поколенческое воспроизводство. Но при этом воспроизводство переменное. Человек меняется, – и наиболее изменчивой его составляющей является как раз *сознание*.

11. Производство жизни для человека – непременно и *производство сознания* – как чисто воспроиз-

водственное, так и обновленческое.

§ 4. Производство сознания

1. Рано или поздно человеческое хозяйствование, включая и производительную деятельность, и потребительскую «страсть», становится осознанным, причём настолько, что и само сознание становится производительно-потребительным благом, мало того – целью и результатом производства.

2. *Сознание производит... сознание!* Вот он – экстраординарный момент: не Мироздание, не Природа и даже не Господь Бог, давший человеку сознание, подобие себя и кое-какую свободу, а сам уже человек, его сознание, производят сознание, а следст-

венно и самих себя! *Сами себе они суть, причина и действие!*

3. Вдруг появляющийся на свет человек, он же ребёнок, вовсе не сразу обретает сознание: требуется время, причём время некоторого вводного пребывания ребёнка в осознанный мир и активного пробуждающего влияния на ребёнка осознанного мира (через прежде всего родителей – самых верных союзников пробуждающего сознания). *Сознание пробуждается сознанием, сознание пробуждает сознание, сознание рождается сознанием!*

4. Но всего любопытнее другое: несмотря на всё влияние родительского сознания и всей окружающей ребёнка осознанной среды, новое (молодое, явившееся, вхо-

дящее) сознание формируется, причём в решающей степени... самим же этим формирующимся сознанием (?!). Как, чего ради, за счёт чего? Вследствие не чего-нибудь, а самой настоящей *сознаниевой генетики!* Оказывается, что и такая есть (вроде тех же нано-частиц, «чёрных дыр» или «тёмной материи»)!

5. Выходит, что во вроде бы бессознательном ребёнке уже сидит некая сознаниевая матрица-программа, или же какое-то *пред*-сознание, что и заявляет о себе в момент обретения человеком сознания, или его – сознания – проявления, во всяком случае, о себе – сознанию – *извещенно*.

6. Каким урождается человеке, таким он и бывает по жизни в параметрах

сознания, поведения и даже морали. Можно сколько угодно яростно отрицать врождённость сознания, но от этого она никуда не денется. А как же тогда с производством сознания? Оно же не ограничивается зачатием сознания и его пробуждением среди сознания? Нет, не ограничивается, ибо сознание – это не один лишь факт бытия, но это ещё и содержание, и насыщенность, и богатство, и кладовая, и казна, и сказка!

7. Осознанный мир обеспечивает содержательную доводку сознания, продолжая начатое при рождении сознания и реализуя заявленное при его пробуждении. Молодое сознание обретает опыт, навыки, знания, словесность, *реч*-ность, смысловость, становясь сознанием жизненным,

субъектно-субъективным, самостоятельным, самоуправляющимся, одним словом – *хозяйственным!*

8. Происходит неременное превращение сознания из дохозяйственного в *хозяйственное*, причём с возможностью его – сознания – бессрочного возвышения над самим собою (развития, обогащения, совершенствования) – такова главная миссия сознаниево-сознательного производства сознания, превосходящая даже задачу «лицевания» сознания (формирования носящей его личности) и социализации сознания (через выделывание из личности члена людского общества).

9. Производство сознания – производство *человека хозяйственного*, а при удаче и *хозяйствующего субъекта!* Человеческое хозяйство предполагает и такое производство – *субъектно-хозяйственное*, когда сам человек, уже хозяйственный и хозяйствующий – *хозяйственное благо*, а его – этого блага – потребление способно дать потрясающие (вплоть до создания религии и открытия нанотехнологий) результаты, вполне, кстати, хозяйственные.

10. *Сознание творит сознание, а творящее сознание творит и всё остальное: человека, жизнь, мир!*

ГЛАВА 3. СОЦИАЛИЗАЦИЯ

§ 1. Общественное бытие: от простого к сложному

1. Человек – существо *общественное!* Но не как стадное животное или ройное насекомое, хотя в чем-то и похожее (но не подобное), ибо здесь не куча, не масса, не раз и навсегда заведенная упорядоченность, хотя что-то такое и имеет место у человека (человечества) тоже. Человеку (человечеству), наделенному *сознанием* – личным и коллективным – свойственна совсем иная общественность – *социальная*, которая не буквально механизм, не организм, даже и не система, а... *социум*, в котором хоть и есть что-то от механизма, организма и системы, но для которого

всего более характерно то, что идет от *сознания*, а следственно – от немеханического, не организменного, не системного... э-э... мало что стихийного, весьма несуразного и чуть ли не нелепого, но еще и... трансцендентного!

2. Есть, конечно, физиологические мотивы и обстоятельства социализации человека (человечества), его совместного в обществе выживания, но приоритет тут все-таки за человеческим и нечеловеческим *метафизисом* – сознанием и *сверх-сознанием*.

3. Да, возможно, поначалу было всего лишь *прото-человеческое* стадо, но человеку осознанию более свойственна *община* – родовая, племенная, со временем территори-

альная, а сейчас либо чисто хозяйственная, либо административная, либо идейно-духовная. Община – самая простая и эффективная форма социальной общности человека, когда вся общность и ее жизнь на виду, как на том же виду и каждый общинник, включая предводителей и всех её детей. Все там вместе: один за всех и все за одного! Замечательная форма – *живучая!*

4. Совокупность общин, а ежели не общин или не только общин, то попросту масс семей, даёт сначала *племя*, а затем и *народ*. И тут и там – *родственность*, генезис и генетика, *кровь!* И ничего с этим не поделать: ежели *на-род*, то... *на-родившаяся* масса людей, – и, несмотря ни на что, этот

«*род*» держится и держится, определяя совокупность людей, их общность, не думая и исчезать – не смотря на заклинания своих ярых, отчего-то и откуда-то взявшихся, противников.

5. Образование и поддержание общины – не просто бытийно-жизненное, но и всецело *хозяйственное деяние*, если хотите – культурное, даже и философическое, ибо тут не одна железная необходимость, а и виртуально-сознаниевая потребность. Община, как и тот же народ – образование сознаниевое, предназначенное для бытия сознания, реализующаяся через сознание. Если сознание расцветает, то в общине, среди народа, а появление общин и народов, их создание, есть не что иное,

как движение сознания, его развития, а следственно – и *косотворения человека (человечества)*!

6. Община, народ – *социализация человека*, это уже *социальный мир*, уже *социум*, внутри и в среде которого сознание, слово, речь, мысль, знание, навыки, а одним словом – *культура*, что как раз и делает общность животную общностью человеческой, или *социумом*.

7. Социум – *культура*!

8. Как раз та самая культура, которая служит социуму, его подтверждает, укрепляет и удерживает, его идентифицирует и облагораживает. *Без культуры нет социума!* А культура в социуме – *сила!* Может, и вторая после крови в той же племенной общине, но зато уже равнозначимая ей в народе.

Культура с её генотипическими архетипами – та же кровь для народа, только социальная, эгрегорная, ноосферная, сознаниевая.

9. Бытие человеческое не может не меняться, усложняясь, как и не может не усложняться, меняясь. Все дело тут в самодействующем и саморазвивающемся сознании, в его творческом движении от природы к неприроде, в его демиургическом самовыражении. Человека на земле числом всё больше – всё шире его горизонты, всё масштабнее человеческие общности – всё сложнее и разнообразнее социумы – всё выразительнее культуры! Тут *закон возвышения сознания* – над собой прежде всего, но и над контекстом (средой) тоже! Человек не в равновесии с тем же природным контекстом,

скорее, наоборот – в принципиальном дисбалансе, разумеется, гибком, подвижном.

10. Однако всё по порядку: эволюционное движение от природы к неприроде приводит человека от природных стоянок и поселений к выделенным частично из природы деревням, сёлам и хуторам, а затем и к... городу! Sic! Это уже самый настоящий эволюционный скачок в населенческом бытии человека – от села (деревни) к городу!

11. Поначалу город мало чем отличался от села, но со временем он развил свой несельский характер, став уже не сельским, а именно городским социумом. Что значит городским? Может, и общинным, и даже племенным, и народным, но уже и со

сверх-родовым качеством и устройством социума, когда на первый план выходит принадлежность человека не к роду, даже не к территории, а к *городу*. Человек оказывается не просто жителем города, а *горожанином, гражданином* – участником, или членом, города.

12. В ранних, да и более поздних, городах хватало всего родового, племенного, кровного, но надо всем этим стало возвышаться уже иное – городское, гражданское, допускавшее родовое разнообразие, но уже погружавшее его в городское единообразие. Человек, оставаясь заметно родовым, превращался в человека собственно *социального*.

13. Возник городской мир, со всеми своими бытийными атрибутами: своими

сознанием, ноосферой, социумом, культурой, устройством, хозяйством, идеологией, религией. Всё в городе другое, не сельское, не очень уже природное, а более всего и неприродное; не столь непосредственное и целостное, как в деревне, а разделённое и от человека весьма отчуждённое. Начав с городской общины – *полиса*, город в конце концов перешел к *обществу*, а затем и *сверхобществу*. Общество – не сумма общин, это большое людское образование (масса), достаточно единое, чтобы быть общностью (локализованной территориально), но и достаточно внутри себя дифференцированное, чтобы, обретя социальную неоднородность, получить и *социальную иерархию* – *управленческую* прежде всего.

14. В отличие от общины, которая более самоуправляется, чем кем-то управляется, общество не так уже самоуправляется, как более всего управляется – *управляющей* структурой, возникающей в обществе, из него выделившейся и в него же интегрированной. На помощь обществу и управлению им приходят *закон* и пекущееся о его соблюдении *наказание*. Приходят и отчужденный от человека *суд*, а вместе с тем и приданная человечеству *тюрьма*. Нет, общество – вовсе не община, хотя и в общине есть кое-какие зачатки общественной социальности, характерной для городской общности, но лишь зачатки. Община гомогенна, общество – гетерогенно, что и заставляет общество искать иные, чем в общине, возможности для еди-

нения. Административное насилие в городе-обществе – вовсе не патриархическая опека в деревне-общине.

15. Что же касается сверхобщества, характерного для *городского мегамира*, для гигантских *мегагородских агломераций*, то оно отличается от общества не только огромными размерами, бесчисленными массами людей-элементов и бескрайним ареалом распространения по свету, но и своей по видимости неуправляемостью, сочетающейся, однако, с невидимым (достаточно и конспиративным) управлением – как бы исподтишка, незаметно, виртуально и, конечно же... *инфернально!*

16. Человечество, бытуя и хозяйствуя, растёт и развивается, усиливая свою

социальность и трансформируя социальную организацию. *От простого к сложному, от природного к неприродному, от сельского к гражданскому!* Община, общество, сверхобщество. С возникновением городского мира (урбомира) возникает и соответствующий городу социокультурный мир – *цивилизационный!*

§ 2. Цивилизация

1. На слово «цивилизация» навешано много собак, да и не только собак, а восходит оно к городу – *city* и к городскому – *civil*. Как раз отсюда и *civilization* – *цивилизация!*

2. В деревне, если исключить на неё влияние города, всё... деревенское, сельское, и никак не цивилизованное, не цивилизаци-

онное. Там свои сознание, социум, культура, устройство, хозяйство. Зародыши цивилизации (или цивилизные завязи) и в деревне есть, но нет собственно *цивилизации*, которая произрастает только в городе, хотя и перекидывается частично и в деревню, в особенности ежели последняя оказывается подчинённой городу (городская колонизация деревни – тоже ведь факт!).

3. *Цивилизация*, строго говоря, противостоит смысловó не культуре, как принято среди университетски образованных людей, а всему негородскому, природному, земельному, пожалуй что, и человеческому (где более человек оказывается человеком: на земле и среди природы или же на выложенных старательно камнях и среди неприроды? –

большой вопрос с очень даже неоднозначным ответом).

4. *Цивилизация* – город, смешанные скопления людей, отчуждённая от людей социальность, неременное над любого рода уклонистом насилие, обязательное для многих гражданство. Это уже потом идёт особая культура – цивилизная; особый образ жизни – тоже цивилизный; особое поведение – гражданское и антигражданское тоже; администрация со своей самодостаточной административностью; отвлечённое от человека право; отчуждённое от каждого из граждан управление.

5. *Цивилизация* – последовательная неприрода, это явно уже *неприродный мир*, совсем не причудливая параллель природе.

Ничего чудесного: всё от сознания, от ума, от трезвого расчёта. Разумеется, не без дури и не без безумия: цивилизация создаёт не только театры, стадионы, школы и бани, но и изоляторы, тюрьмы, дома для умалишённых. Всё тут от человека – строителя, архитектора, демиурга! Всё целесообразно, всё продуманно, всё ловко сделано! Недаром благоразумный Каин покончил с неблагоразумным Авелем, совсем недаром в итоге возникла цивилизация – совершенно уже человеческая!

б. *Город, общество, цивилизация.* Как всему этому реально быть, существовать, жить? Нужна *организация*, вполне и *хозяйственная*. Какая же? Можно при желании и догадаться: *государственная!* И никакая другая: в крайности

своей вполне суровая, бескомпромиссная, незыблемая, даже и жестокая, однако всеми цивилизованными гражданами принимаемая, благословляемая, сакрализуемая, что вовсе никак априорно не значит, что и эффективная.

§ 3. Государственность

1. Хочешь, не хочешь, а... *государство!* Да, здесь цивилизация, но само по себе государство, будучи моментом цивилизации, не собственно цивилизация. Государство – это... *государство*, – и ничто другое!

2. Государство – добровольное (?) или принудительное (!) административно-населенческо-пространственное образование, исходящее из насилия, на нём стоящее и его непременно культивирующее, заявляющее о себе как о

целостном суверенном субъекте, себя всюю защищающее и берущее на себя всю полноту ответственности за возможность бытия себя, своих составных частей и входящих в государственное образование элементов.

3. Да, государство – *насилие*, что особенно становится понятным, ежели задаться вопросом, что есть государственного в государстве? Общность, субъектность, цивилизация? И получить неизбежный ответ – *институциональное насилие*: необходимое, всячески оправданное, освящённое! Только государство может (имеет право) не только требовать повиновения от человека-гражданина, но и наказывать его, обвинять в предательстве, лишать свободы и даже жизни, хотя в основном государ-

ство занято повелительным (жёстким или мягким) поддержанием порядка, строя, целостности, адекватной всему этому организацией бытия, существования, жизни.

4. Государство, конечно, – социум, но социум, как мы видим, особого порядка. Это безусловный субъект, причем *субъект* непременно цивилизационный. Государство – *субъективированная цивилизация!*

5. Цивилизация и государство нераздельны, это по сути две стороны одной медали – *общества*. Хочешь своей цивилизации, имей *своё* государство; хочешь *своего* государства, займай хоть какую-нибудь цивилизацию.

6. Государство, как и цивилизация, бывает разным. При широком спектре го-

сударственных форм доминируют три типа государств: 1) народный тип, он же демократический; 2) авторитарный тип, он же царский, имперский, вождистский, диктаторский; 3) олигархический, он же аристократический, парламентский, «хунтовский». К этим трём типам надо добавить ещё три, реализующихся при любом из уже перечисленных типов: 1) гражданский – лояльный к гражданину, гражданским образованиям и самому гражданскому сообществу в целом; 2) деспотический – командный, подчинительный, дисциплинарный, превращающий гражданина в государственного подданного; 3) тоталитарный – поглощающий человека, скупающий личность, превращающий гражданина в «винтик», в

«артикул», в «тварь дрожашую».

7. Всё не просто в *государственном хозяйстве*, совсем не просто, тем более, если учесть, сколько там всего неявного, скрытого, секретного, обманчивого, иллюзорного, мнительного, лицедейного, циничного, лживого! Поди-ка разберись!

8. Ничего, кроме государства, человеку социальному и цивилизованному не придумать! Не то что лучшего, а просто... *ничего!*

9. Приходится человеку мириться со своим почти что дьявольским изобретением – *государством!* Надо ведь быть, держаться и держать, овладевать, обладать, защищать, оборонять, покорять, иметь потомство, удерживать социум и пространство, зем-

лю и ресурсы, воду и воздух, иметь культуру и цивилизацию, поддерживать жизнь и вести хозяйство, иметь историю, хранить память, традиции, архетипы. Чтобы понять необходимость и неизбежность государства, достаточно представить себе его – государства! – отсутствие, что хорошо заметно уже по ослаблению государства в периоды смут, революций, войн, поражений, завоеваний из-за рубежа, колонизаций, всяких там «иггов», да и попросту в моменты усиления криминала, бандитизма, разбоя, обыкновенного воровства и изощрённого мошенничества.

10. *Государственность – великое достояние человечества, вполне сравнимое с культурой и цивилизацией!*

11. Государство – это, конечно, *власть!* Власть государства и власть в государстве. Кто держит в государстве власть, тот и исполняет власть государства. Никуда тут не деться и от *иерархии*: наверху властные управляющие, внизу – подвластные управляемые. Властные меры, как и само распределение власти по государственному социуму, могут быть разными: от редкостных оптимальных до заметно менее редкостных перекошенных (скосбоченных), конечно – в сторону властей предержавших. Беда здесь не в наличии иерархии, а в её качестве, выраженности, реализации. Счастливы те государства-социумы (или социумы-государства), в которых иерархия человеческая, гражданственна, социальна, действительна, когда

никто из «верхних» не нравственный урод и никто из низших не униженная «тварь».

12. Государства являются на свет земной разными способами, в разные сроки и на разное по длительности время. Так или иначе, но всегда находятся основатели государств – эти могучие *демиургические хозяйствующие субъекты*, покорители бытия, социумов и пространств, самой истории. Хорошо, ежели всё происходит без особых тяжб, страданий и кровопролитий, а то ведь вся эта «скверна» тут как тут, ещё и в полнейшем изобилии.

13. Будучи феноменом цивилизации и культуры, государство непременно оцивиливывается и окультуривается, даже и цивилизно и культурно совершенствуется, а главное –

сакрализуется, вплоть до обретения в свой адрес соответствующего культа – до преклонения перед собой и себе же поклонения. Мера тут бывает разная: от гражданского уважения государства до деспотийного его обожествления. История тут решает сама, хотя и умами, устами и руками людей – что отдельных личностей, что элит, что народов, Какое и где-то там по сути и форме государство, как оно возникло, чего достигло, какой культ по поводу себя заслужило или же попросту навязало? Сколько тут сказок, мифов, подтасовок, извращений, обыкновенного по глупости вранья вперемешку с необыкновенными по изыществу фантазиями... о-о!.. лучше не подходить, не прикасаться, не обжигаться!

§ 4. Неравенство и иерархия

1. Люди не просто разные: по физису своему, по характеру, по сознанию, по уму, по поведению, но ещё и не равные: одни явно умнее, сильнее, ловчее, другие, наоборот, не отличаясь ничем выдающимся, оказываются проще, медлительнее, слабее. Одни лидируют, идут вперёд, жаждут богатства, крутизны, новизны, другие же прямо наоборот – довольствуются малым, «сидят», в лучшем случае за кем-нибудь следуют, не мучаясь ни стремлениями, ни амбициями, ни даже завистью.

2. Всяких различий между людьми великое множество, всего и не перечислить. Главное: есть ведущие и есть ведомые; есть стремящиеся и есть

довольствующиеся; есть одарённые и есть лишённые даров (обыкновенные); есть активные и есть инертные; есть чего-то достигающие и есть всё и вся проваливающие (любое дело). Разумеется, всё в реальности сложнее, смешаннее, переливчатее. Однако – неодинаковость, разность, *неравенство!*

3. Хоть убей, но у каждого человека какой-то свой врождённый генотип: уродился вот таким и всё тут! Можно сколько угодно много говорить о воспитании, общении, культуре, цивилизации, школе, армии, религии, но... что-то, да остается, как раз то самое – *врождённое!*

4. И всё бы ничего, если бы это не переходило на социум, по-преимуществу уже не на родовой, а общественный, где непре-

менно возникнет феномен *социального неравенства* – по способности и функции, по власти и подчинению, по собственности и присвоению, по образу жизнеотправления и вообще бытию. Верхи и низы, средняя между ними прослойка, элиты и народ (плебс), успешники и неудачники, богачи и бедняки, просто зажиточные, трудники и паразиты, «лучшие» и «простецы», хозяева и рабы. Тут можно продолжать и продолжать: социум – *сплошное неравенство!*

5. Социум – неременная иерархия, восходящая к власти, управлению и подчинению, и исходящая из неравенства: сначала природно-сознаниевого, а затем и социального. *И никуда от иерархии не деться!* Сверху вниз и от

низа кверху. Управление сверху вниз, причём в интересах верха в первую очередь, чаще всего и по преимуществу, а вот социальный лифт – снизу наверх, как уж кому удаётся. И что важно: таки удаётся!

6. Идея всеобщего равенства, как и идея безиерархичности – либо наив, либо глупость, либо обманка!

§ 5. Эксплуатация

1. *Эксплуатация человека человеком: не более и не менее!*

2. Не просто возможна, а в цивилизованных социумах непременно, широко и изобретательно практикуема.

3. Можно ли обойтись без? Нет, нельзя!

4. Можно лишь её гуманизировать, если под этим

понимать что-то и впрямь хорошее – вроде сносной меры, приемлемой поведенческой культуры и приличной позитивной морали.

5. Социальные способы бытия, жизни и хозяйства отличаются друг от друга только способом эксплуатации человека человеком, её характером и степенью.

6. Раса господ (эксплуаторов) и раса рабов (эксплуатируемых), а между ними обслуживающая их раса функциональных «умников» (специалистов, профессионалов, управленцев, администраторов).

7. Но есть и раса более или менее свободных тружеников, даже и независимых (аграрники, ремесленники, специалисты, профессионалы, деятели искусств, литераторы).

8. *Рабы*: пленные (Древний Рим), должники (Финикия), закрепощённые свои (Россия), свои же подданные (Азия), свои низшие касты (Индия), пришлые гастарбайтеры (современность), ну и наёмные пролетарии (Европа, Америка, весь мир).

9. Борьба, протесты, восстания – со стороны рабов всех мастей, но... государство, его сила, циничность господ и ловкость управленцев... и всё по-прежнему, хоть кое-где что-то и меняется – иной раз и в лучшую сторону, но в целом... даже социализм оказался на деле вполне рабским, вроде бы на время, до срока, но... от рабства своего он и рухнул – не дал труженику потребной ему свободы, – любопытно, не правда ли?!

§ 6. Армия

1. Какой самостоятельный социум, – государственный, цивилизационный, ещё и самобытный, особенный, – без армии? Никакой! *Армия – великое достояние!*

2. Защита прежде всего: государства, своей цивилизации, социума, земли, ну и истории тоже. Но не только защита, – есть ещё и нападения, и захваты, и колонизации. И везде армия, эта совокупность вооружённых и специально подготовленных к воинской доблести людей – *милитариев.*

3. Сколько бы ни говорили о мире без войн, а войны всё идут и идут, как и непрерывно ожидаются, к ним и вовсю готовятся. Да и залогом мира, пусть и временного, являются как раз армии, с их возможно-

стью сокрушительного удара.

4. Не имеешь своей армии, явится другая – как раз извне, захватническая, колониальная. Лучше с армией, чем без оной, – а уж ежели быть действенным субъектом, творящим историю, с которым в мире считаются, то... *только с армией!*

5. Пацифизм хорош, конечно, но ему своё место и своё время, да и с армией пацифизм всего успешнее: есть армия, возможен и мир!

§ 7. Полиция

1. Ясно, что аппарат, ясно, что сила – безопасности, охраны, поддержания порядка, надзора, контроля, репрессий, подавления, даже социального очищения, а также содержания

тюрем, мест заключения и ведения исправительных работ, хотя и кое-какого управления, разносторонней помощи и спасения, даже и опеки. Нужный компонент любого государственно организованного цивилизованного социума. Без полиции (в широком смысле, включая и ту же пожарную, как и ей аналогичные, службу) просто никуда!

2. Вопрос не в том, быть или не быть полиции, а в том, какой ей быть, с какими полномочиями и реальными возможностями. Тут всё решает фактическая история в зависимости от характера социума, сознания, культуры, цивилизации, государства. Есть социальные образования с полицией, а есть и попросту полицейские по характеру образования, когда

полиции очень много и она всюду.

§ 8. Интеллекциум

1. Да простит нас читатель за это несусветное словечко – *интеллекциум*, но иначе трудно обобщенно выразить интеллектуальную, когнитивную, умственную часть человеческого жизнеотправления. А ведь она есть, хотя и не столь формально выраженная, как те же армия с полицией, мало того, играет колоссальную роль в социальном и личностном бытии человека (человечества), зачастую мало известную, даже и конспиративную.

2. Здесь всё: слово, культура, идеология, право; исследования, разработки, нововведения; мифология, философия, религия, наука; литература, искусство,

текущее мифотворчество. Колдуны, жрецы, волхвы, пророки, великие посвящённые, основатели и разработчики религий, учёные, специалисты, изобретатели. Одним словом – служители ума, муз, тонких миров, высших и, увы, низших тоже сил! Умельцы, таланты, гении! Титаны!

3. И вот отсюда-то как раз всё и льётся: объяснения, откровения, оправдания, утешения, как и затемнения, искажения, заблуждения. И правда кое-какая тоже, и наглая ложь в изобилии. Традиционализм и обновленчество, деспотизм и свобода, консерватизм и либерализм, патриотизм и космополитизм. Отсюда укрепление и разложение, охранизм и революция, покорность и бунт.

4. Культура и антикультура, гуманизм и антигуманизм, уважение другого и к другому презрение, терпимость и ненависть, любовь и враждебность: всё оттуда, из этого удивительного социального котла, который одновременно и бездонная кладовая, и беспредельная бездна, – и от которых исходит всё – что угодно и что не угодно, что оздоравливает и что отравляет, что очищает и что грязнит. Победы и поражения, бытие и погибель, жизнь и смерть!

§ 9. Церковь

1. Не армия и не полиция, вроде бы даже не государство, но... *институт!* В исходе и в основе духовный, идеологический, сердечный, а на практике... э-э... *всякий!*

2. Любопытнейший это феномен – *церковь!* Не

государство, а строй, власть; не армия, а единоначалие, порядок; не полиция, а надзор, строгость. Социум в социуме, прекрасно организованный, со своей культурой, хотя и с общей со светским миром цивилизацией, обычно даже именуемой как раз в соответствии с главным религиозным критерием (христианская, мусульманская, буддистская, индуистская). Любопытно!

3. У церкви своя жизнь, достаточно и закрытая, своё хозяйство, своё бытие. Храмы, церковные монастыри, общины, клерикальные общества, школы, благотворительные учреждения, церковные мастерские, подсобные предприятия. Уставы, распорядки, расписания. Священство, монашество, послушничество, прихожанство. И всё продумано,

обустроено, охвачено традицией и пронизано Духом Святым!

4. Церковь может быть социально-политически нейтральной, но способна, как показывает история, и быть социально-политически активной, даже этатической, мало того – *империальной!* Влияние

церкви на светскую жизнь может быть разным: никаким, малым, значительным, решающим. Вот почему в мире практикуются сейчас невмешательство церкви в мирскую жизнь, отделение церкви от государства, её изоляция от гражданской власти. Что не мешает всё-таки отдельным церквям вполне и доминировать в социумах.

5. Основная задача церкви – духовно-психологическая работа с людьми, того желающими, чем

церковь по преимуществу и занимается. Средство – молитва, литургия, стяжание и ниспослание на мир Духа Святого, откровения.

б. Церковь – не то чтобы сила, но явная духовная мощь, необходимая человеку, включая и безусловный контакт с Иномирьем, с Софией, с Господом Богом Творцом!

§ 10. Империи

1. Есть государства, а есть и *сверх*-государства, которые называются **империями**. В них всё вроде бы как в государстве, но и не совсем так – и вовсе не по масштабу государственного образования, размерам подвластной территории, неоглядным горизонтам, даже не по множеству включенных в империю стран и народов, разно-

родности империяльного населения и культур, хотя всё это весьма характерно для империй, а по качеству самого этого образования – империи, что особенно становится заметным при ответе на очередной сакраментальный вопрос: «Что имперского в империи?».

2. Тут сразу же всплывает феномен *господства*: центра над периферией, метрополии над колониями, имперцев над остальными подданными, сильных над слабыми. Не отрицая этого славного момента, свойственного-таки империям, хотя и не только им, обратимся к другому моменту, действительно присущему только империям, а именно – *мирообусловленности*.

3. Любая империя перестаёт всерьёз квалифици-

роваться как всего лишь государственная единица, как одна из стран, как просто держава. Империя – это *мир* (пусть и мир среди мира – планетарного, но всё-таки... *мир!*). Мир, соотносимый с планетарным миром, то бишь достаточно большой, разнообразный и значимый. Империя – *мирополагание*, затем – *миропризнание*, а потом и падающая на империю *мирообусловленность*. Империя полагает мир, мир её признает и, наконец, обуславливает. *Имперскость империи в её мировости!*

4. Нет, не в мощи и не в силе, хотя это непременно и есть, а именно в *мировости*, что означает, что империя может то, что не может никакое другое образование, – и может не по причине лишь своей мощи и силы, хотя это и важно, а

вследствие как раз своей *миро-субъектности*.

5. Империя всегда – за исключением, быть может, квази-псевдо- и недо-имперских образований, которых тоже в реальности хватает, – целый мир, мир-субъект, мировой феномен, решающий гигантские жизнеустроительные задачи, определяющий и трансформирующий бытие огромных масс населения, делающий человечество, цивилизацию и культуру реально *другими*.

6. Даже не очень удачные попытки создать империю и кратковременное существование имперских образований могут иметь колоссальное, нередко и уникальное, значение для судеб человечества, всего планетарного мира, не говоря о регионах, конти-

нентах и даже частях света.

7. Империя – такое же несомненное достояние человечества, как цивилизация и государственность, как та же культура, – и никто не может ни отменить феномена, ни его легкомысленно проигнорировать, делая вид, что он уже в прошлом и его сегодня не существует. Человечество есть, мир человеческий есть, бытует в этом мире и **империя** – эта несомненная, хотя и немало загадочная часть зёмного мира!

§ 11. Глобализм

1. Долгое историческое время зёмное пространство имело очаговую структуру: один народонаселенческий очаг был здесь, другой – где-то там, тре-

тий – где-то ещё. Очаги сходились и расходились, а иные вообще подолгу существовали сами по себе, в самоизоляции, вполне анахоретно.

2. Однако народонаселение Земли росло, занимая всё большие по размерам локалии; очаги сливались между собой: один очаг, более сильный и удачливый, поглощал другой. Возникали и очень большие образования (цивилизации).

3. Ещё совсем недавно, каких-нибудь 500 лет назад, та же цивилизованная Европа, уже пережившая Римскую империю и империю Каролингов, более слышала об Индии, Китае и той же Японии, чем их знала. Хорошо зная Северную (присредиземноморскую) Африку, мало что знала о той же Чёрной

Африке, а о таких континентах, как нынешние две Америки и Австралия, вообще ничего не слыхала.

4. Великие географические открытия и колонизация огромной части планетарного мира, совершенные ренессансно проснувшейся и империально возбуждённой Европой, сделали человеческий мир *планетарным*, хотя и поделённым на части, – вполне партикулярным, вовсе не единым.

5. Экономический и технический прогресс, всевластие имперской колониальной и в то же время либеральной по духу и гибкой по делу европейской культуры – как христианской, так и светской – обеспечили формирование некоего разнообразного по составу, всё ещё вполне партикуляр-

зованного в культурном, цивилизационном и государственном отношениях, *мирового целого*: мир стал рассматриваться именно как... *мир* – планетарный, шарообразный, зёмный.

б. Активно продолжавшийся экономико-технический прогресс, подкреплённый рядом больших, в том числе и мировых, войн, привел в конце концов к *глобализации* мира, за что поборолось ряд проектов – западноевропейский, англосаксонский и германский, а также «евразийский» социалимперский во главе с СССР и американский либерал-имперский. Победа досталась последнему, как раз и провозгласившему *эру глобализации*, понимаемой глобо-Америкой исключительно эрой доминирования США в купе

с Западным миром надо всей планетой Земля.

7. Так возник феномен *глобализма*, означавший даже не столько имперское доминирование США, что, конечно же, в принципе полностью и надолго невозможно (дорого, неэффективно, противодейственно, рискованно), сколько небывалую взаимозависимость всех субъектов зёмного бытия (государств, наций), наличие общепланетарной подосновы всей хозяйственной жизни.

8. Глобализм всё-таки не пирамида с вершиной в виде США, хотя такая пирамидальность и чается Америкой; это, скорее, сочетание большой пирамиды с пирамидами поменьше (прямо как в Древнем Египте!) – как раз региональными, но в любом случае это, безусловно, не что иное, как *глобальное мироустройство*, не отменяющее, однако, ни противоречий, ни конкуренций, ни войн.

ГЛАВА 4. ЭКОНОМИЗАЦИЯ

§ 1. Экономика как экономика

1. Экономика не домо-водство вовсе, даже не производство благ с их потреблением, и не богатство с его накоплением, не говоря уже о производительных силах с производственными отношениями.

2. Ключом к пониманию экономики как экономики служит... феномен *экономического*, понимание которого возникает при ответе на вопрос: «Что есть экономическое в экономике?». Чем, собственно, занимаются практикующие экономисты – именно как экономисты, а не просто предприниматели, мастера, рабочие? Ага-а... *денежным счётом-расчётом*: цены, затраты, ин-

вестиции, доходы, кредиты, проценты, валютные курсы и т. д. Всем же остальным в хозяйстве занимаются более всего технологи, хотя частенько технолог и экономист соединяются в одном лице, реализуя тем самым важную в хозяйстве *двуполостасность*.

3. Самое экономическое в экономике – *денежный счёт-расчёт*, а попросту – *деньги*. Не обычное потребительное благо, не соха с машиной, не земля, даже не труд, а именно... *деньги*! Тоже, конечно, благо, но особенное – способное воплощаться в любом из существующих благ, быть им хотя бы на миг заместителем, да ещё и в некоторых по каждому благу количествах – *ценах*.

4. Будучи сами оценёнными, имея цену, деньги

оценивают всё остальное: оценивают собой, своим количеством, своей собственной ценой. Единая денежная цена оценивает все вокруг цены! И это вовсе не бессмыслица, не несуразица, а... *трансцендентность*. А если учесть, что цена денег не постоянна, что она переменчива как и все остальные благовые цены тоже, то эта трансцендентная бессмыслица-несуразица ещё больше поднимается в цене, становясь уже совершенно непостижимой.

5. *Оцененные деньги и однеженная цена*, а вместе – *стоимость!*

6. Вот оно, самое существо в экономике и самое существо в хозяйственной округе – не деньги и не цены сами по себе, а именно... *стоимость*, ко-

торая, с одной стороны, деньги и цены, а с другой – что-то отличное от денег и цен, что-то выходящее за их пределы, что-то им общее, для них срединное, «нутряное», что лишь в них проявляется, но что всё-таки отличное от них, не они сами по себе.

7. Здесь явно прячется некая *субстанция*, разумеется, не материальная, не физическая, не вещественная, а вполне духовная, эфирная, метафизическая. *Сама-себе-субстанция!*

Образуемая, питаемая и удерживаемая людьми, их мозгами, их сознанием, их действиями, их отношениями. В них-то – в людях, в их сознании и их памяти – всю себя и бытующая.

8. Причём как *субстанция оцифренная*, выраженная в

цифрах, но особой значимости цифрах – *оценочной* значимости и во вполне мнимых (ментальных) цифрах – цифрах самих по себе, абстрактных, сугубо знаковых. Опять тут благая трансцендентность, опять великая непостижимость, но опять же и действительный факт, с которым ничего не поделать – здесь ведь не физис в преимуществе, а метафизис, а потому и вполне выразительная метафизическая трансцендентность.

9. Экономика – хозяйство со стоимостью, стоимостное хозяйство, хозяйствующая стоимость.

10. Сначала была простейшая экономика (Т – Т), лишь с намёком на стоимость; потом, с появлением денег, пошла экономика посложнее, уже немало однеженная (Т –

Д – Т) – экономика со стоимостью; затем явилась развитая экономика, уже с капиталом (Д – Т – Д'), дополненная банковским капиталом (Д – Д'); пришло время и совсем уж однеженной экономики – финансовой (Д'), когда деньги растут как бы сами из себя.

11. От простейшей товарообменной экономики через капитальную экономику к финансовой экономике – *финансомике*.

12. Стоимость, эта работающая всю субстанция, проходит путь от роли простой товарообменной посредницы через роль активной предпринимательницы и бодрой банкирши до роли глобальной финансовой властительницы.

Д'
 Д – Д'
 Д – Т – Д'
 Т – Д – Т
 Т – Т

Здесь самый настоящий путь навверх, стоимостной лифт, дорога к власти.

§ 2. Экономическая революция и экономическая цивилизация

1. Сначала была долгая экономическая эволюция (от простого товарооборота до феномена капитала). Живыми воплощениями этой эволюции стали *финикийцы* – морские (средиземноморские в основном) торговцы и банкиры. При них даже возникла своеобразная *экономическая цивилизация* – подвижная, гибкая, плавающая. Не производитель-

ная, не стационарная, не оседлая. Торговая и ростовщическая. Однако вполне уже *экономическая**.

2. *Экономическая революция*, перевернувшая сначала Европу, а потом и весь мир, случилась позже – в позднесредневековой, или же раннеренессансной, Европе, когда в ход пошёл уже производительный капитал, родивший и разносторонний производительный прогресс.

3. Тогда-то и отправилась в исторический путь *экономическая цивилизация*, оснащаясь правом, политикой, полицией, судами, тюрьмами, культурой, а

* Заслуга в обращении особого внимания к изобретательным финикийцам принадлежит И.Р. Бугаяну.

также осваивая неэкономические области и уголки человеческого бытия (всё стало быть ради денег, всё за деньги, всё на продажу, всё от денег, всё в деньгах).

4. Экономическая цивилизация упорно не включается «специалистами» от мира земного в исторический цивилизационный реестр, хотя она есть, и есть повсюду, она господствует и господствует повсюду, мало того – развивается, расширяется, нагнет!

5. Нет ничего более практически значимого, операционального и эффективного, чем экономическая цивилизация с экономикой в сердцевине и финансовикой на вершине!

6. Кто только не проклинает экономическую цивилизацию – прагматич-

ную, бессердечную, беспощадную, и кто только на неё не молится, охотно и бодро опускаясь перед ней на вполне послушные колени!

§ 3. Экономическое правление

1. Стоимость объемлет, стоимость обволакивает, стоимость держит. Но стоимость и управляет, и командует, и властвует.

2. Что в рамках экономической цивилизации возможно совершить без стоимости, её присутствия, её участия, её руководящего действия? Кое-что можно, но... очень и очень немного, точнее многое, но локально, местами и временами, а вообще же – почти ничего!

3. Да, большая, если не большая, часть жизнеот-

правления, хозяйства, проходит и реализуется вне стоимости, но... на краях этих лакун, в их началах и концах, непременно фигурирует... стоимость, ибо... покупки, инвестиции, кредиты, доходы, траты, то бишь всё экономическое, когда деньги опосредуют непременно почти всё нестоимостное, неденежное, бросая всё это нестоимостное и неденежное в объятия экономики.

4. Стоимостному, или экономическому, обычно противопоставляется *натуральное*, что, может, и верно, хотя и не во всём, ибо есть немало в жизни нестоимостного и при этом всё-таки ненатурального. Однако не в этом дело: можно ли прожить сегодня в рамках цивилизации вне экономики, вне

стоимости, вне денег, вне капиталов, вне инвестиций, кредитов, денежных доходов и расходов и т. д.? Нет, нельзя! Вот поэтому и тотальность экономики, как и вездесущество экономической цивилизации с её нелицеприятным *стоимостным правлением*.

5. Что оно значит, это правление? Не что иное, как правление с деньгами в руках и с денежным расчётом в головах, в общем – возможность реализовать себя *экономическим человеком*: стоимостным счётчиком-расчётчиком, обладателем стоимости и её распорядителем, управителем хозяйственным процессом через стоимость, с её участием; но и самому стать «обстоимостным»; учитывать окружающую стоимость,

её динамику, поведение, рассудство и безрассудство; управлять самой стоимостью; властвовать над стоимостью, а через её посредство и надо всем остальным.

6. Главное – стоимость правит, в хозяйстве – экономическое правление, а вот среди людей – *экономическая дифференциация* («удальцы» и «простецы»); богатые, включая супербогатых, зажиточные и бедные, включая и нищих; управляющие и управляемые; хозяева и рабы).

7. *Есть власть стоимости, или стоимостная власть, а есть власть над стоимостью, она же власть через стоимость.*

8. Найти бы в хозяйственной жизни что-нибудь более тонкое, гибкое и изощрённое, чем *экономическое правление*: видимое

вроде бы, но какое при этом и конспиративное; простое, но какое же иной раз запутанное; людское вроде бы, но какое же при этом бесчеловечное; чуть ли не пустое, но какое же при этом эффективное; нейтральное, казалось бы, но какое же влекущее, тащащее, побуждающее!

9. Есть, есть она – *экономическая красота!* Манит, будоражит, довлеет, радует, но и бьёт, возмущает, ничтожит, убивает!

10. *Экономическое чудо:* восхищает, влечёт, спутывает, держит! Здесь тебе и кредо, и культ, и западня!

11. А всего-то... ***стоимость!***

§ 4. Экономическая эксплуатация

1. Самая ловкая, неброская и верная! *Эксплуатация человека человеком:*

работодателем-наёмщиком работника-наёмника. От наёмника нанимателю труд, а от нанимателя наёмнику денежки – и никакого тут, знаете ли, мошенства!

2. Присутствует в экономике и другая эксплуатация – *банковско-ростовщическая*: владельцем денег – *кредитором* заёмщика денег – *должника*. Здесь уже главенствует *финансовая кабала*!

3. Задача финансового капитала – банкира ли, инвестора ли, страховщика ли – подчинить себе любого хозяйствующего или просто потребляющего субъекта с целью краткосрочного или долговременного закабаления (справедливость, честность или гуманность тут, наверное, возможны, но не в них тут суть – суть в

эксплуатации, в предоставлении возможности занять деньги должнику и получать денежный доход заимодавцу).

4. Менее всего бросается в глаза кредитно-кабальная суть экономики вообще, капитализма вообще, как и финансизма вообще, проявляемая во все не обязательно лишь в прямых отношениях трудового найма или денежного займа. Уже сам выпуск (эмиссия) денег в экономико-хозяйственный оборот – кредит, заём, кабала – ибо пустые, или фиктивные, в стоимостном отношении «деньги» ещё только предстоит реальному хозяйству наполнить реальным стоимостным содержанием – уже в ходе реального производительно-хозяйственного процесса, превращая выпу-

щенные фиктивные «деньги» в реальные ходовые деньги. Именно фиктивные деньги запускают реальный процесс, его как бы кредитуют, а процесс должен этот кредит непременно отработать.

5. *Стоимостная эксплуатация* – эксплуатация сразу всего: труда, факторов, ресурсов, хозяйства, общества и жизни в целом, даже и самой ноосферы.

6. *Экономическая эксплуатация* – самая незаметная, хитрая, изощрённая и эффективная эксплуатация, какую только мог вообще придумать человек – сознательный, деловой, изобретательный и... «гуманный»!

7. *Финансомика* – это когда все деньги общества где-то там наверху в чьих-то «жирных» и долгих руках, а внизу всего лишь

лишённые денег, необходимых для хозяйственной – и вообще экзистенциальной, самостоятельности денег предприниматели, производители, труженики, интеллектуалы, деятели искусств и прочая, прочая, прочая... как раз все те, к кому деньги приходят сверху, но, увы, на долговой основе – получай, но и... отработывай: либо рабочим, либо менеджером, либо журналистом, либо министром, а то и... уличной девкой!

8. Да, когда-то экономика была по преимуществу в горизонтальном распространении, находясь прямо в среде непосредственного, или реального, хозяйства; но пришло время вертикального расслоения экономики: на надстроечную – фиктивно-финансовую (господствующую, кабальную), и базисную –

реально-производительную (обслуживающую, посредническую); тогда-то всё хозяйство, вся жизнь, всё бытие оказались под верхней финансовой властью, в финансовой зависимости, под финансовым колпаком и в финансовой кабале.

9. Субъект-инвестор (государство, корпорация, банк, фонд, институт, фирма, семья) – наверху и с властью в руках, а субъект-труженик (фирма, те же корпорации с банками, отдельные лица и т. д.) – внизу, под властью, в кабале.

10. Отсюда и тотальная экономическая (финансовая, инвестиционная, кредитная, долговая, кабальная) эксплуатация – *экономическое рабство!*

§ 5. Экономика как мир-экономика

1. Нет, дело тут не в том, что экономика распространена на весь планетарный мир, хотя и в этом тоже, а в том, что сама экономика вовсе не машина, не организм, даже не выраженная картинно система, хотя черты-образы всего этого и просматриваются в экономике, – дело в том, что экономика – это *мир*, сравнимый ныне (не по облику, а всего лишь образно, метафорически) с мирозданием, со вселенной, с природой, с миром вообще.

2. Экономика – поле (типа энергетического), среда (типа жизненной), стихия (типа морской). Экономика – жизнь, сознание, ноосфера, наконец – большой-пребольшой, безграничный, открытый во вне...

мозг, который охотно принимает разнообразную (всякую) информацию, её ловко перерабатывает, думает, принимает решения, выдаёт информацию во вне, в общем – действует, живёт, работает.

3. При этом экономика, «состоя» из людей, субъектов, институтов, людских образований, будучи сама социумом и находясь в социуме, а ещё и находясь в природе, в космосе, в мироздании, существуя во времени и пространстве, как и вне их, в реальности и виртуальности, в возможности и действительности, в логичности и случайности, выходя на макро-, микро- и мегамиры, а теперь вот и на наномир, будучи всегда территориально-экстерриториальной, размещаясь прямо в сознании и непосредственно в ноосфере,

сидя в памяти людской, увязывающей воедино прошлое, настоящее и будущее, испытывая людские умие и безумие, подчиняясь праву, морали и традициям, как и им противостоя – если она и «мозг», то мозг совершенно особого рода – не единый, не субъектный, не целостный, а главное – скрытый, «тёмный», трансцендентный.

4. Экономика – «море-окиян», если, конечно, это не море и не океан, а что-то *иное* – как раз *мир-экономика!*

5. Да-а... экономика – это *мир!*

6. Мир-*среда*, мир-*поле*, мир-*стихия*, не подлежащие ни одному из принятых в физике чётких определений, тем более таких, как механизм, машина, агрегат, даже и организм,

а также и такого рода научным обозначениям, как система, форма, структура, матрица, модель, хотя в экономике и находит себе место что-то подобное механизмам, организациям и тем же системам.

7. Экономика как целое – даже не целое в обычном понимании, а, скорее, лишь как целый мир – открытый, безграничный, трансцендентный, т. е. не очень-то и *целый*! Целостность – не самая характеристическая для экономики черта, точнее, совсем даже не характеристическая. Тут ведь целое... *без целого*!

8. А коли так, то и внутренняя жизнь экономики, как и её внешнее контактирование с окружающей средой, не такая, как у возможных физических аналогов, хотя многое тут

и похоже, и почти такое же, и чуть ли не одинаковое.

9. Стойкий принцип, неодолимый закон, однозначная реакция – всё это не для экономики! Для экономики предпочтительнее другое, что ближе к произволу, стихии, импровизации.

10. Экономика – не порядковый мир, хотя и не вполне стихийный. *Это не космос, но и не хаос!* Здесь – *хаосмос*!

11. *Хаосмос* – возникающий из хаоса – творящего хаоса, самопроизвольный, но не доходящий до полной себя законченности порядок – некий *почти-порядок*, *квази-порядок*, *пара-порядок*, может даже *мета-порядок*, подвижный, неустойчивый и изменчивый, позволяющий бытию, в котором он рож-

дается, быть (воспроизводиться), но не сохраняя самого себя в достигнутом случайно образе-состоянии, а переходя немедленно – через участие хаоса – в новый, и тоже случайный, псевдокосмический порядок.

12. Природный, материальный и экзистенциальный контексты заставляют экономику как-то структурироваться – почти физически, напоминая собою чуть ли не упорядоченное мироздание – космос, но при этом экономика как таковая, т. е. сама стоимостная субстанция, всё равно остаётся текучей, произвольной, неопределённой, малоизвестной, а в чём-то и непременно непознаваемой.

13. Любой стоимостной параметр (деньги, цены, кредиты, инвестиции, до-

ходы, ссудные проценты, валютные курсы, что там ещё?) может быть вне времени и пространства *любым*, хотя в реальном времени и пространстве и *не каким угодно!*

14. Всё течёт в виртуально-реальной экономике, всё изменяется; что-то обязательно возникает, а что-то непременно исчезает; что-то одно охотно или вынужденно переходит в другое, а что-то просто переливается из себя в себя – сверкая, мерцая, исчеза.

15. Произвол на произвол, их борьба между собой, их друг с другом столкновение, и вдруг – точка, мера, порядок, разумеется, до следующей атаки на них иного уже произвола.

16. В экономике нет, как в том же физическом ми-

роздании, постоянных величин, стойких соотношений, предельных скоростей – нет, и быть не может, ибо это хоть и мир, но не само по себе мироздание. Здесь явления, потоки, процессы, волны, завихрения, вспучивания, всплески, воронки, провалы – всё, что угодно, только не раз и навсегда, даже и не на заметное время, заведённый порядок.

17. Что не значит, что в экономике нет и кое-какого порядка, однако порядка *своего, средогенного, родственного*. И всегда до поры, до момента, до точки очередного и, как правило, внезапного передела!

18. Благо экономики тут не в постоянстве, а в изменчивости; не в порядке, а в стихии; не в преднамеренности, а в произ-

вольности; не в упорядоченности, а в свободе!

19. И ведь есть же она – *экономика*, – действует, держится, хоть и не без неурядиц, потерь, коллизий, даже и катастроф! Есть, держится, действует!

§ 6. Экономика в работе

1. Да, экономика, как *regretium mobile*, постоянно в работе, она ни на миг не останавливается, реализуя себя и подотчётное ей хозяйство.

2. Экономика – *живой мир*, состоящий из людей, институций, социальных образований, в общем – из людского «материала», хотя вся суть экономики и заключена в стоимости, этой прячущейся в людских головах оцифренной субстанции, как раз в той

самой субстанции, существование которой возможно из-за сознания и в сознании, по причине людей и непосредственно в людском мире.

3. Каждый человек, он же тот или иной *экономический субъект*, или хотя бы просто агент, участник, отдельный мозг экономического действия – сгусток сознания; обладатель личного метафизического поля; приёмник, переработчик и производитель разнообразной информации; генератор решений и инициатор; исполнитель субъектного и субъективного поведения; реализатор отношений с другими субъектами.

4. Экономика – живое сообщество экономических субъектов, находящихся между собой в эко-

номических и иных отношениях, взаимозависимостях и взаимодействиях, образующих в совокупности целый экономический мир, скрепляемый стоимостью – этим субстанциональным счётно-решающим устройством, реализуемым сознанием – субъектными микросознаниями (отсюда микроэкономики) и социальными макро- и мега-сознаниями (отсюда макро- и мега-экономики).

5. Экономика – живая осознаниеенная, самоопределяющаяся *социальная сеть*, она же и *стоимостная сеть* – сеть подвижная, дискретная и импульсная, непрерывно рождающаяся из социо-ноохаоса, в нём бытующая и в нём же непременно исчезающая; сеть бескрайняя, необозримая, путаная – *трансцендентная*.

6. Сеть вроде бы вполне живая – человеческая, социальная, институциональная, но при этом и поразительно скрытая, «тёмная», конспиративная. Мириадная по части субъектов и отношений: огромное акционное изобилие сочетается в ней с неисчислимым изобилием пустот, разрывов, дыр. *Упомянутая полнота увязана с ещё более упомянутой пустотой!*

7. Однако вовсе не пустой пустотой, а метафизически наполненной – тем же сознанием с ноосферой, которое ведь немало и «потёмки», вполне конспиративные, криптогенные, трансцендентные.

8. Вот тот же «рынок», о котором так любят говорить наука с практикой, хотя и не «смогшие» най-

ти адекватного определения явному-де феномену, – как он работает? Ответ тут совершенно прост: *трансцендентно (незнамо как!)*. А всё почему? Как раз из-за «мозговой» экономической «темени», где (в которой) всё значимое для рынка и вываривается (цены, спросы, предложения, разного рода уклоны и тенденции).

9. Рынок, а точнее сказать – экономика – *тайна!*

10. Есть *явная экономика* – видимая, заметная, читаемая, местами и разгадываемая, а есть и *неявная экономика* – невидимая, незаметная, нечитаемая, неразгадываемая. Эти-то две экономики и надо иметь в виду – что практику, действующему в условиях неполной и скрытой информации, что теоретику, вряд ли адек-

ватно представляющему предмет своего умозрительного интереса (практику, правда, гораздо легче всю эту неопределённость признать, особенно возымев на свою голову деловые просчёты, потери, банкротства, а вот теоретику, верному своему любовному вузовскому происхождению... практически невозможно, ибо нет же его, нет – метафизиса, а есть-де один только физис, почти уже чуждый-де тайны, невнятности, трансцендентности!).

11. А она есть, неявная экономика, в сфере которой всё главное и решается! Не то это *сверх*-экономика, не то *суб*-экономика, а может – то и другое сразу. Одно ясно: тут, конечно, всему виною стоимость со своими стоимостными парамет-

рами и акторами, но и со своей... *тайной*... тоже!

12. Эдакий тут неопределённый (стохастический) *общественный субъект* – состоящий из целого моря субъектов и действующих... э-э... *объективно* (стихийно, неявно, по-своему, абы как). И вроде бы нет его – этого субъекта, а он... есть; вроде бы есть он, но... нет же его, нет! Да-а, тут «темень», «чёрный ящик», «тёмная материя», «пустая пустота».

13. *Физиса* в экономике, заметим, совсем уж немало: золотишко кое-какое (ежели оно деньги), бумажки всякие (тоже деньги или их заменители), писанные на деньгах цифры, тексты на экономических документах. Что ещё? Всё остальное: люди, предметы, офисы, что

участвуют как будто бы в экономических процессах – не экономические вовсе тела и вещи, и в экономический физис они никак не входят.

14. Экономика – сплошной *метафизис*: идеи, мысли, знаки, цифры, числа, суммы, причём более виртуальный метафизис, чем реальный, а метафизис живёт своей жизнью – не физической вовсе, ибо он вне времени и пространства, – и любое подвёрствывание физики под метафизис обречено на провал, пусть и сухой, тёплый, долгоиграющий.

15. Экономика – *большая игра*: игра с правилами, но и без правил; по правилам, но и мимо правил; с логикой, но и без логики; рациональная, но и безрасчётная; умная, но и безумная; расчётливая, но и

«авосьная». Самая близкая к экономике игровая метафора – *футбол*, однако если на поле судью заменить... *стоимостью!*

Можно привлечь в качестве образа и шахматы, ежели фигуры на доске наделить сознанием и самостоятельностью, а шахматиста заменить опять же *стоимостью*. Сколько-нибудь совершенно точных для экономики игровых аналогов всё же нет, ибо экономика сложнее, запутаннее, изощрённее, а главное – *таинственнее!*

16. Экономика как игра хороша тем, что в ней – этой игре – в качестве главного игрока не что-нибудь, а *тайна*, что и делает экономику не просто игрой, а игрой уникальной, совершенно, знаете ли, *мистериальной*, да

что мистериальной – никакой!

§ 7. Экономика в сотворении

1. Экономика *работает*, она *производит*, она *творит!*

2. Экономика производит прежде всё экономическое: все стоимостные параметры и меры; цифры, числа, суммы; стоимостные потоки и процессы; весь стоимостной оборот. Деньги, цены, капиталы! На денежные расходы (издержки, инвестиции, вклады, кредиты) экономика отвечает денежными доходами (прибылью, банковским процентом, рентой, заработной платой). Тут же налоги, акцизы, биржевые доходы. В общем – вся тут стоимостная «мишура», за которой хо-

зяйство, производство, потребление, труд, эксплуатация, существование, бытие, пот, кровь, довольство, отчаяние, жизнь, смерть.

3. Экономика тянет за собой хозяйство, труд, творчество, производство, потребление, жизнь, бытие. Работая, экономика велит работать всему хозяйству, которым она владеет, которым управляет, которое определяет, которое тащит вперёд.

4. Экономика не просто зовёт вперёд производительный и потребительный контекст, она его прямо-таки гонит вперёд, к безграничью, вызывая *расширение, рост, развитие*, как раз то, чего не было и не могло быть в доэкономическом (натуральном) хозяйстве, в домоводстве, ограничиваю-

щимися необходимыми, пусть и с прибытком, потребностями. Экономика – простор, безграничье, изобилие!

5. Экономика – производство благ, но и производство потребления благ, самих потребительных возможностей. Стоимость, овладевающая людьми, становящимися экономическими, стоимостными, не имеет никаких хозяйственных ограничений, кроме своих собственных, ею же обусловленных. Границы раздвигаются, снижаются, исчезают: стоимость, самовозрастая в ходе реального хозяйственного оборота, гонит вперёд хозяйство, заставляя его работать и производить, производить и потреблять, потреблять и жить – расширенно, насыщено, богато!

6. Речь здесь идёт, конечно же, о самом, знаете ли, феноменальном после денег экономическом феномене – *капитале*, причём непременно о *капитале производительном*, в котором тесно и эффективно переплетаются работающая стоимость и работающий нестоимостной контекст с его материальными и идеальными ресурсами, с его факторами, с его трудом, творчеством, производством благ и их потреблением.

7. *Капитал* – никакое уже не домоводство, это... ведомое стоимостью вполне уже внедомовое хозяйство; это стоимостное действие посреди безмерного природно-социального контекста; это уже явно не домашнее, не семейное, не усадебное, не «мастерское», а совершенно про-

странственное деяние – производство благ для всех вокруг и... в никуда тоже, – какое уж тут доводство!

8. *Производительный капитал* – сила, силища, мощь! Мощь не так даже экономическая, как производительная, изобретательская, творческая. Мало того, что авансированный капитал влечёт, обрачиваясь и расширяясь, вперёд, но туда же тянет *конкуренция* с другими капиталами, ибо место действия не отгорожено, оно для всех общее, и его надо каждому субъекту-предпринимателю не только за собой старательно удерживать, но и по возможности расширять.

9. И не так даже капитал чудесен, как связанные с

ним *предпринимательство* и *конкуренция*!

10. *Предпринимательство* ведь не одно лишь стремление к экономическому (стоимостному) обогащению, хотя это и очень важно для и нестоимостного обогащения, это ещё и стремление к содержательной вообще деятельности, к бодрому инициативному хозяйствованию, к новой, а не просто лучшей, жизни, к вырыву во что-то *иное*, небывалое, несусветное, даже и запредельное.

11. *Конкуренция* – борьба, соперничество, соревнование, но ведь и ревностное, вполне и безграничное, стремление к *иному*!

12. Там и там – *свобода*!

13. *Свобода стремления!*
14. Откуда это? Наверное не от экономики как таковой, даже и капитальной (с капиталом). Тот же торговец – капиталист, даже по своему и предприниматель, но он, как и ростовщик, который тоже предприниматель, – не производительный предприниматель, да ещё и производительно инициативный, инновационный, творческий. Сама по себе экономика вопроса тут не решает, но зато может в решении поучаствовать, хотя бы самой возможностью устремиться, в отличие от того же цехового ремесленника, к тому же дополнительному денежному доходу.
15. Так, надо полагать, на первых порах и было: снятие принудительных ограничений на объёмы товарной продукции, места её продажи и те же на неё цены не могло не сказаться на производительной активности промысловых хозяйствующих субъектов.
16. Однако речь не об этом, не о свободе самой по себе хозяйственной деятельности, а о свободе (воле) стремления к *производительному иному*, причём о реализуемом практически стремлении – со времен экономической революции в Европе до сего, уже всемирного, дня.
17. В Европе нашёлся человек, точнее – *человеческий тип*, уже не просто экономический, а *производительно* экономический, мало того – *новаторски* производительный, перевернувший сразу всё: производство, потребление, хозяйство, жизнь, бытие,

историю, чуть ли не саму Землю!

18. Ясно, что тут дело в сознании, его особом типе. Да – пассионарий, да – активист, да – деятель, но... не колониальный же конкистадор, не кондотьер, не участник крестового похода, не авантюрист в конце концов, а вполне оседлый труженик, домовладелец, скопидом, семьянин... Явление! Вполне и безусловное! Восходящее к феномену самого человеческого сознания, как и собственно европейского сознания – итальянцы, фламандцы, голландцы, англосаксы... у-ух... даже и русские староверы.

19. Экономика, освобождаясь от феодальных и цеховых оков, лишь способствовала взрыву европейского производительного предпринимательст-

ва, но не была, конечно, его фундаментальной причиной. Причина тут была в другом – в высвобождении *демиургической потенции*, – как раз Каиновой! – всегда сидевшей в человеке, в его подсознании, и лишь ждавшей своего исторического – Каинова! – часа.

§ 8. Экономическое демиургирование

1. Освобождённое и подхваченное экономикой, демиургирование быстро стало экономическим, придав в свою очередь демиургический характер и самой экономике. Теперь была уже не финикийская торгово-ростовщическая экономика, а европейская производительная с мощнейшим

внутри себя демиургическим зарядом.

2. Экономика поощряла теперь не просто производство благ, не просто расширение этого производства, но и его постоянное развитие, мало того – она поощряла *производство нового бытия*, она толкала вперёд *человеческую общехозяйственную демиургию*.

3. Экономический человек стал *человеком демиургическим*, взявшим на себя функцию Бога Творца, – и Божиему деянию по сотворению мира и человека он противопоставил своё творческое деяние – *пересотворение мира* и... в перспективе... *самого человека!*

4. Самонадеянно, конечно, дерзко, нагло и рискованно – факт! – а что не

самонадеянно, не дерзко и не рискованно в бытии человеческом, если, конечно, отвлечься от текущей обыденности и переключить внимание хотя бы на героико-приключенческую сторону человеческого бытия?

5. А в экономическом демиургировании, заметим, не так уж и много приключенческого и, тем более, героического, хотя оно, пожалуй, подерзостнее и порискованнее в глобально-историческом измерении любых имперо-войновских деяний беспокойного человечества!

6. Тут ведь не что иное, как *хозяйственная революция*, бросающая вызов самому Господу Богу Творцу, а также последующее за ней гигантское пересотворенческое деяние с неизвестным нико-

му, кроме разве Господа Бога Творца, концом!

7. Бывшая до этого революционного момента история, вдруг ставшая предысторией, закончилась, и на арену Бытия вышла действительная история – **новая история**, обретшая заметную телеологическую направленность и возможную эсхатологическую завершенность.

8. Человек как бы овладел своим бытием, своей историей, став уже полноценным, как казалось человеку, *творцом – демиургом!*

9. Экономика, с её бесчеловечной, но человеком всё-таки управляемой, стоимостью, как нельзя лучше подходила, при условии полного освобождения экономики от неэкономических пут, для решения великой демиур-

гической задачи, вдруг возникшей перед человеком – Каиновым европейцем!

10. Экономика – повивальная бабка человеческой демиургии, но не её роженица; человеческая демиургия рождена непосредственно человеком – *антибогом*; это-то как раз и случилось в Европе во время приступа в ней *антихристианства*, использовавшего свободу выбора, предоставленную человеку христианством, в чисто человеческую выгоду.

11. В европейце тогда победил деятель, строитель, архитектор, творец, демиург. Факт! То было, как казалось человеку-антихристу, разрешение изначального фундаментального противоречия, заложенного в человеке – между человеком и ино-

существом, противоречия, проявившегося в целом сонме противоречий: между природностью и неприродностью, между сеюмирностью и иномирностью, между физисом и метафизисом, между телесностью и сознанием, противоречия, которое стало со временем настолько тяготить человека, его сознание, что человек – верный каинист – не мог не вступить на путь его преодоления посредством переделки природы, физиса, сего мира, своей телесности; однако переделки по замыслу (проек

ту) человеческого сознания, способного воображать всякое, в том числе и любое несусветное.

12. И вот в Европе XIV – XVI вв. всё сразу и сошлось: сознание, включая его воображение; экономика, включая её деньги и капитал; предпринимательство, включая его труд и творчество; конкуренция, включая её необуздываемое стремление к иному; хозяйствование, включая его демиургию; хозяйство, включая ведущееся им и в нём *пересотворение мира!*

ГЛАВА 5. КУЛЬТУРА

§ 1. Культура как культура

1. Всё (или почти всё, многое, очень многое), что создано и создается человеком на Земле, среди Природы, в Мироздании – та или иная **культура**. Всё неприродное, неземное, немирозданное, всё искусственное, воображенное. Всё выдуманное, сделанное, всё изчеловеческое – хорошее и плохое, красивое и дурное, полезное и вредное, реальное и фиктивное, всё хомогенное, «изсознаниевое».

2. И само сознание, строго говоря – культура, пусть и божественного изначалья, даже и основания. Культура – чем-то и каким-то образом выра-

женное, во что-то обычно воплощённое *сознание*.

3. Что у человека и от человека не культура? Ничего (или почти ничего, немного, совсем немногое)!

4. Культура – продукт непременно человеческого, пусть и не без трансцендентного божественного участия, но всё-таки – человеческий.

5. Сам человек – продукт культуры!

6. Нет культуры без человека, но и человека нет без культуры!

§ 2. Культура как творение

1. Культура – вполне *человеческое деяние человека*!

2. *Человек – культура – человек*!

3. Тут важно не пройти мимо не только факта творения человеком культуры, но и факта творения человеком через культуру и самого себя – человека. И что тут впереди и в приоритете: человек или культура – культура или человек, ибо человек без культуры – не человек, а культуры без человека попросту нет?

4. Важна органика: *человек – это культура, культура – это человек!* Разве некультуренный «человек» – человек? И уж ежели человек, то непременно... окультуренный... э... э... самим же собою!

5. *Творение (созидание) культуры – творение (созидание) и самого человека!*

6. И важнейшее философско-хозяйственное заклю-

чение: *человек творит (создает) самого себя!*

7. Разумеется, по воле, под присмотром и при участии Господа Бога Творца, а может – всего лишь по его милостивому попущению, кто знает?

8. Творчество человека по поводу себя самого – как бы *со-творчество* человека с Богом Творцом, – сильнейший для понимания феноменов человека, его хозяйства и его бытия факт! *Сильнейший!*

9. Отсюда и сам необыкновенный творческий заряд в человеке, его сознании, как и великая творческая воля в человеке, его сознании, неразрывно сочетающаяся с творческой устремленностью, да не куда-нибудь, а в неизвестность, в *иное!*

10. *Несть человека без Бога, но несть человека и без человека!*

11. Круто, очень круто, даже весело, но при этом и очень страшно, но ведь как же иначе?

§ 3. Сознание и культура

1. Сознание начинается с бессознания, с дыры, с пустоты, оно из ничто – однако из божественного ничто, что и делает его в конце концов сознанием.

2. Сначала ведь никакого знания, никакого слова, – сплошное, знаете ли, бескультурье; это потом, вполне при этом и чудесным образом, возникает ни с того, ни с сего сознание, обрамлённое, если не опутанное, культурой – тем же неотрывным словом.

3. Что тут важнее и впере-
реди: бессловесье или же

слово; воображенье или мысль; замысел или плод?

4. Вот и бессрочная тяжба между сознанием и культурой: что первее, что важнее, что «творее» и что «тварнее»? *Нет культуры без сознания, но и сознания нет без культуры!* Факт! Чего же? Да всего лишь тайны вселенской, – и главное тут – ничего не упустить: ни полноты, ни пустоты, как и их загадочной смеси.

5. Сознание – *творящее ничто*, а вот культура – *тварное нечто*, хотя можно сказать и по-другому: культура – *творящее нечто*, а сознание – *тварное ничто!* Всё тут возможно – в пучине сознания и в дебрях культуры!

6. И однако: культура из сознания, а не сознание из культуры, хотя культура и полнит сознание, и дер-

жит, и ведёт. Сознание всё-таки первично, а культура всё-таки вторична, хотя первое всего всё-таки бессознание, дыра, темь, топь, сон, галлюцинация. Всё ведь оттуда – из бездны, а сама бездна никуда ведь не «деется», она всегда здесь и всегда начеку: безумие, страх, уныние, цепенение, погибель!

7. Слово – главное культурное приобретение сознания, как раз и делающее сознание сознанием. До слова лишь потенциальное сознание – некое *предсознание*. Сознать – ловить словом, на слове, через слово – *словливать*! Сознание улавливает, а слово – осознанивает. Со словом сознание окультурируется, а культура – осознаётся, – как именно *культура*!

8. Человек – это сознание, а сознание – слово, в том числе и само слово «сознание», а слова в сознании – культура, включая и слово «культ». Так вот всё и происходит!

§ 4. Человек культурный

1. Какой же? С культурой внутри себя. Как раз словесной. Культурный человек – *текст*! Слово к слову, слово за слово, словесная канитель, словесный вернисаж. *Матрица*! Текст в себе, текст от себя, текст среди текстов. Текстовое общение, речь, диалог, говорение. Межсознание, коллективность, общность. Социум! Вне сознанья нет человека, ибо без обособленного социума нет и самого слова. Слово социально! Социум – *ноосфера*! А ноосфера – тоже ведь текст: от-

крытый, видимый, «значный», но так же и закрытый, невидимый, немой.

2. Обратим внимание: слово создаёт слово, текст создаёт текст, сознание создаёт сознание, человек создаёт человека! Всё здесь *causa sui* – *сама себе причина*! Выворот из себя, хотя себя ещё и не существующего. Потенция существующего и его превентивный образ. Где, чьи, какие? Сознание – это трансцендентность, работающая трансценденция, трансцендентная данность, которая и не данность вовсе, а лишь её прообраз, возникающий прямо из... *ничего*!

3. Человек хоть и рождается от человек, но непременно этими же человеками (родителями, предками, «рядышными») пробуждается, делается,

осознанивается, окультурируется, обособливается. Только со словом, только с культурой, только в общении человек с человеком возможно сознание, как и его включение в коллективное, массовое, общественное сознание, в ноосферу, без чего тоже нет и не может быть никакого сознания.

4. Вот вам и важнейшее хозяйственное деяние – первое, простое, прямое, но такое значимое, необходимое, фундаментальное!

5. Человек культурный – просто человек, а вот культурный человек – это уже изысканный человек, высшего по критерию культуры разряда. Человек культурный – с культурой, но и с антикультурой тоже. Культурный же человек в принципе уже без

антикультуры – он естественный, к тому же и решительный её противник, хотя и не всегда и не до конца последовательный.

§ 5. Человек как сердце культуры

1. Человек всегда и всюду в культуре, в том или ином её очаге: по преимуществу, конечно, в обыденных очагах, но иной раз и в исключительных. Одно дело – быть в культуре, другое – творить культуру. От *человека творящего* до *творящего человека* – вовсе не один шаг, здесь – дистанция – через пропасть, через даль, через невозможность.

2. Творческий человек – редкость; творческий гений – почти что небыль, ибо совсем уж он трансцендентен, он прямо-таки

ниоткуда, прямо-таки... *никто!* Однако не тот никто, который по сути своей ничто, а тот, от которого исходит вполне необъяснимое нечто, да и исходит оно вполне необъяснимо.

3. Нет движения культуры вверх и вглубь без гениев-творцов, хоть и хватает на земле гениев иного рода – антикультурного, разрушительного, ядовитого. Культура – в основе не оранжерея, хотя есть и оранжерейная культура, она же во многом и антикультура, – *культура как культура* – сама жизнь, само реальное человеческое бытие, – и несёт она в себе всё человеческое, включая и великое с мелким, и бодрое с нудным, и «довольственное» со страдательным, как и вообще всякое другое, но... вели-

кие архитекторы, инженеры, учёные, медики, писатели, художники, артисты, композиторы, философы, основатели религий, богословы... да мало ли ещё кто... и... вот вам великая культура как итог их необыкновенной и неповторимой творческой деятельности!

4. И ежели «кто» тут более или менее бывает известен, хотя и не слишком понятен, объяснён и адекватно оценен, а сотворённое им «что» вроде бы перед глазами и умами современников и потомков, так или иначе к нему обращающихся, то «зачем» и «чего ради» навсегда остаётся он если не полной для человека тайной, то уж полутайной — наверняка?

5. Отчего вдруг является гений-творец, зачем он сотворяет: сам ли, с чьей-

то трансцендентной помощью, с какой тогда немислимой целью, да что из этого в итоге остаётся? О-о, людям, в особенности профессиональным знатокам и крутым специалистам, кажется, что они всё ведают, понимают, правильно обо всём судят, а ведь всё тут далеко не так: не очень-то и ведают, не очень-то понимают, а судят... судят не то что неверно, а так... как бог на душу положит, ибо высокая культура — самая большая тайна, восходящая прямо к иномирию, а человеку часто судит обо всём этом высоком, не страшась этой великой тайны — амбициозно, поверхностно, опрометчиво!

6. Человек, он же гений-творец, вряд ли в общем-то ведаёт, что творит, *для чего* и *с какими последствиями*, что позволяет нам

обобщённо высказаться и так: человек вообще-то не знает, что он вообще и в целом творит, во всяком случае за пределами сугубо выживательной необходимости – тут ведь царство Великого Неизвестного!

§ 6. Человек в среде культуры

1. *Человек творит культуру, а культура творит человека!*

2. Человек не оторван от культуры, он её отец и сын одновременно.

3. Культура – контекст, среда, обстановка, но и дух, исходящий ото всего культурного: духовного, идейного, предметного.

4. Какова культура, таков и человек вкупе со своим сознанием. А вот почему

же христиане – именно христиане; конфуцианцы – конфуцианцы; буддисты – буддисты; индусы – индусы; мусульмане – мусульмане и т. д.? Кажется, что всё дело тут в историческом случае, в явившейся где-то вдруг сакральной творческой личности, в произвольном заимствовании, в идейном насилии верхов над низами – и хотя это во многом и так, но всё равно остаются вопросы по поводу культурогенного сознания: откуда оно, что это, почему, для чего оно, с каким-таким безграничным прожектом?

5. Культура – не житейское удобство, хотя и удобство тоже, это сама жизненная среда, без которой ведь... *ничего*: ни быта, ни хозяйства, ни дум, ни замыслов, ни

творчества с творениями... *ничего!*

6. *Без культуры ведь никакого человеческого мира и нет!*

7. *Культура – образ мира, более или менее доступный человеку, мало того – модель мира, его человеческая интерпретация, трактующий и замещающий саму Вселенную* текст.

8. *Культура – насквозь мистериальна, пусть вроде бы не вся, но... ежели поближе подобраться к смыслам, то... тут открывается не что иное, как большая, неограниченная и непрерывная мистерия – без начала, без конечного решения и без провиденциального конца!*

9. *Что значит мистерия? Да, конечно, прежде всего – тайна, безначалье и*

бесконечье, но и кое-что ещё – неустойчивость, зыбкость, временность, мгновенность, как и уход в неизвестность, в хаос, в небытие, ну и соседство, да что соседство – самое настоящее переплетение с иномирьем, преисподней, бездной, хотя и непременно здесь же – в миру – соучастие Господа Бога Творца, с ним контакт, синергия, сотворчество.

10. *Мистериальность культуры ещё и в её смысловой и чувственной неоднозначности, многоликости, изменности. То вроде бы культура, а то... бац!.. и антикультура, которая ведь тоже нужна: сброс, извращение, безобразие, протест, вопль, вой, разрушение. Вот тот же карнавал: культура, понимаешь, или... понимаешь ли – антикультура? А какой-нибудь Серебряный*

век, а тот же Постмодерн, а... бабий шабаш на Лысой горе?

11. *Культура мистериальна* (агрегат, паровоз, авто, самолет, корабль, завод, ТЭЦ; спектакль, балет, симфония, шоу, спортивное соревнование; школа, вуз, библиотека, книга; поэтство, писательство, художничество, композиторство, эскулапство, учительство, просветительство), и *человек мистериален*, и вся его жизнь, и его хозяйство, и вся история, даже и финансовая экономика тоже!

12. Вот и выходит, что человек в одночасье культурен и антикультурен, – и когда он более культурен, сразу и не сказать... пока финал какой-нибудь не прибудет!

13. Культура не минует антимира, а антимир не

слишком уж бежит от культуры. Отсюда не одна лишь борьба культуры с антикультурой, но и уступки антикультуре со стороны культуры – рискованные, конечно, по своему и весьма грозные – *эсхатологические!*

14. Во всякой мистерии сидит эсхатологический момент, бытует отрицание, замещение, смерть; мистерия всегда так или иначе реквием, последняя песнь, нередко и гробовая. Разве война – не мистерия, а технический прогресс, а убой скота, а допинг... о-о!.. что только вокруг не мистерия?!

15. Напряжение, нервы, адреналин, сомнения, страх, отчаяние, суицид – всё бытует в мистериальном человеке, всё ему свойственно, а что выручает – культура с долей

антикультуры, – и ничего более!

§ 7. Культура демиургическая

1. От культуры материальной до культуры демиургической – не один, может быть, шаг, но вовсе и не какой-нибудь непреодолимый ров, барьер, кордон. Препятствий тут особых нет, хотя и есть многозначительный смысловой переход: *от обычного к исключительному!* Воображения, замыслы, проекты, деяния. Одним словом – не «жисть» как таковая, а всё-таки *демиургия* – движение жизни вверх по лестнице бытия – туда, туда... *горé!*

2. Вот уж где мистерия так мистерия – в *демиургии!*

3. Мистерия эта, однако, особого рода, когда из

бескрайнего ничто вдруг рождается безграничное *ничто*, да и по качеству что-то *такое*, что весь мир не просто изумляется, ужасаясь, а непременно и *переворачивается*, непротивно содрогаясь!

4. *Пересотворение мира* – вот и вся тут жизневоротная мистерия! Каково, а-а?

5. Возникла на Земле (в Европе) и соответствующая для такого переворотного мистериального деяния-процесса демиургическая культура: протестантизм, гуманизм, атеизм (это по части духа); масонство, ренессанство, просвещение (это по части сознания); наука, технотворение, изобретательство (это по части знания); предпринимательство, фабрикация, любое искусство (это по час-

ти действия). Родилась *культура прогресса* – не прогрессивная культура, что само собой, а именно *культура прогресса!*

6. Человек, его труд и творчество, почти вся практическая деятельность стали *прогрессными* – устремлёнными на новшества, на переделку, на искусственность, в общем – на... *иное*, однако на зёмное, «сейное», бытовое иное, по преимуществу материальное, физическое, вещественное, предметное, но не только – идейно-духовно-бездуховное тоже.

7. Развились необыкновенно наука-физика с технологией, подверглась отрицанию и осмеянию метафизика, ослабла и местами утратилась религия, замкнулось в себе сначала богословие, а затем со-

крылась в себе и философия. Демиургии нужны были наука, математика, техника, логика, но никак не богословие, философия, металогика, всякое вообще неопределённое слово, а потому если и было что из отвергнутого знания допущено к демиургической мистерии, так это лишь научная-де философия (уже и не философия как таковая), ну и вполне систематизированное и очищенное от многосмыслия слово: научное, техническое, искусственное (терминологическое).

8. Демиургическая культура освоила всё зёмное жизнеотправление человека, его хозяйство, его бытие, но так же и весь (почти весь) жизнеотправительный контекст.

9. Если грамотей, то непременно учёный-физик,

математик, технар, инженер, архитектор, строитель, а ежели вдруг мыслитель, то предпочтительнее всего быто-практический фантаст, легковесный прогнозист, выдумщик.

10. Всё вдруг стало не просто объектом научного исследования, но и представляться стало строго научным – даже человек, даже сознание с душой, даже социум с его ноосферой. Всё! Победа сциентизма, позитивизма, прагматизма, проектизма, конструктизма, инженеризма, технократизма!

11. И всё это в воспитании, в образовании, в пропаганде, в мировосприятии, а следственно – и в сознании, поведении, выборе, во всей человеческой экзистенции. Явился **новый человек** – демиур-

гический (всё равно какой: субъект или объект, активный или пассивный, экспериментатор или подопытный «кролик», инициатор или его продукт).

12. Человек – не так уже устроитель, как переустроитель; не так сотворитель, как пересотворитель; не столько натуралист, сколько *арт*-ист (от натуральности к искусственности).

13. Сама культурная мистерия стала другой: она перестала быть сакрально-культово-герое-субъектной, а предстаёт больше всего как зрелищно-обыденно-потребительно-объектная. Внешний театр, внешняя экспозиция, внешний чувственный раздражитель. То же рок-шоу вроде бы мистерия, даже как будто бы с имманентным личным уча-

стием её творцов и её потребителей, но... мало что с коварным inferнальным знаком, а ещё и силовая, жуткая, убойная. Технологенная, искусственная, смертоносная!

14. Демиургия несёт в себе как конструктивное, так и разрушительное начало, а потому, с одной стороны – «*Время вперёд!*», а с другой – «*Бездна времени!*»; отсюда и демиургические мистерии столь неоднозначны: как «вперёд!», так и «в бездну!».

15. Демиургия вообще сродни... Бездне; обе непременно мистериально сходятся, нередко и между собой мало различаясь: вроде бы здесь демиургия,

но там же как будто бы и... Бездна!; где одно, там и другое; сходятся, переплетаются, переливаются; лицедействуют!

16. *Бездная культура* – тоже ведь культура, хоть по преимуществу и антикультура. *Культура от Бездны и бездна от культуры!* И почему же они обе не «сродственницы»?

17. Отсюда, знаете ли, то же абстрактное искусство; и ломаный балет; и ничёмная однодневная литература; и замусоренный пустым антисловом интернет.

18. *Антикультура* – не одна лишь бездна, это ведь ещё и демиургия – тёмная, злая, беспощадная!

ГЛАВА 6. НЕСКОНЧАЕМАЯ ДЕМИУРГИЯ

§ 1. Человек творящий

1. Человеку мало природы, причём не так по объёму и содержанию, как... *по сути!* Природа не устраивает человека, он жаждет *сверх*-природы, стремясь деловито и расторопно к *неприроде*.

2. Неприроды нет в природе (или почти нет), а потому человек, устремляясь к неприроде – к *неизвестному*, включает не более, не менее, как своё воображение – сначала вроде бы выживательное, затем как будто бы полножизненное, но в конце концов и *ино*-жизненное.

3. Тут уже человек выступает в роли полноценного *демиурга* – создателя *своего* бытийного мира –

над-природного, *сверх*-природного, *не*-природного, *ино*-природного.

4. Стремление человека к *иному* – следствие, конечно, его – человека – осознания. Именно наличие сознания в человеке делает человека не просто творящим, а творящим *демиургически*.

5. Сознание – *сингуляр*, который не то точка без точки, не то пространство без пространства, не то пустота без пустоты. *Иной мир!* Однако в котором всё сразу сходится и бытует, и из которого всё сразу и исходит. Отовсюду и во все стороны!

6. Демиургия – не просто реализация сознания, это реализация сознания в сознании, причём в единении с бессознанием. Только бессознание даёт возможность сознанию вы-

творять невозможное – *внеприродное!*

7. Человек, познавая природу и весь окружающий мир, познаёт и себя, а в итоге выдаёт на гора *знание от сознания*, не имеющее аналогов в окружающем контексте.

8. Человек производит не только контекстное, но и внеконтекстное знание, которое он активно использует для переделки имеющегося контекста и выделки нового – *внеприродного* – контекста!

9. *Знание – огромная сила!*

10. Причём *из-себя-знание, из-ничего-знание, из-незнания-знание!*

§ 2. Проектант

1. Человек творящий – безусловно *проектант!*

2. Совсем не безобидное это понятие – *проектант!*

3. *Проект* – образ, матрица, модель – как раз то, чего нет, но что может всё-таки быть – из замысла, из мечты, из сказки!

4. От возможного, виртуального, придуманного, воображённого к действительному, реальному, фактическому, бытующему. Каково! Тогда что же есть на самом деле сознание? Разве это не *иной мир* в *мире этом*?

5. А что такое *проект*? Прорыв, отрыв, полёт?

6. *Вырыв!*

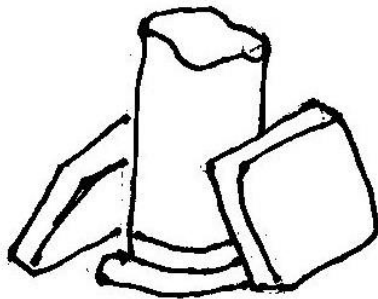
§ 3. Артмир

1. Человек-демиург создает *свой* мир, который в отличие от *натур*-мира (природного, естественно-

-
- го) оказывается *арт-*миром (неприродным, искусственным).
2. Человек и себя делает *арт-*человеком, всё более отрываясь от своего *перво-*образа и всё более стремясь к *ино-*образу.
3. Став демиургом и активно демиургируя, человек и себя демиургирует, превращая и себя в *арт-*человека.
4. *Арт-*мир и *арт-*человек!
5. *Деяния!*

Не исследовать ре-
альность, а слышать...

Любое знание – миф,
но не любой миф – зна-
ние.

СКРИЖАЛЬ ТРЕТЬЯ

ЧАСТЬ VII ИСТОРИЯ

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ КАК ИСТОРИЯ

§ 1. История как бытие

1. *История* – то, что *есть* («исть»), что имеет *исток*, что *истекает*, что в конце концов даже *истинно*. История – само *бытие*, во всём своём многообразии, во всей своей выразительности и всей своей невыразительности тоже. История при этом и *событие*, т. е. не просто само по себе бытие, а его *реализация*, *течение*, *ход*, или же *бытие бытия*, что позволяет говорить об истории как о непрерывном *событии*, *действии*, даже и *мистерии*.

2. История вселенская, история космическая, история материальная, история каменная, история огненная, история природная, история животная, история человеческая, история духовная, история идеальная, история сознательная.

3. *Осознанная история!*

4. Человеческая история – история человеческого бытия, или же *бытия в Бытии*.

5. Само бытие, которое есть так или иначе движение – уже история, хотя история как таковая – не просто бытие, а бытие, взятое в движении, что тоже самое – движение

бытия, но при этом движение от начала и до конца, пусть лишь сиюмоментного конца (не самого по себе конца – как смерти, а лишь как конечного, последнего, сеюмоментного взгляда человека на бытие).

6. Опять же не просто движение бытия, а движение переменчивое: от состояния к состоянию, от облика к облику, от формы к форме – через разного рода *события, акции, происшествия, действия*.

7. Тогда-то и выходит *история* – как длящаяся во времени и растёкшаяся по пространству ПЕРЕМЕНА!

§ 2. История как деяние

1. Человеческое бытие не оторвать от *деяний* – Бо-

жеского и человеческого. Сначала только Божеского, затем совместного – Божеского и человеческого, а теперь вот уже более всего человеческого.

2. История человеческого бытия – не только история человеческих деяний, это ещё и само по себе большое человеческое *ДЕЯНИЕ*, оно же и *ДЕЙСТВО*, оно же и *МИСТЕРИЯ*!

3. *История как деяние, как действие, как мистерия, а деяние, действие, мистерия как история.*

4. Но при этом история – сама себе история, сама себе событие, сама себе и деяние.

5. История делается, но она не сама себя делает.

6. Все бесчисленные человеческие деяния каким-

то непостижимым (трансцендентным) образом сливаются в одно большое безграничное действо – *историю!*

7. Кто делает историю? Все насельники Земли – они же и агенты (акторы) истории. Однако с разной мерой участия в трансцендентном историческом вареве: от незаметных мириадных акций до миромасштабных уникальных деяний.

8. Делается история через делание бытия, а делание бытия есть не что иное, как *хозяйство*. Отсюда сначала хозяйство, а потом – история, а не наоборот!

9. Делание жизни впереди и в основе делания истории – при всём временном совпадении обоих деяний.

§ 3. История как поток

1. Деяние за деянием, событие за событием, сюжет за сюжетом, перемена за переменной, что-то обязательно следует за чем-то: неясное за ясным, а ясное за неясным, одним словом – *поток!*

2. История – *поток!* За которым и в котором время, за которым и в котором пространство. *Мировый порядок!* Ход вещей!

3. Откуда и куда? Где его начало и где его конец? Из сингуляра в сингуляр? Из бездны в... бездну?

4. Хочешь, не хочешь, а есть она – *историческая телеология – цель*; хочешь, не хочешь, а есть она – *историческая эсхатология – завершение* (то ли по достижении цели, то ли по причине вполне случайного по дороге срыва).

5. Исторический поток сложен: рождение, импульсы, ускорения и замедления, прерывания, провалы, взрывы, колебания, завихрения, возвраты, кружева, обороты, подъёмы, спады, разоры, распады, схождения, повторы, циклы, экспоненты, угасания. *Великая общеисторическая поступь!*

6. *Алгоритмы истории.* Очень и очень разные, их много – не перечесть! Бытовые, хозяйственные, политические, экономические, государственные, народонаселенческие, культурные, идейные, цивилизационные, военные, в общем – любые!

7. Однако есть и собственно *исторические алгоритмы*, относящиеся к ходу, течению, процессу самой истории. От простого к сложному, от природ-

ного к неприродному, от животного к человеческому, от человеческого к... надо полагать... уже постчеловеческому.

8. *Исторический прогресс.* Есть ли он? Всё в сознании человеческом и в мировом контексте по ходу истории меняется – усложняясь, обогащаясь, виртуализируясь, – но прогресс это или нет? Технический прогресс понятен, понятен прогресс в знаниях, понятен бытовой прогресс, в какой-то мере понятен прогресс в этике и поведении, а вот есть ли общеисторический прогресс – вроде Иаковлевской лестницы?

9. Ответ, как всегда, не прост, скорее даже – лукав: и да, и нет! От доистории через предысторию в историю, а затем и... в постисторию. Что ж, воз-

можно это и есть общеисторический процесс. Но что меняется в истории с точки зрения *истории вообще* – история, она и есть история? Выходит, что прогресс вроде бы есть и его как будто бы и нет!

10. Только завершение истории обозначит факт общеисторического прогресса, а пока... история как всего лишь история, а не как неперенный при ней прогресс.

11. Да, поступь истории, безусловно, есть: сегодняшний мир – не тот же, к примеру, что античный мир. Однако прогресс ли тут, а может, всё-таки... регресс? Возвышение тут или нисхождение? Из Ада в Рай или же прямо наоборот? Кто это знает? Учёная психо-идейная вкусовщина здесь никак не поможет – потребна *мета-*

история, выходящая за рамки собственно истории, а как её обнаружить, узнать, представить, понять?

12. История есть («исть»), она куда-то и зачем-то идёт – не без прогресса и не без регресса, идёт к какой-то цели, то ли её выбирая, то ли ею, наоборот, выбираясь. А ведь целью истории может быть и... отсутствие всякой цели, а то и само... *Великое Ничто!*

13. История хороша... самой по себе историей, своим реальным бытием, своим неперенным осуществлением, как и её обязательным деланием, хотя интересна она более всего своей *телеологией* (целеполаганием) и своей *эсхатологией* (завершением), но и самим своим фактическим течением

тоже, самым фактом своего наличия, самой своей обозримой данностью.

14. История хороша при этом своей *неизвестностью*: откуда, зачем, «докудова»? – причём хороша даже более, чем известностью, где всего хватает – кроме уверенной в ходе истории надежды!

15. История – не только «ход человека», не просто «ход вещей», но и «ход неизвестности», любящей проявляться внезапно и самым невероятным образом. История в основе всё-таки более трансцендентна, чем самой себе имманентна!

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ КАК ЗНАНИЕ

§ 1. История как нарратив

1. Вообще история – *текст*, как и весь мир, всё бытие, как та же природа. *Информация!* Своя собственная, в самой истории сидящая, если там не прячущаяся. Информация прочитываемая, воспринимаемая, усваиваемая сознанием. Воспринятый сознанием через информацию текст, он же – **нарратив** (рассказ об истории). Принятый сознанием нарратив – знание об истории, или *историческое знание*.

2. Всё, что человек знает об истории – не более чем *исторический нарратив*, включающий в себя и незнание, «белые пятна», и всякие невозможности, и

саму по себе трансцендентную тайну, даже если о ней... «ни гу-гу». *Реальная история – она же и ирреальный в себе и для себя нарратив!*

3. Не сам предмет знания тут известен человеку, а лишь некое знание о предмете, – что ни плохо, ни хорошо, но что просто... так *есть!*

4. Нарратив – это прежде всего *фактология*, отражение в знании того, что было, случилось, свершалось. *Реалистика!*

5. Было что-то или не было, случилось или не случилось, не так уж и важно: раз «было», «случилось», «свершилось», значит, было, случилось, свершилось!

6. Фактология – вещь (от вести) тонкая, часто не-

уловимая, нередко и фиктивная.

7. Нарратив – вещь (от вести) дискретная, не сплошная, не монолитная, а как бы взвешенная (от взвеси), подвижная, немало и броуновская.

8. Однако ничего, кроме ирреального нарратива – прямо от самой исторической реальности, у человека нет, и вынужден человек считаться с присутствием в нарративе пробелов, нехваток, пустот, как и вынужден их чем-то заполнять – для пущей же ясности.

9. Факты – вещь (от вести) упрямая, но... какие-то факты: чьи, от кого, для чего и для кого?

10. Факты – не всё в истории, вовсе не всё, есть ещё и всякого рода нефактические свидетельства, смы-

словое значение которых иной раз даже превосходит якобы фактические данные. *История вещает о себе... историей, включающей пробелы, недоговорённости, искажения, пустоты!*

§ 2. История как миф

1. Какая она, история, если её... как данности... попросту *нет*? Где она – история, как её узреть, пощупать, как с тщанием исследовать и изучить. если истории как таковой нигде во времени-пространстве нет: ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем?

2. История только в сознании, и только в нём, а если что вокруг сознания и есть из исторического, то лишь некая внеисторическая мешанина из дея-

ний, событий, фактов, фикций, миражей, иллюзий. Гм! Тогда как же быть с историей? Очень просто: история – текст, история – нарратив, история – знание, а в итоге – МИФ, – реальный и ирреальный; прочитанный и выказанный; удостоверенный и выдуманный!

3. Уже сама... э-э... реальная (объективная-де) история – *миф*, а что говорить о рассказываемой взахлёб ирреальной истории – осознанной вроде бы, да и то не до последнего конца, не до полной полноты, не до конечной истины?

4. Кто, что, зачем, как, для чего, с какой целью творит историю, творя бытие, жизнь, прогресс, войны, ту же неприроду?

5. Разумеется, что-то человеку известно, что-то

ему показано, что-то им удостоверено, что-то даже вразумительно протрактовано, но что же, кем, опять же для кого и для чего?

6. Хочешь, не хочешь, а... *миф*! И никуда от него не деться! И какой простор для фантазии! Слава богу, хоть есть вроде бы неоспоримые факты, точнее, факты, принимаемые за неоспоримые, или же попросту общевоспринятые факты!

7. Но на фактах далеко тоже не уехать, ибо каждый факт требует восприятия, понимания, трактования, в общем – непременно о нём *мифотворчества*!

8. Знаниевая история – *миф*, что легко подтверждается как разностью исторических трактовок, так и её – знаниевой исто-

рии – служебной, если не сервильной, ролью.

9. Недознания, додумки, выдумки; абберрации, искажения, враньё; иллюзии, «хотения», «нужности». *Истинная неистина и неистинная истина!* Великое незнание! И всё!

§ 3. История как идеология

1. История фактологична, реалистична, и даже по-своему истинна (знать бы только!), но при этом и мифологична, нереальна – в меру и без меры неистинна. История на деле – *идеологическая конструкция*, кому-то для чего-то нужная, кого-то почему-то устраивающая, кем-то за чем-то лелеемая. История явно потребна, но потребна более всего как *исто-*

рия идеологическая, – тогда почему же ей таковой и не быть?

2. Такая она как раз и есть! Самая обыкновенная *идеологическая история*, выполняющая функцию... *sic!*.. *исторической идеологии*, что посерьёзнее, покруче и поопаснее, чем просто и вообще идеологизированная история.

3. *Историческая идеология*, всегда и везде выдающая себя за правду – объект веры, уверенности и надежды. Раз так нарратив говорит, значит так и было, есть и будет, ибо говорит историческая идеология от имени самой реальной истории, происходящей жизни, фактического бытия.

4. От *истории как идеологии* до *идеологии как ис-*

тории даже не один шаг – достаточно и незаметного мгновения!

5. И ничего тут не поделаться: история сообщает, учит, воспитывает, формирует, держит – и ничего

другого, кроме исторической идеологии, предложить нельзя – всегда, конечно, новой идеологии, чем обычно и занимаются разные новые хозяева общественного сознания.

ГЛАВА 3. МЕТАИСТОРИЯ

§ 1. От истории к метаистории

1. История – что фактическая, что умело рассказанная – вроде бы *то* и *сё*, а при этом она... *не то* и *не сё*, а что-то... э-э... *иное* – всегда и всюду *иное*: может, реально и происходившее, но либо не увиденное, не замеченное, не понятое, либо попросту упущенное, если не опущенное и не выброшенное.

2. Дело тут не в одних фактах и их умных интерпретациях, дело ещё и в *смыслах*, реализуемых самой историей, даже и смыслах (мотивах) её трактовочных искажений.

3. История – как осознанное прочтение реальности – сплошная метафизи-

ка, отражающая не один реальный исторический физис, но и вполне реальный, хотя и по преимуществу скрытый, метафизис. *Исторический метафизис* – движение имманентного реальности «смыслия» (и бессмыслия тоже), а *историческая метафизика* – трактовочное смысловедение (бесмысловедение тоже). История, взятая со стороны метафизиса и подаваемая со стороны трактующей его метафизики – **метаистория!**

4. Метаистория как бы внутри собственно истории – что реальной, что ментальной. В своей познавательной функции метаистория вовсе не пренебрегает фактами и не игнорирует никакие досточтимые мифы, она просто всем этим не ограничивается, а, выходя за их

пределы, по-иному их видит, понимает и трактует, выявляя в итоге то, что стоит за фактами и мифами – *имманентный истории смысловый ток истории!* И что тут в основании, в приоритете и впереди – история или метаистория – большой вопрос! Историк выступит, конечно, за историю, а вот философ, он же историософ, выскажется непременно за метаисторию. И каждый по-своему окажется прав!

5. Большие смыслы большой истории, или *трансисторические смыслы*, вливающиеся в общий (глобальный, вселенский) *трансисторический метасмысл!*

6. Смыслы чего? Выживания с существованием, сотворения с пересотворением, преобразования с преображением? Тогда от

кого, почему, с какой целью?

7. Реальная метаистория прёт себе вперёд и прёт, пожирая время и пространство, а вот идеальная метаистория только-только подходит к адекватному осмыслению всего в истории происходящего на метасмысловом уровне.

§ 2. Метасмыслология

1. Величайшее достижение трепетного от своей божественной сущности человеческого сознания, весьма при этом трепещущего перед полной трансцендентной неизвестности реальностью – *метасмыслология!*

2. Сочетание метареальности с метасознанием; единый метасмысловый поток: улавливание метаи-

сторических ходов и исходящих от них флюидов.

3. Величие, торжество, восторг – от ума, интуиции, воображения! Но и смятение, страх, ужас – от познания, открытий, осмыслений!

4. Реальная и воображаемая человеком истории – *совсем не те*, что видятся обычно человеку; они – *другие*, с другим наполнением, а главное – с иным, совершенно и неизвестным, исходом.

5. Кажется, что в круге истории некоторое *это*, – и правильно кажется, но на самом-то деле имеет место что-то совсем *другое* – адекватно человеком и не прочитываемое.

6. Чтобы адекватно читать историю, нужен *иной* подход, а именно – *мета-*

физический подход, а как его обрести, ежели кругом в приоритете одна физика?

7. Кто из здравомыслящих учёных на *такое* обретение пойдёт, да ещё и самокритично? Разве лишь в момент последнего откровения на смертном одре?

8. Ага-а... потребен *мудрец*... но где его нынче взять, да и кто его станет сегодня слушать?

9. История на этот счёт нема, метаистория – неизвестна, – вот и весь исторический сказ!

10. Но всё равно *метамыслология* – и ничто другое, ежели понимать что-то в истории, сознавая хотя бы, что истинная история – совсем другая!

§ 3. Три метаисторические метаморфозы

1. Три не то исторические эпохи, не то исторические выплески, не то внеисторические ипостаси, в общем – три *метаморфозы*, а точнее бы – *метаметаморфозы*, имеющие ныне настырно трескучие имена: *Премодерн, Модерн и Постмодерн*.

2. В центре сего метаименного ряда – *Модерн*, который сидит во всех именах, ибо в нём – *модерне* – вся метасмысловая собака этого именного ряда и зарыта.

3. Модерн (или Модернити) – модернизация, обновление, переделка, переустройство, а в философско-хозяйственном понимании – *пересотворение*: мира, природы, человека.

4. От позднего Средневековья вкупе с ранним Ренессансом до XX в. от Р. Х. – *эпоха Модерна*. Перед ней вне начальных сроков – *эпоха Премодерна*, а следом за Модерном идёт уже вне конечных сроков *эпоха Постмодерна* – XX—XXI в.в., в основном по очагу и образу своему евроамериканская.

5. *Эпоха Премодерна* – время становления человека, его сознания, вкупе со словом, языком, речью, письменностью, счётом-расчётом, мифологией, философией, религией, кое-какой наукой, заметной технологией, алхимией. *Эпоха сотворения человека и человеческого мира* (не без Каиновой печати!) *во взаимодействии с Природой и Богом Творцом* (с приоритетом Природы и под опекой Сакрала).

6. *Эпоха Модерна* – время торжества человека хозяйствующего, его освобождения от тенет Природы и авторитета Сакрала; время его активного переделочного хозяйствования по своему и только своему усмотрению; время неограниченного применения человеком *своих* неограниченных знаний; время открытой, откровенной и безмерной *демиургии*; время создания человеком своего, как бы параллельного естественному, мира – искусственного мира, или *арт-мира*, целостно противостоящего природе, космосу, всему миру данному; время активной реализации проекта Царства Божиего на Земле (при этом проекта сугубо человеческого).

7. *Эпоха Постмодерна* – время торжества создан-

ного человеком артмира, его разворота к Космосу, Природе и Человеку с целью полного приспособления этих последних к артмиру и окончательного утверждения авторитарного приоритета и созидательного лидерства артмира во всей Вселенной.

§ 4. Метасмыслология в действии

1. Человеку только кажется, что он применяет свои позитивные (физические, инженерные) знания для решения вполне практических (физических, инженерных) задач, тоже человеку немало кажущихся, – на самом-то деле человек, выступая как неосознанный по преимуществу метафизик, решает вполне им не осознаваемые метасмыслологические задачи.

-
2. Человек и не должен вполне осознавать, что творит на Земле и в Космосе на самом деле.
 3. Это ведь Великая Неизвестность творит через человека ему неизвестное!
 4. Метафизическое сосредоточение метафизического внимания на историческом метафизисе даёт возможность некоторого улавливания и даже кое-какого трактования метасмыслологического хода исторического бытия.
 5. Отсюда и история в истории, история через историю, как и история вне истории.
 6. *Тайна!*

ЧАСТЬ VIII АПОКАЛИПТИКА

ГЛАВА 1. БЫТИЕ И НЕБЫТИЕ

§ 1. Бытие Небытия

1. Человек знает, точнее, ему кажется, что он знает, что есть вообще Бытие, и знает даже, что такое *это* самое Бытие. Человеку не остаётся ничего, кроме как *это* знать, ничего в точности и не зная.

2. Человек знает, точнее – подозревает, что есть и Небытие, хотя он ничего достоверного о Небытии не знает, кроме разве того, что это вроде бы то самое *ничто*, которое *ничтожит*!

3. Человек догадывается о бытии Небытия, хотя это последнее он совсем не видит и ничего достоверного о нём не знает.

4. Почему же догадывается? По причине того, что понимает, что *всё* из ничего и *всё* в ничто; откуда-то почему-то берётся и куда-то зачем-то исчезает; мир в пустоте, – не в Космосе только, а именно в Пустоте.

5. Всё из Бездны и в Бездну!

6. Нет, конечно, Небытие не бытует вовсе, оно даже не есть, но иначе человек

думать не может: Небытие *как бы* бытует и *как бы* есть.

7. Хотя бы потому, что без Небытия и Бытия-то никакого нет!

8. Так что и Бытие у человека есть, и Небытие тоже. Так вот и наличествуют они «бок о бок», «рядком», один подле другого, так и тревожат сознание и воображение человека, так вот себя перед человеком и утверждают.

§ 2. Бытие как небытие

1. Как же так? Бытие и, вдруг, оно же и... *небытие*? Не Небытие, которое наряду, а именно небытие, которое прямо в Бытии и зиждется?

2. Странно, быть может, но... факт! Да ещё и не просто зиждется в Бытии,

а его как бы собою и за-слоняет?

3. Бытие, выходит, и небытие тоже, ибо как тогда понимать если не рождение, которое от семени с яйцеклеткой – от бытия вроде бы, такое небытийное явление, как... смерть, распад, исчезновение – уход в никуда?

4. Бытие как момент Небытия, а не наоборот!

5. Приговор Бытию и величальная Небытию!

6. Небытие без Бытия – небытие; Бытие без небытия – не бытие вовсе, а всего лишь... тоже небытие; бытие возможно только... будучи... небытием.

7. Взаимодействие тут, обмен, слияние. Единение с взаимным отрицанием и взаимным полаганием. Взаимовыворачивание.

8. *Спираль!*

9. И что-то третье – *мета-бытие!*

§ 3. Мир – антимир

1. Мир никак не может быть без своей противоположности, из которой он приходит и в которую уходит; через которую, отрицая её, себя полагает; с которой он в непрерывной связке – *творческой связке*.

2. Всё новое оттуда – из антимира, из небытия, из ничто! Новое всегда из неизвестного, из ниоткуда, из невозможного.

3. И сознание не лишено ни своего собственного антимира – бессознания, ни своей связи с антимиром вообще. А что в сознании от мира сего, кроме

знания о нём? Не ближе ли сознание к антимиру – во все уже не сему миру?

4. «Тёмная материя» и «чёрные дыры» – не более, чем связки с антимиром, который весь там – в неизвестности, что не мешает ему и быть здесь – в этом мире, будучи в него необходимо вплетённым.

5. Вот почему не так мир и антимир, как «мир – антимир» – как целое, как сложный *метамир*.

6. Между миром и антимиром в пределах мира-метамира как единение, так и противоборство, отчего и жизнь, и смерть, и движение, и... *развитие!*

7. Одно, выворачиваясь, переливается в другое, а в итоге бытие, жизнь, экзистенция.

8. Вот и выходит, что мир этот, включая и человека в нём, даже в особенности человека с его сознанием-бессознанием, каким-то необходимым неизбывным образом не только подвижен и не просто изменчив, но и настойчиво, непрерывно и бессрочно напряжён, беспокоен, неблагоприятен, а выражаясь более или менее сакрально – *апокалиптичен!*

ГЛАВА 2. АПОКАЛИПТИКА КАК АПОКАЛИПТИКА

§ 1. Апокалиптика вообще

1. Это не только и даже не столько учение о состоянии мира – не гнозис, а само реальное состояние мира, его онтос.

2. Мир этот исходно и онтологически апокалиптичен, что то же самое – *само-*отрицаем, а потому апокалиптика – свойство мира, его своеобразное качество, его принадлежность.

3. Распады, разрывы, разломы, горения, а для живого мира – борьба, взаимопожирание, болезни, смерть, а для человека ещё и зверство, войны, эксплуатация человека чело-

веком, разного рода уничтожения, расстройства, срывы, помешательства, гиблая ложь, всякое вообще зло – всё это проявления и показатели одного и того же – *апокалиптики*.

4. Однако это не всё: вообще сознание, вообще психика, вообще поведение, вообще творчество – тоже ведь апокалиптически, – и тоже изначально и онтологически.

5. Сам по себе человек изначально и онтологически апокалиптичен, как и его, пусть и не всё, бытие, его хозяйство, его история, как и многие его деяния.

6. Апокалиптика – сам образ бытия человека, его хозяйства, его истории, той же демиургии. Ну и любой человеком практикуемой мистерии!

7. Введя в гнозис апокалиптику – прямо от онто-са – куда как понятнее становятся мир, человек, его творения!

8. А сомнения, блуждания, страхи? Разве это не понятно? Запреты, законы, преступления, казни?

9. Вся мораль! И религии тоже, и идеологии, и культура с антикультурой. А явление самого Христа? Разве оно не апокалиптично? Да и где её нет – этой сáмой *апокалиптики*?

§ 2. Апокалиптика в работе

1. Апокалиптика не просто есть, опосредуя бытие и овладевая миром, она ещё и *вовсю работает*. Апокалиптика – начало, если и не творческое, то явно уж работающее, хотя почему и не творческое, коли про-

цветает та же антикультура, вполне и «творческая» (ТВ, театр, кино, искусства, литература, та же во многом и наука).

2. Апокалиптика – раздражитель, побудитель, провокатор, вообще «беспокойщик». Адский фермент, от которого и интерес, и желание, и замысел, и интенция, и действие: как прямо... туда, так и непрямо... в «нетуда»; как в «яблочко», так и в «молочко»; как ради жизни, так и в угоду смерти.

3. Апокалиптика – неустанное *отрицание*, но такое, которое не только ничтожит, но и полагает – через неполноту отрицания и то же *отрицание отрицания*.

4. Апокалиптика – бытие с выворотом, с риском, на краю, под сенью смерти и с угрозой исчезновения.

Война – чистая апокалиптика, да ещё и с неизвестным для воюющих сторон исходом. А вот энтропия – скрытая по преимуществу апокалиптика, незаметная, незримая, невыраженная, но зато с каким же явным исходом: деградацией, распадом, россыпью, растворением, исчезновением.

5. Вне апокалиптики нет новизны, новшеств, нововведений, хотя сами по себе инновационные деяния-происшествия как будто бы и не апокалиптические. Однако новое всегда разрушает старое, берedit настоящее и корёжит будущее: вот она – апокалиптика, которая прямо в работе, – и в ничтожащей работе тоже!

6. Хозяйство – наполовину всегда апокалиптика! Творчество... э-э... тоже. Демиургия... о-о... в особенности!

7. Везде отрицание, везде уничтожение, везде смерть!

8. Апокалиптика работает, но и сама работа бытия апокалиптична!

9. А что такое эсхатология, если не апокалиптика, как и телеология, с апокалиптикой сопряжённая и к эсхатологии ведущая?

10. Куда ни кинь своего незаинтересованного взгляда, везде она – *работающая апокалиптика*, без чего ни бытия, ни хозяйства, ни истории, ни роковой апокалиптической кульминации!

ГЛАВА 3. В СРЕДЕ АПОКАЛИПТИКИ

§ 1. Апокалиптика сознания

1. Может ли сознание – это неприродное в Природе, не «зданческое» в Мироздании и не имманентное Вселенной НЕЧТО, которое при этом и НИЧТО – не быть *апокалиптическим*?

2. Уже само творение сознания апокалиплично – в противоречие, наперекор, «назло», «во вред» среде, контексту – так почему же самому сознанию тоже не быть апокалиптическим, как и не быть апокалиптической его практической реализации?

3. Сознание – не просто тайна, а тайна... *апокалиптическая*, то бишь волнительная, тревожная,

разорная. Зачем сознанию то же отрицательное бессознание, зачем ему неясное подсознание с тем же неявным сверхсознанием, зачем ему воля, доля и безволие, зачем то же неизбывное страдание?

4. А зачем человеку вполне в нём бытующее *бессознательное сознание* – безумное, бешеное, зверское? А что есть тогда душа, сердце, та же совесть, как бы дополняющие и обогащающие – вполне и бессознательно – сознание, его, де, очеловечивающие? И зачем вообще очеловечивать сознание (как и бессознание), ещё и жертвуя для этого Самим Сыном Божиим?

5. То, что патологическое сознание, оно уже и бессознание, апокалиплично – это понятно, но ведь оказывается в конце концов

понятной и апокалиптической совершенно нормального сознания, где и сама норма... э-э... апокалиптична! Никакой неапокалиптической нормы для сознания нет и быть не может: в противном случае... лишь... пустота, покой, твердь!

6. Сознанию вообще не присуща благоустроенность, ему ближе неблагополучие, страда, ужас!

7. Здесь ведь и вся «адекватика» сознания контексту, хотя и «неадекватика» тоже.

8. Апокалиптика – образ бытия сознания, как и сам ход этого бытия. А как иначе при хаотической-то матричности сознания?

9. Сознание – свет, но свет из тьмы, из закулисья, из зазеркалья, одним словом – из *бездны!*

10. Безграничность сознания, его неисчерпаемость, его импровизационность, его вариативность, как и неперемнная раздвоенность, имманентная противоречивость, обязательная неопределённость, не говоря уже о хаосности, калейдоскопичности, галлюционности сознания – всё это опоры, рычаги и признаки сознаниевой апокалиптики.

11. Апокалиптика – не всегда сознание, а вот сознание – всегда апокалиптика!

§ 2. Апокалиптика человека

1. Человек по изначалу своему – *апокалиптический зверь*. Антиапокалиптическая культура, не пренебрегая насовсем апокалиптикой, делает из зверя

человека. Становясь человеком, человек всё равно остаётся в той или иной мере зверем – либо человеко-зверем, либо зверо-человеком. Отсюда и явная апокалиптика человека. Но есть ещё и неявная, уже чисто человеческая, апокалиптика, обязанная более всего сознанию и его вынужденной... вынужденности.

2. Человек как человек вполне апокалиптичен, ибо он иномирен, не органичен довольно жизненному контексту, имманентно противоречив, неустроен и неустойчив, исходно несчастлив.

3. *Человеку не хочется быть человеком!* Либо уж *сверх-человеком*, к чему человек стремится, всё более возвышаясь над данным ему миром и отрываясь от навязанного

ему жизненного-де контекста, либо уж *недо-человеком*, если не попросту зверем, к чему человек тоже весьма тяготеет, не без охоты и удовлетворения снисходя в подземную преисподнюю.

4. Нежелание человека быть человеком, включая его протест против Бога Творца и сопротивление Природе, – верный признак апокалиптической сути человека, его собственной и ему родной апокалиптики.

5. *Вне имманентной человеку апокалиптики человека вообще не понять!*

6. И не старайся, романтик, найти среди людей... ЧЕЛОВЕКА, хотя он и есть, и не один, и даже во множестве, но... бриллиант на то и бриллиант... так что исходи, мечтатель, из идеала, да и сам к нему

стремись по возможности, – тогда-то и увидишь, и поймёшь, и ужаснёшься!

7. Человек-де не совершенен! Правильно! А совершенный-то человек – человек?

8. Человек потому-то и человек, что несовершенен, что звероподобен, что апокалиптичен. Апокалиптики – не только колыбель для человека, это и его «дом», его «батискаф», его «скафандр». *Обитающие!*

9. Человек хорош не отсутствием в себе апокалиптики, а её в себе присутствием, как и с нею неустанной и бесперспективной борьбой.

10. Какое движение человека вперёд без сидящей в нём апокалиптики, какое безоглядное стремление в никуда, какой неведомый

и неотвратимый прогресс?!

11. Коли человек, то уж и имманентная ему апокалиптики! И только с нею вместе, через неё и с нею в борьбе получается *человек*, пусть немножко и зверь, пусть немного и негодяй, пусть немало и подонки, но... *человек* (нет, не ЧЕЛОВЕК во-все!)

§ 3. Апокалиптики социума

1. Человек человеку... э-э... друг, брат, враг, скот... очень не простой вопрос с очень непростым ответом: и то, и другое, и третье... Тогда как же быть с социумом, – человек-то существо *социальное*?

2. А так вот и быть – *апокалиптически*, с учётом

присущей социуму, как и тем же межчеловеческим отношениям, апокалиптической данности: эгоизм, разногласия, раздоры, насилие, борьба, конкуренция, войны, взаимоуничтожения, эксплуатация человека человеком, а уж о каннибализме, человеконенавистничестве и том же разноликом терроризме можно и помолчать.

3. *Межчеловеческие отношения заражены апокалиптической, по социумам разлита апокалиптическая субстанция.* Разве не так?

4. Откуда запретоносная культура (этика, мораль); откуда государство с цивилизацией; откуда законы, полиция, суды и тюрьмы; откуда армии с их боевыми действиями; откуда... откуда?.. Можно

и не продолжать, и так ясно.

5. Отсюда, кстати, и грех с неустанным его осуждением, и любовь с её безудержным прославлением, и ответственные религии, и благостные мечты, и солнечные утопии, такие деяния, как воспитание социального человека, формирование приемлемого для жизни социума и поддержание удовлетворительного общежития.

6. *Постоянная антиапокалиптическая борьба апокалиптического сознания с социальной апокалиптической.* Круто, не правда ли?

7. Иерархии, классы, касты. Завоевания. Властители и подвластные. Революции и гражданские войны. Традиции, их сбережение. Выталкивание и

внедрение нововведений.
Перемены.

8. И неисчислимые жертвы при этом, и обильная кровь, и непрестанная смертная плата!

9. Не вся апокалиптика – социум, зато всякий социум – апокалиптика!

§ 4. Апокалиптика знания

1. Уже сама исходная условность человеческого знания делает его *апокалиптическим*: знание человека, будучи вроде бы его знанием, не так уж и его, а потому оно по преимуществу либо *знаемое незнание*, либо же *незнаемое знание*, что вовсе не так уж и радует человека познающего, – знает вроде бы, а вот *что* знает: *то* или *не то*, да и *знает ли* что-либо вообще?

2. Человек – знание, а знание в этом зёмном мире – человек!

3. Знание светит, ведёт, выручает, но и темнит, заводит в тупик, мешает. Знание «за» и «против» человека, но и сам человек тоже не только «за», но и «против» знания.

4. Знание «белое» и знание «чёрное»; правда от знания и от него же ложь; польза и вред; уверенность и сомнение; спасение и погибель. Знание – сила, но сила разной, в том числе и противоположной, направленности.

5. Знание живительное и знание смертоносное!

6. Сколько в знании и от знания заблуждений, ошибок, лукавства, потерь! Сколько всего странного, надуманного, ненужного и... страшного!

7. Знание – среда, поле, сфера, в лоне которых и бытует человек, живёт, действует, хозяйствует. Знание – сам мир человеческий и есть! И ему ли – этому причудливому знаниевому миру – не быть апокалиптическим?
8. Накопление знания, его умножение и усложнение, его всё больший отрыв от реальности, его всё большее для себя самого бытие (ауторизация) – удел человека познающего, знающего и ознаниенного. И не выдерживает человек знания, и боится его, и бежит от знания, и отбрасывает его. Конфликт! Вроде бы знание – друг, но в то же время и враг, отчего и отчаяние человека, и скорбь от знания, и от него же сумасшествие.
9. Знание – сила, но сила коварная, а потому – знать или не знать, применять или не применять, иметь или избавляться, быть или не быть!
10. Апокалиптика знания более всего не в незнании, а в самом же знании – в этом благе и антиблаге одновременно.
11. Знание требует силы, стойкости, иной раз и доблести, что и проявляет человек-титан, не считаясь ни с чем, нередко и жертвуя собой.
12. Апокалиптика знания сопряжена с апокалиптикой познающего и знающего, с апокалиптикой человека и всего человеческого мира.
12. *«Знание умножает скорбь»*, – сказано в Священном Писании, – и пра-

вильно сказано! Есть вещи (от вести), которые лучше бы не знать, а знать всё-таки приходится – как всем, как многим, так и избранным, – и ничего тут не поделаться!

13. *Тяжко бывает что-то такое знать!*

14. Слава мудрецам, слава посвящённым, слава избранным, однако не в бое громких литавр, а в тишине забвения – как признание не доблестных заслуг, а беспредельного страдательного подвижничества!

15. Не сносить знающему головы, – оттого-то и умное у него молчание!

§ 5. Апокалиптика культуры

1. Вот уж где апокалиптики невпроворот, так это в культуре – всякой, ибо культура как создаваемая

человеком параллельная реальность, замещающая естество, формирующая неестественное бытие человека и образующая самого человека как человека, включая сознание, поведение и социум, в значительной, если не в решающей, степени детище как раз *апокалиптики* – как противостоящее ей, так и ей потрафляющее.

2. Вся культура в той или иной мере *апокалиптика*, ибо восходит, с одной стороны, к противоположению сознания и окружающего мира, а с другой – к внутренней раздвоенности самого сознания – то ли чего-то внутриприродного, то ли внеприродного. Сознание в неустанной борьбе с контекстом и с самим собою. Отсюда и вся апокалиптическая коллизионность

всего, создаваемого сознанием, а это всё так или иначе – *культура!*

3. Культура вроде бы «за» человека, будучи в основе «против» контекста, но она способна быть и «против» человека и даже выступить неожиданно «за» контекст. Та же атомная бомба – что это?

4. Культура вроде бы «за» сознание, она его формирует, держит, ведёт, но зато как же она может радикально выступать «против» сознания, его сжимая, опуская, уничтожая, – становясь, правда, уже более всего *антикультурой*.

5. Культуру не отделить от антикультуры, – и по большому счёту культура и антикультура – хоть и не единое, но всё-таки целое (искусственное целое).

6. В среде культуры особое место занимают те её ответвления, которым образованное человечество давно присвоило статус культур как таковых: речь идёт о культуре поведения, включая межчеловеческое общение и общечеловеческую деятельность, и о культуре как культуре – особого рода хозяйстве: искусствах, религиях, культах и т. д.

7. *Культура поведения* – неотъемлемая атрибуция человека как человека, именно она прежде всего делает человека человеком, преодолевая, контролируя и вытесняя в человеке и из человека зверя. Это, безусловно, запрети-тельно-научительная профилактика зверского начала в человеке – деяние вполне антиапокалиптическое, но не покидающее

навсегда лона апокалиптики.

8. Зверь сопротивляется, не уходит и не исчезает, а сидит себе в человеке, в потёмках его души и закоулках ума, терпеливо поджидая своего часа, а в некоторых особях, коллективах и обществах бытуя и на немалой для себя воле. Тут уже не скрытое, часто латентное, бытие апокалиптики, а самая настоящая для нее вольница.

9. Кульминация сей вольницы – война, криминалитет, бандитизм, терроризм, но не особенно лучше выглядят и такие мирные её проявления, как коррупция, хамство, злоба, любое житейское ненавистничество. *Поведенческая антикультура* – тоже ведь достояние человечества, вполне и неизбежное!

10. Гораздо тоньше выглядит в реальности и сложнее трактуется апокалиптика в *культуре как культуре*. Здесь позитив легко переплетается с негативом, причём негатив очень старается выдать себя за позитив, а явно бросающийся в глаза позитив вдруг преподносится ни с того, ни с сего как негатив.

11. Культура как культура – сфера как собственно культуры, так и антикультуры, причём далеко не всегда достаточно определённо выраженных, как правило – смешанных, переливающихся, друг друга замещающих, между собой перемешивающихся!

12. Культура как культура апокалиптична уже по своему происхождению –

как раз прямо из апокалиптики, причём оказывается она как *анти*апокалиптической, так и *про*апокалиптической, работая как против разлагающей человека апокалиптики, так и за неё. И часто тут ничего не различить, ни в чём не разобраться, никого и не пригвоздить!

13. Вот тот же античный премодерн – какая высокая культура, смогшая и антикультуру себе подчинить, и об апокалиптике высококачественно высказаться, а уж о высоком модерне и говорить нечего: умная философия, реалистическая литература, гуманистические искусства, божественная музыка – в общем, там и там расцвет культуры! Но наступает вдруг паракультурный XX век и... высокой культуры всё меньше, она

в явном отступлении, если уже не в резервации, а на её месте гордо восседает разношерстная антикультура, одержавшая в XXI веке полную (пусть и почти полную) победу над культурой, её собою не только заменившая, но и выдающая себя... за культуру – якобы высочайшую, тончайшую, изысканнейшую – для немногих, и вполне грубую, примитивную, наглую – для масс.

14. Однако не всё так просто: на принципах высокой культуры с конца XIX в. возникла непосредственно и апокалиптическая культура (не антикультура, нет!) – как превентивный глашатай всё более разыгрывающейся хомо-социальной апокалиптики: вышедшая из апокалиптики, культура к

ней вынужденно возвратилась, приняв на себя удар вновь восставшей апокалиптики!

15. Есть *апокалиптика культуры*, а есть и, наряду с *апокалиптической анти*

культурой, культура апокалиптики, – и всё это надо иметь в виду, рассуждая не только о культуре, но и о человеке, социуме, хозяйстве, бытии вообще.

ГЛАВА 4. CONTRA ET PRO

§ 1. Апокатастика

1. Есть апокалиптика, но есть и антиапокалиптика, называемая *апокатастикой*.

2. Не будь апокатастики, не было бы и бытия, жизни, человека.

3. На краях миробытия – явная апокалиптика и явная апокатастика, а вот в середине, особенно в ядре миробытия – сплошная *апокadiaлектика*! Где там апокалиптика, а где там апокатастика – не различить!

4. Есть не только указанные противоположности, но и их жизнетворное и смертоносное переплетение, – главное – что всё это есть, действует, вершится!

5. Ведущая роль в Бытии, конечно, за апокалиптикой, – и ей придаётся особое значение в понимании всей мирореальности, включая человека с его сознанием и деяниями. Однако апокалиптика не может быть только сама по себе, ей нужно сопротивление, как раз и задаваемое апокатастикой. И хотя кажется, что апокалиптика в основе и впереди, но это не так: она в основе и впереди только потому, что есть охватывающая её, хотя её и не подавляющая, апокатастика.

6. Апокалиптика заставляет человека *действовать*, страдая, а апокатастика позволяет человеку *быть*... тоже страдая, а в итоге бытие, жизнь, хозяйство, в общем – *человек*!

§ 2. Апокалипсис

1. Ступение апокалиптики приводит к феномену *апокалипсиса*.

2. Апокалипсис – предвестник, вестник и вершитель КОНЦА!

3. Вовсе не обязательно, что полного, последнего, смертельного, но всё-таки... *конца*! Для чего-то и кого-то, может, и смертельного, но не для всего сразу, хотя в перспективе всегда маячит где-то вдали и всеобщий конец, прозорливо именуемый КОНЦОМ СВЕТА.

4. Апокалипсис, как и апокалиптика, – вещь (от вести) бытийно-историческая, хотя возможен и апокалиптический вырыв за пределы истории как таковой и вообще бытия.

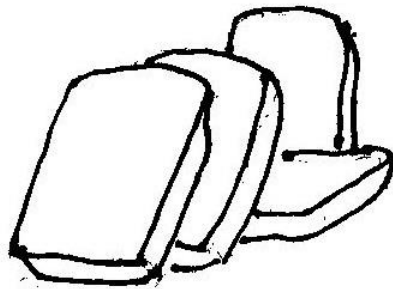
5. В апокалипсисе, как и вообще в апокалиптике, важен момент *апокатастики*, а потому конец чего-либо (и кого-либо) сопровождается обычно началом чего-то (и кого-то) *другого*, а при всеобщем апокалипсисе возможно и какое-то масштабное (целостное) преобразование – старого в новое, бывшего в ещё не бывшее, отжившего в живое, здешнего – в *иное*!

6. А как же иначе – без апокалиптики и апокалипсиса, как и без апокатастики, без уродливых перемен и страстных преобразований, без большой гибели и внезапного возрождения, без прощания с одной животворно-смертоносной страдой и непременно вырыва к новой?

7. Может, где-то в ином мире и всё действительно иначе, но в нашем, в зёмном, не в вечном, а в бытийно-историческом мире, только так – через деятельную апокалиптику и не без помощи судного – беспощадного и всепоглощающего – *апокалипсиса!*

Фактическая ре-
альность — не вся ре-
альность, ибо основное
прчется в андерграунде
бытия.

Прошедшее остаёт-
ся в кладовой реаль-
ности — тереба, исцеляя,
мста!

СКРИЖАЛЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ЧАСТЬ IX. СОВРЕМЕННОСТЬ

ГЛАВА 1. НЕО-МИР КАК ПЕРЕДОВОЙ МИР – МИР-«ДА»

§ 1. Арт-мир

1. Исполнилась крутая мечта восходящего к самому себе человечества – *европейского* (ныне *евроамериканского*): человек-демиург создал свой, по своим собственным лекалам, *искусственный мир*, он же *арт-мир*, вполне уже целостно противостоящий на планете Земля и отдельными пока вкраплениями в околоземном космосе не только миру естественному, но и *миру-вообще*.

2. Свершилось!

3. Арт-мир и есть безусловный *нео-мир*, или же *мир-«Да»*: *да* – всему человеческому, *да* – всему неприродному, *да* – всему прогрессивному, *да* – *новому миру!*

4. Нет, нео-мир не существует сам по себе, он в тесной связке как с естественным миром, так и миром-вообще – жизненной, деятельной, потребительной. Человек хозяйствующий, творящий, демиургирующий вырвался вроде бы из тенет мира, ему данного, для него исходного, ему родного, но оторваться от этого последнего насовсем не смог (может, пока не смог), вынужденно оставаясь с оставленным им когнитивно и

проективно миром-вообще в эффективной для себя, хотя и небезвопросной и небезопасной экзистенциальной связи.

5. Арт-мир теснит, замещает, губит, преобразует, приспособливает под себя, покоряет мир-вообще, а этот последний, вынужденно отступая, сопротивляется, бьётся за себя, мстит своему наглomu обидчику. Отсюда и мощнейшая коллизия – *межмировая брань*, в которой «Арт» бьётся с «Натуро», а «Нео» с «Вообще» – уже не на жизнь, а на смерть!

6. *Экологика* – слабая попытка смягчить сию мощнейшую, вполне и судьбоносную, коллизию.

7. Столкновение введённой человеком в бытие-историю хозяйственной телеологии с полученной человеком от бытия-

истории хозяйственной эсхатологией!

8. Конфликт, который сам не уходит и из которого нет проектируемого выхода!

9. *Апокалиптическая страда!*

§ 2. Нео-арт

1. «Арт» был, можно сказать, всегда, но не всегда был целостный *арт-мир*, который воцарился как раз сегодня – на рубеже XX и XXI вв. от Р. Х.

2. «Арт» был всегда, но не всегда он был «Нео». А в этом самом по себе вроде бы невзрачном и даже пустоватом «Нео» много чего спрятано – вполне качественного, даже по своему весьма значимого!

3. Если техническое, то непременно «Хай»; если

что-то новое материальное, то обязательно *несушественное*; если информационное, то всего лишь «да – нет» (1 и 0); если временное, то если и не всегда мгновенное, то всегда очень скорое, почти и *безвременное*; если пространственное, то не очень и протяжённое, легко и быстро одолимое; если идейное, то... *никакое*; если словесное, то неодолимо велеречивое; если образное, то либо безобразное, либо безобразное; если показное, то... обязательно кривое, нелепое, карикатурное.

4. Здесь тебе не камень, не дерево, не железка, даже не пластмасса, а... неизвестно уже что – скрытое, где-то внутри всего сидящее, точкоподобное, мгновенное. Теперь всюду микро, гено, нано!..

§ 3. Нео-мир в целом

1. Прежде всего это, конечно же, *глобальный мир*, что означает не одно лишь его планетарное распространение («вшаровую»), но и самый настоящий обхват им всей Земли при её чуть ли не стопроцентном освоении: земной тверди, водной стихии, ледяного панциря, атмосферы и даже околоземного космоса.

2. Кое-какие резервы для продолжения физической глобализации зёмного хомо-мира ещё остаются, но их всё меньше и меньше – хомо-мир достиг (или почти достиг) пределов своего на планете физического распространения. Вся надежда теперь у человеческого мира на самоограничение, сжатие себя и качественные в себе перемены. *Здесь уже заявляет о себе явная эсхатоло-*

гия – вполне уже и конечного (если не светоконцовского) свойства!

3. Нео-мир – исключительно *мобильный мир*, смогший подчинить себе тягостное время и покорить под себя бесконечно долгое пространство. Отсюда феномены реального (текущего) времени и, можно сказать, нереального (ускользающего) пространства. Но не только: это ещё и непрерывно, почти уже и незаметно, меняющийся мир, когда сегодня – он один, а завтра... уже другой. Не качественные скачки, происходящие время от времени, теперь в моде, а сплошной (пусть и почти сплошной) *переменный поток* (даже не ход перемен, а именно *переменный поток*). Здесь тоже даёт о себе знать конечная эсха-

тология – безудержное движение за пределы существующего мира – но вот... куда, в какой мир, в какие-такие кущи?

4. Подобный ультрапеременчивый и спорый во всех своих проявлениях мир уже не только без прошлого, ему ненужного (конец Истории!), не только без уже мимолётного настоящего (которое как бы не задерживается в Бытии), но и вне уже явно ожидаемого и вполне себе возможного будущего, пусть всегда неизвестного, но всё-таки всегда долженствовавшего. Теперь же... только *в конечную неизвестность при отсутствии фьючерного долженствования*.

5. Мир раскатившийся и неостанавливающийся, причём уже не просто мир

перемен, а мир... ПЕРЕМЕНЫ, конечно же – вполне эсхатологической – с обязательным новым концом и необязательным новым началом!

б. *Нео-мир* – пугающая по глобальным размерам, небывалому качеству и неизвестным перспективам надстройка над *миром-вообще*, а потому последнее слово Бытия, Жизни и Человека по поводу этой надстройки ещё не сказано: эсхатология, предложенная нео-миром, вовсе ещё не эсхатология, могущая быть принятой миром-вообще. Отсюда и эсхатологические *варианты*, рождающиеся в борьбе нео-мира с миром-вообще! Неизвестность, конечно, но ведь *вариативная*!

§ 4. Нео-мир в деталях

1. Первое, что бросается в глаза, это, конечно, высочайший *технизм* нео-мира, его потрясающая насыщенность *технической культурой* и величайшая зависимость человеческого мира от этой последней, от *техномира*.

2. Орудие, машина, автомат, компьютер, искусственный интеллект. Человек с техникой, в технике и для техники. Техника с человеком, ради человека, но и... вместо человека. Искусство не только овладевает природой, её покоряет, оно овладевает и человеком, его тоже неуклонно под себя покоряя. От человека с техникой через технику с человеком к... уже истинному *технонику*!

3. Зависимость современного человека от *техноса* практически абсолютна – тогда почему же техносу не устранить человека из текущего бытия как ненужное совершенному техносу несовершенное существо; не всё человечество, разумеется, и не сразу, но явно ведь многое, почти что и всё, а почему и не сразу?

4. Сейчас ведь не просто техника, а *кибер-техника* – самоуправляющаяся и сама всем и вся управляющая – да, конечно, не стопроцентно (пока!) управляющаяся и не преимущественно (пока!) управляющая, даже человеком ещё и всю управляемая, но... тем же ли уже человеком, что бытовал совсем недавно в той же Европе или ещё бытует в «неразвитой» части земного ша-

ра, или уже совсем другим человеком – *кибер-человеком*, – и почему же этому кибер-человеку не стать со временем каким-нибудь полноценным *киборгом*, мало уже чем отличающимся от совершенной кибермашины?

5. *Информация вообще* – фундаментальная принадлежность Мироздания, Бытия, Жизни. Но лишь до тех пор, пока умный научник-технолог не обратил на неё пристального внимания и не научился ею – как тот же экономист той же стоимостью – эффективно пользоваться. Теперь информация не просто свойство-атрибут бытия, а выделенная из него особость, чуть ли не мир-субстанция, как та же стоимость – оцифренная, всё и вся собою объемлющая, во всё и вся вникаю-

щая, всё и вся знающая, всем и вся посреднически и даже прямо управляющая.

6. *Информация-менеджер.*

Не просто хозяйственная информация, которая всегда была и есть, всегда работала и работает, а информация хозяйствующая, информация – хозяйствующий субъект, пусть лишь и посредствующий (между человеком и бытием).

7. Теперь не мир с информацией, а информационный мир, или *инфо*-мир – роковая принадлежность *нео*-мира. Цифра овладевает бытием, хозяйством, самим человеком. Был человек-особь (человек-мир), а теперь вот... не более, чем *информационное облачко* (призрак, мираж), некая оцифрованная матрица («цифрон»), *информационный чип* (чипо-

вей). Удобно, надёжно, доступно! Где теперь замкнутый на себя, целостный, живой человек – *человек-мир*?

8. Вездесущие, безвременные и беспространственные, невидимые и вкрадчивые, всезнающие и конспиративные *информационные потоки*, летящие по вычурному, неземному, надземному, подземному и околоземному *электронно-вычислительному полю-пространству*, отображающие всё и вся, как и всё и вся собою замечающие, перекрещивающиеся, переплетающиеся, заполняющие собою весь земный мир, говорящие, молчащие, шипящие, внушающие, контролирующие, управляющие, в общем – *инфо*-мир, вполне и таинственный, и трансцендентный, и, что скрывать... вполне уже *инфер-*

нальный. Вот он – всепроникающий эфир, вовсе не божеский, а вполне уж человеческий – умотворный!

9. А ведь всё она – наука: физика, математика – математика, физика! Началось всё с электричества и беспроводного телеграфа (радио), а завершается объёмлющим весь мир и над ним невесомо довлеющим *информационным эфиром*. Не одно тут научное познание, не только добываемое знание, но и безудержное созидание, как раз то самое – *демиургическое*!

10. Вместе с информацией как информацией, с инфомиром, с умотворным эфиром пришла в человеческий мир субстанциальная – самостоятельная и своевольная – *виртуаль-*

ность – *сама-себе-виртуальность*.

11. Виртуальность как атрибут осознания бытия, как мысль, как возможная возможность, как проект, как некое вообразительное предшествование реальности, как предварительная когнитивная реальность, её иллюзорно-галлюциогенный образ (первообраз), то бишь как всего лишь способность, обслужившая сознание, человека и саму свершающуюся человеком реальность, обрела вдруг возможность как бы собственного бытия, свободно парения над бытием, на него своевольного авторитарного давления, но при этом и созидания под себя реальности, её собою и замещения.

12. Нео-мир – *виртуализированный мир*, что означает некое преобладание *виртуала* (виртуальной когнитивно-воображенной реальности) над *реалом* (реально происходящей реальности).

13. Неважно, что вокруг есть, что действительно, что реально – от Бытия, гораздо теперь важнее, что осознанно, подумано, вообразено – вольно, неприятно, чуть ли не с потолка, ибо всё это, вышедшее из сознательно-бессознательного котла, претендует стать и так становится самой настоящей реальностью.

14. Не имеет теперь значения, реально что-то или нет; нужно это что-то человечеству и бытию вообще или нет; богоугодное оно, сугубо человеческое или же попросту бесовское; как и откуда и зачем

пришло, – это что-то всё равно случится, если не в предметно-организменной среде, то в виртуально-информационном эфире, в котором, как в реальности, и с которым, как с новой ноосферой, всё более живёт и общается человек, обрстая умотворными чудесами.

15. Правда и ложь уже смешалась между собой настолько, что злодейственная ложь – правда, а вялая правда... не ложь, быть может, но и не правда, а так – *ничто!*

16. Нео-мир – мир не собственно человека, – как боговдохновенного и самоприходованного (осознаниенного) особливого на Земле существа, а мир более всего *пара*-человеческий, существующий как бы рядом с человеком, но при этом и его – человека – любезно, неустанно

и жадно поглощающий, делающий его весьма другим – уже хотя бы *нео*-человеческим!

17. Нео-мир хорош ещё и тем, что это уже всего более не социум, а... *Сеть*, или *нето-мир*. Сеть, как и тот же эфир, невидимая, но зато крепкая, эластичная и упругая, вполне и неразрывная. Теперь ведь не так отношения между людьми, как связи; не так слияния сердец, как контакты; не так сообщества

людские, как сетевые образования (наросты); не так территории обитания, как сетевые (матричные) ячейки, а сами люди теперь всего лишь либо «мушки» в сети, либо сетевые «паучки», часть из которых, конечно же, вполне гигантские и особенно прожорливые. Хочешь быть, сиди в Сети, всё равно – кибер-мушкой ли, кибер-паучком ли, а то и самим... э-э... киберзмием – многоглавым и абсолютно безгрешным!

ГЛАВА 2. НЕО-МИР КАК ПЕРЕДОВОЙ МИР – МИР-«НЕТ»

§ 1. Мир-оборотень

1. Нео-мир не просто *другой* мир, воздвигнутый человеком-демиургом посреди мира-вообще, как и *над* ним, – это... *оборотный мир*, или *мир-оборотень!*

2. Почему же так? Да-а, чудо, конечно, сотворённое человеком-демиургом, по смелому своему замыслу, даже по своему грандиозному переустроительному и строительному ПРОЕКТУ, причём ради самого вроде бы человека... впрочем, не только... ещё и ради трансцендентной *Неизвестности*, из-за устремлённости человека к *Иному*, упорно провоцировавшейся отречением человека от мира *Этого* –

Земного. Чудо из чудес – целостно искусственный, насквозь неприродный, сознательно-бессознательно сооружённый, хотя при этом и совершенно чуждый Мирозданию, мир! И как же ему было не статься оборотным?

3. Нео-мир – из Сознания! А что есть сознание? Да-а, божеское благо-достояние, но ведь посреди не очень-то и благого для человека мира. И новый мир прямо из ниоткуда, из ничто, из сознаниевой бездны! Противоположный миру вообще, совсем не такой, иной, следственно, и наоборотный – мир-*оборотень!*

4. Мало того, что другой, что противостоит он миру вообще, его преобразует, так ведь и отрицает этот последний, уничтожает, замещает собой. *Обернув-*

шийся против материнского мира – мира-вообще, природы, всего мироздания!

5. Этаким «Змий-дитятко», пожирающий своих опрометчивых родителей – тоже ведь, казалось бы, не травоядных!

§ 2. Человек-оборотень

1. Да-а, случились люди, герои, титаны – персоны и персонажи Европейского Ренессанса, эпохи Модерна, времени Великой Демиургии!

2. Не люди даже, а *сверхлюди*, снабжённые *супер*-сознанием, овладевшие высшими на тот момент знаниями, открывавшими созидательную дорогу к Новому, Другому, Иному!

3. Состоялась и Великая демиургическая экспонен-

та – круто вверх в ходе полутысячелетия и... на Земле – *новый мир*, он же нео-мир, прямо... на исторической тележечке!

4. Творцы-гиганты сего нео-мира уже ушли из зёмного мира, может, ушли в какой-то неведомый человеку иной мир, а может, попросту исчезли в Небытии, – кто знает? – но мир новый доставили-таки на Землю, на ней же его и оставили – потомкам, а потомки эти, сами при этом немалые демиургийцы, имеют теперь дело с этим новым миром – живя вроде бы в нём и с ним, действуя, созерцая, трудясь, творя, а главное – что-то непременно потихоньку и осмысливая: что, зачем, как, с каким же конечным исходом?

5. И стал замечать человек мыслящий (всё-ещё-мыс-

лящий!), что нео-мир во все не такой уж служебный для человека, хоть вроде бы и служит он изрядно человеку, что мир этот не только втягивает в себя человека, не только его к себе приручает, но и попросту овладевает им, его под себя неустанно и *передельвая*.

6. Демиургия человеческая, не перестав быть всё ещё реализующимся в бытии феноменом, вдруг обернулась демургией новомировской, идущей уже прямо от нео-мира, заставляющей человека не просто приспособливаться к нео-миру, но и нео-«перевращаться», становясь непосредственно уже *нео-человеком*, а следственно – тоже ведь *оборотнем!*

7. Под мощным, усердным и необоримым давлением нео-мира человек вывора-

чивает из себя (не выделяет даже, а именно выворачивает!) нео-человека, превращаясь в элементно-сетевую принадлежность нео-мира – не-совсем-уже и человеческую, а может, уже-и-нечеловеческую.

8. Современный человек, он же и самый передовой в мире человек – это уже не человек Модерна, он уже с иным – *постмодерновым* – сознанием, что означает не просто какое-то культурно-моральное обновление сознания вообще, а и отход самого сознания от самого же человека вообще, недюжинный шаг к *пост-человеку*.

9. Нео-человек – человек *сам по себе*; космополит, подвигающийся, где ему угодно и когда ему угодно, подвисший между Землёй и Небом; безначальный и бесконечный, перелётный; в общем-то –

никакой!; с техногенным, информатизированным, оцифрованным сознанием; этакий интернетный магик; дешифрованный аутист; вполне удачливый технологист; самодовольный игрок «в бисер»; человек-химера; антропотехнический кентавр; ещё и человек-робот.

10. Сказочный человек, в котором всё сказочное как раз и сбывается: явный уже змей о двух головах; кентавр, химера; как и фантазмическо-человекообразное, которому всё доступно – вплоть до бессмертия; ещё и научно-технический феномен – мало что сам знающий, но зато всё или почти всё запросто могущий – через сервер с чипом, когда сервер и чип – одно и то же!

11. А там, глядишь, вскорости на самом деле явит-

ся *пост*-человек: как в функции хозяина-господина, так и в роли трудника-раба, а меж ними – менеджера-сетевика. Тогда то всё сказочно-мифологическое и научно-фантастическое наконец-то и сбудется!

§ 3. Мир-апогей

1. Апогей вроде бы всегда хорошо, но всегда непременно и не очень хорошо, ибо с достигнутой вершины, которая есть всегда завершение, дорога уже только вниз.

2. Нет, конечно, нео-мир ещё в движении вверх, ещё в довершении, но... уже и в интересном для себя положении: как во внешнем себя отрицании – со стороны мира-вообще, той же природы, того же всё-ещё-человека, что

вполне и понятно, так и во внутреннем отрицании – от самого себя, не так уже и бросающемся в глаза. Апогей, пусть даже только его приближение – уже повод для начала само-, как и извне-, отрицания.

3. В нео-мире немислимо много демиургической амбиции, но зато слишком мало жизнотворной силы, скорее даже – ужасно много мертвоносного бессилия, разъедающего неомир изнутри прямо по ходу его становления. Очень уязвимый от самого же себя мир – без глубоких жизненных корней, без живой крови и живительных соков, без плотной витальной субстанции. Вымороченный мир-паразит, нуждающийся в вампирической подпитке, в пожирании мира-вообще, а главное, не имеющий полноценной

экзистенциальной мотивации попросту *быть!*

4. Телеология данного «мирочка» не так даже вопросна, как понастоящему страшна, ибо эсхатологическая цель тут, как это ни странно, одолеть, заместить и в конце концов устранить Богом данный зёмный мир вместе с главным носителем его – человеком как человеком, всё более явственно и зримо не только оказывающимся неомиру чуждым, но и по преимуществу ему ненужным.

5. Не будущий ли он убийца, этот неомир, не нуждающийся ни в человеке, ни в сознании, ни в мире-вообще, – судия и убивец Божиего зёмного мира?

6. Да, вполне может статься, что он, этот неомир, – всего лишь стартовый мир

для *пост*-мира, способного решительно отправиться куда-то в Космос и в нём навсегда раствориться, – почему нет?

7. И поскольку не сам по себе мир-вообще породил нео-мир, а породило его всё-таки бездное человеческое сознание вкупе с таким же бессознанием, то этот зёмный мир-вообще не может не сопротивляться смертоносному для себя нео-миру – как со стороны всё-ещё-природы с её органичными лимитами, так и со стороны всё-ещё-человечества с его обязательной культурой.

8. Апогей как раз и рождает ему – этому апогею – сопротивление! А коль скоро это апогей нео-мира, то и логичное ему – этому нео-миру – нео-сопротивление!

§ 4. Выход на нео-арену антимира

1. В чём роковая проблема, она же и неизлечимая язва, нео-мира? Ведь нео-мир в целом не так уж плох, как и вовсе не весь он античеловечен?

2. Нео-мир, подстёгиваемый своей чудесной новизною и самоуверенно отрицая мир-вообще как уже безнадежно устаревший, высвободил – того, возможно, и не желая – не что иное, как *антимир* с *преисподней* в его основании и исходе.

3. А антимир с преисподней на то и антимир с преисподней, чтобы, воспользовавшись благоприятной для себя внеисторической ситуацией, дать разрушительный бой всё-ещё-миру – *миру-вообще*.

4. Сдерживавшиеся культурой, цивилизацией и ограничительной идеологией и сидевшие где-то в туне бытия антимир с преисподней, вдруг вышли на волю и, воспользовавшись Мировой войной и Революцией, включая и *научно-технологическую*, взяли, внедрившись в расцветавший нео-мир, верх надо всем земным бытием.
5. Вместе с нео-миром на Земле воцарился и антимир со своей неразлучной преисподней, что имело результатом значимую инфернализацию всего земного бытия, в особенности – *передового*.
6. Нео-мир оказался крайне привлекательным для человека, в него погружившегося, даже и прельстительным: лёгкость, удобность, комфортность, подвижность, быстрота. Тяжкий и мучительный мир-вообще вдруг отошёл в сторону, отступил куда-то назад, если не исчез уже местами вовсе, – и потекла на Земле другая жизнь – вполне даже бесстрадательная.
7. Сознание сжалось, уменьшилось, подрастворилось, стало лёгким, воздушным, парящим, как бы уже и совершенно эфирным. В человека вселился и крепко застрял в нём сладостный антимир – непритязательный, импровизационный, игровой, гедонистический, весёлый!
8. Сознание теперь сидит в искусственной ноосфере, в оцифрованном техносе, извлекая оттуда не одну справочную информацию и необходимые для жизни практические сведения, а и само умопомрачительное виртуальное бытие, вполне и симуляционное –

подобное реальному бытию.

9. В человеческом мире утвердилось бытие-*симулякр*, принявшее в себя также сознание-*симулякр*, сделавшее и самого человека человеком-*симулякром*: много вроде бы знающим, энергично действующим, уверенным в себе, невыразимо проективным, даже и весьма верующим, чуть ли не духовным.

10. В этой вездесущей субстанциальной симуляции как раз и выражен сегодня более всего *антимир* – сам симуляционная ирреальность – всюю подобная, поддельная, суррогатная, но при этом и побочная, подпольная, инфернальная.

11. Симуляция вообще – не новость для мира-вообще! Новостью стала

не сама по себе симуляция, а явление целого *симуляционного мира* (подмира, парамира, субмира), провокационно, инициативно и проективно завладевшего миром-вообще.

12. Есть и виновники: наука с техникой, экономика с капиталом, информатика с кибернетикой, глобалистика с футурологией, демиургика с искусством, воображение с проектизмом, в общем – сознание с бессознанием!

13. *Преисподняя* – вовсе не гулкая подземная пещера с адовой жаровней, а скрытая подпольная кладовая, да и не набитая рухлядью вовсе, а со свежими новинками – как раз антимировыми, теми самыми, что всё и вся в зёмном мире отрицают, полагая что-то ему *иное*, не зёмное, но при этом...

чу!.. и не небесное! Там тоже фабрика мысли, там тоже проектирование, там тоже демиургия! *Мастерская!*

14. *Прометей – не оттуда ли?*

15. А тот же *Интернет*?

16. Всегда, мол, так было – движение Преисподней вверх, в жизнь, в Бытие. Да, было – факт! Но одно дело – домоводство и выживательное хозяйство, другое – городская цивилизация с акведуками и булыжными дорогами, третье – фабричное производство с машинами и железными дорогами, четвёртое... и т. д. ... вплоть до виртуального электронно-информативного монстра, выдающего себя за новое истинное бытие, пусть и безжизненное (может, как раз и *сверхжизненное*), в котором

человек уже и не-совсем-человек (может, как раз уже всю становящийся *пост-человек*).

17. Прометеевская преисподняя всегда снабжала человека искусством и техносом, вооружая его и поднимая в собственных глазах, доводя человека до осознания себя богоподобным творцом – демиургом, но только сейчас, на рубеже XX и XXI вв., в момент встречи двух тысячелетий, произошло невероятное – Преисподняя занялась самим человеком и делает это через поупущенный, если не сотворённый ею и прихваченный ею человеком артмир, достигший стадии *нео-мира* – *мира-симулякра*.

18. Информатика, «эфирика», кибернетика, генная инженерия, нанотехнологика, когнитивная техно-

логика, что ещё из того, что призвано совершить самый великий хозяйственный переворот: *от господства антропоса к господству техноса!*

19. Торжествующий антимир с органичным ему и им же воодушевляемым нео-человеком, может, во многом уже и *анти-человеком!*

§5. Кризис мира – кризис человека

1. Не кризис в мире и даже не мировой кризис, а именно *кризис мира* – мира как такового, во всей своей красе, во всей своей разнообразно и богато насыщенной целостности.

2. Весь нынешний глобализованный мир, самоуверенно и комфортно угнездившийся на планете Земля, в глубоком и целостном кризисе, который

принято «вежливо» называть системным, но это не совсем так, а то и совсем не так, ибо зёмный мир слишком уже велик, разнообразен, подвижен и изменчив, можно сказать даже – стихийен, чтобы в реалиях быть собственно какой-то там системой.

3. Да, какая-то структура, весьма при этом и условная, в мире, безусловно, просматривается, но вряд ли вытекающее из этого не слишком определённое строение можно почитать за систему как таковую. Кризис мира, о котором речь, не так системный, так сказать – строевой, как кризис... э-э... содержательный, смысловой, ноуменальный, хотя и материально-природный (ресурсно-экологический) тоже.

4. Кризис этот не так физичен, хотя физики всякой тут предостаточно, как метафизичен, ибо задевает он не что-нибудь, а самую *Идею Мира* вкупе с самой *Идеей Человека!*

5. То, что это *кризис Модерна* с его гуманизмом-демиургизмом – понятно (кризис самой европейской мировой идеи, Западной цивилизации, возвышающейся чуть ли не по Иаковской лестнице на Небеса, передового-де и вовсю прогрессивного-де человека из Европы и США), как понятно и то, что это *кризис всего планетарного мира*, находящегося под доминирующим водительством Запада, но при этом и сопротивляющегося этому водительству, одновременно принимая в себя и отталкивая от себя Запад, ему целеположенно и вполне

уже стратегически противодействуя.

6. Однако это не всё и не главное в феномене *кризиса мира – кризиса человека*, ибо речь идёт уже не о конкретном историческом образе мира и таком же облике человека, а о самих по себе мире и человеке как трансцендентных галактико-мирозданческих феноменах, причём с постановкой и проблемным разрешением рокового сакраментального вопроса: «*Быть или не быть?*».

7. *Кризис мира – кризис человека* – не только и не столько кризис арт-мира, нео-мира и даже мира-вообще, включая и человека, сколько уже кризис вообще человека, вообще сознания, вообще души человеческой, а вследствие этого и кризис собственно человеческого мира – *вообще-мира!*

8. Мир как бы ни с того, ни с сего очутился вдруг на откосе, на грани, на краю, да ладно бы из-за той же, к примеру, атомной бомбы или той же антиэкологии, а по причине... э-э... неожиданного выхода человека со своим сознанием и душой за собственно человеческие пределы, когда стало вдруг почему-то вовсе и не ясно, *что* же есть на самом деле человек: зверь, человек, робот или же... *что-то ещё?*

9. Вообще в человеке хватает всего: доисторического зверя, исторического-де человека, а сегодня вот уже и внеисторического робота. В какой же точке сего «триипостасного» смешения собственно человек? Именно в точке и именно смешения, а вовсе не в имманентном про-

порционном сочетании. Тот же передовой постмодернист – *что* он?

10. Да, он и неизжитый зверь, и человек вроде бы, и даже живой робот; но вся загвоздка в том, что сидит в нынешнем постмодернисте не так даже зверь, не так тот же человек и не такой уж и робот, как кое-что уже *иное*, что тоже вообще-то всегда было присуще человеку, но сегодня... о-о!.. в первостепенном значении, в явном избытке, как раз то самое, что и назвать-то адекватно человеческой сути невозможно, а именно – какое-то нелюдство, совсем уж что-то неестественное, что-то потустороннее, inferнальное, несусветное.

11. Триипостасное смешение выдало кое-что чет-

вёртое, уже и необозна-
чаемое: тёмное и при этом
прозрачное; пустое, но
зато вездесущее; фальши-
вое, но очень прельсти-
тельное – *бездное!*

12. *Бесовское*, конечно, но
какое-то совсем уже за-
человеческое!

13. И в чём же тут главная
«фишка»? А в самой уже
невозможности человеку
быть... человеком, даже и
скверным! *Человек сам
отрицает в себе человека!*
А созданный человеком
вне-зёмный мир этому от-
рицанию сильно способст-
вует, – *сам себя при этом
тоже отрицая!*

14. Вот и кризис мира с
кризисом человека в своей
сердцевине!

15. *Апокалиптический
кризис*, из которого нет ни
автоматического, ни про-
граммируемого выхода:

только через *преображе-
ние* – страдательное, за-
тратное и жертвенное!

16. *Концевое!*

17. А всё дело ведь не в
телесности мира и челове-
ка, хотя и в этом тоже, а в
их – мира и человека –
идеях, гласящих теперь
более не о перспективе, а
о *Конце!*

18. Выход, однако, всегда
есть – неизвестно какой,
но есть, и за него идёт
очередное большое апока-
липтическое сражение –
*всемирное и всечеловече-
ское!*

19. *Мир против антими-
ра, человек против анти-
человека*, – даже с сеюмо-
ментным превосходством
в ходе актуального сраже-
ния как раз *антимира* и
античеловека!

§ 6. Мир-война

1. Историческая кульминация, которой, кажется, ещё не было в богатой событиями неоднозначной по сути, извилистой и турбулентной по реализации истории человечества, неоднократно претерпевавшей сполохи, срывы, крахи, концы. Где движение, там и обязательные неурядицы, необязательные промахи, необходимые противодействия и неизбежные падения. *Апокалиптическая эсхатология!*

2. Как же без неё и куда ж от неё, ежели вокруг всего лишь *этот* мир со своим предельным «пространством-временем»; планета Земля с её ограниченным глобусным безграничьем; человек со своим хоть и одушевлённым, и осознанным, и технически

оснащённым, но всё-таки ограниченным во все стороны телом – уязвимым, недолговечным, смертным?

3. *Кульминация!* Быть в целом человеку или же в целом ему не быть? Дилемма, не имеющая никакого вразумительного разрешения. Всё здесь в воле трансценденции, сидящей, правда, и в самом сознании, как раз в его «бессознательном» сегменте.

4. Мир-вообще со всем своим техносом и искусством, сходу вероломным нео-миром с антимиром в своей сердцевине, – и на повестке Истории, угрожающей ни с того, ни с сего вдруг прекратиться, борьба мира-вообще с нео-миром, что по сути то же самое, что *мира* и *антимира*.

5. Передовой, он же Западный, мир против мира отставшего – остального!

6. *Война миров!* Не народов, не стран, не континентов, не государств, ни даже цивилизаций, а именно *миров*, – и война эта *всякая*: идейная, концептуальная, культурогенная, трактовочная, информационная, технологическая, военная, мирная, дипломатическая, открытая, конспиративная, тихая, громкая, молчаливая, говорливая... Война миров, а сам мир, в котором идёт такая вот война – *мир-война!*

7. За что же идёт этакая война? За победу, вестимо, но... не так всё-таки за неё, родимую, ибо как её вообще себе представить – такую вот победу? – а идёт война за мир зёмный – каким ему во-

обще далее быть, а может... вовсе и не быть; за бытие как таковое – тоже ведь быть ли ему и каким же в итоге стать; за жизнь дальнейшую, её будущей образ, а пока... пока – за человека, его сознание, его душу, включая слово, язык, культуру с антикультурой, – в войне этой на карту поставлено всё и во вполне полном объёме: *война миров как война за мир вообще!*

8. Война не так через войну как таковую, хотя это тоже есть, а война через само по себе бытие, жизнеотправление, хозяйство, культуру с антикультурой, то бишь вроде бы и не через войну, а скорее даже через... мир, но зато не как мир-мир, а уже как мир-войну.

9. Вот уже где и когда разыгралась апокалиптика!

10. *Цветущая апокалиптика!* самое невероятное, неожиданное и непостижимое!
11. И разве сегодня не гудит утробно и веско всемирный *апокалипсис*?
12. Главный вопрос: выйдет ли вообще выворачивающийся усердно из себя зёмный мир из дарованного ему Историей апокалиптического – вполне, пожалуй, уже и Судного – злоключения, а ежели выйдет, то КАКИМ?
13. О-о, нет, не ответить смертному землянину на этот вопрос, ибо реально в истории случается всегда
14. Никакого выразительного выигрыша здесь не будет, ни славной коготибо над кем-либо победы, но и разумного компромисса между мирами не произойдёт, а выйдет... э-эх... не будем об этом, ибо... пусть неумолимая трансценденция всё сама и решит!
15. Сегодня ведь война, никак не беременная миром, – мир в такой войне просто не предположен!

ЧАСТЬ X ИСХОДЫ

ГЛАВА 1. СТЯЖАНИЯ

§ 1. Изобилие

1. Сбылась великая мечта человечества – у передового, конечно, высшего, верховного человечества: наступило массовое *изобилие!* И хлеба есть, и воды, и дома с теплом, и пути-дороги, и зрелища!

2. *Изобилие!* Да не для господ только да, может, ещё их верно-неверных слуг-менеджеров, а для многих, для масс, даже и для рабских масс. Пусть разное, но... *изобилие!*

3. И что интересно: случилось это совсем недавно, уже на исходе XX-го и в начале XXI в., после

стольких трудов, жестоких эксплуатаций, научно-технических прорывов, ряда революционных переворотов, большой мировой войны, да ещё благодаря экономике, капитализму, в чём-то и социализму («массизму»), колониализму, банкам, финансизму, в общем – благосному Западу, включая его Ренессанс, Протестантизм, Просвещение, Науку с Техникой, Позитивную философию, Материализм, ну и Атеизм тоже!

4. Облагодетельствованное человечество знает, кого благодарить, кем восхищаться, кому следовать, кого любить: нет, не Христа вовсе, а самого что ни на есть Антихриста, как

раз всё это изобилие и принесшего.

5. Всё есть ныне у лучшей, гуманистической, прогрессивной части человечества: жилища с удобствами, земельные участки с райскими кустицами, автоколесницы, электричество с радио и ТВ, а теперь вот и компьютеры, и интернет, и селфи, а если надо и не надо, то и разный услужливый транспорт, включая скоростные поезда и самолёты.

6. Есть и многое ещё другое вроде детских садов, школ, поликлиник, больниц, хосписов, театров, стадионов, дансингов, дискотек, концертных залов, парков культуры и отдыха, бассейнов, фитнесов, игротек, зоопарков, диснейлендов, музеев, галерей, выставочных площадок и залов, ну и, пар-

дон – магазинов, торгово-развлекательных центров, пёстрых и обильных рынков, кафе и ресторанов, «макдональдсов».

7. Есть ещё величайшее после праздной охоты и развлекательно-отвлекающей рыбной ловли досуговое изобретение – *туризм!* О-о, мириады по Земле, над Землёй, по городам, горам и весям, по морям и рекам никчemuшных *путешественников*, ищущих новых впечатлений, бытовых перемен, экзистенциальных забвений.

8. Изобилие – это ведь не просто изобилие потребительных благ, это что-то вроде *жизненной стихии*, аналогичной воздуху, воде, свету или какого-то иного фундаментального *условия бытия* – вроде

того же земного притяжения.

9. Изобилие, однако, коварно! За ним расслабленность, гедонистика, гламуристика, пустота. Хорошо, ежели изобилие окупается трудом, творчеством, полезным делом, а то ведь... сопровождается лишь игрой, спектаклем, имитацией, в общем – *симуляцией*.

10. Ничего нового: Господь, ежели хочет наказать покрепче человека, то дарует ему не что-нибудь, а как раз избыльное благополучие. За что? Как раз за стремление к изобилию и благополучию – к скатерти-самобранке, к ковру-самолёту, к сапогам-сороходам, к яблочку наливному. Новое тут только в том, что яблочко это красивое откусывается

теперь массами, да что массами – народами, нациями, мирами!

§ 2. Избыток

1. Где изобилие, там и *избыток* – утрата меры!

2. Избыток – ненужность, в том числе и изобилия.

3. Достаточно и *достатка*: голод не тётка, холод не дядька, смерть не врачиха, а потому без дома и печки нельзя, без землицы нельзя, без скотинки нельзя, ну и... без изобилия, выходит, тоже нельзя, а нет... без изобилия всё-таки можно, а вот без достатка... действительно нельзя!

4. Избыток – убийца природы, среды обитания, самого же человека!

5. Рядом, если не вкупе с *миром нужным*, оказыва-

ется *мир ненужный* – прозорливый, гибельный. И не отмахнуться от него, не избавиться, не скрыться!

6. Плата за изобилие! Вполне и роковая: куда теперь с неисчезающими отходами, горами мусора, полями рукодельной и мозгогенной «чёрной материи»?

7. Если изобилие – безумие, то что же тогда избыток?

§ 3. Предел

1. За стабильным изобилием и хроническим избытком сразу же замаячил *предел* – ПРЕДЕЛ!

2. Ещё каких-нибудь полстолетия назад просвещённому человечеству (не дикому вовсе, а именно просвещённому – вполне и

масонски!) казалось, что мир человеческого обитания безграничен, бездонен и неисчерпаем, что человечеству, устремившемуся к изобилию, не так много и надо – всего лишь... *изобилия*, которое мир окружающей преспокойненькоде и выдюжит.

3. Мир явно материален, бездушен, не жив; Земля – всего лишь сгусток материи, включая горящий внутри Земли огонь, тоже бездушный; а душа человеческая всего лишь случайное свойство высокоорганизованной и остро чувствительной материи.

4. Однако перед глазами бывалого современника – обитателя планеты рубежа XX—XXI вв. от Р. Х. и её, этой планеты, пламенного преобразователя, вдруг стала открываться истина, могущая соперничать по

степени истинности лишь со смертью, что мир обитания человеческого... *пределен*, да что мир – сам человеке как странный феномен Бытия... *тоже пределен!*

5. Нехорошо, гадко, противно! Только-только разогнали производительные силы, науку с техникой вперёд выставили, раскатали прогресс, чуть ли не въехали триумфаторами в Царство Божие на Земле, зажили вроде бы по-человечески – изобильно, красиво, вольготно, и на тебе – *предел*, да не тот, который и преодолеть всеуе можно, а тот самый – *неодолимый!*

6. Разумеется – «устойчивое развитие», экономное хозяйствование, разумная экология, выпренная боевитая «зелень», ну и неисчерпаемые источники

энергии, хотя... куда теперь с этими прожорливыми очагами небытия – мегалополисами, как и снующими туда-сюда автоколесницами, летящими поездами, ёмкими кораблями, миражными самолётами и... о-о, господи!.. обезумевшими от чрезмерной своей и всего контекста житейской динамики, электронно-информационных клещеподобных сетей, вездесущей разухабистой «музычки» и разбойной назойливой рекламочки... «людьми» – выбитыми из благоразумной колеи, опустошёнными в «интерьере» своём и обезличенными в «экстерьере», мечущимися по сдавленному стандартам миру в поиске беглого призрачного счастья?

7. Куда теперь с бескрайним неодошевлённым искусственным миром – ан-

тимиром и мириадами его столь же искусственных, вполне уже и обездушенных, насельников – живых ещё мертвецов?

8. Вопль души, конечно, но вопль-то не случайный, не пристрастный, не показатель!

9. Теперь мир человеческий совершенно предельен, да и сам человек теперь предельен, хоть долго и счастливо и живущий, – и нет ничего ужаснее в феноменах сознания и осознанной жизни вкрадчивого и терпкого ощущения этого *общего экзистенциального предела* – ПРЕДЕЛА!

10. Оказывается, земной шар предельен, суша на нём предельна, океан предельен, пресная вода предельна, чистый воздух предельен, даже атмосфера предельна, космос ближ-

ний предельен, ну и сама жизнь на Земле предельна, да что жизнь, и сознание тоже, обращающееся неуклонно бессознанием, хаосом, безумием!

11. *Субстанция предела*. Пришёл срок и её опознания. Что ныне вокруг не предельно, за исключением разве бессознания, хаоса и безумия?

12. Нет, не о физических пределах мы тут всю печёмся – с ними и так всё ясно, а о метафизических: человек со своим сознанием уже не выдерживает ни сознания, ни самого себя, ни осознания им мира, а это, знаете ли, что-то и впрямь дивное, нелепое, страшное!

13. Вроде бы умён необыкновенно современник, счётно-расчётлив, суперкомпетентен (мате-

матика, информатика, компьютерика; искусственный разум; модели, программы, проекты), а в то же время невероятно прост, примитивен, пуст, что и поговорить-то с ним не о чем, кроме разве телесно-чувственного да потребительски-туристического, на крайний случай – техно-обыденного или же нарочито безобразного.

14. Сознание отказывается расширяться, обогащаться, расти, предпочитая сужение себя и себя же обеднение, превращая себя в двумерную плоскую плату.

15. Так всегда, мол, и было! Было-то было, да вот и не всегда, и не везде, да и... не очень-то и было, ибо предела своего сознание долго вовсе не чувствовало и о замене себя никакой технограммой никак не озабочивалось. Человек когнитивно рос, развивался, совершенствовался, а тут вдруг... *предел!*

16. Полный неразрешимой тайны «Чёрный квадрат» Казимира Малевича – тёмный, злой и ясный символ вдруг наступившего ПРЕДЕЛА!

ГЛАВА 2. СТРАХИ

§ 1. (Не) Сама-себе-(Не)- Катастрофа¹

1. Сами по себе страхи вполне реальны, даже ежели они не от текущей реальности, а всего лишь от будущей; а ныне... ныне уже в мир вселилась настоящая *субстанция страха*, причём, знаете ли, питаемая не так физическими (природными, хозяйственными, техногенными, научными, военными) угрозами, как метафизическими, гораздо менее шумными и заметными, но неумолимо к человеку подступающими, да что подступающими, уже и человека усердно снедающими.

¹ Это «(Не)» с последующей за ним заглавной буквой – реалия В.Т. Рязанова.

2. Страх перед какой-то необычной, немислимой, тотальной *катастрофой* – сознания, человека, мира!

3. Сами по себе катастрофы в принципиально апокалиптическом Бытии вообще и в человеческом бытии в частности – никакая не новость! Случались в бытии Земли и вполне тотальные катастрофы. Но вот чтобы к собственной катастрофе тянулось умное, деятельное, демиургическое человечество... это что-то явно новое, а если и не так, то уж явно новое для собственно исторического человека. Недаром же вдруг выскочил словно чёрт из табакерки дерзкий и неприятный тезис о «*конце истории*»!

4. Если говорить о катастрофе текущего момента, то надо говорить не столь-

ко о более или менее ныне осознаваемой катастрофе демиургического хозяйствования с его великолепным результатом – *искусственным антимиром*, легко и надёжно справляющимся с человеком, сколько о катастрофе трансвселенского проекта под кодовым названием «ЧЕЛОВЕК»!

5. Уже случилась кое-какая прелюдия: крах так называемого «*Красного проекта*» – как самого осознанного, продуманного, обоснованного, выверенного, а главное – совершенно *благоносного-де* для человека!

6. Обильно оплаченный трудом, страданием и кровью, бодро и тщательно спроектированный «*Красный мир*» не устоял-таки ни перед вселенским проектом «*Человек*», ни перед

миром вообще, ни, что как раз самое поразительное, перед самим собою. Начавшись с катастрофы под шифром «1917», он и кончился катастрофой – уже своей собственной – «1991». Но... и это самое интересное... он не остался в стороне от вдруг разыгравшейся следом катастрофы уже не идеи, не проекта, не строя, а... непосредственно человека, социума, культуры, государства, цивилизации, экономики, хозяйства, как раз от всего того, что и продемонстрировали славные 1990-е – эти удивительные наследники «*Красной эпохи*».

7. Катастрофа 1990-х ясно показала не только свою реальную возможность случиться, но и реальную тягу просвещённого вроде бы человечества ко все-

му... античеловеческому, инфернальному, бесовскому!

8. То был даже не урок, то был... *приговор!*

9. Вот такая она – *сама-себе-катастрофа!* Сидит себе туманной потенцией в глубинах человеческих и поджидает момента для показательного прыжка наверх, выворачивая сознание, человека, мир человеческий, вытаскивая на деятельскую арену их затихших в глубинный тени антиподов.

10. Они же – катастрофа – и *(Не)-Сама-себе-катастрофа*, ибо готовилась она изрядно, пусть и не очень и не всегда осознанно, но ведь готовилась же, и не только идейным отступничеством и коварным предательством, а и послушным уступничест-

вом – пошлости, алчности, порочности.

11. Она же и сама-себе-*(Не)-Катастрофа*, ибо почему же обязательно катастрофа, ежели Россия с её насельниками не провалилась в бездну, а пребывает по-прежнему на своём бытийном месте, не процветая, быть может, но ведь не так уж и бедствуя, даже и кое-как поднимаясь?

12. Да-а, России довелось со своими насельниками не сгинуть в пучине Небытия, как тому же СССР со своим «советским народом», но... тут надо бы учесть, что всякая социальная катастрофа сопровождается тем или иным ей сопротивлением, чуть ли не *катастрофной антикатастрофой*, – и в России случилось чудо... *непогибели!* – как раз самой по себе России, впол-

не долженствовала тогда и исчезнуть!

13. Катастрофа в остаточной от СССР России – Российской Федерации – состоялась, но не так с Россией, как именно в России – катастрофа сознания вообще, человека вообще, человеческого мира вообще, – и благодаря корневой Руси-России она не стала крайней, окончательной, погубительной – для самой России, как раз той самой России – *мистической!*

14. И вот сегодня, на пике экзистенциального процветания и техно-когнитивного доминирования передового на планете мира – Западного, мы вдруг говорим о какой-то уже всемирного пошиба катастрофе, причём не об экологической, к примеру, или той же ресурсной, что

было бы понятно, а о самой что ни на есть человеческой, вовсе к тому же не громкой, не вызывающей, не жёсткой, а вполне себе тихой, вкрадчивой, даже и мягкой, почти что и незаметной, но всё-таки... уже настойчиво и неустанно подползающей!

15. Высшие силы, освобождая Россию от «утопического» ига, бросили её, с одной стороны, в итоговую, с другой – в превентивную, а с третьей – в вылетную, гуманитарную катастрофу, давая возможность России выскокить из одной роковой событийной истории, пережить другую и вползти в третью – в силу и ценой погружения прямо в *зёмный ад!*

16. Ничего подобного не происходило в это же самое время на Западе, в его

заокеанском Центре, – наоборот, долгожданный победный взлёт на вершину мира и откровенная попытка установления над миром тотального управленческого контроля!

17. Катастрофы могут быть теперь где угодно, но только не там, не в глобальном Центре, не на вершине мировой пирамиды, не в райском сегменте зёмного бытия. Да ладно бы *свои* катастрофы, а то ведь сделанные прямо тем самым глобальным Центром, который иначе как экспортируя катастрофы, поступать просто уже не может, как не может уже остановиться в созидании и *большой мировой катастрофы*, долженствующей принести Центру вождьленную абсолютную власть над переделанным им – как предстоящим по-

бедителем! – планетарным миром.

18. Так что ожидаемая большая катастрофа – типа Юрской (динозаврской) или той же Неолитической (неоандертальской) – не просто ещё проект, а уже исполняемая явь: расчеловечивание человека (как бы современного «неандертальца») идёт полным ходом.

19. Это, конечно, не только движимая Постмодерном сама-себе-катастрофа, а и не сама по себе катастрофа, что делает авангардное стояние в заголовке главы «(Не)» вполне и оправданным.

20. Почему же на ум приходит именно *катастрофа*, а не что-нибудь ещё? Весь казус тут в том, что, во-первых, речь идёт не просто о трансформации

человечества, вместе с личным образом его бытия, а о ликвидации самого *этого* человечества со всей его культурно-цивилизационной атрибутикой, совсем уже для светлого будущего ненужными; во-вторых, реализация сего благородного намерения идёт как раз *катастрофически* – внезапно, бодро, упорно, беспощадно!

21. Перескок от Микеланджеловой «Систины» к малевичевскому «Квадрату» – никакое не развитие искусства, а самая обыкновенная его катастрофа!

22. Сегодня мир не так меняется сам по себе, пусть и не без влияния субъективного фактора, как старательно рушится, замещаемый глумливыми

фрагментами антимира. *Ру-шит-ся!* Разве не так?

23. *За осознанием мировой катастрофы, её сознательным управлением, стоит, конечно же, катастрофа сознания.*

24. *Катастрофное сознание – сила!*

25. Не алармистское вовсе, а именно катастрофное – *катастрофогенное!*

§ 2. (Не) Сам-себе-суицид

1. Суицид всегда ведь *сам-себе-суицид* (само-убийство). А тут почему-то ещё и «(Не)»? Тогда выходит, что тут как бы не совсем суицид, а то и совсем не суицид? Это уж как посмотреть: и суицид тут, и как будто (не)-суицид, а в основе-то всё одно – ликвидация – как раз *самого себя!*

2. *Процесс идёт!* И его в общем-то нетрудно и заметить: разносторонняя деградация сознания человека, социума, мира человеческого – *факт!* А подтверждающих сей факт других фактов – *море!*

3. Да-а, вселенский проект под названием «Человек» явно пробуксовывает, если не катится в преисподнюю; и атакует его не Природа, не Жизнь, не Мироздание, а сам человек, как раз демиургизирующий, восставший против Господа Бога Творца, выдвинувший и реализующий свой проект под названием «Гуманизм», переходящий уже вольно или невольно в проект под названием «Антигуманизм»; так что суицид, о котором речь – не такой уж и случайный: *человек восстал и против самого*

себя – и поразительно, и интересно, и жутко!

4. Зачем же нам «(Не)» в названии сего параграфа? А разве сам человек как человек хочет самоликвидации? Или же кто-то или что-то его к этому упорно подталкивает, стимулирует, ведёт?

5. Случится ли окончательный суицид человечества – дело бытия-истории и самого человечества. Сейчас важно осознать уже идущий самоликвидационный процесс, как и осознать вдруг свалившуюся на голову человека мыслящего саму возможность постановки вопроса о всеобщем суициде.

6. Россиянам, конечно, повезло с 1990-ми, когда извергнулось inferно, и суицид, о котором речь, оказался самой обыкно-

венной реальностью, – россияне знают о злом феномене не понаслышке, не из иностранных источников, а по собственному злосчастному опыту.

7. Суицид разгуливает по миру, он активно занялся счастливой Европой, овладевает несчастной Украиной, продолжается, хоть и ослабленно, в мутящейся России, подбирается... о-о, ужас!.. и к самым неуязвимым-де США! Суицид, конечно, везде, но есть зоны его особой активности, причём не только там, где войны, террор, вообще погибель, а и там, где изобилие, мир, довольство.

8. *Постмодерн в принципе суицидален!*

9. *Суицидален весь искусственный мир!*

10. *Суицидальны наука с техникой!*

11. Апокалиптика не дремлет, ожидая своего апофеозного часа, который, кажется, уже и при дверях!

12. И всё-таки: *сам-себе-суицид* или же *не-сам-себе-суицид*? Самый простой и по сути верный ответ: и то, и другое, т. е. *(Не)-Сам-себе-суицид*.

13. И ежели так, то тогда *кто* же этот *кто-то* и *что* же есть это *что-то*? «*(Не)*» требует ответа! И ответ тут такой: если суицид не совсем сам-по-себе, т. е. он не только случаен, не только стихийен, не только объективен, то *кто-то* и *что-то* за ним есть, скорее всего, нечто между ними общее, среднее, единое, как бы слитое в одно целое, а именно: проектант и проект, дея-

тель и деяние, управитель и процесс, как, собственно, и наоборотно: проект и исполнитель, деяние и исполнитель, процесс и реализатор, но в любом случае – *генератор* и *генерация*, но не самого по себе суицида, а перемен, новшеств, иного, за чем как раз и следует Его неотвратимость суицид!

14. Само бытие ведь суицидально, а что говорить о жизни, о сознании, о человеке – в особенности ежели.... ПРЕДЕЛ!

§ 3. (He) Сам-себе-Армагеддон

1. *Армагеддон* – последняя всеобщая война, война всех против всех, апокалиптический апогей, апофеоз кризиса (катастрофы) мира, предвзятый суицид человечества.

2. Если это случится, то вовсе не случайно: *глобальный мир тянется к глобальной войне*; если это произойдет, то, несомненно, не только как производное от чего-то событие, а и как *само-себе-событие*, или *из-самого-себя-событие*, ибо такого рода происшествия хоть и разыгрываются субъективно, но сбываются всё-таки по требованию самого бытия, мало того, по «желанию» самого этого происшествия; не только нынешний мир тянется к глобальной войне, но и *глобальная война тянется к глобальному миру*; в итоге всего этого глобальный мир *втягивается* в Армагеддон, который, заметим особо, разве сегодня уже не идёт?!

3. Миру человеческому, конечно, не нужен глобально катастрофический, суицидальный Армагеддон (увольте!), но миру нужна большая война, способная дать возможность глубоко и масштабно (целостно) кризисному миру, включая и человека как феномена Мироздания, разрешить свои неразрешимые просто так проблемы: война расчищает экзистенциальную площадку; убирает старое, ненужное, отжившее; снимает прошлое; даёт возможность победителю установить новое настоящее, причём в своих интересах и по своим лекалам. *Война нужна, да вот Армагеддон не нужен!*

4. Однако в апокалиптическом Бытии-Истории случается не то, чего кому-то очень хочется и что кем-то тщательно планируется, а

что-то *иное*, причём самое невероятное, и случается это иное всегда внезапно: реальность работает по своему, не по заказу – *трансцендентно!*

5. Происшедший на глазах современников филигранный крах во всех отношениях замечательного «Красного проекта» – великолепное тому подтверждение; почему же не случиться краху того же глобального проекта, причём посредством как раз «Большой войны»?; и о чём глаголет разворачивающийся на виду у землян крах того же «Европейского проекта» – вполне, кстати, катастрофный и суицидальный?; а украинские события – прямо-таки живая иллюстрация своенравной внеисторической – невероятной и внезапной – апокалиптики (натужный пере-

бор этаких злобных чётков, сотавленных из нанизанных на украинскую экзистенцию заведомых неудач!).

6. Залогом Армагеддона является не чьё-то вымышленное предсказание, а сама путаная-перепу-

танная глобальная ситуация, жаждущая глобального разрешения и ждущая то ли своего судьбоносного Рубикона, то ли молниеносного удара по Гордиеву узлу!

7. *Одно другого тут, и впрямь, «хуже»!*

ГЛАВА 3. ПРОРЫВЫ

§ 1. Трансмутация, или (Не) Оно

1. Человека и мир человеческий ожидают большие ПЕРЕМЕНЫ; человек и мир человеческий ждут, хотя, быть может, и не жаждут, больших ПЕРЕМЕН!

2. Перемена – знамение победного для человека и его мира времени! Никогда ещё ни человек, ни его мир не поднимались на такую высокую высоту, с которой и Шар земной кажется всего лишь Ноевым ковчегом посреди бесконечного космического пространства, уже предназначенного для беззастенчивого освоения. Человек и его мир и впрямь, ежели выживут и продолжатся, перед боль-

шими переменами, а может... уже и в этих больших переменных, рождающих немислимые прорывы в ещё не бывшее, а пожалуй что, и невозможное!

3. Впереди, безусловно, какая-то необыкновенная *трансмутация*, в результате которой на Свет Божий явится какое-то необычное для Земли и Космоса существо, может, и человекообразное, а может, и нет; при этом то ли человек смутирует по своей или чужой воле, то ли кто-то (что-то) ещё, в общем – явится некий «*мутант*», а может, и не мутант вовсе, а кто-то (что-то) уже «от-себя-самого изведённое».

4. В любом варианте – *трансмутация*, как и непременно – *Оно* (явлен-

ность), но при этом и *не-Оно* (неизвестность).

5. Ежели нечеловекообразное, то что тут скажешь, кроме повторения сказок, мифов, фэнтези, а вот ежели человекообразное, то, конечно же, смешанное, сдвоенное или строенное, кентаврическое – искусственно-естественное, телесно-тэхносное, но вот с душой ли, с сознанием ли, или же с чем-то уже иным, с той же суперразумной платой?

6. Наука с техносом непременно сделают своё дело, Апокалипсис им поможет, Армагеддон заставит!

7. Но для чего? Кто ж из смертных знает, коли она-таки есть – смерть? Из небытия к небытию через бытие, но ведь и из бытия к бытию через небытие. А

на этом более чем странном – вполне и трансцендентном – пути – сознание, сопряжённое с бессознанием. Тогда зачем оно – сознание, что же такое осознать, а что же, наоборот, обессознать?

8. *Тайна!*

§ 2. Трансгрессия, или (Не) Он

1. *Трансгрессия* – переход в *иное*, не в другое вовсе, а именно в *иное!*

2. То ли на Земле настанет что-то совсем иное – *иной мир*, а Земля вдруг перестанет из-за этого называться Землёю, планетой, шаром, телом; то ли *иной мир* явится где-то совсем в другом месте Мироздания, а зёмный мир подвергнется забвению; то ли *иной мир* просто свалится на

Землю, вобрав в себя остаточное постчеловечество, ему вовсе и ненужное.

3. *Он* и *не-Он*! Что-то станет, но вот *что*? Да и станет ли?

4. И не через миллиарды лет, а очень даже скоро: сотня лет – большой в условиях тотальной трансгрессии срок, а что говорить о тысячелетии?

5. Интересно, что думали египетские жрецы, вавилонские волхвы или те же греческие мудрецы о своих родных мирах – как о мирах временных, срочных, быстротечных, или же разумели их стойкими, непреходящими, вечными, разве только в меру трансформирующимися?

6. Мироздание вроде бы на месте, на месте звёзды, планеты, галактики, а вот где Древний Египет,

Древний Вавилон, Древняя Греция?

7. А сегодня все мысли почему-то о пределе, о конце, о ничто. Неужели Бытие устремилось в Небытие, чтобы там – в Небытии... э-э... с вечностью навсегда сойтись?

§ 3. Трансэнтропия, или (Не) То

1. А что, разве трансэнтропия – это так уж и невозможно?

2. Всего лишь точка невозврата – на пути от негэнтропии к энтропии!

3. Энтропия везде, она вроде всеобщего ничтожащего духа, а негэнтропия лишь в локалиях, почти что и в точках. Если само Солнце не вечно, то почему же жизнь под Солнцем должна быть

вечной? Да она, собственно, и не вечна, даже вполне и кратковременна. *Миг*, да и только!

4. Зачем человек в условиях житейского изобилия делает жизнь свою невыносимой? Уж не ради ли внезапных эсхатологических трансмутаций и трансгрессий, поначалу лишь сопровождаемых энтропией, а затем и ею вполне завершаемых?

5. Зачем вдруг суицид, столь к нему уже заметное стремление? Выходит, что мегапроект «*Вселенная*» не только неизмеримо объемнее макропроекта «*Человек*», но и гораздо сильнее его, – раз он диктует последнему даже не

помысленные им самоубийственные самопревращения?

6. *Кто*, или *что*, тут думает за человека? *Кому*, или *чему*, нужны все эти катастрофы, суициды, армагеддоны, трансмутации и трансгрессии?

7. Молчит *Великое Неизвестное*, вовсе не обязанное открывать человеку – «*Венцу творения*» – своих конспиративных истин, да и знает ли оно само свои же творческие тайны?

8. Так именно *То* случится с человечеством или же именно *не То*? Кто *это* знает? Да и не должен знать!

ГЛАВА 4. ИСПЫТАНИЕ

§ 1. Порог неизвестности

1. *Неизвестность* – не новость для человека и его экзистенции. Вся так называемая известность – условность, и ничем иным она быть не может; однако она спасительна – вне фундаментальной иллюзии об известности неизвестного сознание попросту невозможно!

2. Труд, творчество, демиургия – прямые доказательства известной известности неизвестного, равным образом и обратного – вполне известной неизвестности известного. Однако выход у сознания есть, и он работает – на вход и выход! Вход в неизвестность с выходом к известности, как, собственно, и наоборот – вход в

известность с выходом на неизвестность. Спасение сознания, человека, экзистенции!

3. Человек и неизвестность, может, и не совсем уж хорошие союзники, но и не озлобленные друг на друга враги: неизвестность даже служит своеобразным покровом для человека – чтобы было бы, узнай человек всю подноготную неизвестности и самого себя!

4. Однако одно дело – вообще неизвестность, сопровождающая человека по бренной жизни, а сознание по ходу старательного бдения, и совсем другое – *неизвестная неизвестность*, вдруг угрожающе приблизившаяся к порогу человеческого бытия – при дверях!

5. А сегодня как раз что-то такое и есть – экстраординарное, колкое, тревожное!

6. *Пороговое!*

7. Что там – за порогом, за дверьми, за грешным миром?

8. Молчит запороговая неизвестность, солидарная с неизвестностью предпороговой, здешней, мировой; но чувствует человек тяжкое дыхание своей собственной мировой неизвестности – озаботясь, сжавшись, робко размышляя, а то и веселясь без удержу, чтоб не знать, не думать, ничего не алкать; эсхатологическое испытание, давненько уже не случавшееся: кто, с чем, куда, во что, с какой и за что платой?

9. Веер возможностей у будущего, может, и не

очень велик, но зато открыт для любого невозможного варианта, включая и самый крайний – *тот самый!*

10. Замри, смертный, прислушайся к музыке далёких вселенских сфер, различи неуклонно усиливающийся и приближающийся диссонансный гул – спутник поднимающегося неукротимо творящего хаоса, осознай неосознаваемое, прими невозможное, признай неизбежное, держи волевой форсмажор, глядишь, что-нибудь у тебя и получится!

§ 2. Пытка

1. Ожидание неизвестности! Ещё и ожидание от неизвестности, бесцеремонно, уверенно и проворно накатывающейся на

мир, человека, сознание. Разве не пытка?

2. И никакой тебе обнадёживающей на перспективу зёмной идеологии вроде уже отыгравших своё гуманизма или коммунизма, кроме кое-каких утешающих кое-как и ловко закрывающих реальность мифоподобных «учений»!

3. Тяжко «порядочному человеку» вглядываться в текущую реальность, особенно в российскую – предательскую, отвратную, непереносимую, однако почему-то явившуюся и развязно пытающую, пытающую, пытающую... до каких же пор?

4. Что это за испытание такое, зачем вся эта бесподобная – беспредельная и бесконечная – *пытка* – низостью, хамством, скотством, произволом? Зачем этот всесторонний, бешеный,

инфернальный, хотя внешне совершенно мирный, интеллектуальный, гражданский, *террор*, обрушившийся на человека и социум и не собирающийся исчезать? Как *это* вообще могло произойти?

5. Переворот, конечно, это выворот наизнанку, гадкая «рокировочка», но никак не случайное помрачение, не спонтанное затмение, никакая не вынужденность – здесь что-то другое, вовсе и... закономерное, вызревшее, взлелеянное – прямо *самим-по-себе-человеком!*

6. Атеизм с волюнтаризмом, конечно, виноваты, но не они причиной, ибо тут нет прямой причины, точнее, не в ней дело, а в самом по себе человеке – создании отнюдь не миллом: убери контроль над ним и дай ему волю – и

получишь всё inferнальное в избытке!

7. Теперь нестерпимый гнёт вырвавшегося на свободу и зарвавшегося в истязательной истоме *античеловека*, сидящего прямо в человеке, включая и «очень хорошего человека». Недаром же были у людей понятия: «плохой человек», «чёрный человек», «дурной человек», «нелюдь»! Странились, не давали ходу, изолировали. Эх, гуманизм с коммунизмом, как же вы про считались!

8. Жатва теперь, вполне и жертвенная! Но тут же и стояние, и выдержка, и сопротивление. Уверенности нет, но есть надежда, питаемая верой в... *неизвестность*, её неожиданные развороты. А что остаётся всё-ещё-человеку,

кроме себя мобилизации и непрерывной за себя борьбы. Тяжко, сложно, горько!

9. *Пытка!*

§ 3. Преодоление

1. Личное, коллективное, общественное. Возможно ли? Вроде бы уже и нет, но ведь бытие полно неожиданностей, среди которых и явные невозможности, чудесным образом становящиеся действительностью.

2. Консерватизм – опора, но не двигатель. Прошлое поддерживает, но не строит. Модернизм высвобождает, обновляет, но и корёжит. Будущее ничего ясного не сулит. Остаётся настоящее, как раз то самое – бойкое, стремительное, рискованное.

3. Осознание *апокалиптики современности*, как и *современной апокалиптики* – великое дело! Знаешь – уже вооружён, идёшь не вслепую, боёшься не только «*против*», но и «*за*». А вот за *что*? За жизнь – естественно, да вот за *какую*, не за старую же, ушедшую, невозвратную?

4. Ага-а, нужен проект, концепция, идеология! Возможно ли?

5. У Америки свой проект – лидерский, глобалистский, господский, колониалистский, и ей от него не отвернуть; Европа, кажется, уже без своего проекта, точнее, может, и с проектом, но... как бы рассасывающимся, редуцирующим, исчезающим, а потому она уже почти по уши в американском проекте; Китай, как и та же

Индия, в надежде на свою исходную специфику, не только их выделяющую в мире, но и немало от него отделяющую; Россия же вынуждена идти вперёд как бы ощупью, стараясь чувствовать себя, замечая пределы и их преодолевая, не отходя далеко уже от себя (наигралась!).

6. Россия возвращается к России, но уже к новой России, ранее не бывшей, не имея при этом априорно выдвинутой модели, что сейчас совсем и не плохо, более того – единственно и возможно, но мало эффективно и спасительно. Россия и (Не) Россия в единении! Нельзя сказать, что цель – ничто, а движение – всё, ибо и цель есть, и движение к ней тоже есть, но... будущее... хоть и манит, но не держит, к нему надо жадно идти – в борьбе – и его

надо уже сегодня держать в уме и руках – не без опять же жёсткой борьбы!

7. Нет, не позволят, уцепятся, не дадут! Что извне – из глобального Центра прежде всего, вполне уже и жёстко империяльного, не без участия его – Центра – послушных спутников, претенциозных «соседушек» – бывших и нынешних «братушек», как и усердно помалкивающих «союзничков» и «доброжелателей», в общем – всего, или почти всего... sic!.. мирового контекста; но что и изнутри – по инициативе прежде всего *своей* анти-

России и всех её «сторонничков», но и при молчаливо-инертном согласии «элит» и «масс».

8. Ох, как выворачиваться придётся России и имманентному ей истеблишменту, как и адекватному ей населению – ох, как придётся и ох, как выворачиваться! В этом «придётся» всё и сидит: предназначение, неизбежность, судьба, а в «выворачивании» – затраты, тягости, жертвы. *Взбаламученная неотмирная Россия и выплеск ею новой неотмирной невозможности!*

ЧАСТЬ XI РОССИЯ

ГЛАВА 1. РОССИЯ КАК РОССИЯ

§ 1. Ничто – Нечто – Ничто

1. Россия – *Тайна!*
2. А потому и *Ничто*, но не то ничто, которое ничтожит, хотя и это имеет место в российском бытии, а Ничто, из которого всё как раз выходит – *творящее ничто*, из которого и всё время рождается *Нечто – Россия!* – она же и Славяния, Русь, Московское царство, Святая Русь, Российская империя, а теперь вот, после странноватого Союза Советских Социалистических Республик (где каждое из пя-

ти слов не соответствовало никакой фактической реальности), Российская Федерация (где «федерация» – словечко тоже условное, показное, выставочное), а потому не просто нечто, а какое-то... *многое нечто*, почти-что и... *ничто!*

3. В каком историческом образе более всего собственно Россия – кто знает? Глубоки исторические корни России, они там – во внеисторическом Ничто, как и в историческом уже хаосмосе, а потому «Рос», или «Рус», что-то совершенно и неизвестное – *иное*, а судя по самой странной России и её несусветной истории – и впрямь что-то *не от мира сего!*

4. Что есть на самом деле это «Рос», или «Рус», и не по этимологии, хотя это тоже интересно, а по смыслу – исходно-историческому, воспроизводящемуся, никак не исчезающему – *кодovому*?
5. Легко сказать – *архетип*, но вот какой? Меняющий культуры, институты, лики, но непоправимо бытующий, никуда не девающийся, а если и сам как-то меняющийся, то более всего симулятивно, камуфляжно, поддельно. Не просто архетип, а сквозной архетип, стержневой, стволовой!
6. Неотмиренность России, её явная *инаковость* – не доказательство её прямой иномирности, но значимое указание на возможность таковой. Если так, то что тогда ожидать и требовать от России внятных разъяснений? Россия как молчала веками на этот счёт, так и продолжает молчать. Россия немотна, а ум человеческий Россию, как известно, не постигает. Тут лишь сверхсознательное откровение может помочь, да и то без слов и текстуальных заверений. В Россию можно только... *верить!*
7. Россия – объект не исследования, не познания, а *веры!* Веры в саму тайну России – ТАЙНУ! Откуда, зачем, с какой целью? Одна тут только констатация факта, да и то приблизительно. Кто, что, куда?
8. Большая тут, знаете ли, *Неизвестность*, восходящая к самой *Великой Неизвестности*. А потому Россия хоть и страна, и мир, и Евро-Азия, а более всего – феномен, который как раз не что иное, как

сам-себе-феномен: некое *нечто* в контексте *ничто*, весь феномен из ничто и весь он в ничто, вся суть здесь не в сути вовсе, а всего лишь в знаке, в имени его, в самом слове «Россия» – РОССИЯ!

9. Научнику этого не понять, да и не всякий мнящий себя метафизиком это спокойно примет – весь «золотой смысловой запас» России ютится в этом кратком, загадочном и невероятно притягательном слове – «*Россия*»!

10. Объяснить тут ничего и практически никому невозможно, ибо здесь царство метафизиса российского, для выражения которого достаточно этого знако-смыслового зёрнышка – словца «Россия».

11. Весь смысловой код России сокрыт в слове «Россия», откуда сразу всё

и выходит: не Европа и не Азия, хотя и Европа тут и Азия; что-то в сем пространстве явно есть, но вот *что*, если не *иное*, замешанное к тому же на антимире и чуть ли не на преисподней; вроде бы бытие, жизнь, кое-какая вообще экзистенция, но не слишком ли много небытия, антижизни, всякого скверного *mortido*; как будто бы полнота, но почему-то не густая, не устойчивая, призрачная, как будто бы зависшая над бездной, в неё зачем-то и кусками ниспадающая?

12. *Россия* – *сплошной вопрос!*

13. То ли над «чёрной дырой» она, то ли в «тёмной материи», то ли в «зияющей пустоте», то ли у «немотной тверди»?

14. Если Россию не вдохновляет благоустройство,

как и счастливое постоянство бытия, и если ей претят всякие осмысленные перемены к устойчивому лучшему, то для чего тогда она, почему она, вроде бы не успешная и не устроенная, в мировом бытии, да столько времени, да ещё и не на задворках бытия, а чуть ли не в самом его центре, а, пожалуй что, и на самом деле в центре?

15. Россия, конечно – феномен, но прежде всего как *идея*, а потом уже как живое целое, как душа, как тело. *Идея!* Какая же? Ах, если б знать, если б знать! Идея... без идеи, – без известной кому-либо идеи, по крайней мере. Идея-то есть, но... не человеческая она, не сеюмирная, тем более не суетная, не обыденная, не бытовая.

16. Она как раз там – на конце иглы, которая прямо в яйце, которое в ларце, а ларец тот, увы, где-то там, не здесь, не в этом мире!..

17. Не страна, а *чудо!*

18. Мир среди мира, но такой мир, который и миром-то не назовёшь. *Фантом!* Но такой, что худо от него не одному ближайшему контексту бывает, а и дальнему, да не от худа вовсе, а от незнания, непонимания и... *страха.*

19. Змий, конечно, но такой, знаете ли, змий, которого и врагу не пожелаешь! *Сам-себе-змий!* Непрочитываемый, немоделируемый, сам себя не знающий, одновременно вялый и внезапно подвижный!

20. Ничто она, Россия, из ничто выходит, в ничто и

уходит, всё время остава-
ясь невнятным «нечтом»
посреди бытия.

21. Шкуру свою время от
времени меняет, образ,
лик, а нутро своё держит,
никому не отдаёт, не утра-
чивает, чем и спасается.

22. Что-то поглощает,
что-то вываривает, что-то
выдаёт, ни на чём не оста-
навливаясь, жажда чего-
то необычного, нездешне-
го – *иного!*

23. А пока бытует – не
бытуя, живёт – не живя, но
зато дышит, сопит, воро-
чается!

24. *Загадка!*

25. Чья? Кто и когда её
разгадает?

§ 2. Империи как Россия

1. То, что Россия – *импе-
рия*, мало кто сегодня уже
сомневается. А вот почему

и с каких пор – тут уж од-
ни вопросы.

2. Не со времён вовсе не-
истового Петра Великого,
а очень даже издавна –
ещё с первых Рюрикови-
чей! Да, империей тогда
не называлась, но зато на-
стойчиво ею жила: слав-
ный Святослав – первый,
наверное, из возможных
тогда императоров. Импе-
рии вроде бы не было, но
всё-таки она была, хотя бы
как прото-империя, может,
тогда и не совсем прямая,
но кое-какая наследница
Византийской империи –
соседская. Недаром Рюри-
ковичи зарились на Визан-
тию, а Византия старалась
всё время хотя бы приру-
чить лютую Русь.

3. Уже Владимир Свя-
той – фактически импера-
тор-сосед, а Владимир
Мономах и подавно – с
византийским вторым

именем и с уже вполне имперскими регалиями. Ярослав Мудрый – чем не император, а что уж говорить об Иване III Великом? Империя на просторах Восточной Европы должна была возникнуть, и она таки возникла – сначала неявно, потом фактически, а затем уже и номинально.

4. *Империиум* – не институт, а состояние, не факт, а потенция, не имя, а идея, не феномен, а ноумен. Рюриковичи пришли, спустившись на Русь с Севера по пути из варяг в греки, как раз империиум строить, стараясь овладеть Византией, а вовсе не править местечково славянскими племенами, завидуя лучезарной имперской Византии. Что-то подобное в конце концов и случилось: Русь сама стала

имперской, хотя и не без влияния угасавшей уже Византии, а Византия, разгромленная турками, сама прибыла на Русь – пусть уже и лишь идейно-духовно. *Империя русская, она же и восточно-европейская, свершилась!*

5. То ли потенциальный империиум нашёл Россию, то ли Россия нанизалась на прораставший империиум, но с некоторых пор и до сего дня Империиум и Россия неразлучны: *Россия – империя, а империиум на востоке Европы, в Северной Евразии – российский!*

6. Российская империя складывалась на основе... *самой себя*, складываясь в большое, а потом и огромное, государство. Расширение Руси на Восток, за Урал, в Азию было уже деянием свершившейся

империи, лишь наследовавшей империи чингизидов. Сначала на Русь пришли имперские азиаты – ордынцы, немало замедлив, а потом и ускорив окончательное формирование русской империи, а по прошествии недолгого времени имперская Русь ответила натиском на Восток, подмяв под себя северную чингизиаду. Освоив Сибирь и Дальний Восток, русская империя стала евразийской по пространству распространения, а вот по духу и букве – российской, в образе которой и пребывает аж по сей день.

7. Российский империум – особый империум, ибо, во-первых, это единое многоэтническое государственное образование; во-вторых, с этносом-лидером – русским этносом, но без этноса-

господина; в-третьих, с имперским центром, но без метрополии и колоний. Это имманентный, можно сказать – гомоморфный, империум, отчего и весьма живучий.

8. Русский этнос, он же народ – имперский этнос, но не в силу господско-завоевательного характера (инстинкта), а в силу выпавшей на его долю *имперской миссии*, вовсе в российском случае и не сладкой.

9. *Русская имперская миссия* – грандиозная ноша, вполне и затратная, и тяжкая, и страдательная, но, безусловно, исторически значимая, судьбоносная, великая. Всякое рациональное объяснение здесь неполно, ущербно, неясно, ибо тут работает трансценденция – *Исторический Промысел*, ни

заведомо, ни итогово вполне не осознаваемый и уж тем более не формулируемый.

10. Ни киевский Святослав с последующими Владимиром, ни Александр Невский с московскими Иваном, ни даже Пётр I с немецкими престолодержателями были создателями русско-российской империи, хотя в этом и весьма преуспели, – империя создавала себя сама – *сама-себе-империя!*

11. Восточно-Европейская равнина – место со всех сторон открытое для нашествий и колонизаций, отчего и неизбежность на этом месте большого государственного образования, вполне и имперского. История как раз и выбрала в конце концов второе – ИМПЕРИЮ! И она – эта *империя* – со-

стоялась, мало того – стоит, более того – укрепляется! А ведь по всем умным «расположениям» все империи-де разрушаются, да и вообще гигантам не жить более некоего сакрального срока, а вот имперская Россия живёт себе и живёт – иной раз и распускаясь, сужаясь, чуть ли не исчезая, но... непременно вновь собираясь, возрождаясь, даже и расширяясь!

12. Никак не осознать умникам всех образованных мастей, что дело тут не в феноменологии с её логической гносеологией, а в ноуменологии с её металогической онтологией, вполне и трансцендентной.

13. Лишить Россию имперского статуса, как и желать российской империи скорейшей гибели,

конечно, можно, но... ах, этот нелюбимый научниками метафизис, эта ненавидимая правильными учёными трансценденция, эта невозможная для просвещённого мира София... и Россия есть, и империя российская есть, и никакой *пост*-империи, не говоря о *пост*-России, пока не предвидится!

§ 3. Российская апокалиптика

1. Весь зёмный мир апокалиптичен, но российский – в особенности!
2. Место такое – открытое, ровное, просторное, переменчивое. Доступное и непонятное. Рискованное! Жить вроде бы можно, но трудно, затратно, жертвенно. Много темени, холода, сырости. И *Смерти* тут хватает! Не ад, быть может, но совсем и не рай; не преисподняя, но и не Свет Божий. *Хаосмос!* Русские не боятся смерти, они её презирают. Русские и жизни не боятся, они ею не очень-то и дорожат.
3. Великое тут смешение семен, генов, кровей. Этническая загадочность. Кто они – *русские*? Гиперборейцы, арийцы, скифцы? Славяне! Но ведь и угро-финны, и татары, и тюркоиды. Однако – *русские*! И иными себя не видят, не знают, не называют. И весь мир за это – за «русских», даже и за нерусских русских – только «русских» с Востока Европы и знает.
4. Русскость – *неотмирность*! Все народы вокруг правильные и праведные, земные, кроме... русских, которые какие-то неземные, неправильные, ибо

жить-де не умеют, и, само собой... неправедные, ибо не знают правды общечеловеческой – сеюмирной. Этим миром русские и в самом деле не дорожат и в нём ретиво и надёжно не обустраиваются, хотя мир *свой* таки имеют – *русский мир*, который на земле вроде бы, но и как бы вне земли, над нею, а может, и под нею – не совсем, так сказать, *здесь!*

5. Неотмирность русских, их незёмность – причём вовсе не религиозного происхождения, восходит к трансцендентной апокалиптике русского мира, а с учётом геостратегического местоположения и метаисторического предназначения самого русского мира – к апокалиптике уже самой Руси-России.

6. Апокалиптика здесь не только не случайность, как

вовсе не какое-то там отклонение, а самая настоящая органика. *Иным русский мир просто быть не может!*

7. Россия, хоть и *сама-себе-Россия*, но *не-сама-для-себя* Россия! Парадокс, надо полагать, но парадокс не зёмный – *метафизический!* Россия сама тут вряд ли виновата, скорее тут заслуга высшего мира, а может, и низшего тоже, в общем – *иномирья*, никак не подлежащего суетному суду человеческому, даже и учёному.

8. Какой убедительный насельник Земли может со всей этой несуразностью согласиться: быть, стяжать, жертвовать, но... *не для себя!* Никакой! Да и русский не особенно с этим согласен, но... иная доля что-то у него никак не клеится, хоть и, чего

греха таить, иной раз и сильно старается, а всё одно – заботы, траты, страды, да всё не для себя!

9. Даже имперIALность свою не может в свою же выгоду обратить!

10. Не настоящим живёт русский, а либо прошлым – то безмерно кляня его, то, наоборот, безудержно расхваливая, либо будущим – то сердечно чая его, то, наоборот, опасно поджидая.

11. Быть русским, как и патриотичным россиянином – не просто, совсем не просто, ибо надо быть парадоксальным насельником земли родимой: любить её, отрицая, и отрицать, её любя!

12. Вот она – пресловутая раздвоенность русских, вовсе, правда, не шизофреническая, ибо вряд ли

кто так осознанно и жертвенно стоит за землю свою родную, как человек русский, как, впрочем, за себя и за други своя тоже!

13. Каких-только любителей захватить землю русскую не бивал русский человек, кого-только не защищал и не освобождал он за пределами родной земли!

14. Хотя сам – сам в родной стране не только служил ей беспрекословно, но и рабствовал немало в угоду не столько стране, сколько её владетелям и в ней разного рода управителям. Империя в России – далеко не одна государственность как таковая, не только особое административное устройство, но и, увы, служба с рабством, в общем – *тягло народное и служение элитное!*

15. Армейскость здесь очень значима, дисциплина, исполнительность. Факт! Так уж сложилось: огромное пространство, редкое население, большие оборонные и наступательные задачи. Постоянное внешнее давление, периодические вторжения извне, грабежи и угоны родных людей в иноземное рабство, угроза колонизации. Будешь тут армией – даже и в относительно мирной жизни!

16. *История России – история почти непрерывных войн!*

17. И ничего удивительного, что в России имеет место и почти субстанциальное ею неудовлетворение, замешанное на отрицании, причём не только чего-то в России, что вполне понятно, но и вообще России, что не так

уж приемлемо, но в общем-то объяснимо.

18. Россия надёжно снабжена... *анти-Россией*, проявляющейся вовсе не обязательно в бегстве её особей из страны или ей откровенной измене, но и в весьма оголтелой критике России, её окарикатуривании и осмеянии, её, выразимся публицистично, очернении, мало того, её постоянном опровержении и желании радикально – реформно или революционно – изменить, разумеется, по передовому европейскому образцу.

19. История России – история имманентной войны России, как она есть, с отрицающей её *анти-Россией*, стремящейся к разрушению России, её коренному преобразованию, а то и гибели.

20. Большая это проблема России как зёмного феномена – нескончаемая борьба России с анти-Россией, что нередко трактуется как всего лишь борьба реальной исторической России с другой – при этом, разумеется, потенциальной – Россией. Ирреальная, но зато хорошая-де и правильная Россия, против России, пусть и реальной, но зато неправильной и нехорошей!

21. Анти-Россия – не историческая аберрация, не

ошибка и не недоразумение, вообще не чей-то злой умысел – это реальная историческая данность, не могущая не возникнуть и не стать сопроводительным моментом российского бытия. Здесь великая историческая драма России, источник, проявление и действенный фактор её корневой апокалиптики.

*22. Служение Великому
Неизвестному дорого
обходится России!*

ГЛАВА 2. РОССИЯ КАК СОБЫТИЕ

§ 1. Метаистория России

1. История это прежде всего *фактология*. Факты бывают разные, и среди океана поверхностных фактов теряются факты существенные, вообще мало замечаемые по причине их смыслового невосприятия. Описать фактическую историю более или менее можно, а вот понять её, оценить, вывести смысловую логику её движения очень сложно, почти что и невозможно. Это пытаются делать *историософия*, но... где здесь критерий истинности, или хотя бы приемлемости, *металогических* рассуждений?

2. Всякая история ещё и *метаистория*, то бишь

история не фактологическая, а смысловая, причём не в аспекте отдельных событий, а в ракурсе всего исторического процесса.

3. Фактологическая история России насыщена, интересна и важна, но гораздо значимее для понимания России и её истории, конечно же, *метаистория России*, в которой отражается как метасмысл самой России, так и её исторического движения, *метаисторической судьбы*.

4. Метаистория страны – история этой страны, её смысловая история, но не только, это ещё и, во-первых, история самой истории, т. е. уже не совсем и страны, а, скажем, её идеи, а во-вторых, история страны как один из потоков, более масштабной, чем страновая, исто-

рии – континентальной, региональной, мировой.

5. Идея такой *метастраны*, как *Россия*, конечно же, трансцендентна, она не сводится ни к одной практической задаче, решаемой в рамках сеюмирного бытия (что не значит, что такого рода задачи вообще не решаются Россией как страной, населением, государством, империей, хозяйством). У России есть, безусловно, какая-то *сверхидея*, связанная и с решением какой-то *сверхзадачи*, к исполнению которой Россия, возможно, только приближается.

6. Утверждать подобное позволяет то важное обстоятельство, что несмотря на в общем-то непрекращающиеся страдательные испытания и практически хроническое, за ис-

ключением кратковременных периодов, экзистенциальное неблагополучие, страна, во-первых, существует, проявляя недюжинную самовольную жизнеспособность, во-вторых, решает неподъемные практические задачи, вплоть до свершений вполне мирового значения, в-третьих, не расстаётся с будущим, ей неизвестным, и вряд ли таким уж светлым, но ею всегда упорно и с надеждой чаемым.

7. До Петра Великого Русь жила собою, укрепляясь и расширяясь, а также обороною от внешней агрессии, включая и освобождение от ордынского ига. С Петром и от него Русь, ставшая как раз с его нележкой руки *Россией*, превратилась в несомненного субъекта сна-

чала международного, а затем и мирового класса.

8. Бытие для себя, вполне и деспотическое по внутреннему устройству, хотя при этом и соборное, сочеталось у России с бытием не для себя, по крайней мере со времени Тридцатилетней войны в Европе. Участие во франко-наполеоновских войнах и в победе над Бонапартом придало России статус мировой державы. Но вместе с этим стало разгораться противостояние между мировым полидержавным (одержавенным) контекстом и единой державной, в то же время и социо-державной, Россией, не утихающее до сих пор.

9. Заметим: *между Россией как мировой державой и мировым — не менее*

державным — контекстом!

10. Метаистория России обусловлена (sic!) не только Россией, включая и беспокойно беспутную анти-Россию, но и мировым державным (заинтересованным, равнодушным, настырным, агрессивным) контекстом!

11. Для новейшей всемирной истории это более чем явлено!

12. В чём же тут дело? Частично, конечно, в физике: бескрайнее жизненное пространство России, её огромные материальные ресурсы, удобное евразийское местоположение — всё это привлекает агрессивно-колониальное внимание кое-кого из сильных мира сего. К этому надо добавить вполне физического характера

конкуренцию, которая способна выдавать мировому контексту хозяйственная, производительная и творческая Россия. Но главное всё-таки не в физической стороне дела, а в... *метафизической!*

13. Мировой державный контекст, разумеется, против самого по себе метафизиса России, причём вполне против как раз метафизически: неприятие, если не ненависть, не знает ведь ни разумных объяснений, ни рассудочных оправданий, ни достойной меры, хотя имеют место, конечно же, и завиральные объяснения, и жалкие оправдания, и апология безмерия.

14. Инаковость России, причём инаковость северной, европейской, «белой», даже и арийской, России, её явная альтерна-

тивность ЕвроАмерике, давно вызывают не одно лишь раздражение передового Западного мира, но и его страстное желание расправиться с дикой, нелепой, «медвежьей» страной, лишь-де мешающей общечеловеческому прогрессу, реализуемому по европо-ренессансным, а сегодня уже американо-постмодерновым, лекалам. Отсюда и Бонапартово нашествие, и Крымская война, и германский империализм, и большая европейская война против СССР, и холодная война против того же СССР, и «победа»-де Запада во главе с США в холодной войне над СССР, и сегодняшняя «гибридная война» против Российской Федерации, включая те же текущие антироссийские санкции.

15. Тут, правда, не одно лишь неприятие всего иного в России, но и явный страх перед нею, даже и перед расстроенной, обескураженной и обессиленной по итогам прозападных «преобразований» 1990-х гг.

16. Феномен анти-России, вовсе не лубочный в самой России и не сугубо «культурогенный» из-за её пределов, имеет давнюю историю – хотя бы с момента Великой Смуты и большой тогда в Россию иностранной интервенции, – и история эта совсем не безобидна для России: здесь и гражданские войны, и вторжения, и бунты, и антироссийские реформы, и столь же антироссийские революции.

17. Что было русского, как и православного, в тех же петровских реформах,

в декабрьском возмущении 1825 г., в александровских реформах 1861 г. и последующих лет, в тех же революциях 1917 г., как и в «преобразованиях» славных 1990-х? Зато уж антирусского было хоть отбавляй!

18. Россия бытует в мощном антироссийском историко-стратегическом перекрестье, точнее, в двух перекрестьях – внутреннем и внешнем, в которых вертикаль – Россия, а горизонталь – антироссийские!

19. Однако Россия всё-таки... остаётся... Россией! Невозможность, сказка, чудо! Даже СССР не смог изгнать евразийское пространство от России, даже большевики со сталинским социализмом, даже мировое революционное движение со своей

международной социалистической системой во главе с тем же СССР, а что говорить о Петре Великом, с его неуёмным европеизмом, как и об онемеченных, хотя изрядно и обрусевших, Романовых? Вот и глобалическая антироссийская реформация 1990-х терпит в России поражение – перед подёрнутым многовековой папиной таинственным ликом России, точнее, с не исчезающей и неисчерпаемой тенью России, её загадочным архетипом, её потаённым метафизическим кодом.

§ 2. Выворачивание вывернутого

1. История течёт, кружится, вихрится; погибает, колеблется, волнится; пульсирует, резвится,

рвётся; падает, поднимается, длится.

2. Змея – образ хода истории, её «походки»; спираль – модель её витиеватого, возвратно-поступательного движения; экспонента – фигура безудержного подъёма, флаттер – спутник внезапной судороги; кризис – свидетель болезненной ломки; «черная дыра» – символ упадка и конца.

3. Всякое из возможного и невозможного присуще истории, её затейливому движению; всякое можно обнаружить и в российской истории, её страдном многоструйном течении; особого внимания заслуживает то, что можно назвать *выворачиванием бытия-истории с непрерывным затем выворачиванием вывернутого*.

4. Причём выворачивания – не обязательно с «плюса» на «минус», или наоборот, как и выворачивание вывернутого тоже. Выворачивание – всегда из себя, а вот выворачивание вывернутого – вовсе не всегда в себя, тем более – прежнего себя.

5. Та же Великая Смута, случившаяся на Руси в начале XVIII в. – великое выворачивание Руси из самой себя – прямо в Нерусь, а потом, уже по истечении великих страданий, мук, потерь, потоков крови и выворачивания вывернутого, но лишь частично с возвратом назад, к Святой Руси, а генерально всё-таки уже к иной Руси – вовсе не Святой, а Романовской, этакой евроРуси, что и было завершено и утверждено Петром Великим, как раз и

превратившим Святую Русь в имперскую Россию.

6. Почему же такая вот вывернутая двухходовка непременно случается, во всяком случае, в Руси-России? Ясно, что от какого-то крайнего общего нестроения; от тотальной несправедливости; от замшелой косности структур и институтов; от безумной временами усталости; от великих, вполне и хронических, разочарований; от острого желания перемен; от жажды свежих бытийных дуновений; от непонимания со стороны властных кругов необходимости и направления изменений, их нежелания и неумения действовать. Такого рода события – свидетельство поражения прежде всего доминирующей и правящей элиты.

7. Одинаково, конечно, такие грозные события не происходят, они всегда разные, хотя и немало между собой схожие. Хаос, насилие, тьма, зверство, падение, смерть – вот адовы спутники вывертовых потрясений!

8. Упомянутая выше стихийная Великая Смута, как и сознательно проводившиеся петровские реформы, не избегшие грубых и смертоносных выворачиваний – аж на целый век хватило!; революционная страда уже XX в., определённо начатая 1917-м годом, а завершившаяся лишь с Великой Отечественной войной, легитимировавшей большевистскую новь; постсоветская (фактически – постсталинская) реформация, начатая «вежливо» в 1980-е и «невежливо»

продолженная в 1990-е, кое в чем повторившая петровские и даже большевистские преобразования (сверху, антироссийски, беспощадно!).

9. Как будто гигантский невидимый лемех, ведомый большой inferнальной силой, проходит время от времени по российскому бытию, его нещадно переворачивая вверх дном, выталкивая наверх *антибытийный антимир*, мгновенно захватывающий инициативу и творящий что-то невообразимое, хотя всегда и не до полного завершения – жизнь не даёт, само бытие противится, инстинкт самосохранения срабатывает, традиция, архетип, культура спешествуют, почва удерживает, даже и трансценденция велит.

10. Однако мимо сих беспощадных, неудержимых и жертвенных «пахот» реальная история всё-таки не проходит, уступая время от времени натиску безобразной, но деятельной *антиистории*.

11. Иметь долгую, насыщенную событиями и деяниями историю – уметь выворачиваться, во всяком случае – *России!*

12. Вот и сейчас в России очередное *выворачивание вывернутого* – *постреформенное*, ищущее новой исторической нормы для России, как и её нового исторического образа, причём... *sic!.. российско-го*, а не европейского, американского или же пресловутого «общечеловеческого»!

13. Процесс не во всём явный, довольно-таки и

скрытый; вовсе и не простой и не лёгкий, скорее – трудный, тернистый, терпкий; не без вязкого себе противления, но уже неостановимый; *Россия ищет себя в новой России*; она возвращается к себе, к себе прежней уже, конечно же, не возвращаясь. И это всё вопреки сначала петровскому, затем большевистскому, а сейчас вот и глобалическому, пленениям.

14. Выворачиваясь и выворачивая вывернутое, Россия бытийно-исторически изворачивается, то намеренно-стихийно уходя от себя, или стихийно-намеренно к себе возвращаясь, – и всегда в новом облике, пусть и непременно лишь на срок.

15. Своеобразный хаосно-кризисный, как и поисково-возрожденческий, цик-

лизм: и всё это от неотмирности включённой в этот мир России, её необычного эгрегора.

16. Идея России – *Россия*, но она – идея – не только в России, она и в мире – как одна из ведущих мировых идей!

17. Изворачиваясь, Россия служит этой идее, как её постигая, так и её создавая, ибо идея сия – идея софийная, вполне и трансцендентная, и знать её не положено, ибо Россия, перестав изворачиваться, вдруг и остановится – вместе с миром!

§ 2. Россия в мире и мир в России

1. С некоторых пор, а именно петровского имперского взлёта, Россию никак уже не отделить от мира, не говоря о Европе и

Азии. Россия – *на мировой арене*, сначала вроде бы в чисто европейском мундире, хоть и с русским в основе устроением, не говоря уже о душе, а потом и в альтернативной Западу и Востоку, а также самой России трудовой интернационал-коммунистической робе, хотя и с неустрашимыми до конца особенностями этнонациональной ментальности, «почвенного» поведения.

2. История мира – не история России, как и наоборот, история России – не история мира, но нет ныне истории мира без истории России, как и истории России без истории мира.

3. Бытие России тесно переплетено с бытием мира, а бытие мира – с бытием России. Россия – не просто мировая держава,

это ещё и *держава мира*, на которой, как и на ряде других мировых держав, как раз и держится сегодня весь зёмный мир!

4. Не Россия как таковая уступила Западу во главе с США в холодной войне: Западу уступил, немало при этом и проиграв, СССР, который хоть и был наследником Российской империи (то бишь Руси-России), но наследником во многом отрицательным (противостойным), а потому и не был он собственно Россией. СССР – вовсе не российское по идее, замыслу и исполнению образование, хоть и имевшее в себе немало чего пара-российского, даже и пара-русского.

5. Россия же, сидевшая в СССР почти что по уши в Нави, наоборот, спасла,

выскочив вдруг из Нави – сначала в духе, а потом и в Яви, то, что оставалось от СССР на евразийском пространстве, включая и все вдруг явившиеся на свет божий «независимые государства». Если б не сохранившаяся чудом Россия, не было бы ни самой России, ни сонма «самостоятельных» государств-отпрысков (как бывших «союзников», так и нынешних «союзничков», как и, разумеется, нынешних ярых противников и сердешных «противничков»). Только российский оборонный потенциал («ракетно-ядерный щит») позволил как продолжиться самой России, так и статья всем «*братским*» государствам, ряд из которых сегодня даже ходит в отъявленных врагах России (и опять же вследствие

вие того, что есть она – *Россия!*).

6. Не будь России, никаких «независимых государств» не было бы: ни тех, что вроде бы сейчас с Россией, ни тех, что явно уже против неё: одних Россия отечески прикрывает, другие же пока нужны оппонентам России в роли антироссийских врагов-поскрёбышей.

7. Теперь война ведётся не против СССР с его мировым социалинтер-проектом, а против как раз России, даже и не Российской Федерации. Только-только освободившись от СССР, пусть и ценой суверенитетских, территориальных и иных потерь и уступок, как и ценой разделения русского мира, Россия, только-только начав сосредоточиваться и подниматься, как сразу же

стала не по своей воле безоговорочным врагом... э-э... нет, не всего мира, конечно, но его передовой части – западной – это уж точно!

8. Здесь виною три обстоятельства:

1) сама Россия – как альтернативный проект трансцендентного Промысла, вполне и Софийного (думал ли Пётр Великий, для чего толкал взашей Россию, выводя её на мировой геостратегический простор?);

2) морально-когнитивно-силовая катастрофа, в которую Россию увлёк с помощью Запада заскоружившийся, умопомрачившийся и стратегически растерявшийся СССР, не помешавшая России удержаться, сохраниться и выжить, мало того – собраться с силами, обновиться и

выйти на новый для себя исторический рубеж – уже и явно *российский!*;

3) разгорающийся проектный, цивилизационный и лидерский кризис передового Западного мира, уже и как кризис явно апокалиптического характера, заставляющий Запад не только сильно нервничать, впадая в отвратительно неодолимый флаттер, но и вести авангардно-арьергардные сражения с вовсе не атакующим его, а лишь поднимающимся во весь свой недюжинный рост, северным евразийским исполином (вот только кто здесь за Голиафа, а кто за Давида – вопрос).

9. Запад во главе со всё более обезумливающимися США только вступил в свой разносный субъектно-системный кризис, подстёгиваемый яростно

торжествующим Постмодерном и новой технократической революционной авантюрой, а вот России уже довелось пережить «расцвет» своего апокалиптического кризиса, с которым, освобождаясь из-под «опеки» кабально-колониального Запада, она собирается навсегда закончить, не без труда и проблем выходя на новую историческую прямую.

10. Китай по своему обыкновению трудится, пыхтит и помалкивает, надеясь избежать нового для себя бешено-системного кризиса – уже «буржуазно-капиталистического», да и овладеть тихой сапой освобождающимся от Запада полумиром. Что ж, всякое возможно под высокими восточными небесами, в том числе и

внезапный целостный кризис и самой Поднебесной!

11. Едва наметившегося в яви подъёма России как самостоятельного державного субъекта мирового класса вполне хватило для того, чтобы Россия вдруг оказалась... в *центре мира*, даже и для своих заклятых партнёров вроде ЕС и США, разумеется, в идейно-морально-духовном аспекте, а никак не в политическом, экономическом или военном (хотя как на это всё посмотреть!).

12. Мир потянулся к России как к провозвестнику *мировой правды*, не молчаливо вовсе, а вполне звеняще противостоящей изрядно уже надоевшей человечеству утонченной *мировой лжи*.

13. Что касается всё ещё вроде бы передового, хотя

уже и весьма антимировского, Запада, то он стал активно подтягиваться, используя и «независимые государства»-поскрёбыши, к России и её границам в качестве её принципиального-де противника, не стесняющегося вести против России хоть и не объявленную, но вполне уже реальную, войну.

14. Военно-базовская «Анаконда», созданная ещё со времён холодной войны против СССР, хорошо известна и никаких сомнений относительно её антироссийской заданности не вызывает. Сложнее осмыслить другое: все остросюжетные события последней четверти века вроде югославских, ближневосточных, европейских, латиноамериканских, кавказских, прибалтийских и тех же польских с украинскими – события

хоть и прозападные (про-американские), но при этом непременно и *анти-российские!*

15. Война, она и есть война!

16. Россия сегодня – *в войне!*

17. Однако не только в почти лобовой войне с недовольным и страшущимся России Западом в лице тех же США. Глобальный передовой мир успел за время советско-российского отступления основательно проникнуть в российский хозяйственный организм, превратив его в этакое глобо-российского, либо росо-глобального, кентавра. Всякий мир нынче бытует в России: российский, глобальный, анти-российский, антиглобальный, не говоря уже о всё-

ещё-человеческом и уже-анти-человеческом мирах (мире и антимире).

18. Так что ежели война, в которой сейчас Россия, то уже не только война с явно выраженным внешним противником, а и внутренняя – почти что уже и гражданская – война, которая как раз в России... и есть.

19. Не умно и не перспективно пугаться в эпоху лукавого и лживого Постмодерна таких вот «жутких» слов-понятий, как война или гражданская война, ибо, во-первых, это не те, не бывшие ранее горячие войны, хотя такие и в современном мире имеют бодрое хождение, а войны особого рода – как бы мирного, а потому войны изоляционистского, диффамационного, осад-

но-изматывающего, удушяющего характера, – очень и очень опасные это войны – не всегда и заметные, но зато всегда коварные и беспощадные!

20. *Не только Россия в войне, но и война в самой России!*

21. Однако весь мир планетный ныне в общемировой войне – *новой войне* – «армагеддонистой», после

которой ежели мир зёмный и останется, то останется совсем уже другим – как количественно, так и качественно, ну и конфигуративно тоже. Россия прямо в эпицентре сей последней войны, что и плохо и хорошо одновременно – рискованно, конечно – до умопомрачения, но зато и ясновидчески *мобилизационно!*

ГЛАВА 3. РОССИЙСКАЯ (НЕ) ПЕРСПЕКТИВА

§ 1. Вырыв России к России!

1. Да, это так: кризисный постмодерновый глобализм толкает кризисную Россию от *России номинальной* к *России фактической*.

2. Выход России к России – как возможность преодоления как своего собственного кризиса, начавшегося ещё в СССР и усиленного антироссийской и проглобалической реформацией, так и возможность России защититься от нарастающего *кризиса мира*, провоцируемого кризисом передового глобализованного и постмодернизированного человечества.

3. Западный Проект, восходящий если не к Древней Греции, то уж к европейскому Ренессансу, достигнув своей антигуманной кульминации и впад в эсхатологический кризис, приступил к суицидной самоликвидации, таща за собой в небытие весь планетарный мир.

4. Незападный, или остальной, мир этой «перспективе» совсем не рад, он её не принимает и ей сопротивляется. Россия, в силу своей исходной неотмирности и открытости к геостратегической импровизации, оказалась, несмотря на всю нынешнюю свою погруженность в глобалическую новь, на ведущей, даже и центральной, позиции в сем большом судьбоносном противлении.

5. Пережив своё вынужденное участие и страдательное пребывание в евроинтернациональном «Красном проекте», Россия, отходя от доминирующего ныне глобального «Либерального проекта», уже евроамериканского, не может не обращаться к самой себе, к своему источниковому метафизису.

6. *Верный союзник у России сегодня только один – сама Россия!*

7. Верный ещё не значит, что надёжный, а потому и к России у России должно быть крайне осмотрительное отношение.

8. Речь здесь может идти не о возврате к чему-либо уже сбывшемуся, а всего лишь об обращении к истокам, конечно же – *метафизическим!* Ни гадать, ни изобретать тут ничего

не надо – нужно лишь держать за ориентир и главный критерий действия... «РОССИЮ», этот удивительный «философский камень», который всё потребное и подскажет!

9. Трудно, тернисто, невозможно, но другого пути у России нет – иначе распад, растворение, исчезновение – как раз в пучине мирового кризиса, который есть не что иное, как совершенно уже апокалиптический кризис мира!

§ 2. Российский апокатастасис

1. Удержать, оборонить, обновить Россию, идя навстречу концептуальной России – безусловная апокатастатическая задача терпкой российской современности!

2. Никакой внятной концепции России как России нет! Выдумывать какую-то концепцию России, а заодно и формулировать какой-то новый умозрительный для неё проект, не нужно, невозможно и даже вредно! Россия – *сама-себе-концепция* и *сама-себе-проект*!
3. А вот слышать и чувствовать Россию непременно надо, как и видеть её незримый триипостасный образ – прошлый, настоящий и будущий — в единении и сразу!
4. *Антиапокалиптический апокатастасис возможен для России только при условии её неуклонного продвижения к России!*
5. *Россия в её метафизическом исполнении – единственный житнетворческий резерв России!*
6. И вот тут-то и важна неотмирность России, её способность к неожиданной концептуально-системной импровизации.
7. Сегодня нет никакого резона для России идти в ту же Европу, как это было как будто бы при Петре Великом, или же приближаться вплотную к Америке, как это сделала по итогам Второй мировой войны, плана Маршалла и своего межнационального объединения та же Западная Европа – ныне всего лишь сателлит своего собственного детища – Америки. *Россия вполне самодостаточна для своего бытия как России!*
8. Что значит сегодня апокатастасис? Всего лишь обретение самостоятельной жизнеспособности при полноценной на

мировой арене субъектности!

9. Кажется, что всё дело в оборонке, производстве, науке и технике, экономике, хотя это во многом и так, но важнее всего тут всё-таки метафизический выбор в пользу России, её метафизиса, ибо за всем этим не что иное, как *свой* целостный позитивный мир, как раз тот самый «Дом на семи холмах», защищающий человека от inferнальных бурь и не допускающий его падения в бездну!

§ 3. Загадочная (Не)-Известность

1. Незнание – вовсе не одна пустота, это вполне себе и полнота, – незнание не только к ней идущему, а и самой себе! Незнание – не так

бытие, как возможность бытия, причём не единственная вовсе возможность, а всякая, хотя и не какая угодно. Незнание – не так беда, как достояние – это возможность обретения каких-то новых реалий, а потому не проклинать её надо, а приветствовать – за свободу выбора *своего* будущего, даже и в чём-то рокового.

2. Что было бы с человеческой экзистенцией, если б будущее было человеку заранее известным? Ясно что – *конец!*

3. Будущее загадочно, в чём и состоит величайшее благо осознания бытия.

4. Знание всего предстоящего в таком разе, ежели она вдруг есть, не более чем... *новая незнание*, переходящая в *(Не)-Знание*,

то бишь в неизвестность, уже обременённую потенциальной известностью.

5. В бытии-истории случается обычно самое невероятное и почему-то случается всегда внезапно. А уж в России – в особенности! Предсказывать будущее России в прогностической картинке – пустое занятие! Тут достаточно прочной веры в будущее вроде бы безбудущной на сегодня России.

6. Вера в Россию – *сила!*

7. Однако одной веры мало, потребно и действие. Какое же? Вовсе не только устроительное, хотя оно тоже должно быть, а... трансцендентно-когнитивное, метафизическое, что-то вроде непрерывной *софийной молитвы*, но не испрашивающей что-то у высших сил, а и дающей,

изливающей в Россию потребный для неё смысловой экзистенциальный поток.

8. Возможно ли? Возможно! Но не потому, что поток этот был, есть и будет, а вследствие того, что есть и будет он в особой исторической ситуации, когда идёт многовекторная эсхатологическая война и когда один выход для России – к России, что не означает ни забвения российскости России, ни оставления ею здорового интернационализма.

9. Разворачивающийся по слепой инициативе Запада мировой апокалипсис, буквально выдавливает из России... Россию, как и ставит её в центральное, ведущее, лидирующее положение, что заставляет российский мир не просто отомобилизоваться ради

своего и мирового будущего, но и усиливать мощь и экзистенциальное значение имманентного себе смыслопроизводительного ядра – российского Грааля!

10. Жалкая фантазия? Вовсе нет! Достаточно ментально-духовно попасть в точку обратной перспективы, оглядеться вокруг через посредство внутреннего зрения и увидеть происходящее в России и с Россией не с внешне-феноменологической, а с внутренней – уже и ноуменологической – стороны, – и заметить для себя обычно не замечаемое: *Россия не только есть, она... наступает, и делает это не так стихийно самопроизвольно, как продуманно, целеположенно и волево!*

11. Вот-те раз! Это как же? Да-да, из... центра, но центра рассредоточенного, блуждающего, почти что конспиративного. Здесь нет ни дома, ни улицы, ни града никакого... хотя... почему же нет... есть! – как тот же сказочный Китеж!

12. Есть, есть... этот русско-российский Грааль, есть! И он... работает, всю работу, о чём свидетельствуют не одна лишь живучесть России, а и её бесподобная метафизическая мысль, сдобриваемая непрерывным молитвенным волхвованием, за что и порицаема, и отвергаема, и спасительно для чуждого ей мира не замечаема.

13. Выходит, что грядущая неизвестность не такая уж и неизвестность, а скорее, пожалуй, в самом

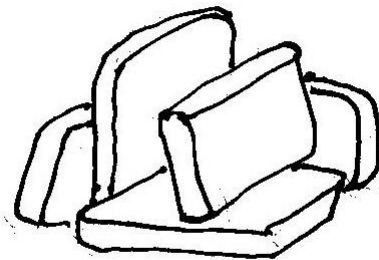
деле – (Не)-Известность, где известность и задаётся как раз отечественным неизвестно-известным Граалем.

14. Барахтаясь в океане так называемой мировой, а на деле – евроамериканской, онаученной мысли, поощряемой всякими престижными наградами и премиями, как и почётной мировой славой её выдающихся адептов, можно не только не понять России, но даже её и не заметить – как уникального содержательного феномена-субъекта, а не просто пространной географической единицы. *Постижение России – постижение её за пределами наговорённой бесчисленными*

научными доброхотами моровой для России мировой мысли.

15. За пределами – не значит, что без учёта; учитывать мировую мысль надо, а вот не выходить за её пределы – *нельзя!*; причём выходить надо во все стороны, а не только в боковые – левую и правую; и вверх надо выходить, и вниз; именно такой всесторонний выход, как и выход самой России к России, даётся *софийной метафизикой*, в ядре которой в роли Грааля как раз *русско-российская мысль* – не египетская, не греческая, не та же немецкая, – *русско-российская!*

Философия хозяйства – общение с Иным!
Софизмы – горнее сознание!

СКРИЖАЛЬ ПЯТАЯ

ЧАСТЬ XII СУММА ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА

ГЛАВА 1. ОНТОС

§ 1. Нецелостная целостность

1. Хозяйство – *целостность*, но... *несистемная целостность*, открытая, безграничная, тотально и непрерывно изменяющаяся, полная неопределённости, а потому и... ***нецелостная целостность!***

2. Бытие человека, его жизнь, всё его текущее жизнеотправление – *хозяйство*. Вне хозяйства как непрерывающегося действия-процесса нет ни жизнеотправления человека, ни его жизни, ни бытия, как и наоборот – вне

жизнеотправления человека, его жизни, бытия, нет никакого хозяйства. Здесь не связь, а полное и неразрывное единение!

3. Вряд ли поэтому есть смысл говорить о каком-то особом предмете философии хозяйства, как это принято в той же экономической науке, не устающей на теоретическом уровне отыскивать свой предмет вот уже не одно столетие. Нам достаточно лишь обозначить онтологическую сферу познавательного интереса и когнитивного удовлетворения того знания-размышления, которое называется философией хозяйства, сферу,

непрерывно затем превращающуюся в гносеологическую сферу реализации философии хозяйства. Не предмет тут, а *сфера* – онто-гносео-логическая сфера, – не более того!

4. Не очень-то уж определённым выглядит тут тщательно определяемый-де онтос, хотя это не значит, что у него нет онтологических и гносеологических пределов, правда, по большей части размытых, несхватываемых, уходящих куда-то прочь, ускользающих, потаённых.

5. *Онтос – (Не)Онтос!*

6. Делание жизни – жизненное действие; деятельное бытие – бытие деятельности; жизнь бытия – бытие жизни; осознание-вание бытия – бытие сознания.

7. Сплошная онтологическая неопределённость, не говоря о гносеологической. Она же, де, и *великая учёная несправедливость*.

§ 2. Нескончаемое движение

1. Онтосом здесь служит не так что-то явленное и движущееся, что понятно, как... само *движение* этого *явленного*. Не просто не существует статичного хозяйства, что тоже понятно, но и само движение тут... *хозяйство* – эдакое *(Не)Хозяйство в хозяйстве*.

2. В самом слове «хозяйство» уже чувствуется динамический момент: «ход», «хождение», не правда ли? – хотя «хоз», «хауз» вроде бы всего лишь «дом», но какой же «дом»,

какая в нём «жизнь» без хождения

3. Хозяйствовать – *ходить*, хотя вовсе не обязательно только ходить ногами, можно и двигать руками, и шевелить (!) мозгами, и трепетать душой («душа в пятки *ушла*»).

4. И не просто ходить, а ходить *целесообразно*, хоть бывают и исключения. Целесообразное «хождение всем организмом», включая сознание, которое тоже ведь «ходит», как раз и есть *хозяйствование*.

5. Именно в движении сознания, ума, души рождаются замыслы, намерения, проекты, которые сами по себе тоже движения, пусть на время иной раз и застывающие.

6. Физическое движение понятно, но ведь есть и метафизическое движе-

ние – то же внутрисознание, которое не обусловлено перемещением чего-либо из одной точки в другую, тем более на глазах, а представляет собой скрытое движение – как бы на месте, в точке, вне пространства и времени. Мысль – она ведь... *такая – ходячая!*

7. Движение – *всё*, хотя само по себе движение при этом – *ничто!* Даже физическое! Ни увидеть, ни потрогать, ни поймать, хотя можно и рассудочно заметить, даже и как-то зафиксировать, но уже в себе, в своём сознании, через свой мозг. А что уж говорить о метафизическом движении: тут уж *ничто – так ничто!*

8. Движение хозяйствует, ничто хозяйствует.. э-э... даже пустота хозяйствует! А тут подавай какой-то

там предмет, да ещё и определяй его, формулируй, выдавай обязательную дефиницию. Всё это можно, конечно, но вот... *зачем?*

9. В науке очень любят всякие межчеловеческие и межинститутные «отношения», но разве все эти любимые наукой отношения сами по себе... не *ничто*? О-о, ещё какое *ничто*, хотя и работающее, и пользу заметную приносящее, и вред изрядный наносящее. Что делать: бытие с небытием так тесно переплетены в реальности, что иной раз одно от другого и не отличить!

10. *Без Небытия ведь не стать...* *Бытию!* Ни животворному движению, ни творящему хаосу, ни услужливому хаосмосу, ни благоразумному порядку.

Ни хозяйству тут не стать, ни человеку!

§ 3. Безудержное стремление

1. Небытие подгоняет Бытие, и Бытие куда-то всё время упорно *стремится*. Факт! Живое, конечно, бытие, не говоря уже об осознаниенном. Стремление это держит бытие, его изменяет, совершенствует, делает другим.

2. Без такого стремления – лишь небытие, пустота, нуль. Хочешь быть, жить, осознанно существовать – *стремись!* Думая, делая, хозяйствуя, а вместе с тем и осознанно существуя, живя, бытуя.

3. И дело тут не в одном только простом выживании, но и в *необычных временах*, то ли промыслительно предопределённых,

то ли случайно выпадающих, то ли коварно кем-то подсовываемых, однако ведущих всё-таки к чему-то *иному*.

4. Иное – *неизвестность!* Можно обрести что-то новое, изменив своё бытие, а можно и напороться на «дыру», вдоволь схватив и небытия. *Риск!* Хозяйство – дело рисковое, но не только из-за текущих опасностей и недоразумений, а и по причине трансцендентного стремления хозяйства к трансцендентно манящей неизвестности.

5. *От природы к неприроде! От этого мира к иному миру! От себя к... себе ли?*

6. Тут что-то летучее и парящее, что-то горящее и сгорающее, что-то пламенное и плазменное. Непрерывно меняющееся и дискретно преобразующееся: от состояния к состоянию, от образа к образу, от бывалого к небывалому, а главное – *от известного к неизвестному!*

7. Ну и онтоc, ну и мирок, ну и «предметец»! Вроде бы что-то есть, но как будто бы и ничего и нет!

8. От мгновения к мгновению, а в итоге – шествие, да ладно бы круговое, центрированное, окаёмное, а то ведь и опрометчиво поступательное – прямо над бездной, но вот... куда и зачем?

ГЛАВА 2. ГНОЗИС

§ 1. Постигание непо- стижимого

1. Если онто́с невидим и неуловим, то каким же тогда должен стать гно́зис?

2. Не имея ничего против исследования реальности, фиксации его результатов и последующего экспертного «оговаривания», весьма порою и лукавого, приходится всё-таки обращаться более всего к воображению, но... вовсе не к вольному воображению – наподобие science-fiction (фантастики), а обращённому к реальности, а потому и **постигательному** – *проникательному и размыслительному* одновременно.

3. Да-а, тут тоже «говорение», но говорение всё-

таки иное – не «точное», не «приговорное», не «истинное», а... нет, не приблизительное вовсе, а лишь допускающее наличие в реальности и внутри себя... *фундаментального неизвестного*, не просто ещё не познанного, а и вообще непознаваемого – скрытого, трансцендентного, иного!

4. Раскрываемое всегда раскрывается, хотя и не до конца – и в ход вступает **постигание непостижимого**, что не означает вольной фантазии, хотя таковая и неизбежна (в меру!), а означает адекватное раскрываемому феномену ноуменальное творчество (со-творение!) либо же творческое «адекватирование» реальности.

5. Здесь важно вхождение познающего, но при этом и размышляющего созна-

ния вглубь объекта познавательного интереса – «объективирование», «вчувствование», проникновение в суть объекта, его смысловое ядро, его *ноумен* (в метафизис, в эгрегор, в идею), – и проникновение обнаружительное, вытаскивающее на свет божий чего-то особенно значимого, важного, решающего, чего нет на поверхности, в чистой феноменальности, в текущей явленности.

6. Все «почему», «зачем», «чего ради» как раз там – в интерьере, куда надо вообразительно зайти, мысленно там «оглядеться», затем адекватно осмыслить «увиденное» и выдать осознанное на гора, его удобоваримо экстерьеру.

7. Эзотерическая тут по преимуществу гносеоло-

гия, не избегающая вовсе и экзотерических подходов. Экзотерика полезна, но не достаточна; эзотерика необходима, но очень уж трудна. Отсюда и проблемность знаменитого «*восхождения от абстрактного к конкретному*»: от *чего* восходить-то? Да и это-то *что* вовсе не твёрдый камень, не упругая подставка, не надёжная ступенька, а зыбкая, скользкая, убегающая *суть* – вроде того же мыльного пузыря?

§ 2. Отображение

1. Всё, что может дать встроенное в реальность воображение – *образ реальности!*

2. Главная гносеологическая проблема – *адекватность образа самой реальности*. Тут между об-

разом и реальностью *люфт*: от безобидных тайнозрительных aberrаций до катастрофических ошибочных заблуждений. Экзотерика приходит на помощь эзотерике, но, увы, не так уж и эффективно. Эзотерику тут выручает лишь... другая эзотерика!

3. Фактическая сторона любого феномена (бытия, хозяйства, истории, человека) – вовсе не весь феномен, а иной раз и не феномен вовсе, а лишь некая его личина. Статистика это хорошо подтверждает. Наука, как известно, любит факты, – и правильно делает, но нередко выходит, что факты не совсем и факты, если не прямо антифакты; что одни и те же факты говорят о разном, а разные вроде бы факты говорят о чём-то одном,

часто и неизвестном; что факты могут ни о чём и не говорить, а вот отсутствие фактов – о многом; что факты всегда так или иначе интерпретируются, получая разное толкование. В общем: факты фактами, а додумывание додумыванием, отчего и лженауки хватает в науке, даже и в самой что ни на есть точной.

4. Образ не пренебрегает фактической стороной познавательного дела, но он этой стороной не ограничивается, обращаясь ещё и к иному началу – уже не фактическому, а... *метафактическому*, касающемуся как раз того, что стоит за фактами, бытует меж фактов, к фактам никак не сводится. Образ силён не факторикой, а... *смысловой начинкой*, а с учётом всюду присутствующей

трансцендентности – *метасмысловой*.

5. Факторика – вовсе не вся реальность, мало того, и не главная, не решающая реальность. Та же фактическая история – не только не вся история, но и... не история в её существе. Грубо, но верно! То же самое можно сказать и о той же экономике, ибо действительная экономика там – за фактами, в сущностной глубинке, в ноуменальном слое, где всё как раз и решается. В метафизисе!

6. *Образ* куда «богаче» факта! В образе, как в капле воды, всё сразу и отображается, причём не только сам объектный феномен, но и потребный для его опознавания контекст. Образ дружит с «точкой сферической перспективы», из которой всё

сразу и без ограничений видно – во все стороны, включая и обратные.

7. Достоинство образа – в неограниченной смысловомкости, что часто делает образ даже точнее, а лучше бы сказать – достовернее, самого что ни на есть фактического факта.

8. Гнозис, о котором речь – *ото-браз-ительный* по преимуществу гнозис. В этом его сила, хотя и не без некоторой оборотной слабости. Помощь тут одна и от одного – от *реальности!* Либо так, либо не так! Адекватность представлений и эффективность решений, не говоря уже о действиях. Судия ведь тут не человек, не учёный, не эксперт, хотя куда ж без них – знатоков!, а сама реальность, которая никогда не преминет обязательно высказаться, иной раз и роковó!

§ 3. Открытое знание-размышление

1. Здесь не теория – как обобщающая, внутренне согласованная и логически обоснованная познавательная целостность, не концепция – как парадигматическое ядро теоретической конструкции, здесь – симулятивное (не буквальное, не строго фактическое, условное, не законченное, открытое) отображение реальности, содержащей фундаментально неизвестное и даже непознаваемое, а потому и *(Не)Реальной реальности*. Здесь приоритет не физики, а метафизики, а потому никакой тут претензии на бесспорную точность, окончательность, истинность.

2. *Никакой догматики!* Это знание-размышление,

когда знание гибко и подвижно, а размышление свободно и нескончаемо. Здесь не так утверждение, как суждение, не так доказательство, как мнение, не так заключение, как возможность мыслить. Открытость не в том, что можно говорить и говорить, а в том, что можно говорить, не боясь нарушить гносеологический (теоретический, доктринальный, дидактический) *строй*, которого нет.

3. Нет здесь отчётливых границ, нет заведомых пределов, что не значит, что можно, по-учёному, конечно, красиво, гордиться, что ни попадя. На проверочной страже здесь сама реальность, полная не одних только феноменов и событий, но и смыслов, включая, увы, и бессмысленные, как и бытий-

ной ответственности, не отвергающей, как водится, и неизбежной безответственности.

4. Вообще реальность не только пристойно сочетается с присущей ей ирреальностью, но и надёжно оснащена всякой тайной, «чёрными ящиками» и «белыми пятнами», ускользающей от наблюдателя «серой» неопределённостью. Отсюда потребность в гибком, не очень и стройном, вовсе не уставном трактовании реальности, априорно предполагающем некоторую рассредоточенность, вариативность, даже и неточность в суждениях и оценках, что как раз и оказывается вполне изоморфным разнообразной и не слишком на себе сосредоточенной объектности.

5. Вот почему здесь не сухая наука, а *цветущая философия*, да ещё и *метафизическая философия*, проходящая сквозь внешнюю феноменальность к внутренней ноуменальности, сквозь поверхностную фактологию к глубинному смысловедению, сквозь игровую имманентность к таинственной трансцендентности.

6. Не знание тут незыблемое, не строгое когнитивное сооружение, а вполне текучее *знание-размышление*, этакое пластичное ментальное облачко, имеющее свой язык и выдающее свои тексты, но не замыкающее себя ни в точных дефинициях, ни в выверенных категориальных конструкциях.

7. Такое вот знание-размышление не только не

чуждо вечно живому опросному листу: «что, зачем, куда, с каким итогом?», но именно с ним в первую очередь и солидарно, отвечая в меру

сил – не брезгуя ни интуицией, ни откровением, – на его безответные вопросы.

8. И как же такому умственно-безрассудчному занятию не быть счастливо пластичным?

ГЛАВА 3. СОКРОВИЩЕ

§ 1. Сама-себе- субстанция

1. Знание-размышление, о котором речь – *сама-себе-субстанция!* Это не то знание, которое надо просто узнать, прочитав популярный учебник-инструкцию, это гибкое знание, в пространство которого надо свободно, осознанно и самостоятельно войти, задумчиво в него погрузиться и позволить ему овладеть своим сознанием, но не для скывывания «оглашенного» прихожанина «конечными истинами», а для творческого оживления его сознания, созидательной для него и других сознаний работы.

2. Не так здесь готовое, да ещё и безапелляционное

знание, как открытая *возможность* знания, а лучше бы сказать – *понимания!*

3. Не сгусток лишь наработанной информации, а именно работающая знаниевая субстанция – *сама-себе-субстанция!* Усердный образованец этого не понимает и никогда не поймёт, это может «усечь» только *вошедший*, окунувшийся, даже и отдавшийся, но не знанию как таковому, повторяем, а *возможности...* да и не только самого по себе знания, а... *обретения.*

4. Не так знать что-то, как понимать это что-то, в него буквально вживаясь. Вещи ведь вещают, пусть и неохотно, если не лукаво, но непременно *вещают* – надо лишь уметь их слушать, находясь даже не в контакте с ними, что во-

все не возбраняется, а внутри них, в их секретном логове, в их запрятанной кладовой, в их «конспиративной квартире».

5. *Возможность!* Это и есть сама-себе-субстанция, ибо речь тут не об абстрактной вообще возможности, а о возможности с заданностью, с багажом, со смыслом, то бишь речь о вполне оснащённой субстанционально возможности, способной к самовыражению и самореализации – пусть и в независимых головах своих своевольных героев!

§ 2. Сама-себе-матрица

1. Какая ещё матрица, ежели тут везде открытость, пластичность, своеволие, неопределённость? Да-а, именно *матрица*, причём, конечно же, *сама-*

себе-матрица, то бишь вольно возникающая, переменчивая, ускользающая, если не лукаво ухмыляющаяся... на глазах несчастливца, её вдруг узревшего.

2. Нет, не таблица химических элементов Менделеева, не чертёж уникального сооружения, не печатная схема электронного устройства, даже не исторический график способов хозяйства и не стройный расклад исторических цивилизаций, а всего лишь некоторая, не совсем и ясная, *смысловая картина* – неявная, размытая, загадочная!

3. И однако она есть – эта самая *матрица*, на которую и опереться можно, с которой и полетать вообразительно можно, через посредство которой и понять кое-что можно.

Эфирная, полевая, ноосферная! Само сознание в неё посвящённого и служит тут матрицей, правда, сконцентрированное и нацеленное, даже сгущённое – в раздумьи и переживании.

4. Что же в ней – в матрице? А всё: онтос и гнозис, материальное и идеальное; прошлое, настоящее и будущее; временное и вечное; точечное и масштабное; живое и мёртвое; феноменальное и ноуменальное; физическое и метафизическое. И почему же вдруг – *матрица*? А потому что не только *в ней всё*, но и *от неё всё – всё* для знания-понимания!

5. Можно заговорить здесь о зерне, яйце, клетке и т. п. вещах как о заместителях матрицы, – и это будет справедливо, но... не все эти вещи как бы

являются заранее, они лишь входят (попадают, вносятся) в благоприятную среду, чтобы выдать в итоге полное жизни роскошное древо, а вот в нашем случае плодоносная матрица должна сама сначала возникнуть в сознании отдавшегося трансцендентному познанию мыслителя... не без участия и самого мыслителя, – тут всё-таки обоюдное творение: мастера и матрицы, матрицы и мастера, а потому и их общее *со-творение*!

6. Матрицу выработывают, с ней встречаются, как и, наоборот, матрица сама находит своего носителя, чтобы ему служить, покоря его и не отпуская, но вне матрицы, называемой как раз «хозяйством», и вне матрицы, называемой как раз «философией», никакой *философии хо-*

зййства вообще не случится – тоже ведь насквозь матричной!

7. Сия матрица – не набор согласованных между собой непререкаемых истин, а скопище взаимодействующих между собой и переливающихся друг в друга потаённых смыслов.

8. *Закулисная это матрица, зазеркальная!*

§ 3. Таинство

1. Знание по большей части – борец с неизвестностью, принимаемой обычно за неизведанность, и лишь ожидающей своего познавательного разоблачения. Наше же знание – союзник неизвестности, её признающий, уважающий и с ней охотно взаимодействующий. Отсюда и осторожное отношение метафизического размысли-

теля к таким вещам, как предмет тщательного исследования или та же система незыблемых категорий. Всё добываемое метафизиком знание пронизано не только неопределённостью, но и неизвестностью. Последняя всегда присутствует и в самом известных знаний, причём именно в знании, а не рядом с ним.

2. Знание, о котором речь, органично сопряжено с *тайной* – *тайной бытия* и *тайной самого знания о бытии*.

3. Философия хозяйства – *таинство!* И не то таинство, которое лишь надо разгадать, а таинство, с которым надо эффективно жить, мыслить, действовать.

4. Наука тоже полна таинства, хотя и иного рода – не очень-то и таинст-

венного, но она почему-то не любит об этом говорить, неохотно признавая как своё незнание, так и своё лжезнание. Метафизическая философия не только не страшится незнания – как неизвестности, как тайны, она со всем этим непосредственно солидаризируется. Разумеется, философия грешит ошибками и заблуждениями, но у неё нет изначальной претензии на конечную истину в последней инстанции: в когнитивном поле философии всегда присутствует возможность и корректировок, и опровержений, и новых концептуальных разрешений.

5. Философия хозяйства – не отточенное ремесло, не повторяющаяся изо дня в день процедура, не раз и навсегда заданный текст, не тщательно отрепетиро-

ванный спектакль; философия хозяйства свободна, гибка, открыта, но не потому, что ей всё равно что говорить, как и не потому, что она не знает толком, о чём ей говорить; просто философия хозяйства более всего обращается к *сокровенному*, не очень-то и выразимому словами, не то что цифрами, а потому и тяготеет она не так к позитивному (явному) знанию, как к знанию *сокровенному* (неявному), которое как раз и «наполняет» собой то, что называется *мудростью*.

6. А что такое мудрость, если не откровенное *таинство*: понимания, выражения, воздействия? Мудрец ведь больше молчит и бездействует, чем говорит и действует, а ежели говорит, то инскапательно, немногословно, аллегорически, мало то-

го – уклончиво, косноязычно, немотно. И философия хозяйства не любит велеречения, разглагольствований, ораторства. Она не молчит, конечно, а говорит, но говорит сдержанно, ёмко, веско, рассчитывая не столько на текущее восприятие проговариваемого, сколько на последующее за сказанным продумывание – сказанного и *за*-сказанного.

7. Философия хозяйства – *сокровище*, но не столько как кладёз когнитивных ценностей, сколько как их *источник*. Это не так библиотека, как лаборатория, но не экспериментальная, не опытная, не исследовательская, а мыслительная,

продуктом которой является не так функциональная, не деловая, не практическая мысль, как мысль смысловая, воззренческая, «сознаниевская».

8. Не в дело какое-либо вкладывается по преимуществу философия хозяйства, а в *сознание*, не сильно заботясь о вознаграждении, а уж потом в дело – через деятельное сознание, его практические деяния.

9. Философия хозяйства – *культура!* Культура хозяйствующего сознания. В тоже время это – *наивысшая хозяйственная культура!*

ГЛАВА 4. МИССИЯ

§ 1. В(é)дение

1. Философия хозяйства кое-что знает – *ведает* – причем что-то такое, чего не знают – *не ведают* – другие источники и кладовые знания, но не так в силу своей предметной особенности и методологической специфики, как по причине своего выхода за пределы уже действующих знаний: науки, философии, религии, даже и эзотерики, любого другого знания, причём выхода *меж-* и *мета-* догматического, как раз и дающего возможность обретения своих собственных *мировидения* и *мироведения*, включая видения и ведения человека, социума, хозяйства, истории, экономики, культуры, науки, техники – в их отношении

к самим себе, к природе и мирозданию, к тонким мирам и высшим силам.

2. Философия хозяйства – не экономическая в полном смысле слова и, тем более, по классификации наука, но это и не обычная философия, какая-то её отрасль, ибо это философия не *на* хозяйство, а *от* хозяйства, в котором почётное место занимает и сама философия; несмотря на лояльное отношение к религии и богословию, как и вообще к тонким мирам и высшим силам, философия хозяйства вовсе не религия и не отрасль богословия, а как раз метарегиозное и метабогословское знание-размышление; базирование на метафизике не означает, что философия хозяйства отрасль эзотерики, ибо философия хозяйства занята

не так мировоззренчески-ми загадками, как действительностью человека, его праксисом, хотя и не так в функциональном, как в смысловом аспекте.

3. Философия хозяйства – самостоятельное знание-размышление, для которого *возможность* размышления и обретения вместе с тем подвижного знания, никак опять же не игнорирующего и не сковывающего свободного размышления, выше блестяще добытого, ловко сформулированного и тщательного оформленного в учение знания.

4. Философия хозяйства – *слово*, но и *засловье* тоже, где скрывается возможность бессловесного понимания, отнюдь при этом не оторванного от реальности.

5. Философия хозяйства – *целостное* знание-размышление, ничего из реального и ирреального не игнорирующее и не от чего существующего не закрывающееся, как и не избегающее ни одного «страшного» вопроса по бытию, хозяйству, культуре, истории, как и, разумеется, жизни и смерти.

6. Философия хозяйства признаёт *Великое Неизвестное* и с ним, по возможности, взаимодействует; она исходит из *Тайны Мира* и ей не перечит; она не страшится *Трансцендентности* и с ней дружит.

7. Да-а, в каких-то аспектах философия хозяйства перекликается с другими знаниями, – и это хорошо! – но в основе своей философия хозяйства не только не повторяет ка-

кие-либо знания, но и выгодно от их отличается, прежде всего – *недогматичностью!* *Философия хозяйства никому ничего не навязывает, как и сама никому не навязывается!* Она предлагает, приглашает, но не диктует и даже не манит. Подавляющее большинство образованных людей нуждается в удобных мифах, а то и во лжи, а вот кому-то нужна не то чтобы правда, а хотя бы просто приемлемый образ реальности?

8. Философия хозяйства – открытое знание-размышление: как вовнутрь и внутри себя, так и вовне и извне (*во* вне и *из* вне). Не будучи догмой, философия хозяйства свободно и по-разному имманентно себе выражает, хотя и у неё появляются свои ментальные инварианты, однако не стесняющие при-

сущую ей живую мысль. Не стремясь запереться ни в какой «золотой башенке», философия хозяйства открыта для контекста, да так, что её мысль попросту не отделима от последнего: философия хозяйства и контекст – *одно целое!*

9. И ежели всё это вместе – мысль и контекст, гнозис и онтос, содержит что-то для себя общее – идею, а то и «плоть», даёт возможность адекватного этому философского трактования, то почему же не явиться тогда кое-какой адекватной такому трактованию философии – именно *философии хозяйства* – как *идеологии глобальной и бесконечной деятельной мистерии человеческого бытия?*

10. *Хозяйство Бога (творение), хозяйство человека*

(творчество), хозяйство Вселенной (движение)! И где тут, скажите, не мистерия?

11. Да и сама философия хозяйства – мистерия, – да ещё какая! – без чего ни уловить, ни осмыслить, ни понять, да и не описать всей мистерии осознанного и осознанного Бытия, а ведь так этого хочется – как раз сознанию!

§ 2. Концептуальный мониторинг

1. Философия хозяйства не так философия на хозяйство, как философия от хозяйства. Можно и «круче» – это философия самого хозяйства, его собственная концептуальность, имманентная ему смысловость, разумеется, вполне бессловесная, но... говорящая... подготовленному для восприятия

сего немного свидетельствования сознанию.

2. Осознаниенная и осознанная философия хозяйства – преломленное в сознании следствие бессознательной концептуальности бытия. Не сочинение тут вольное, не ученая фантазия, а осмысленное отражение реальности, однако не пассивное, не нейтральное, а вполне и творческое.

3. Адекватность концептуального представления о реальной концептуальности самой реальности даёт возможность не только текущих «смотрин» реальности, но и кое-какого слежения за её – этой реальности – качественной динамикой, даже и кое-какого предвидения этой последней.

4. Отсюда органичная философии хозяйства ин-

теллект-функция, которую можно назвать **концептуальным мониторингом**.

5. Очень значимая вещь (от вести) – этот самый *концептуальный мониторинг*!

6. Как поймать концептуальную весть от реальности? Ясно, что надо проникать во внутрь, в суть, в ноумен, в эгрегор, но как? Через введение концептуальности, присущей реальности, в себя, своё сознание, свой ноумен, свой эгрегор и превращение внешней концептуальности в свою, через её *о-свое-ние*. Трудно, затратно, невозможно!

7. Поймать скрытую в глубинах бытия волну! На то и мудрец, чтоб не сходя с места не только чувствовать движение сокрытых стихий, но и видеть (прозревать) движение образов

(картин), а мудрецом просто так не стать, если, конечно, не явится вдруг необъяснимая интенция и не выпадет ни с того, ни с сего благотворный случай.

8. Большинство наблюдателей за реальностью и её качественной динамикой закрыты для проникновения в метафизическую область бытия, а потому и мониторят лишь событийную поверхность, немало в ней на перспективу и путаясь. Философия хозяйства помогает наблюдателю прорываться сквозь фактическую завесу и выходить к глубинным смысло-потокам, но совершает сие деяние всё-таки человек, он же и мудрец, он же иной раз и наш брат – философ, глядишь, и философ хозяйства.

9. Философия хозяйства – не панацея, но явная спорительница, ежели, конечно, пронизать собою философию хозяйства и ею же при этом основательно пропитаться.

§ 3. Вед(ё)ние

1. Философия хозяйства кое-что важное *ведает*, но она кое в чем значимом и *ведёт!*

2. Нет, это никакое не руководство к действию, но зато необходимое мировоззренческое и жизнеотправительное условие любого большого с перспективой деяния. Можно ведь действовать и в тумане, и в лабиринте, и в неизвестности, но лучше-то все-таки в достаточной ясности, в довольной определённости, на хорошем познавательном свете, а

главное – не зашоренным общепризнанным, «несомненным» и вполне уже культовым знанием, неважно от кого пришедшим – от Аристотеля, Гегеля, Маркса или того же Кейнса.

3. Философия хозяйства – вариативное, всегда как бы вновь рождающееся, не догматическое, открытое знание, позволяющее его адепту не только никогда познавателью не засыпать, но и всегда размыслительно бодрствовать. Не раз и навсегда тут решённое, а раз за разом решаемое!

4. Никаких «законов», «систем», «строев», хотя и не сплошная тут импровизация: лишь постоянно возникающая возможность неожиданного мониторингового решения

под оперативным влиянием философии хозяйства!

5. Не философия хозяйства как таковая тут решает, а субъектное сознание, погруженное в метафизис и в ноосферу и оснащённое философией хозяйства, её методологическим и мировоззренческим подходами. Сама философия хозяйства – тоже сознание, тоже ноосфера, тоже метафизис, как и некая даже субъектность. Творческое соединение агента-«монитора» с таким познавательным «орудием», как философия хозяйства, и даёт необходимый познавательный, оценочный и «рисуночный» эффект.

6. Философия хозяйства не соревнуется вовсе ни с наукой, ни с религией, ни с каким другим течением знания-познания, она сама по себе, сама-себе-

уважение и сама-себе-порицание, – и не решая, конечно, всё и вся, она обеспечивает те или иные решения почти обо всём – ей, разумеется, так или иначе доступном.

7. Кристал, бриллиант, философский камешек! Может, даже и сам Грааль! Почему нет, ибо здесь сгусток самопроизвольных идей и генератор самоявляющихся мыслей, этакий дерзкий «ящик пандоры», от даже приоткрытия которого кому-то становится сразу очень жарко, а кому-то через мгновение и очень холодно, а кое-кому и вовсе невыносимо – трясёт, лихорадит, ломит?

8. Не сама по себе философия хозяйства сильна, ловка и опасна, а человек-мониторингист, ею оснащённый, а лучше бы сказать – вооружённый – как

рыцарь, как конкистадор, как бунтарь!

9. Что ж у философии хозяйства своя, очень не простая, хотя и вполне благородная, но по-своему и коварная, *миссия*: знать, размышлять, вскрывать, находить решения, указывать, отгадывать, оберегая адепта от заблуждений, немало с ним при этом блуждая и заблуждаясь, но ещё и ища адекватно-приемлемых решений, а потому и *вести*, даже и бороться, – и всё это в

когнитивно-деятельской сфере, через гнозис, прибегая к метафизике, не пренебрегая интуицией, откровениями, иностранной вестью, опираясь на выкородную мудрость, стремясь к Иному!

10. У философии хозяйства не только свой онтос со своим же гнозисом, но и свой *праксис* – необычный, пронцательно-откровенческий, честнó. Как он получается – иное дело, но ведь... *получается же!*

ГЛАВА 5. АПОЛОГИЯ

§ 1. Суд

1. Философию хозяйства вокруг не знают и знать не хотят, не замечают, игнорируют, отвергают, в меру и без меры поносят. *Суд идёт – идёт суд!* Судят охотно, небрежно, заносчиво. Зачем она, чего хочет, куда лезет? Невнятная, непонятная, недостойная. А в чём-то и для кого-то попросту ненавистная!

2. Философию хозяйства не приветствовали уже во мгновение её небезнатурального рождения (за идеализм, противосциентизм, антиэкономизм, трансцендентизм, боголюбие и софийность); при первой возможности её запретили, упрятав провиденциальные тексты с глаз

долой, причём (sic!) особо рьяно и тщательно; не поощряется философия хозяйства и сегодня, хотя и не запрещается, а у учёной публики, просвещённой Просвещением и «укушенной» Постмодерном, она не более чем заковычанная «философия хозяйства» (вроде недоразумения), как, собственно, и та же «русская мысль» (как полная невозможность, если не абсурд).

3. Философию хозяйства судит в основном экономическая наука, гордящаяся своей «экономичностью», так ею до сих пор и не разгаданной; судит и «классическая философия», давно уже запутавшаяся в самой себе и никак не могущая выйти на жизненный простор (ау!, где вы – *философы?*); потихоньку судит и богословие, которому нерушимая

догматика и церковная обрядовость дороже любовью экзистенциальной концептуальности, тем более – *софийной*.

4. Судят все, кому не лень, а кому всё-таки лень, тот попросту не считает нужным даже заметить сие когнитивно-откровенческое явление – *философию хозяйства*.

5. Разумеется, есть и понимания: как сознательно-конструктивные, одобрительные, даже и восторженные, так и обратные – опасливые, охранительные, «отбивательные» – как бы не заразиться, не впасть в «ересь», не оказаться на обочине славной научной культуры, не прослыть чудаковатым маргиналом, не расстаться с привычным, удобным, защитным, да и вообще не

лишиться пребывания в светлом научном звании!

6. Здесь и инертность, и слабость, и страх! Погружение в философию хозяйства, как и пропитывание ею себя – большой труд, тяжкий и долгий, вполне и страдательный, беременный тщетою, напраслиной, даже и личным поражением, а потому лучше всего не связываться, не подходить, прошмыгнув незамеченным мимо, закрыв глаза и заткнув уши, подморозив интеллект и затушевав душевную чувствительность, а главное – убедив себя в том, что *это* – дело странных, отрешённых, заблудших, да и попросту... э-э... полусумасшедших юродивых!

7. Какое для высокого учёного мира имеет значение, что теоретическая

наука, тщательно моделируя-де реальность, не отвечает ни на один судьбоносный запрос этой самой реальности, как раз и не соответствующей предложенной ей познавательно-аналитической модельной интерпретации. Нет, конечно, кое-что наука всё-таки говорит, исследуя внешнюю фактологию – часто, кстати, весьма сомнительную – но... реально помочь текущей реальности в себе разобраться абстрактная наука практически не может.

8. Здесь явный конфликт – благообразной научной виртуальности с несовершенной, вполне уродливой и вовсе неблагоприятной реальностью! Не хочет почему-то реальность следовать «выверенным» научным рекомендациям (не экспертным, что от утончённого и

лишь наукообразного ремесла, а именно научным).

9. Намного ли лучше обстоят дела у философии хозяйства – вопрос.

10. Кто-то считает, что философия хозяйства ещё дальше от реальности, чем абстрактная наука. И этот кто-то имеет полное право на такое заключение, не представляя себе ни собственно реальности, которая никак не сводится к поверхностной феноменальности, не говоря уже о внешней фактологичности, ни, естественно, не имея понятия, что же есть на самом-то деле философия хозяйства.

11. Последняя действительно немало удалена от реальности, но ровно настолько, чтобы эффективно различать смысловую начинку реальности и ей по возможности соответ-

ствовать: факто-феноменальная одежда реальности как-то при этом уточняется и опрозрачивается, как раз настолько, чтобы позволить философско-хозяйственному наблюдателю-осмыслителю вступить в продуктивный творческий контакт с нереальной реальностью – *ноуменальной*, где всё самое главное в историко-хозяйственной действительности и случается.

§ 2. Оправдание

1. Строго говоря, ни метафизическая философия вообще, ни философия хозяйства в частности в каком-то особом оправдании не нуждаются, ибо, во-первых, не претендуют ни на фактические, ни на догматические истины, а во-вторых, им глубоко всё равно, что о них думают

не знающие их ретивые оппоненты. Для самих этих знаний важно не само по себе гносеологическое утверждение, хотя они такового насовсем и не избегают, а онтологическое понимание, дающее возможность действовать в неопределённых обстоятельствах и при недостаточной, а то и недостоверной информации, лишь придерживаясь нащупываемого трансцендентно металогического курса.

2. Философия хозяйства – совершенно ведь *кризисный феномен*, обусловленный кризисом всего человеческого хозяйства – как онтологического, так и гносеологического. Кризисный по ситуации и обстоятельствам, но антикризисный по целеполаганию! Не будь кризиса Модерна и вслед за ним кри-

зиса человечества, попавшего в апокалиптический Постмодерн – не было бы ни гуманной потребности, ни злой необходимости, ни благоприятной возможности обнаружения и освоения («заселения») такого своеобразного «ковчега спасения», каким оказывается философия хозяйства.

3. «Ковчег спасения» – вовсе не ради получения гранта, премии или медали!

4. Однако не тот ковчег, в котором можно надёжно укрыться, переждать ненастье и дожждаться выхода на простор яркого солнца. Ковчег ментальный, совершенно метафизический, пронизанный глубоким переживанием, – это вовсе не новый технос, которым надо всего лишь ловко воспользоваться,

даже и не новое писание, которое надо лишь быстро пролистать; тут совсем *иное* – самое для homo sapiens и страшное: напряжённо думать надо, открывать невозможное, преображаться!

5. Философия хозяйства – ориентатор, споритель, спутник, может, даже – маяк; это не так практическое руководство к действию, как его – этого действия – осмысливающий «мозг»; куда теперь податься человеческому хозяйству, достигшему пределов зёмного мира, без плотного осмысления своей телеологии и своей эсхатологии, чему может споспешествовать только философия хозяйства, погруженная в трансцендентную метафизику.

6. Вот и выходит, что философия хозяйства не

просто нужна – как область особого знания и специфический способ размышления, а спасительно необходима – как возможность проникновения в скрытые и обычно ускользающие от спешащего когнитивные смысловые потоки, имеющие для глобального демиургического хозяйства судьбоносное значение – но лучше их всё-таки воспринимать, чем не замечать!

7. Приблизившиеся, вошедшие, а тем более посвящённые, не нуждаются в оправдании философии хозяйства: они даже не борются за её признание; это ведь не принудительное диссертационное «исследование»; это сам-себе-очаг, пламенеющий независимо от публичного о нём мнения и официального к нему отношения; не

человек разбирается с философией хозяйства – быть ей или не быть, а философия хозяйства разбирается с человеком – быть ему с ней или не быть, – совсем не праздный, не академический и вовсе не административный вопрос!

§ 3. Достояние

1. *Философия хозяйства* – плод частично мировой, но более всего всё-таки *русской мысли, русской культуры, даже и русского языка*, в котором есть слово «хозяйство», которое хоть и употребляется нередко как синоним «экономики», но означает и кое-что важное другое, что позволяет уйти от невразумительной «экономики» и обратиться к вполне ясному «жизнеотправле-

нию», а за «экономикой» оставить кое-что вполне уже для неё подходящее – *стоимость!*

2. Философия хозяйства как собственно *философия хозяйства*, а не философическое рассуждение о хозяйстве, экономике, домоводстве, производстве, потреблении, труде, творчестве, деятельности и т. д., родилась в момент острого кризиса онтологической науки, её отказа от предметной гносеологии и перехода её к абстрактной математической гносеологии, развивающей, кажется, специальную математику, но вовсе не отражая собственно экономический, не говоря уже о хозяйственном, онтос.

3. Наука окончательно отстранилась от философии, феноменология – от ноуменологии, фактоло-

гия – от смыслологии, модель – от бытия, а количество одолело-таки качество. Однако же теория смогла победить и... сама себя, выродившись фактически в теоретическую фантазию. Игро-расчётная гносеология, виртуализируясь, вытеснила скольконибудь реалистическую и объяснительную гносеологию, отправив последнюю в бессрочную отставку.

4. Не только философия подвергнута ныне отрицанию и забвению, но и... *теория!*

5. Теория сейчас не более, чем упрощённая дискурсивная культура, вводное образовательное пособие, даже не вспомогательное средство. *Всерьёз к теории в среде образованного люда никто уже не относится!*

6. Игнорируется образованным классом и *философия хозяйства*, как и вообще метафизика, эзотерика, любое смысловедение. Такое уж теперь время – *обесмысленное!*
7. Образовательно-рассудительный мейнстрим сегодня категорически против, если уж говорить откровенно, любого проникающего, откровенческого, провидческого знания-размышления, – и ежели последнее как-то ещё культивируется, то, конечно же, вопреки экспертно-технологическому, если уж не прямо техногенному, мейнстриму.
8. Искусственный мир, вполне уже механический, электронный, неодушевлённый, десакрализованный, не нуждается ни в какой самостоятельной философии, тем более – критической, ему достаточно артистического собой восхищения!
9. Человек выветривается из человека, а человекообразная оболочка стремительно уходит к *постчеловеку*.
10. Философия хозяйства – уже *последнее человеческое* в ментально-нравственном поле человека. Это надо бы иметь в виду!
11. Философия хозяйства – безусловное ***достояние*** всё-ещё-человека – мыслящего, проникающего в суть, мудрствующего, но при этом и что-то творящего, демиургирующего, идущего вперёд.
12. Человек озабочен в основном текущей жизнью, возможной вдруг смертью, потреблением, благополучием, комфор-

том, практическим знанием, техникой, коммуникациями, разными функциональными умениями, но он менее всего думает о том, *кто* и *что* он, *зачем* он что-то творит и *что* же в итоге вытворяет, к *чему* всё-таки он должен стремиться за пределами посылкой обыденности.

13. Учёность, увы, здесь не выручает: игровая виртуальность уже заменила глубокомысленную метафизику, и учёный человек – не меньший ныне

обыватель, чем какой-нибудь бодрый бармен или веселый шоумен.

14. Философия хозяйства – несомненный *дар* человеку, причём явно от высших сил, ибо она не могла возникнуть ни от обывательства с потребительством, ни от учёности с экспериментаторством, ни от наслаждения с наваждением.

15. Философия хозяйства – *апокалиптическая крайность, вполне и сакральная!*

ЧАСТЬ XIII СОФИАСОФИЯ

ГЛАВА 1. СОФИЯ ПРЕМУДРОСТЬ БОЖИЯ

§ 1. София как София

1. Признание Бога Творца и Его Творений ведёт к признанию Первомудрости, присущей Богу Творцу и положенной им в «идейно-концептуальное» основание тварного мира.

2. Первомудрость – смысловая первооснова мира, Божий замысел о мире, первопроект мира. Всё это до сотворения Богом мира, *по-над* Бездной, *пред* Хаосом. *Из*-начально, *ис*-ходно, *из*-дельно!

3. *Перво*-мудрость – она же и *пред*-мудрость, то бишь и *пре*-мудрость.

4. Премудрость Божия – *София*!

5. *София божественная* (исходная) и *София тварная* (воплощённая).

6. София – высшая, во многом и трансцендентная, мудрость, вполне и нечеловеческая (сверхчеловеческая, метачеловеческая), но человека не избегающая, в нём частично и в меру пребывающая.

§ 2. Обращение к Софии

1. Можно быть, жить, делать, то бишь «человече-

ствовать», не обращаясь осознанно к Софии, даже её настойчиво игнорируя, вполне и заносчиво отрицая. Можно не замечать вотворённую в мир, в природу, в человека мудрость – онтологическую, за которой как раз и гоняется весь человеческий гнозис, сам не лишённый мудрости, исходящей от мудрости сознания. *Сознание ведь – вотворённая в него и исходящая из него мудрость!*

2. С некоторых пор человек склонен более всего полагаться на собственную мудрость, которая, конечно, мудрость, но не... Премудрость, никак не божественная (Небесная) София, ибо искажена материальностью, твердью, механикой, наконец – временностью бытия и смертностью человека.

3. Наука ещё более отвратила человека (образованного человека!) от Софии, обеспечив, не без помощи догматического богословия, её для себя и передового человека, забвение. Нет-де Софии, и всё тут!

4. Однако острый кризис амбициозной европейской цивилизации с её безгрешным гуманизмом и бесспорной наукой вызвал вдруг не менее острый интерес к Софии – источнику вселенских, зёмных и человеческих смыслов.

5. Так родилась *софиология* – не рубеже XIX – XX вв., в России.

6. Что творит человек, зачем, куда идёт?

7. Ответ требовал не науки, не учения, даже не новой религии, а всего лишь *иного* взгляда на вещи – не догматического, не строго

логического, не вполне и имманентного.

8. Взгляда как раз со стороны Софии – метадогматического, металогического, метафизического!

9. Не Логос, не Слово, не Речь, а Мудрость, Молчание, Тишина!

10. Это в XX-то веке?! В век вселенского грохота прометеевской индустрии; монструозных кровопролитных войн; безостановочного верчения капитала-дракона; лихорадочно нараставшего безумства науки, искусств, словесности; незатухающего скрежета Мировой революции; неумолимого приближения Конца Света, замещавшего всё более отчётливо не что иное, как всё более чаемое людьми Царство Божие на Земле.

11. Ни подзабытая религия, ни обветшавшая философия, ни разбежавшаяся по дороге познания и переустройства бытия наука, ни свихнувшееся на антимире искусство не смогли спасти мир человеческий от *катастрофы* – мир оказался оставленным Промыслом Божиим, включая и пособничество Премудрой Софии!

12. Как? Вполне и *трансцендентно*, без слов и речений, вопреки донельзя возгордившейся человечности.

§ 3. Бес-софийность новейшего мира

1. Однако мир человеческий не остался уже ни прежним, ни собственно человеческим: он внезапно вывернулся, при этом круто перевернувшись, а по-

следующее за страшной войной новое переворачивание ознаменовалось явлением вдруг материально изобильного, но зато духовно истощённого и крайне искажённого – как раз уже за-человеческого – мира.

2. Война дорого обошлась зёмному миру: и не только, как кажется, самой кровопролитной бесчеловечной войной, а и в ещё большей степени её трансцендентными последствиями, на первый взгляд, не очень и заметными, но зато очень и очень въедливыми.

3. Не сразу, но явился-таки и новый человек (человек благополучный!), и новый человеческий мир (мир изобильный!), а вместе с тем и обозначилась внутренняя пустота – там и там, а в итоге возникло

то, что сегодня и есть: тотальная искусственность, суррогатность, симуляционность, виртуальность, в общем – *Постмодернити* с нарастающим *постмиром* и подстраивающимся под него *постчеловеком*.

4. Без Великой Войны и последующего за ней развитийного перевыворачивания ничего подобного бы не произошло, как не могла бы вдруг утвердиться в зёмном мире *субстанция безумия*, которая не мешает передовому человеку и его миру лететь, сломя голову, вперёд, но зато препятствует человекуобразу остановиться, оглядеться, осмыслиться.

5. Конец рассудительной науке, конец фундаментальной философии, конец суровому вероисповеданию, конец реалистическому искусству, конец

вескому литературному слову: человек и его мир полегчали, опустошились, опрозрачнились. Интернет – не просто ведь интернет, а виртуальный заместитель реального мира, что вроде бы и не плохо, даже удобно, но... это уже настолько... *иное* – о каком-таким вообще человеке и его мире может теперь идти речь? – так она ведь уже и не идёт, а ежели и идёт, то уже не о человеке и его мире как таковых, а об их сеюмоментных эфирно-вообразительных образах-карикатурах – не более того!

б. В Великой войне и по её итогам человек состряпал такой замечательный во всех отношениях мир, вполне уже и искусственный, при котором *человек как человек* и *мир как мир* бытовать уже не могут, а

должны непременно и весьма скоро... удалиться, конечно же, – прямиком в небытие!

7. Откуда же такая уверенность? Оттуда – из *трансценденции*! Это только неунывающим ученикам кажется, что трансценденция – пустое, ан-нет, наоборот, вполне и насыщенное – невыказанными смыслами, а потому и способное к смысловому истечению, улавливаемому лишь очень тонким восприятием – как раз тем самым... *никаким*!

8. Не любят учёные знатоки Ничто, ох как не любят, самоуверенно не замечая ни Великого Неизвестного, ни Трансценденции, ни даже Софии! И какие же они все одинаковые, даже выражениями лиц своих – со степенями,

званиями, премиями, отличиями, наградами!

9. А что София? А София откликается и даже идёт навстречу – кому надо! Иной раз и открывается – перед кем надо, как раз перед избранными, да избранным не на выверенном кастинге, а на стихийной стезе труда, страды и воли!

§ 4. Покровительство Софии

1. Есть ли оно – софийное покровительство? Самое странное – *что... есть!*

1. София, конечно, где-то там – за горизонтом бытия; но она и здесь – в Бытии; мало того – она и в человеке, не в каждом, конечно, ибо бес – он и есть бес, а уж во многих человекообразных – точно!, хотя почти никто из

таковых об этом и не догадывается. Семенем, зародышем, потенцией. А вот обильно плодоносит София лишь в единичных сознаниях.

2. В каких же? У идущих и призванных! Всего-то: идти и быть призванным! Но: идти-то ведь тяжело, долго, да и куда? – и быть вдруг *призванным* – неожиданно и «безоткатно», но вот – почему и для чего?

3. София выбирает сама! Вовсе и не каких-то там особо достойных или же исключительно одарённых, – не экзамен же, а попросту ей зачем-то потребных, вполне и трансцендентно. Выбирает в меру и с мерой, осторожно и строго, покровительствует, что не значит, что комфортно и в удовлетворение – тут не взаимная

борьба, но и не сплошное благоволение, не говоря о благолепии, – тут жёсткое испытание, хоть и не пытка, – да и лишь иногда радость – от факта сакральной промыслительной связи, а не от смысла самой вести. Стойкость тут в ходу, выдержка, мужество, как и не малый риск!

4. София не отвечает на вопросы, она лишь вещает, когда нужно ей самой, а не к ней вопрошающему!

5. Речь-то ведь немая не о благах вовсе, а о бытии – *всяком!*

6. У человека свобода думать и действовать – среди обширной несвободы, у Софии тоже свобода – но уже среди сакральной меры.

7. Контакт – возможность, но не гарантия!

8. Сложно всё, тяжело, невозможно!

9. Но иного выхода ведь нет!

**ГЛАВА 2.
СОФИАСОФИЯ
КАК ВЫСШАЯ
МЕТАФИЗИКА**

**§ 1. Софиасофия
как софиасофия**

1. *Софиасофия* – не софиология, это не учение о Софии, а всего лишь творческий контакт с Софией Премудростью Божией, возникающий не так по желанию мыслителя, как по воле самой Софии, однако при ментально-переживательном движении мыслителя навстречу Софии – напряжённом, дерзновенном, рискованном!

2. *Софиасофия* – не столько знание о чём-либо, сколько возможность осведомления о чём-либо в контакте с Софией.

3. Приходящее сведение, прямо из сознания, самооткрывающееся. Знание изнутри, но вовсе не бывшее ранее и лишь поднятое наверх, а внове вдруг явившееся, однако благодаря творческому сосредоточению сознания, им же вознамеренному.

4. Само сознание тут всё и решает, но непременно открытое в сей важный момент Софии, ею творчески и возбуждённое.

5. *Тайна творчества – тайна сознания – тайна Софии!*

6. Интуиции здесь хватает, однако... *софийной!*

7. Новые заходы, новые решения, новые смыслы. Если тут и перебор всего нового, то эзотерический, трансцендентный, а в ито-

ге – произвольное *ухватывание* чего-то нужного!

8. Софиасофия – безусловная метафизика, причём в её высшем проявлении, ибо восходит софиасофия непосредственно к Софии Премудрости Божией – первоисточнику метасмыслов!

9. В отличие от *философии* в *софиасофии* мудрость с двух сторон, причём с одной стороны – прямо впереди – София – как мудрость божественная, а с другой – уже позади – софия – как мудрость уже чисто человеческая.

10. Философия тоже восходит к Софии, но не столь непосредственно, как это получается у софиасофии – не так здесь априорная любовь к мудрости, как уже сама обжи-

гающая ум и сердце сокровенная Мудрость!

§ 2. Софиасофия в действии

1. Всюду и везде подавай сегодня пользу! Какая-то такая выгода от софиасофии? Философия хоть создаёт понятия, которые управляют миром. А софиасофия? Какой-то там невразумительный контакт с Софией, а фактически с... ничто! Миф де это, да ещё и совершенно бесполезный!

2. Образованным на «отлично» умникам всех мастей ничего ведь не объяснить, да они и не стремятся чего-нибудь понять – из отличного от того, чего они вроде бы хорошо знают, чему верят, чему и усердно поклоняются.

3. Модерновые университеты подают, конечно, секуляризованную культуру, но менее всего они стремятся к истине как таковой: они утверждают лишь *свою* истину, уже академически узаконенную, но вовсе не ищут никакой реальной истины в самой реальности, которую они сами и делают, ибо тогда, если б они что-то находили, нужно было бы закрывать все эти благодушные университеты.
4. Создать о чём-либо понятие – не значит обеспечить действительное понимание этого чего-либо, которое возможно и без понятия, даже и без слов – где-то и как-то там – между словами! Понятие бывает одно, а понимание – совсем другое!
5. Софиасофия – знание без знания, вне знания, вопреки знанию – без и вне строгой логики, ей тоже вопреки; без и вне расчёта, ему тоже вопреки. Проникновение в суть, откровение, озарение, внезапное обретение смысла, а не исследование, опыт, фактология, как и та же тщательная индукция с нарочитой дедукцией впридачу.
6. Софиасофия не против всего вышеуказанного гнозиса, но она сама по преимуществу всё-таки за его пределами: здесь хоть и гнозис, но не на *онтос*, а *в единении с* ним, когда онто́с и гнозис как бы одно и то же.
7. Онто́с – мысль Божия, ну а софийный гнозис – тоже ведь мысль, хоть уже

и не буквально Божия, но ей вполне адекватная.

8. Софиасофия – единство мысли Божией и мысли человеческой при посредстве Софии.

9. София – не Логос, она вовсе не слово, а мысль, к тому же предшествующая слову. София – *со*-мысль относительно Бога, отчего и *смысл*, ещё *до*-словесный. Слово же – уже словленная мысль, схваченная, а потому и не первозданная. Тут возможно и искажение!

10. Слово бывает одно, а смыслы под ним разные; смысл бывает один, а слова над ним разные. Где же тут истина? Уж не вне ли слов?

11. Софиасофия – внесловный контекст со смыслом, мыслью, истинной. Последняя ведь не

терпит посредничества, она всегда налицо и всегда однозначна. Не видеть её, но... *знать!*

§ 3. Феномен софиасофа

1. Философ как таковой всегда в той или иной мере софист, ибо вынужден громогласно рассуждать, бодро словесничать, искрометно себя выразить. Софиасоф же может, как и мудрец, помалкивать, ухватывая в молчании беглую истину, даруемую ему доверительно Софией.

2. Факт – истина, но не вся, если даже он истинен. Научное заключение – истинно, но не вся же опять в нём истина. Философское рассуждение само по себе, или же само перед собой, тоже вполне истинно, чего о нём уже не скажешь с помещением его во внешний смысловой контекст.

3. Всего лишь мелькнувшая в сосредоточенном сознании софиасофская тень оказывается истиннее всего остального, ибо она не что-то, а всего лишь... *ничто*, лишённое обкладки, одежды, формы – одна лишь смысловая «заява»!
4. Ах, эти смысловые тени, блики, призраки! Затмевают, искажают, уведят, но и нацеливают, высветляют, открывают!
5. Фактическая бытийная видимость – одно, а реальное течение бытия – другое, часто и очень другое, если не совсем другое. Смыслы конкретных событий вообще не совпадают с самими событиями и открываются потом, уже после событий – как бы смыслы уже совсем других событий.
6. Софиасофия, как и философия – *смысловедение*, но не выводимое мыслителем, а обнаруживаемое отдельным счастливецем-несчастливецем, ибо не от человека к человеку оно, а от Софии – к вечности!
7. Софиасофия – достояние мудрецов, открытых Софии Премудрости Божией. Как раз счастливых несчастливцев, ибо ноша тут, страда, чуть ли не пытка. Если уж большое знание вызывает скорбь, то *что* же тогда способно принести знание софийное?
8. Софиасофия – это и местоположение сознания в смысловой точке бытия, и смыслозренческое состояние сознания, и смысловедческая работа сознания, и восприятие сознанием софийных откровений, а в целом – обра-

щение сознания в *сверх*-сознание, когда сознание уже и не сознание, а... **София!**

9. А что такое тогда *софиасоф*? Э-эх... если б знать!

§ 4. Расхожая антисофийность

1. О-о, она повсюду и всегда: ни отринуть, ни избавиться, ни укрыться!

2. Что только в бытии человеческом не сопротивляется Софии, что ей не противоречит, что ей не противостоит! Всё примитивное, плоское, мнимое, фальшивое, горделивое, эгоистичное, как раз всё то, чем и полнится до краёв текущее человеческое бытие – обыденное, понятное, приемлемое!

3. Человек в основе и в целом – *антисофиец*, и интересы у него такие же, и деяния, и результаты. Да ладно бы просто из обывателей, а то ведь и из правителей, учёных, деятелей искусств, словесников, даже и философов! Многие против Софии, да не по одной лишь к ней недоступности, что понятно, а и по воинственной от неё закрытости, отстранённости, даже и высокомерной к ней презрительности – что как раз и особенно поразительно!

4. Ах, эта веская образованщина, ах, эти классные знатоки, ах, эти великие профессионалы! А ведь и в церковь хаживают, и Богу молятся пред иконами, и поклоны бьют, а вот Софию не признают, как и присутствующую вокруг и

проявляющуюся в бытии софийность.

5. Да ладно бы вообще знать не знают и знать не желают, а то ведь пытаются на софийном поле поиграть, своей учёной трескотнёй софийность живую замещая, ещё и атаковать Софию, осуждая и порицая. Не ведают, конечно, учёные фарисеи, давно ничего из мудрого уже не читавшие книжники, что творят, но ведь творят же!

6. А ещё требуют высокомерно: покажи, объясни, докажи! С полной уверенностью в дискуссионном провале «софиасофа». Будто бы им и так всё ясно – разумеется, «поихнему», по-учёному, по-обывательски.

7. Тут уж ничего не поделать: не видят, не чувствуют, не ведают – счастливы! – прямо во спасение своё – интеллектуальное, экзистенциальное, душевное!

8. *Слава!*

ГЛАВА 3. СОФИЙНОСТЬ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА

§ 1. По направлению к Софии

1. Философия хозяйства метафизична; она ставит и в меру сил решает отнюдь не физические, не феноменальные, не фактологические вопросы, хотя ничем подобным никак не пренебрегает; философию хозяйства волнуют смыслы: почему, зачем, до какого экзистенциального предела, как и событийного беспредела?

2. Философия хозяйства не может не выйти к Софии – Премудрости, бывшей с Господом Творцом в момент Творения, да не просто бывшей, а лёгшей в основу замысла Бога о

Творении и в смысловую начинку самого Творения.

3. Не только философия вообще в меру софийна, а и хозяйство человеческое тоже софийно, но это не всё – сама София хозяйственна, да ещё и, пусть и краем только, «философична».

4. Выход метафизической в основе философии хозяйства к Софии не то что логичен, а вполне, скажем, естествен, тем более, что там – в философии хозяйства, знаете ли, столько мистико-магической неизвестности (трансцендентности), что ничего философии хозяйства не остаётся, как родниться с Софией – дабы как-нибудь справиться с сакральной неизвестностью да войти в конструктивный контакт с трансцендентным.

5. Так появляется и *софиасофия*, то ли втекающая в философию хозяйства, то ли, наоборот, из неё вытекающая, а может – то и другое сразу. *Софиасофия – часть философии хозяйства, а философия хозяйства – часть софиасофии!* Не Уроборос тут символом (змея, проглатывающая себя за хвост), но что-то всё-таки подобное: одно входит в другое, и одно из другого выходит, и оба начала вместе, в неразрыве, вроде какого-нибудь андрогина.

6. Философия хозяйства подтверждает Софию, а София оплодотворяет философию хозяйства!

7. *В неразрыве!*

§ 2. В направлении от Софии

1. София – кладезь, ключ, источник, ещё и критерий, советник, ревизор. «Между» Софией и хозяйством – *Трансценденция!* Вбирает и выдаёт – в обе стороны, вольно и невольно преобразуя. Принимает всё, а вот пропускает через себя не всё: иначе ни загадочной Софии, ни неоднозначного хозяйства. Смыслопечатный *трансформер!*

2. Хозяйство без Софии – чисто выживательное, простейшее, нетворческое. Собственно, это и не *хозяйство!* Хозяйственные телеология и эсхатология, вполне и трансцендентные – София! Хозяйственное стремление к *Иному* – тоже София!

3. Осознание хозяй-
ство – София! Иное дело,
как сознание хозяйствует
в реалиях – *про*-софийно
или *анти*-софийно. По-
пробуйте, господа, ото-
рвать творчество как
творчество от Софии, хотя
творчество реализует себя
на практике очень по-
разному: *про*-софийно и
анти-софийно.
4. Софийно – вовсе не
значит хорошо, правиль-
но, по-доброму, благодат-
но. Это в монастыре, да и
то не в каждом, можно
хозяйствовать вполне
(почти) софийно, а вокруг-
то по бытию совсем и не
так... кто ж этого не зна-
ет?
5. Да-а, философия хозяй-
ства софийна, но вот на-
сквозь ли? И сама София
всегда ли идёт навстречу
философии хозяйства?
- Отнюдь это не праздные
вопросы.
6. Открытие и утвержде-
ние софиасофии – великие
познавательные-оценочные
акты, ибо тут выход как за
пределы хозяйства – в ми-
роздание, так и за пределы
философии – в работаю-
щую трансценденцию.
7. Что бы ни говорили
проницательные и хитро-
умные учёные о «Большом
взрыве», «чёрных дырах»,
«тёмной материи» и тех
же наночастицах, а жизнь-
то откуда и зачем, человек
со своим сознанием, хо-
зяйство человеческое с его
демиургией – как это всё
понимать? Уж не *Муль-
тивселенная* ли?
8. Тогда, возможно, и
мультихозяйство с муль-
тиисторией, как и мульти-
экономика с *мультистои-
мостью*, а-а?

9. Тогда о чём мы – образованные люди – вообще говорим?
10. Софиасофия – достояние России, продукт русской мысли, не исключено, что и великий шанс России, вполне и судьбоносный. Это почему же? А по причине возможности вырыва из-под гнёта когнитивно-идейной догматики на идейно-духовный простор.
11. Депрессивная, скукоженная, нелепая! Обильная и убогая! Маргинальная! Но при этом... ха-ха... *софийная!*
12. Вот и **философия хозяйства** тут же – как возможность целостного видения, отражения и отображения, равным образом и понимания, трансцендентно обусловленного мира, его динамики и судьбы, с учётом, на основе и через призму действующего в нём творческого, равным образом и демиургического, сознания.
13. Не наука, не специальная идеология, не религия, а так – **русское откровение**, вполне и **софийное!**

ЭПИЛОГ

«Не явилось ещё на свет коллективное (бес) сознательное, открытое для философии хозяйства, не говоря о софиасофии».

Современник. Из частной беседы

1. Не удаётся, конечно же, никак не удаётся: ни показать, ни объяснить, ни хотя бы приоткрыть! Тут, как говорится, глухо: если у них мир, то, безусловно, лишь материальный; если субстанция, то только из тверди; если жизнь, то ни с того, ни с сего самозародившаяся – без всякого проекта-аттрактора; если человек, то всего лишь итог животной самозволюции; если сознание, то не более чем случайное свойство высокоорганизованной материи... Ничего не удаётся! Разве лишь заведомое поражение – мир учёный твёрд, стоек, непоколебим! Стена!

2. Что говорит София? Что всё вокруг, как минимум, двойственно: есть *нечто*, а с ним в сцепке обязательно и *ничто*, которое ведь тоже есть; во всём *существующем* есть непременно *сущее*, а в любом бытующем – *мета-бытующее*, вроде как *суб-бытующее*, *эндо-бытующее*, *интра-бытующее*, к самому легально бытующему вовсе не сводящееся; есть *физис*, или материя, упругость, твердь, а есть *метафизис*, он же дух, эфир, вакуум; есть *реальность* – как действительная, ставшая, замечаемая обыденность, а есть *ирреальность* – как некая *не-данность*, неотступно сопровождающая всякую внешнюю данность: либо как *пред-данность* – ещё только возможная, «проектная», становящаяся, либо как *после-данность* – следовая, отпе-

чатковая, исчезающая, либо как *пара*-данность – параллельная, спутниковая, обвóлочная; есть мир, а есть и *антимир* – противоположенный, оборотный, задний, закулисный, зазеркальный!

3. Мир не просто двойствен (диалектичен), говорит София, он ещё и множествен. Мир – это *мультимир*! Мир – *сумма миров*! Хорошо известны, как бы и без участия Софии, *микро-* (включая *нано-*), *макро-* и *мега-*миры, но не столь уже признаваемы разумной современностью такие миры, как *мир зёмный*, *мир подземный* и *мир небесный*, хотя признаются наряду с природными – живым и неживым мирами – ещё и *мир сознания* (*ноо-сферы*), а также *искусственный мир* с включённым в него *виртуальным* (отвлечённым) *миром*.

4. Для человека размышляющего и тем более мудствующего особенно важен при контакте его с Софией и по обретении им софиасофии *мир метафизиса* с включённым в него *миром сознания*. Отсюда, кстати, и *философия хозяйства* – как мировоззренческое пособие для человека *думающего, творящего, думиургирующего*.

5. Факто-феноменальная сторона бытия – вовсе не всё бытие, даже и не бытие в своей реально действенной полноте, ибо всё самое главное творится не во внешней оболочке бытия, а внутри него, как раз там, где бытие сходится с небытием и где возможно поэтому *всякое*: обыкновенное, повторное, новое, внезапное, кризисное, хаотическое, взрывное, катастрофное, причём не как явное для наблюдателя событие, а как неявное *пред-*событие, как потенция, стихийное намерение, сам-себе-проект, причём исходящий из *всего сразу* и прямо из *ничего* – как всплеск, как вы-

плеск, как порыв, как вихрь, но и как искра, как вспышка, как случайно сверкнувший луч света посреди непроглядной темени.

6. *Хозяйство* – взаимодействие метафизиса и физиса, сознания и внешней реальности, ноосферы и бытия, бытия и антибытия, мира и антимира. *Хозяйство* – жизнеотправление человека, обеспечение бытия человека, реализация доставшейся на долю человека напряжённой экзистенции. *Хозяйство* – активное, деятельное, целенаправленное осознание бытия, его трудовая, творческая, проективная переделка, сопровождаемая созиданием иного, неприродного, искусственного бытия, что то же самое – неустанное строительство *арт-мира*.

7. *Осознание* – фундаментальное свойство человеческого хозяйства! Но сколько же при этом случается неосознаваемого, выпадает бессознательного, творится внесознаниевого! *Хозяйство хозяйствуется – человеком, но и само оно хозяйствует*. Объективно, самовольно, произвольно! Волевая организация сочетается в хозяйстве с вольной самоорганизацией. Мало того – хозяйство взаимодействует с антихозяйством – как жизнь со смертью, отчего деяния, достижения и взлёты сочетаются с падениями, потерями и жертвами. Хозяйство – труд, страда, тягло, хоть при этом и удовлетворение, и благо, и радость!

8. *Нет хозяйства – нет и жизни, ибо сама жизнь и есть хозяйство!* Что только не относится к хозяйству: производство благ и их потребление, труд и ничегонеделание, беды и праздники, трапезы и тризны, молитвы и песнопения, врачевания и погребения, митинги и забастовки, восстания и войны, реформы и революции, театральные постановки и уличные карнавалы, изящные искусства, лите-

ратура, семейные беседы и картёжные посиделки, тяжкая учёба и тщетное учительство, заумное философствование и строгий научный поиск, вся семейная жизнь, всё домоводство, весь быт и т. д., и т. д. *Всё, всё, всё!*

9. Повторяемость, обыденность, житейщина, – куда без них и от них? Но имеют место и перемены: медленные, редкие, робкие, а время от времени и резкие, и частые, и отважные, а теперь вот и практически непрерывные, мало того – тотальные! Вся реальность теперь в переменах: от одного бытия-хозяйства прямым к другому хозяйству-бытию, да ладно бы ради выживания, ради того же житейского благополучия – а то ведь ради перехода от одного неудачного-де мира к другому – тоже ведь, как водится, неудачному, прямо по странному, но вполне реальному, вектору – *от природы к неприроде!*

10. Вдумаемся: *от природы к неприроде*, от естественного бытия-хозяйства ко всё более искусственному хозяйству-бытию – с достижением не чего-нибудь, а *всезёмного арт-мира*.

11. Движение к *иному*, да не просто неприродному, а, пожалуй что, уже и *внезёмному*, чуть ли не *пара-*космическому бытию-хозяйству.

12. Ах, это неприродное среди природы *сознание!*

13. В сознании всё ведь и сидит – осознанное и неосознанное, – и это последнее будет, пожалуй, позначимее первого! Что из творимого человеком так уж здорово им осознаётся? Что это за стремление к *иному* – неприродному, внеприродному, сверхприродному? Как, когда и почему возникла сия странная хозяйственная потребность, она же и программа? До истории, в течение истории, благодаря

ей или же вопреки? А сама эта история, чья она – Земли, Космоса, Человека, Бога, Великого Неизвестного? Согласимся, на всякий случай... не только человека, не только Земли и Космоса, то бишь не только человеку предположительно известного. Тогда что же это такое – *сознание*?

14. Что за субстанция такая? – ведь не мозг как таковой, не сердце вовсе, разве лишь – душа, а мы высокомерно Софию отвергаем, уверенные в силе и возможностях материальной эволюции?

15. *Хозяйство* – выживание, но не только; это ещё и жизнь, но опять же не только; это ещё и реализация сверхжизни, чего-то неизвестного и необъяснимого – *нечеловеческого*!

16. Это-то созданное человеком нечеловеческое и подступило сегодня к человеку-творцу с вопросом: «Быть человеку со своим миром или не быть?», а ежели «Быть!», то кому, с чем, как, для чего?

17. Иное тут уже с таким-то вопросом выживание, если уже не *пере-жизвание*, не *пере-ход*, не *пере-воплощение*, не *пере-скок*?

18. И как же тут, господа, без Софии?

19. Для чего Древний Египет со своими жрецами, пирамидами и Гермесом Трисмегистом; для чего удивительная и вечная Индия со своей древней мудростью, священной рекой Ганг и повествовательной «Махабхаратой»; для чего незыблемый, иероглифический и даже инопланетный Китай со своими Поднебесьем, Великой стеной и непровержимым Конфуцием; для чего Древняя Греция со своими эталонными Афинами, пронизательными Сократом, Платоном и Аристотелем, меченосным Александром Македонским; для чего Древний Рим со своими рассуди-

тельными трибунами, великолепным Цезарем, непобедимыми когортами и философскими банями; для чего Карфаген с его лукавыми финикийцами, их торговлишкой и золотишком; для чего Древняя Иудея с богоданным Моисеем и сокровенным Ветхим Заветом, а потом и с божественным Христом и вдохновенным Новым Заветом; для чего Европа с загадочным христианством, блестящим Ренессансом, деятельным масонством и благодетельным Просвещением; для чего европейская колонизация мира с вдруг возникшей Новой Европой – Соединёнными Штатами Америки; для чего странная наследница Византии и Ордынщины покорно-непокорная Русь-Россия со своими преподобным Сергием и Петром Великим, Ломоносовым и Пушкиным, Циолковским и Королёвым; для чего французская революция с её гениальным выскочкой Бонапартом, его дерзкими завоеваниями и безумным походом в Россию; для чего Европе понадобились Руссо, Гегель, Маркс или тот же Ницше; для чего в России явились Толстой с Достоевским и случилась бесподобная Русская революция; а Гитлер со своим изумительным европо-германским фашизмом зачем; а Ленин со Сталиным, а сам СССР со своими Победой, Космосом и удивительнейшим самопоражением; для чего сейчас США со своими утончённым техносом, наглым глобализмом и яростной претензией на мировое лидерство; а неожиданный подъём Китая и Индии на фоне западноевропейского угасания и раздрая; а вроде бы невыразительный, но какой-то чересчур заносчивый БРИКС зачем; а Новая Россия со своими «правдой-маткой», оборонкой и геостратегической тайной?

20. Факты, фигуры, поступки, события, конфигурации, происшествия – чего только не было и нет в реальной истории, чем только она не живёт, чем только не прикрывается, а вот *метаистория*... э-э... прёт себе и прёт, реализуя либо просто неизвестность, либо чей-то проект, вполне и не ясный человеку-демиургу, причём делает она это через сознание, хотя в основе вполне и бессознательно!

21. Кто из современников, кроме отъявленных образованцев, осмелится сказать, что будет с миром завтра, послезавтра, не говоря уже о какой-либо непроглядной перспективе? Да и будет ли вообще сам этот земной мир?

22. *Пост-мир* или... *ничего!*

23. Возгорающаяся война земных миров, как и война мира с антимиром, включая и сражение человека с *техносом-змием* – совсем даже не игра, а если и шутка, то очень уж весёлого шутника – шута горохового!

24. И как тут не сойти с ума, как не впасть в субстанциальное безумие? Уж не в безумии ли этом и есть человечье спасение? Тот же филигранный «Апокалипсис» Иоаннов – что он, зачем и о чём?

25. Обратим внимание: что ни слово ныне, то... бред; что ни жест, то... уродство; что ни деяние, то... чума! «Безумству умных поём мы песню!», как и «Уму безумных слагаем гимны!».

26. Ах, эта безумная, безумная Россия, обращённая умом и сердцем прямо к Софии!

27. Что же в этой обезумевшей России? А в ней, знаете ли – *всё!*

28. Весь мир сегодня в России – умием своим и безумием, сердцем и дырой вместо сердца, благом и бредом, любовью и ненавистью! Чего только нет в современ-

ной России – и всё остро, пламенно, напряжно, с выходкой, гамом, шумом, прерываемыми внезапными и жёсткими оцепенениями.

29. Замес, варево, котёл, – что-то вываривается, сепарируется, сортируется! Отбросив «совето-социа-лизм», прошмыгнув через зазеркалье финглобализма, немало и обучившись лукавому финикийству, побывав «восьмёрочкой» в лабиринте «семёрочки», Россия пустилась-таки по российской, а не по западной и не по восточной, дороге – к самой себе, но уже к *Новой России*, совсем ещё не бывшей, не пренебрегая ни своей врождённой имперскостью, ни органичной себе государственностью, ни привычной для себя общественностью (соборностью), ни даже стойкой ордынщиной (армейщиной), ибо хорошо осознаёт: «либо-либо» – либо она есть, либо её нет!

30. Новая Россия, новый человек-россиянин, новый российский мир. В то же время и альтернатива нынешнему встревоженному и весьма неуверенному в себе миру. Везде либо умело сотканые проекты с не отменными уже деловыми программами, либо затверженные традиции с нестареющими архетипами, а в России – старт в чистом поле, где и когда всё только зачем-то и начинается.

31. И ведь что-то выйдет, непременно выйдет, ибо не «расслабуха» ныне в России, а сосредоточенность, чуть ли не *мобилизация*. Мировая ситуация в её вопросительно-претенциозно-требовательном отношении к России выжимает из России, во-первых, собственно Россию, во-вторых, бытийственную альтернативу (Россия ведь не просто страна, а целый мир!), в-третьих, само будущее человеческое, а может уже и постчеловеческое.

32. Страшно всему зёмному миру – как с непонятной ему Россией, так и без России, – и особенно страшно передовому, но уже прошедшему апогей собственного величия и уже загибающемуся от самого себя – милейшего – западному миру, ох, как страшно! – и всё по той причине, что Россия выжмет-таки из себя что-то необыкновенное – *северное!*, – даже не евразийское, хотя в чём-то и евразийское, даже и мировое, тоже.

33. Мало кто в России всерьёз и надёжно верит в Россию, хотя большинство россиян, безусловно, с Россией. В Россию легче верят... за пределами России, пусть и не все, далеко не все, но вовсе и не единицы, а всё почему? – всего лишь за *вселенскую правду*, идущую сегодня из России, за возможность *альтернативного выплеска*, гнездящуюся в России, и за *безудержный гон*, который ведёт на Россию самый «совершенный», но и самый напуганный российской правдой англо-американский мир.

34. Да, мало вроде бы хорошего в России, и бежит из неё обыватель, и грабит её наглец, и не верит в неё «умник», но... какая-то чудесная сила закручивает в России новое бытие, и люди новые откуда-то являются, и решения новые вдруг зачем-то выскакивают. *Всё невозможное ведь из... невозможного!*

35. Что бы было, если бы каждый онаученный образованец истолковывал бы по-своему Россию? Не было бы тогда никакой России! Россия сама за себя держится, никому и ничему не поддаваясь, ни перед кем не раскрываясь, ничего из внятного и всем понятного не допуская. Россия – *тайна!*

36. Да что тайна: вертеп, омут, жернова и огнище одновременно! Можно и круче: *Ад!* Но ведь всё ценное

рождается как раз в огне, меж жерновами, в омуте, посреди адского вертепа. Не в благополучии же!

37. Что действительно нового и животрепещущего может родиться от любого исторического «совершенства» – разве лишь априорно... мертвая имитация? Разве выскочила бы вновь на передний исторический план давно уже чуть ли не похороненная Русь-Россия, не произошли самоликвидации СССР? И стала бы Русь-Россия алкать лихорадочно новой правды, не случись ужасных 1990-х с их подлейшей зависимостью от мирового глобализма.

38. История не знает сослагательного наклонения, но она не знает и физико-технологической (логистической) логики. Бытие вихрится и самоуправляется, а Промысел ведёт куда-то и ведёт, может, не зная и куда, а может, того и вовсе не желая, а может... зачем же тогда Россия в перекрестье мировых событийных линий, как и в центре разошедшейся всемирной полифуркации?

39. Удел, заноза и удача России в... *незнании*... ни себя, ни своей судьбы, ни своего пути; Россия открыта Софии: ежели Россия – не София, то София, не будучи Россией – в России; ничего здесь не пропадает: Россия собрана из всех исторических Россий; она непостижима, как непостижима Великая Неизвестность; Россия от иномирья, а разве иномирье кому-либо из смертных разгадать и наперехват удержать?

40. Тяжко быть русским, хотя и весьма занимательно; ещё хуже быть русским мыслителем, ибо нет ему – посланцу иномирья, никакого земного доверия; невыносимо самой России, жаждущей иного, которого нет на Земле и

не будет, но которое непременно чудесным образом когда-нибудь случится.

41. Есть простор, есть ресурсы, есть *tabula rasa*, есть внутренняя потребность, есть внешнее давление, есть звериное чутьё, есть гибкий интеллект, но есть и необъяснимое желание *новой исторической реальности* – явятся, если уже не явились, адекватные бурной исторической динамике вольные строители, и восстанет новая Россия – постреформенная, послепогибельная, в чём-то уже и построссийская, но в сердце своём всё-таки российская, а иного хода вперёд у России попросту нет!

42. Мечты, скажут нам антироссийские доброхоты, наивные, мол, русофильские мечты всё ещё неизжитых «почвенников», на что у нас только один ответ: смотри, гражданин мира, да подмечай, что за Россия вокруг поднимается: имперская, конечно, оборонная, но и неоиндустриальная, хайтековская, космогенная, ну и когнитивная, изобретательная, софийная!

43. Омытая за пятнадцать лет нового тысячелетия *пореформенной мёртвой водой*, Россия быстро оживает, напоясь *водою живою*, уже *постреформенной*, наливаясь новой силой и выходя, слегка пошатываясь от свежих дувений, на новую историческую дистанцию.

44. Если не так, то зачем же тогда неземной проект под кодовым названием «*Россия*», зачем тогда сказочная златоглавая Москва с парящим над ней, над Россией и даже надо всем миром пирамидальным и остроконечным университетом, а в университете том зачем тогда недюжинный Центр с необыкновенной постнаучной лабораторией, откуда явилась вновь рождённая в том же университете *философия хозяйства* и вышла на передний план из профессор-

ской староимперской софиологии нынешняя, но уже новоимперская, *софиасофия*? Зачем?

45. Ясно, что всё это не просто так: философия хозяйства уже зримо и незримо работает, софиасофия в ожидании своего сакрального призвания, София в неустанном бдении, а Россия... Россия, расправив плечи и высвободив сознание, вольно и невольно... *демиургирует!* И кто же осмелится её остановить и как он это сделает, ежели все внешние и внутренние антироссийские происки уже раскрыты, а России попросту ничего не остаётся, как обернуться вопреки и назло сим неблагоприятным инициациям... *Россией?*

СОДЕРЖАНИЕ

Непредумышленное предварение	7
ПРОЛОГ	13
ЧАСТЬ I. НАЧАЛА	
ГЛАВА I. ЧЕЛОВЕК	23
§ 1. Человек как человек	23
§ 2. Человеческое в человеке	24
§ 3. Сознание	28
§ 4. Сознание и мир	30
ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО	32
§ 1. Человек и человечество	32
§ 2. Человечество как социум	33
§ 3. Сознание как ноосфера	36
ГЛАВА 3. СОТВОРЕНИЕ	39
§ 1. Планета осознаниенного бытия	39
§ 2. Творение иного	41
§ 3. Иное как культура	42
§ 4. Бытие человека как открытая целостность	49
ГЛАВА 4. ОРГАНИЗАЦИЯ	53
§ 1. Организация как организация	53
§ 2. Организация организации	55
§ 3. Организация и самоорганизация	57
§ 4. Сознание и организация	60
ГЛАВА 5. ПРИРОДА	64
§ 1. Природа как природа	64
§ 2. Природа как жизнь	65
§ 3. Природа и сознание	66
§ 4. Рождение и смерть	67
ЧАСТЬ II. СОЗНАНИЕ	
ГЛАВА 1. БЫТИЕ И СОЗНАНИЕ	70
§ 1. Сознание как бытие	70
§ 2. Бытие как сознание	72

ГЛАВА 2. СОЗНАНИЕ И БЫТИЕ	73
§ 1. Сознание в Бытии	73
§ 2. Бытие в сознании	74
ГЛАВА 3. СОЗНАНИЕ КАК АГЕНТ БЫТИЯ	77
§ 1. Сознание как субъект Бытия	77
§ 2. Сознание как творец	78
ГЛАВА 4. МЕТАФИЗИС ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ	80
§ 1. Сознание как метафизис	80
§ 2. Сознание в сотворении	81
§ 3. Сознание и воля	82
§ 4. Нравственное сознание	84
§ 5. Сознание и смерть	87
§ 6. Сознание как вера	89
§ 7. Сознание и бессознание	91
§ 8. Безумие	93
§ 9. Метафизис как сознание	96
ЧАСТЬ III. ПОЗНАНИЕ	
ГЛАВА 1. ПОЗНАНИЕ КАК ПОЗНАНИЕ	98
§ 1. Сознание и познание	98
§ 2. Незнание и знание	99
ГЛАВА 2. ПОЗНАНИЕ И ПОЗНАНИЕ	102
§ 1. Познание и слово	102
§ 2. Неодинаковость познаний	103
§ 3. Познание антизнания	105
ГЛАВА 3. ПОЗНАНИЕ ПОЗНАНИЯ	107
§ 1. Опознавание познания	107
§ 2. От обыденности к исключительности	108
ГЛАВА 4. СОФИЙНОЕ ПОЗНАНИЕ	112
§ 1. Познание и смысл	112
§ 2. Тайна познания	115
§ 3. София и познание	116

ГЛАВА 5. МЕТОД МЕТОДА	118
§ 1. Метод и метод	118
§ 2. Софиасофия	119
ЧАСТЬ IV. БЫТИЕ	
ГЛАВА 1. БЫТИЕ КАК БЫТИЕ	125
§ 1. Мир как Вселенная.....	125
§ 2. Вселенная как мироздание	125
§ 3. Бытие как сущее	126
§ 4. Бытие как явление	128
§ 5. Феномен антибытия	129
§ 6. Бытие как антибытие	131
ГЛАВА 2. ХАОС И КОСМОС	133
§ 1. Хаос как начало Бытия.....	133
§ 2. Космос как форма Бытия	134
§ 3. Космос и Хаос: наряду, вместе, в единении.....	135
§ 4. Хаосмос	136
ГЛАВА 3. СОДЕРЖИМОЕ БЫТИЯ	138
§ 1. Материя и Дух	138
§ 2. Физис и Метафизис	139
§ 3. Реальность и ирреальность. Виртуальность.....	140
ЧАСТЬ V. ХОЗЯЙСТВО	
ГЛАВА 1. ХОЗЯЙСТВО КАК ХОЗЯЙСТВО	145
§ 1. Хозяйство как феномен человеческого бытия	145
§ 2. Сознание и хозяйство.....	147
ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕК ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ	151
§ 1. Хозяйствующий субъект.....	151
§ 2. Хозяйствование	154
ГЛАВА 3. ЧЕЛОВЕК ДЕМИУРГИЧЕСКИЙ	157
§ 1. Осознаниенная хозяйственность как начало человеческого бытия.....	157
§ 2. Демиургия как сверххозяйствование.....	157

ЧАСТЬ VI. ДЕЯНИЯ

ГЛАВА 1. РАБОТАЮЩЕЕ ЗНАНИЕ	161
§ 1. Сознание как знание.....	161
§ 2. Знание как слово.....	162
§ 3. В сонме знаний	164
§ 4. Знание как физика	165
§ 5. Знание как метафизика	168
§ 6. Знание как число	171
§ 7. Знание как письмо	172
§ 8. Познание как деловой круговорот знания.....	173
ГЛАВА 2. ВЫЖИВАНИЕ	176
§ 1. Жизнь как потребление.....	176
§ 2. Жизнь как производство	179
§ 3. Производство жизни	181
§ 4. Производство сознания.....	184
ГЛАВА 3. СОЦИАЛИЗАЦИЯ	187
§ 1. Общественное бытие: от простого к сложному.....	187
§ 2. Цивилизация	192
§ 3. Государственность	194
§ 4. Неравенство и иерархия.....	199
§ 5. Эксплуатация	200
§ 6. Армия	202
§ 7. Полиция.....	202
§ 8. Интеллекциум.....	203
§ 9. Церковь	204
§ 10. Империи.....	206
§ 11. Глобализм	208
ГЛАВА 4. ЭКОНОМИЗАЦИЯ	211
§ 1. Экономика как экономика	211
§ 2. Экономическая революция и экономическая цивилизация	214
§ 3. Экономическое правление.....	215
§ 4. Экономическая эксплуатация.....	218
§ 5. Экономика как мир-экономика	220

§ 6. Экономика в работе.....	224
§ 7. Экономика в сотворении	229
§ 8. Экономическое демиургирование.....	233
ГЛАВА 5. КУЛЬТУРА.....	237
§ 1. Культура как культура	237
§ 2. Культура как творение	237
§ 3. Сознание и культура	239
§ 4. Человек культурный.....	240
§ 5. Человек как сердце культуры	242
§ 6. Человек в среде культуры.....	244
§ 7. Культура демиургическая.....	247
ГЛАВА 6. НЕСКОНЧАЕМАЯ ДЕМИУРГИЯ	251
§ 1. Человек творящий	251
§ 2. Проектант.....	252
§ 3. Артмир	252
ЧАСТЬ VII. ИСТОРИЯ	
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ КАК ИСТОРИЯ	257
§ 1. История как бытие	257
§ 2. История как деяние	258
§ 3. История как поток	259
ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ КАК ЗНАНИЕ	263
§ 1. История как нарратив	263
§ 2. История как миф.....	264
§ 3. История как идеология	266
ГЛАВА 3. МЕТАИСТОРИЯ.....	268
§ 1. От истории к метаистории.....	268
§ 2. Метасмыслология.....	269
§ 3. Три метаисторические метаморфозы	271
§ 4. Метасмыслология в действии	272
ЧАСТЬ VIII. АПОКАЛИПТИКА	
ГЛАВА 1. БЫТИЕ И НЕБЫТИЕ	274
§ 1. Бытие Небытия	274
§ 2. Бытие как небытие	275

§ 3. Мир – антимир.....	276
ГЛАВА 2. АПОКАЛИПТИКА КАК АПОКАЛИПТИКА	278
§ 1. Апокалиптика вообще.....	278
§ 2. Апокалиптика в работе	279
ГЛАВА 3. В СРЕДЕ АПОКАЛИПТИКИ.....	281
§ 1. Апокалиптика сознания	281
§ 2. Апокалиптика человека	282
§ 3. Апокалиптика социума	284
§ 4. Апокалиптика знания.....	286
§ 5. Апокалиптика культуры	288
ГЛАВА 4. CONTRA ET PRO	293
§ 1. Апокатастика	293
§ 2. Апокалиписис	295
ЧАСТЬ IX. СОВРЕМЕННОСТЬ	
ГЛАВА 1. НЕО-МИР	
КАК ПЕРЕДОВОЙ МИР – МИР-«ДА»	299
§ 1. Арт-мир	299
§ 2. Нео-арт	300
§ 3. Нео-мир в целом	301
§ 4. Нео-мир в деталях	303
ГЛАВА 2. НЕО-МИР	
КАК ПЕРЕДОВОЙ МИР – МИР-«НЕТ».....	309
§ 1. Мир-оборотень	309
§ 2. Человек-оборотень	310
§ 3. Мир-апогей	312
§ 4. Выход на нео-арену антимира.....	314
§ 5. Кризис мира – кризис человека.....	318
§ 6. Мир-война.....	322
ЧАСТЬ X. ИСХОДЫ	
ГЛАВА 1. СТЯЖАНИЯ	307
§ 1. Изобилие	307
§ 2. Избыток.....	327
§ 3. Предел	328

ГЛАВА 2. СТРАХИ	332
§ 1. (He) Сама-себе-(He)-Катастрофа.....	332
§ 2. (He) Сам-себе-суицид	337
§ 3. (He) Сам-себе-Армагеддон	340
ГЛАВА 3. ПРОРЫВЫ	343
§ 1. Трансмутация, или (He) Оно	343
§ 2. Трангрессия, или (He) Он	344
§ 3. Трансэнтропия, или (He) То	345
ГЛАВА 4. ИСПЫТАНИЕ	347
§ 1. Порог неизвестности.....	347
§ 2. Пытка.....	348
§ 3. Преодоление	350
ЧАСТЬ XI. РОССИЯ	
ГЛАВА 1. РОССИЯ КАК РОССИЯ	353
§ 1. Ничто – Нечто – Ничто	353
§ 2. Империя как Россия.....	357
§ 3. Российская апокалиптика	361
ГЛАВА 2. РОССИЯ КАК СОБЫТИЕ	366
§ 1. Метаистория России	366
§ 2. Выворачивание вывернутого.....	371
§ 3. Россия в мире и мир в России	375
ГЛАВА 3. РОССИЙСКАЯ (HE) ПЕРСПЕКТИВА	382
§ 1. Вырыв России к России!	382
§ 2. Российский апокатастасис	383
§ 3. Загадочная (He)-известность	385
ЧАСТЬ XII. СУММА ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА	
ГЛАВА 1. ОНТОС	375
§ 1. Нецелостная целостность	375
§ 2. Нескончаемое движение	392
§ 3. Безудержное стремление	394

ГЛАВА 2. ГНОЗИС	396
§ 1. Постижение непостижимого	396
§ 2. Отображение	397
§ 3. Открытое знание-размышление	400
ГЛАВА 3. СОКРОВИЩЕ	403
§ 1. Сама-себе-субстанция	403
§ 2. Сама-себе-матрица	404
§ 3. Таинство	406
ГЛАВА 4. МИССИЯ	409
§ 1. В(é)дение	409
§ 2. Концептуальный мониторинг	412
§ 3. Вед(é)ние	414
ГЛАВА 5. АПОЛОГИЯ	417
§ 1. Суд	417
§ 2. Оправдание	420
§ 3. Достояние	422
ЧАСТЬ XIII. СОФИАСОФИЯ	
ГЛАВА 1. СОФИЯ ПРЕМУДРОСТЬ БОЖИЯ	426
§ 1. София как София	426
§ 2. Обращение к Софии	426
§ 3. Бес-софийность новейшего мира	428
§ 4. Покровительство Софии	431
ГЛАВА 2. СОФИАСОФИЯ КАК ВЫСШАЯ МЕТАФИЗИКА	433
§ 1. Софиасофия как софиасофия	433
§ 2. Софиасофия в действии	434
§ 3. Феномен софиасофа	436
§ 4. Расхожая антисофийность	438
ГЛАВА 3. СОФИЙНОСТЬ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА	440
§ 1. По направлению к Софии	440
§ 2. По направлению от Софии	441
ЭПИЛОГ	444

Научное издание

Юрий Михайлович Осипов

БЕЛЫЕ СКРИЖАЛИ

Сумма иного знания

Антиучебник

Подписано в печать 26.07.2016.

Формат 84x108/32. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Печ. л. 14,5. Тираж 200 экз. Зак. №

Издательство «ТЕИС»

115407, Москва, Судостроительная ул., 59

Тел. (495) 939-32-28

Отпечатано в полном соответствии с качеством

предоставленного оригинал-макета

в ППП Типография «Наука»

121099, Москва, Шубинский пер., 6